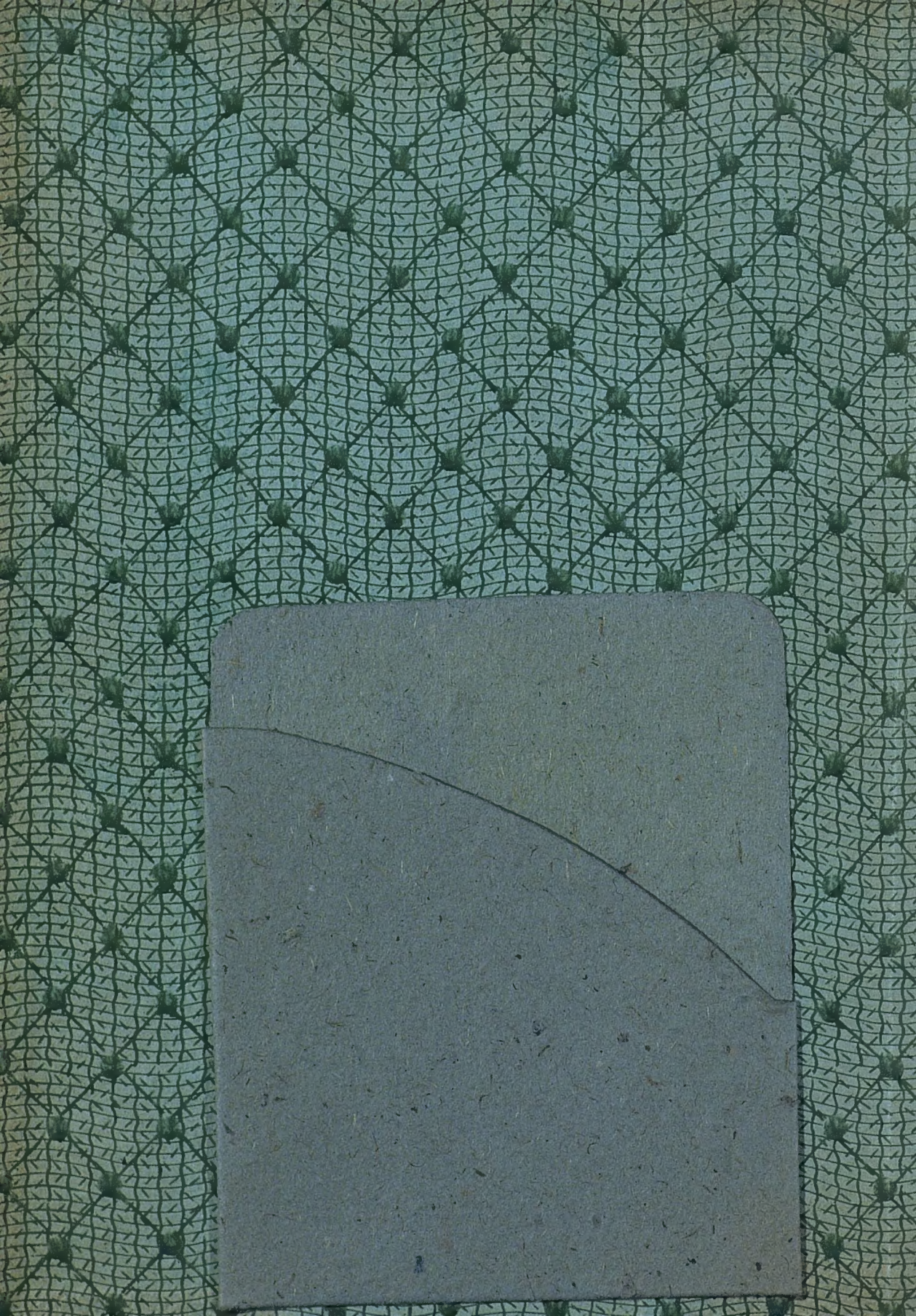
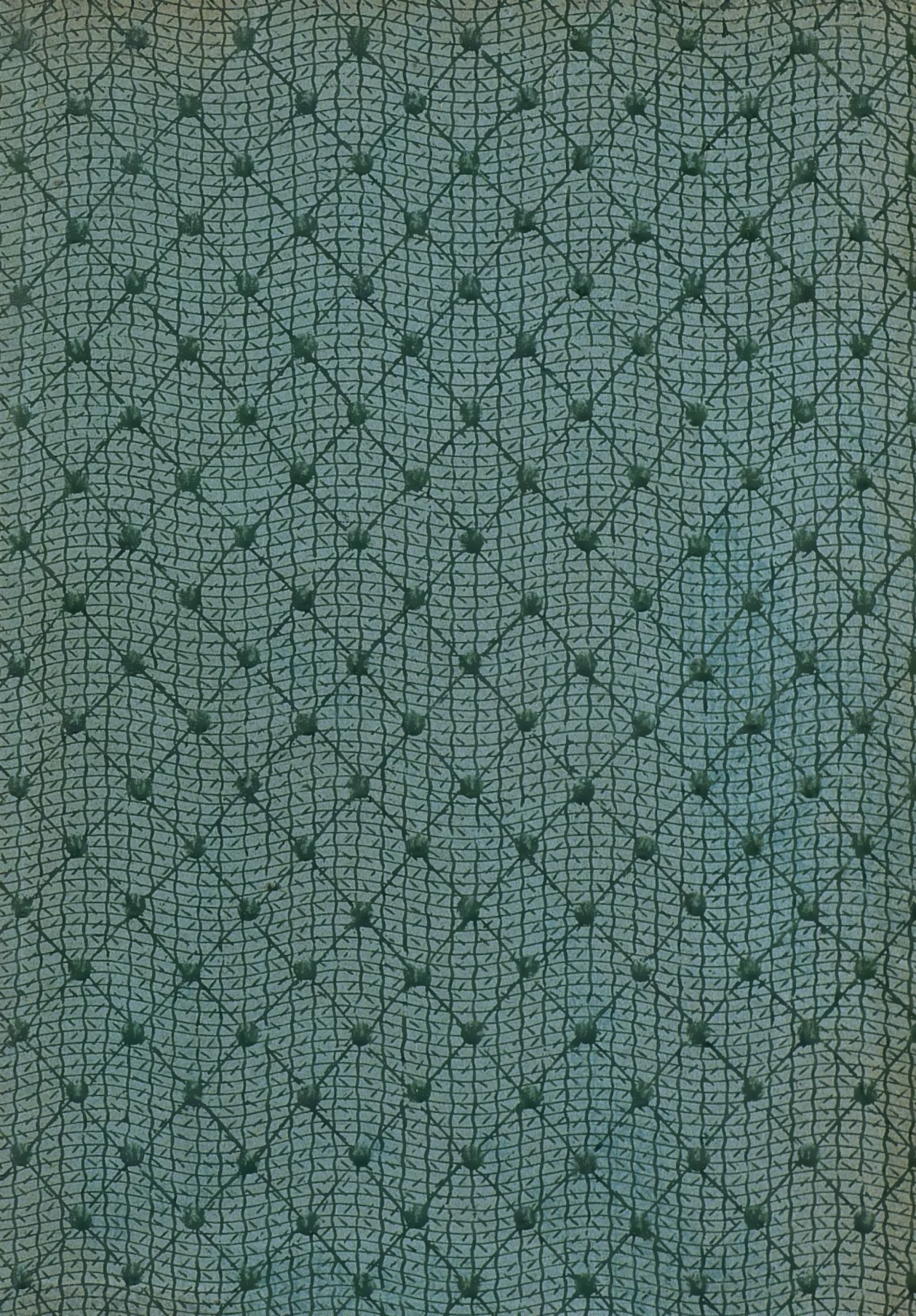
БК 70
О 46
Озеров И.Х.
Как расходуются в России народные деньги
М 1907
58922





Гдубк 3266

И. Х. Озеровъ,
проф. Московскаго университета.

Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги?

Критика русскаго расходнаго бюджета
и государственный контроль

(по неизданнымъ документамъ).

58922/8

Цѣна 1 руб.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
И. ИВ. МИТЮРНИКОВА

1669

И. Х. Озеровъ,
проф. Московскаго университета.

336(47)
БК
70
046

Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги?

Критика русскаго расходнаго бюджета и государственный контроль

(по неизданнымъ документамъ).

БИБЛИОТЕКА
КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ
Инв № 58979
8

Типографія Товарищества И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой домъ.
МОСКВА—1907.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Государственныя средства нерѣдко расходовались у насъ по существу неправильно, не въ интересахъ народнаго хозяйства, какъ цѣлаго, такъ какъ расходы производительнаго характера занимали въ нашемъ бюджетѣ совершенно ничтожное мѣсто.

Но и тамъ, гдѣ цѣль была разумна, средства расходовались зачастую чрезвычайно нехозяйственно и въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ это можетъ быть оправдано: вотъ зло, отъ котораго страдало наше государственное хозяйство, и это оказывало развращающее вліяніе на всѣ сферы: нехозяйственность расходованія государственныхъ суммъ сдѣлалась общимъ правиломъ, и тратить средства государственныя въ интересахъ не цѣлаго, а поддаваясь разнымъ вліяніямъ, обратилось у насъ въ привычку; такимъ образомъ создалось слишкомъ легкое отношеніе къ казеннымъ средствамъ даже въ прогрессивныхъ кругахъ нашего общества, и можно опасаться, что эти привычки къ безконтрольному хозяйствованію переживутъ у насъ старый режимъ и перейдутъ въ новый.

Можетъ случиться, что и новые люди также склонны будутъ недостаточно бережливо относиться къ народнымъ деньгамъ, вотъ почему постановка контроля при новыхъ условіяхъ—дѣло чрезвычайной важности.

Нужно не только пересмотрѣть нашъ расходный бюджетъ, очистить его, но нужно ввести болѣе хозяйственное

расходованіе государственныхъ средствъ, и это должно войти въ привычку будущей администраціи. Надо такъ поставить дѣло, чтобы народныя деньги расходовались въ строгомъ согласіи съ волей народа, а государственный контроль поставить въ такое положеніе, чтобы изъ него могъ сдѣлаться вѣрный слуга своего народа и опытный совѣтчикъ его, экспертъ въ трудныхъ финансовыхъ вопросахъ. Для этого прежде всего нужно посмотрѣть, какъ дѣло стояло раньше, почему контроль не достигалъ своей цѣли и что вело къ развращенію нашей администраціи, какіе именно факты нашей государственной жизни создавали столь легкое отношеніе въ чиновникахъ, да и въ обществѣ, къ казеннымъ деньгамъ. Только вскрывъ эту болѣзнь, мы поймемъ, чего мы должны остерегаться при переустройствѣ нашей жизни.

Многіе факты нашей государственной жизни вливали ядъ въ народный организмъ: я имѣю въ виду чрезвычайную доступность государственнаго сундука для бѣлыхъ рукъ, легкость полученія всевозможныхъ снисхожденій, субсидій и т. д. Все это входило въ привычки населенія и оказывало вліяніе далеко за предѣлы администраціи,—это надо выкурить, нужно поднять чувство отвѣтственности у администраціи, сознаніе долга, и нельзя останавливаться здѣсь, въ особенности на первое время, и передъ энергичными мѣрами.

У насъ всѣ операціи государственнаго хозяйства обходятся чрезмѣрно дорого: возьмите винную монополію, горные заводы, постройку казенныхъ желѣзныхъ дорогъ или ихъ эксплоатацію и т. д., и эта дороговизна коренится въ упомянутой атмосферѣ, въ полномъ безсиліи прежняго контроля.

Итакъ, контроль долженъ быть реформированъ. Но какъ его поставить? Въ чемъ язвы нашего бюджета? Вотъ къ этимъ-то вопросамъ авторъ и стремится подойти; дать на нихъ полный отвѣтъ—не по силамъ одному лицу, но, по

крайней мѣрѣ, указать пріемы, методы работы, какъ приняться за нее, вотъ что авторъ ставилъ своей задачей.

Авторъ, благодаря любезности государственнаго контролера П. Х. Шванебаха, получилъ доступъ къ центральному архиву государственнаго контроля въ Петербургѣ и Москвѣ.

Лѣтомъ 1906 года авторъ обратился къ государственному контролеру П. Х. Шванебаху съ письмомъ, прося, не найдетъ ли государственный контролеръ возможнымъ допустить его къ архиву и дѣламъ государственнаго контроля, чтобы ознакомиться какъ съ постановкой у насъ государственнаго контроля, такъ и съ результатами его дѣятельности, предупреждая, что результаты работы будутъ опубликованы; при этомъ авторъ сослался, что уже ранѣе имѣлъ доступъ къ архивамъ и дѣламъ Министерства Торговли съ любезнаго разрѣшенія В. Н. Коковцева и В. И. Тимирязева, и въ результатѣ этихъ работъ издалъ печатный трудъ «Политика по рабочему вопросу за послѣдніе годы».

Отъ П. Х. Шванебаха авторъ получилъ весьма любезное письмо, гдѣ П. Х. писалъ, что «съ полной готовностью и величайшимъ удовольствіемъ въ его (автора) распоряженіе будутъ предоставлены имъ всѣ матеріалы для изученія вопроса о постановкѣ контрольнаго дѣла».

Авторъ не можетъ не привѣтствовать этого новаго теченія въ нашихъ высшихъ сферахъ — открывать архивы для научныхъ работъ. Очевидно, тамъ начинаютъ сознавать необходимость освѣтить нашу практику, свести ее къ единству, безпристрастно разобраться, что было въ ней хорошаго, заслуживающаго и въ дальнѣйшей государственной работѣ вниманія и продолженія, и что дурного подлежитъ устраненію.

Этотъ накопленный опытъ представляетъ громадную цѣнность. Словъ нѣтъ, что наша государственная машина топталась на мѣстѣ, но она все-таки въ извѣстной степени регистрировала проходящіе передъ ней факты, и обозрѣніе этой дѣятельности проливаетъ извѣстный свѣтъ и на нашъ

бюджетъ и на постановку у насъ государственнаго контроля. Пересмотръ нашего бюджета потребуетъ много работы и здѣсь слѣдовало бы переработать матеріалъ, имѣющійся въ государственномъ контролѣ, и въ той или иной формѣ привлечь чиновъ послѣдняго къ анализу нашего бюджета: ихъ совѣты и указанія могли бы имѣть серьезное значеніе для Думы.

Авторъ не могъ задаваться цѣлью переработки всего матеріала, онъ выбралъ только типичное, но думается, что и при такой постановкѣ его работа принесетъ свою долю пользы въ великомъ народномъ дѣлѣ.

Какъ долженъ быть поставленъ контроль при новомъ режимѣ, вопросъ слишкомъ сложный, особенно въ деталяхъ, и авторъ пока въ этомъ вопросѣ ограничиваетъ свою роль критикой нашего контроля, т.-е. постановкой діагноза болѣзни нашего контроля, предполагая, во второй части, представить схему, какъ долженъ быть поставленъ этотъ контроль въ будущемъ, чтобы онъ могъ выполнять свою великую задачу — быть хранителемъ народныхъ средствъ, стоять неуклонно на-стражѣ народныхъ матеріальныхъ интересовъ.

Стремленіе осуществить свое пожеланіе — теперь же начертить и планъ реформы нашего контроля — задержало бы выпускъ работы, а авторъ склоненъ думать, что въ настоящее время, когда Думѣ придется разбираться впервые въ нашемъ бюджетѣ, нѣкоторыя замѣчанія по критикѣ бюджета будутъ не безполезны, вотъ почему на первое время приходится ограничиться первой критической частью.

Въ заключеніе авторъ приноситъ свою искреннюю признательность П. Х. Шванебаху, столь любезно раскрывшему архивы и дѣла для научной работы. Теперь время органической работы, надо знать прошлое, и желательно, чтобы этимъ сознаніемъ важности внесенія свѣта въ практику проникліись и другія наши вѣдомства.

Авторъ встрѣтилъ чрезвычайно любезное отношеніе и со стороны другихъ чиновъ государственнаго контроля, и счи-

таетъ своимъ долгомъ особенно благодарить гг. товарища государственнаго контролера С. В. Иванова, генералъ-контролера А. И. Николаева, который гостепріимно пріютилъ въ своемъ департаментѣ автора, И. М. Ачкасова, М. И. Скипетрова, И. В. Жарновскаго, а также А. И. Маликова, Н. Г. Вальтера, гг. старшихъ ревизоровъ М. И. Драгневича, А. П. Левицкаго, Годзяцкаго, Бодиско и всѣхъ другихъ. Я не могу перечислить всѣхъ, такъ какъ въ государственномъ контролѣ царитъ превосходный духъ жажды свѣта и гласности, и къ автору всѣ отъ мала до велика отнеслись съ большимъ вниманіемъ и готовностью оказать свое содѣйствіе.

Авторъ.

Москва,
11 марта 1907 г.

Государственный банкъ.

Внѣуставныя ссуды.

Нашъ государственный банкъ находится далеко не въ нормальномъ положеніи; онъ, какъ извѣстно, подчиненъ единоличной власти министра финансовъ и отклоняется отъ правильной банковой политики: ему навязываются операціи, которыя при правильномъ ходѣ вещей безусловно не желательны, и до самаго послѣдняго времени государственный банкъ вынуждался затрачивать иногда крупныя средства для поддержанія курса государственныхъ бумагъ, продавалъ переводы и тратты на заграничныя мѣста на льготныхъ условіяхъ, съ убыткомъ для себя, по паритету 46,3 коп. за германскую марку, и только недавно увеличилъ цѣну иностранной валюты на 1,1%, т.-е. до 46,8 коп. за германскую марку. Но больное мѣсто нашего банка — это внѣуставныя ссуды.

Такихъ ссудъ на 1 января 1906 года оставалось на 53.016 тыс. и еще числилось на учетѣ долговъ, покрытыхъ прибылями, на 10.486 тыс. А сколько ссудъ было покрыто прибылями банка за прежніе годы и, такимъ образомъ, списано! Приведенныя цифры даются самимъ государственнымъ банкомъ, но за прежніе годы внѣуставныя ссуды, по свѣдѣніямъ самого же банка, достигали еще бо́льшихъ размѣровъ, а именно, въ 1902 году онѣ составляли 88,4 милл. руб., а вѣдь это ссуды все не малыя, онѣ достигаютъ иногда 10 милліоновъ на одно лицо; такъ, въ 1902 году за однимъ торговымъ банкирскимъ домомъ числилась ссуда въ 13,6 милл. рублей

(1,4 милл. руб. по счету промышленныхъ ссудъ и 12,2 милл. руб. въ формѣ спеціальныхъ счетовъ). И обычно внѣуставныя ссуды разносятся по разнымъ рубрикамъ — по счету промышленныхъ ссудъ, по спеціальнымъ текущимъ счетамъ, обезпеченнымъ процентными бумагами, по ссудамъ подъ процентныя бумаги, по счету разныхъ выдачъ и т. д.

Желательно было бы ссуды на особыхъ основаніяхъ выдѣлять въ особую рубрику: это показывало бы степень отступленія государственнаго банка отъ устава.

Къ 1899 году государственный банкъ затратилъ на Невскій сталелитейный заводъ свыше 10 милл. руб. Ссуды выдавались изъ государственнаго банка правительствамъ сербскому и черногорскому, королю Милану, и такихъ ссудъ къ 1896 году насчитывалось на 2,8 милл. руб.

На 1 января 1905 года государственный банкъ опредѣлялъ внѣуставныя ссуды въ 63 милл. руб., но, по другимъ свѣдѣніямъ, эти ссуды гораздо больше, если сюда причислить затраты на покупку паевъ пошатнувшихся предпріятій — 6,5 милл. руб., задолженность учетно-ссуднаго банка Персіи—4,6 милл. руб., ссуды на покупку металлическихъ судовъ—2 милл. руб., авансы желѣзнымъ дорогамъ подъ обезпеченіе соло-векселями, разныя ссуды и выдачи, не предусмотрѣнныя уставомъ и покрытыя прибылями банка,— всѣ такія затраты за разное время достигаютъ 70 милл. руб., такъ что затраты банка на операціи внѣуставнаго характера въ общей суммѣ далеко превышаютъ 100 милл. руб., и надо сказать, что многія изъ этихъ ссудъ придется списать. Только съ 1899 года по 1905 годъ пришлось покрыть прибылями банка разнаго рода внѣуставныхъ ссудъ по счетамъ петербургской конторы, чрезъ которую обыкновенно проводится бо́льшая часть этихъ ссудъ, 33 милл. руб., а въ возмѣщеніе этихъ ссудъ поступило только 3,2 милл. руб., т.-е. одна десятая. Слѣдовательно, сомнительныя ссуды превышаютъ весь капиталъ государственнаго банка.

Ссуды прежде выдавались нерѣдко безъ вѣдома совѣта государственнаго банка, а иногда противно его мнѣнію. Такъ, крупныя ссуды были выданы предпріятіямъ Паллизена, и министръ финансовъ заявилъ въ Государственномъ Совѣтѣ, что и онъ, министръ финансовъ, и совѣтъ банка были противъ выдачи ссуды, но ссуда, тѣмъ не менѣе, была выдана «въ виду совершенно исключительныхъ обстоятельствъ»: какъ извѣстно, Паллизенъ — датскій консулъ. Чистый убытокъ въ концѣ 1902 года по предпріятіямъ Паллизена достигалъ четырехъ милл. руб., а затѣмъ онъ значительно возросъ, потому что выданными ссудами общество оплачивало свои неотложные долги, предпріятія снова оказывались безденежными, и Паллизену снова приходилось открывать кредитъ.

Поддерживаются государственнымъ банкомъ нѣкоторыя завѣдомо гнилыя предпріятія; такъ, Ленскому золотопромышленному обществу уже къ концу 1902 года было выдано свыше 10 милл. руб., а между тѣмъ извѣстно, что общество съ 1896 года работало въ убытокъ. Рыночная цѣна шлихового золота въ это время была 16 — 18 тыс. пуд., а Ленскому обществу оно обходилось отъ 19 до 31 тыс., и если предпріятіе продолжало работать, то «только потому,—говорилъ государственный контролеръ въ Государственномъ Совѣтѣ,— что оно работало не на свои средства, а на деньги государственнаго банка». Выдача ссудъ Ленскому обществу, конечно, мотивировалась общегосударственными интересами: въ случаѣ де его крушенія добыча золота въ имперіи сократится, и это отразится неблагопріятно на нашихъ золотыхъ запасахъ.

Совѣтъ государственнаго банка призналъ просьбу Паллизена о выдачѣ ссуды не подлежащей удовлетворенію въ виду полнаго разстройства дѣлъ предпріятія. Любопытно, что ссуды, выданныя Паллизеновскимъ предпріятіямъ (бумажныя фабрики), вызвали жалобы со стороны другихъ бумажныхъ фабрикъ, такъ какъ Паллизеновскія предпрія-

тія имѣли возможность распродавать свои товары съ громадной скидкой.

Любопытно, что государственный банкъ по отчету за 1902 годъ показалъ размѣръ своихъ внѣуставныхъ ссудъ въ 36,7 милл. руб., а за 1903 годъ—въ 66,4 милл. руб., т.-е. почти вдвое, но это потому, что самъ банкъ отнесъ многія ссуды къ категоріи ссудъ на особыхъ основаніяхъ, а прежде эти затраты неправильно относились имъ въ число операцій, производимыхъ на общихъ основаніяхъ. Странное непониманіе, куда отнести ту или другую ссуду, выдана ли она согласно съ уставомъ или нѣтъ, и мы не гарантированы, что въ будущемъ самъ государственный банкъ не исчислитъ свои внѣуставныя ссуды въ значительно большемъ размѣрѣ, чѣмъ онъ это дѣлаетъ въ настоящее время.

Надо замѣтить, что бо́льшая часть выдачъ, которыя обременяютъ государственный банкъ и принесли ему наиболѣе крупныя потери, были произведены банкомъ безъ всякаго участія совѣта банка. Извѣстно, что ведутся цѣлые банки за счетъ государственнаго банка, безъ вѣдома совѣта государственнаго банка; въ такомъ положеніи находится учетно-ссудный банкъ въ Персіи, а между тѣмъ на совѣтъ банка возложена обязанность общаго управленія государственнымъ банкомъ и направленія его операцій. Правда, Государственный Совѣтъ еще 8 апрѣля 1905 года высказалъ мнѣніе, чтобы внѣуставныя ссуды предварительно разсматривались въ совѣтѣ банка, выдавались бы лишь при условіи ихъ общегосударственной пользы, но Ленскому обществу въ томъ же 1905 году выдана была ссуда безъ предварительнаго разсмотрѣнія ея въ комитетѣ финансовъ или въ Государственномъ Совѣтѣ, какъ того желалъ Государственный Совѣтъ.

Выдачи ссудъ пошатнувшимся предпріятіямъ повели къ тому, что государственный банкъ сталъ назначать своихъ представителей въ предпріятія, которымъ выданы ссуды, и такимъ образомъ оказались представители отъ банка сидящими въ правленіяхъ самыхъ разнообразныхъ промышлен-

ныхъ предпріятій, именно: предпріятій Паллизена, товарищества Невскаго механическаго и судостроительнаго завода, Ленскаго золотопромышленнаго товарищества, Восточнаго общества товарныхъ складовъ, въ предпріятіяхъ Полякова, Алчевскаго, Брянскаго общества, гостиницы «Россія» въ Москвѣ, Сормовѣ и т. д.

Но это ведетъ къ крайнимъ неудобствамъ. Нерѣдко представителями предпріятій со стороны банка являются высшіе чины банка, члены совѣта послѣдняго, и тогда въ банкѣ имъ приходится разсматривать свои же собственныя ходатайства.

Есть чины государственнаго банка, которые занимаютъ 2, 3, 4, 5 и даже 7 должностей въ разныхъ предпріятіяхъ. Такъ, одно лицо было управляющимъ петербургской конторой государственнаго банка, въ то же время управляющимъ учетно-ссуднымъ банкомъ въ Персіи, товарищемъ предсѣдателя фондоваго отдѣла петербургской биржи, членомъ правленія русско-китайскаго банка, членомъ правленія Энзели-тегеранской дороги, членомъ правленія Тавризской дороги, членомъ правленія персидскаго страхового и транспортнаго общества, и это же лицо было членомъ совѣта государственнаго банка...

Государственный контроль нерѣдко протестовалъ противъ такого неудобнаго совмѣстительства, но министръ финансовъ говорилъ, что онъ не придаетъ особеннаго значенія вопросу о желательности для членовъ совѣта, участвующихъ въ управленіи частными предпріятіями, уклоняться отъ обсужденія въ совѣтѣ банка дѣлъ, касающихся этихъ предпріятій: голосъ де одного члена не можетъ придать нежелательнаго оборота разсматриваемымъ дѣламъ. И будто бы личность члена совѣта всегда гарантируетъ его безпристрастіе при разсмотрѣніи дѣлъ, и разъясненіе имъ обстоятельствъ дѣла того предпріятія, гдѣ онъ участвуетъ въ управленіи, крайне важно для совѣта банка. Между тѣмъ вотъ картинка, какъ ее описываетъ членъ совѣта государ-

ственнаго банка со стороны государственнаго контроля въ своемъ заключеніи по поводу отчета государственнаго банка за 1903 годъ: «Одинъ изъ представителей банка, состоящій предсѣдателемъ въ двухъ Паллизеновскихъ фабрикахъ, заявилъ въ совѣтѣ, что 12—13 января 1903 г. сгорѣла неожиданно ижорская фабрика Паллизена. Это было, дѣйствительно, неожиданно для совѣта банка, такъ какъ ранѣе, когда обсуждался вопросъ о кредитѣ, присутствовавшій въ засѣданіи представитель банка даже не упомянулъ о томъ, что ижорская фабрика, на которую испрашивается кредитъ, три мѣсяца тому назадъ уже уничтожена пожаромъ». Оказывается, что фабрику потомъ выстроили вновь безъ надлежащаго разрѣшенія. Спрашивается, для чего же тогда существуютъ представители отъ государственнаго банка въ субсидируемыхъ предпріятіяхъ, если они умалчиваютъ о такихъ важныхъ событіяхъ, какъ то, что фабрика, на которую они испрашиваютъ кредитъ, давно сгорѣла? Развѣ только для того, чтобы получать крупное добавочное содержаніе? А какое положеніе занимаетъ здѣсь совѣтъ государственнаго банка, видно изъ того, что онъ высказался за конкурсъ Паллизеновскихъ предпріятій большинствомъ голосовъ, но министръ финансовъ согласился съ меньшинствомъ повременить съ конкурсомъ.

Испрашивалась ссуда Комаровскому обществу въ 1 милл. руб. Совѣтъ банка отнесся отрицательно, но С. Ю. Витте, «въ виду особыхъ обстоятельствъ», испросилъ ссуду всеподданнѣйшимъ докладомъ.

Русское нефтепромышленное общество просило ссуду въ 700 тыс. Совѣтъ банка отклонилъ ее. С. Ю. Витте просилъ еще разъ разсмотрѣть; совѣтъ, повидимому, поддался его вліянію и высказался за ссуду. Ссуда была выдана, но ее потомъ пришлось списать въ убытокъ.

Донесенія представителя отъ государственнаго контроля въ совѣтѣ государственнаго банка — это вопль по поводу безконтрольнаго хозяйничанья средствами государственнаго

банка. Представитель государственнаго контроля требовалъ внесенія въ одно изъ высшихъ государственныхъ установленій дѣла о Ленскомъ золотопромышленномъ обществѣ, но министръ финансовъ предпочиталъ испрашивать дополнительныя ссуды путемъ всеподданнѣйшихъ докладовъ.

Представитель государственнаго контроля 3 февраля 1903 года внесъ въ совѣтъ банка записку о томъ, чтобы послѣднему представленъ былъ списокъ всѣхъ ссудъ на особыхъ основаніяхъ и чтобы совѣту представлялись отчеты о ходѣ дѣлъ предпріятій, которымъ выданы эти ссуды, и, наконецъ, высказывалъ пожеланіе обязать представителей государственнаго банка, участвующихъ въ управленіи субсидируемыхъ предпріятій, представлять совѣту особый докладъ о положеніи дѣлъ предпріятій, при которыхъ они состоятъ. Эта записка, какъ я упомянулъ, была внесена 3 февраля 1903 г. и, насколько мнѣ извѣстно, до 18 октября 1904 года она еще не была на разсмотрѣніи совѣта банка...

Права государственнаго контроля не распространяются на коммерческія операціи государственнаго банка, и все участіе ограничивается только тѣмъ, что онъ имѣетъ своего представителя въ числѣ членовъ совѣта банка, но голосъ его, очевидно, здѣсь теряется,—онъ является гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Не только совмѣстительство неудобно въ томъ случаѣ, когда представитель государственнаго банка является и членомъ совѣта послѣдняго, но и въ другихъ случаяхъ это ведетъ къ нежелательнымъ комбинаціямъ. Такъ, управляющій кіевской конторой государственнаго банка и директоръ ея учетнаго отдѣленія состоятъ оба по уставу членами учетнаго комитета конторы и разрѣшаютъ въ немъ ходатайства правленія Старо-Константиновскаго свекло-сахарнаго завода, въ которомъ первый состоитъ членомъ правленія, а второй—его замѣстителемъ, и, слѣдовательно, опять приходится разрѣшать свои собственныя ходатайства...

Разъ ссуда изъ государственнаго банка выдана, и банкъ связалъ себя съ интересами предпріятія, то ему зачастую приходится выдавать ссуды и далѣе, такъ какъ иначе крушеніе даннаго предпріятія можетъ повести къ крупнымъ убыткамъ для банка. Въ такомъ положеніи именно и находятся Паллизеновскія предпріятія и Ленское золотопромышленное общество. Несмотря на крупныя затраты со стороны банка, послѣдній не произвелъ техническаго изслѣдованія промысловъ, полагаясь на собственниковъ, но послѣдніе не заинтересованы въ дѣлѣ, такъ какъ предпріятіе работаетъ на счетъ казны, и вотъ создаются такія безвыходныя положенія: банкъ не считаетъ себя собственникомъ, а собственники, получая средства отъ казны, недостаточно заинтересованы въ предпріятіи, а это, конечно, все дальше и дальше затягиваетъ государственный банкъ...

Иногда такія предпріятія получаютъ ссуды, составляютъ завѣдомо неправильные отчеты и фиктивные балансы изъ желанія продать предпріятіе, и на это сквозь пальцы смотрятъ представители банка, участвующіе въ управленіи предпріятіемъ.

Вотъ въ какомъ положеніи находится нашъ центральный банкъ, регуляторъ денежнаго обращенія.

Выдано множество ссудъ, недостаточно обезпеченныхъ, по которымъ ожидаются большіе убытки; ссуды выдавались въ значительной степени по желанію министра финансовъ, несмотря даже на категорически отрицательное отношеніе къ нѣкоторымъ изъ этихъ ссудъ со стороны совѣта государственнаго банка, а многія изъ этихъ ссудъ чрезъ совѣтъ и не проходили.

Государственный банкъ увязъ въ гнилыхъ предпріятіяхъ, насажалъ туда своихъ представителей, а такъ какъ дѣла предпріятій плохи, то представителямъ приходится замалчивать ихъ.

Съ легкимъ сердцемъ испрашивались многомилліонныя ссуды всеподданнѣйшими докладами для предпріятій, без-

надежность которыхъ завѣдомо извѣстна, и въ то же время не хватало десятковъ рублей, чтобы дать несчастную ссуду какому-нибудь мелкому кустарю, бьющемуся какъ рыба объ ледъ.

У насъ государственный банкъ чуть ли не превратился въ игорный домъ, гдѣ всѣ желающіе могли пробовать свое счастье, просить,—авось счастье повезетъ, и получишь ссуду, т.-е. выиграешь. И было изъ-за чего играть: выигрыши достигали десятковъ милліоновъ рублей! Но это тяжелое наслѣдіе, эта игра дорого обошлась русскому народному хозяйству.

Государственнымъ банкомъ единолично управлялъ министръ финансовъ; государственный контроль при всемъ желаніи ничего не могъ сдѣлать, такъ какъ права его слишкомъ ограничены, и все время онъ велъ борьбу за расширеніе своихъ компетенцій, но всесильный министръ С. Ю. Витте постоянно одерживалъ побѣду.

С. Ю. Витте какъ-то заявилъ въ Государственномъ Совѣтѣ, что отъ членовъ совѣта банка нѣтъ тайнъ въ государственномъ банкѣ, но это была только фраза: отъ членовъ совѣта банка скрывали ту или другую операцію, ту или другую инструкцію, данную управляющему банкомъ въ руководство, скрывали даже цѣлые банки, живущіе на счетъ государственнаго банка (персидскій банкъ).

Ссуды на особыхъ основаніяхъ скрываются иногда въ самыхъ разнообразныхъ рубрикахъ: такъ, въ отчетѣ банка за 1896 годъ къ счету ссудъ городамъ и земствамъ были причислены ссуды въ 49 тысячъ руб., выданныя по особому Высочайшему повелѣнію тамбовскому дворянству.

Золотопромышленнымъ предпріятіямъ оказывается кредитъ подъ обезпеченіе будущимъ золотомъ, и, конечно, центральному банку открывать такой кредитъ неудобно.

Въ настоящее время вопросы о ликвидаціи или отсрочкѣ внѣуставныхъ ссудъ, по заявленію Коковцева въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1905 году, идутъ въ совѣтъ банка; за

послѣднее время, также по заявленію министра финансовъ, ссуды на особыхъ основаніяхъ выдавались уже только по кредитамъ, ранѣе разрѣшеннымъ (Государственный Совѣтъ, 1906 г. 26 мая).

Репортъ.

Репортная операція для государственнаго банка у насъ была разрѣшена въ концѣ 1900 года. Совѣтъ же банка въ 1899 году высказался противъ введенія у насъ этой операціи.

Съ началомъ войны репортная операція сильно развилась, а именно: на 1 января 1904 г. она достигла 218 милліоновъ рублей, а въ февралѣ — 270 милліоновъ руб. Были приняты экстренныя мѣры, чтобы сократить репортную операцію, т.-е. чтобы при посредствѣ ея удовлетворялась только дѣйствительная торговая потребность въ иностранномъ кредитѣ; перестали принимать валюту, вносимую только для обезпеченія курса, и въ декабрѣ 1904 года курсъ ея упалъ до 143 милліоновъ рублей.

4 февраля 1904 года, въ цѣляхъ сокращенія той же репортной операціи, комиссіонное вознагражденіе государственнаго банка по этой операціи было увеличено съ 0,05% до 0,6%.

Репортъ, конечно, имѣетъ крупное значеніе: пользуясь имъ, иностранные банки могутъ кредитовать русскіе банки и промышленныя предпріятія, не неся никакого риска въ случаѣ измѣненія курса. Сущность его состоитъ вѣдь въ томъ, что заинтересованныя лица продаютъ государственному банку валюту на срокъ, получая за это рубли, и по наступленіи этого срока банкъ обязанъ возвратить валюту контрагенту ея въ номинальной стоимости и получить вмѣсто нея рубли.

Но здѣсь интересно слѣдующее: государственный банкъ, такимъ образомъ, получаетъ золото или—лучше — право на

полученіе такового изъ какого-нибудь иностраннаго банка, и это золото приписывается тогда къ золотымъ запасамъ нашего государственнаго банка.

Но это золото не свободно. На немъ лежитъ обязательство, наложенное репортной операціей, т.-е. по предъявленіи извѣстнаго количества рублей, даже по прекращеніи размѣна, должно быть выдано золото по номинальной стоимости этихъ рублей, и, такимъ образомъ, на рукахъ у государственнаго банка оказались крупные золотые запасы, не находящіеся въ его рукахъ, а только числящіеся за нимъ, приписанные, такъ сказать, къ нему, а фактически это золото оставалось обычно у заграничныхъ банкировъ, хотя государственный банкъ, конечно, всегда могъ требовать его.

Но вѣдь и иностранный банкъ, продавъ золото, могъ не быть фактическимъ обладателемъ его, могъ не располагать имъ въ данный моментъ, но по предъявленіи русскимъ государственнымъ банкомъ требованій на золото по репортной операціи иностранные банки юридически обязывались добыть это золото.

Репортная операція, какъ мы видимъ, страхуетъ курсъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ часть золота государственнаго банка переходитъ въ связанное состояніе, и когда репортная операція достигла крупныхъ размѣровъ, то возникъ вопросъ, въ какомъ отношеніи репортная операція находится къ эмиссіонной операціи государственнаго банка, т.-е. подъ золото, связанное репортной операціей, могутъ ли быть выпускаемы кредитные билеты, не представляетъ ли это опасности?

Первоначально, повидимому, эмиссіонное право разъясняли такъ: государственный банкъ беретъ все золото, числящееся за нимъ, и вычитаетъ изъ него золото, связанное репортной операціей, прибавляя сюда 300 милліоновъ руб., которые онъ можетъ выпустить безъ золотого обезпеченія. Вотъ—его эмиссіонное право. На этой же точкѣ стояло, повидимому, первоначально и Министерство Финансовъ, указывая на то, что этого де требуетъ осторожность; но позднѣе

была принята очень уклончивая формула, а именно такъ формулировали свое отношеніе къ эмиссіонной операціи: «Государственный банкъ *не долженъ* золото, связанное репортной операціей, выключать изъ общей суммы золота, подъ обезпеченіе котораго выпускаются кредитные билеты, но онъ *обязанъ принимать въ соображеніе свои обязательства по репортной операціи.*

Но что это значитъ: принимать въ соображеніе? Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, этого золота, полученнаго по репортной операціи, зачастую нѣтъ у государственнаго банка на рукахъ,— оно находится на счетахъ у заграничныхъ банковъ и затрачено ими въ свои операціи..

Правда, если подъ такое связанное золото будутъ выпущены кредитные билеты, то это золото можетъ быть вытребовано отъ банка только въ томъ случаѣ, если будутъ принесены кредитные билеты, и, слѣдовательно, при возвратѣ золота соотвѣтствующее количество кредитныхъ билетовъ будетъ возвращено банку.

Вопросъ здѣсь, пожалуй, только въ томъ, насколько иностранные банкиры, на счетахъ которыхъ числится это золото, полученное русскимъ государственнымъ банкомъ по репортной операціи, могутъ во всякое время предъявить это золото, разъ оно будетъ затребовано русскимъ государственнымъ банкомъ?

Надо замѣтить, что операція репорта совершалась долгое время безъ посредства совѣта государственнаго банка. Совѣту сообщили о ней лишь тогда, когда репортъ достигъ громадной суммы въ 270 милліоновъ рублей, и когда репортную операцію вынуждены были закрыть въ провинціи.

Извѣстно, что репортная операція, однако, нерѣдко не достигала цѣли привлеченія иностранныхъ капиталовъ, такъ какъ золото пріобрѣталось въ кредитной канцеляріи у насъ же въ Россіи, а затѣмъ предъявлялось къ репорту.

Насколько эту операцію держали въ секретѣ, видно изъ того, что постановленіе комитета финансовъ по репортной

операціи въ 1904 году, вслѣдствіе его конфиденціальнаго характера, не было предъявлено совѣту государственнаго банка, а управляющій банка ограничился лишь словеснымъ объясненіемъ.

Въ настоящее время есть стремленіе держать репортъ «въ нормальныхъ предѣлахъ», но что значитъ опять нормальные предѣлы — неизвѣстно или такъ же мало извѣстно, какъ и то, что государственный банкъ, осуществляя свое эмиссіонное право, долженъ считаться съ размѣрами своей репортной операціи.

Иностранные капиталы, привлекаемые такимъ путемъ, обходятся довольно дорого государственному банку: вѣдь вслѣдствіе репортной операціи государственный банкъ всегда держитъ крупныя суммы на текущемъ счету у заграничныхъ банкировъ, и за эти суммы въ 1904 году онъ получилъ около $3^1/_2$ милліоновъ рублей. Комиссіонное вознагражденіе по репортной операціи въ настоящее время — $0{,}6\%$, слѣдовательно, при средней затраченной суммѣ въ 185 милліоновъ рублей банкъ получилъ $1{,}8\%$ на свой капиталъ, а кредитнымъ учрежденіямъ репортъ обошелся въ $0{,}6\%$, уплаченныхъ государственному банку, и еще въ платѣ въ среднемъ 4% на упомянутый капиталъ, т.-е. въ общемъ въ 8 милліоновъ руб., или $5{,}7\%$ на полученный капиталъ (по исчисленію одного изъ членовъ совѣта государственнаго банка).

Такимъ образомъ, кредитъ иностранными банками русскихъ совершается собственно на средства государственнаго банка вслѣдствіе искусственнаго пониженія имъ процентовъ.

Но здѣсь есть другая сторона. Вѣдь если почему - либо пришлось бы прекратить размѣнъ, то слѣдуетъ прекратить его при наличности крупныхъ золотыхъ запасовъ, а не тогда, когда золото изсякнетъ. Между тѣмъ широкое развитіе репортной операціи налагаетъ на государственный банкъ обязательство и по прекращеніи размѣна выдать золото въ обмѣнъ на кредитные билеты въ предѣлахъ репортной операціи, и, конечно, при прекращеніи размѣна управомоченныя

лица этимъ правомъ воспользовались бы, и, слѣдовательно, при большомъ развитіи репортной операціи большіе запасы золота ушли бы изъ банка.

Въ настоящее время, по даннымъ на 23 августа 1906 г., репортная операція петербургской и московской конторъ государственнаго банка сократилась до 83,2 милліоновъ руб. Очевидно, есть желаніе сдѣлать золотые запасы свободными отъ обязательствъ, налагаемыхъ репортомъ.

Если бы путемъ репортной операціи привлекалось *иностранное* золото, было бы трудно возражать противъ развитія этой операціи или усматривать въ ней опасность, но это не всегда такъ: какъ мы уже упоминали, иногда золото пріобрѣтается въ кредитной канцеляріи и предъявляется въ государственный банкъ для репорта, слѣдовательно, здѣсь связывается не новое золото, а наше, русское, уже находящееся въ Россіи, и эта убыль не всегда въ полной мѣрѣ пополняется. Такъ, по частнымъ свѣдѣніямъ, съ 1 октября 1905 г. по 23 августа 1906 г. государственнымъ банкомъ продано валюты на 261,8 милліоновъ руб., а особенной канцеляріей по кредитной части — на 570,9 милліоновъ руб., слѣдовательно, всего на 832,7 милліоновъ руб.; куплено валюты за тотъ же срокъ, т.-е. съ 1 октября по 23 августа 1906 года на 108,4 милліоновъ руб., а особенной канцеляріей по кредитной части—на 542,5 милл. руб., т.-е. всего на 650,9 милліоновъ руб., слѣдовательно, кредитная канцелярія и государственный банкъ продали за упомянутый срокъ валюты на сумму въ 181,8 милліоновъ руб. болѣе, чѣмъ они ее купили; но, спрашивается, все ли проданное золото оплачено, не числится ли оно долгомъ на кредитной канцеляріи иностраннымъ банкирамъ. Вѣдь извѣстно, что одно время такой долгъ числился за кредитной канцеляріей по продажѣ валюты въ суммѣ 36 милліоновъ руб. (если не ошибаемся, въ декабрѣ 1905 г.), а также за проданныя тратты къ той же датѣ числился долгъ въ общей суммѣ въ 66 милліон. руб.

Запасный размѣнный фондъ.

У насъ существуетъ такъ называемый запасный или размѣнный капиталъ кредитныхъ билетовъ для обмѣна ветхихъ кредитныхъ билетовъ на новые, билетовъ одного достоинства на другое, для немедленнаго, въ необходимыхъ случаяхъ, усиленія установленнымъ для сего порядкомъ оборотныхъ средствъ одной подвѣдомственной государственному банку кассы за счетъ другой безъ пересылки кредитныхъ билетовъ въ натурѣ и для производства новыхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ на основаніи указа 29 августа 1897 г.

Первоначально этотъ запасный капиталъ существовалъ только для обмѣна ветхихъ билетовъ и для размѣна билетовъ одного достоинства на другое, но съ 1861 года имъ стали пользоваться для подкрѣпленія оборотныхъ кассъ.

При этомъ строго наблюдается, что если въ какомъ-либо одномъ отдѣленіи государственнаго банка перечислятъ изъ запаснаго капитала въ оборотную кассу кредитныхъ билетовъ на извѣстную сумму, то въ какомъ-либо другомъ учрежденіи банка, гдѣ спросъ на кредитные билеты не такъ великъ, соотвѣтствующая сумма кредитныхъ билетовъ должна быть перечислена изъ оборотной кассы въ размѣнную. Такимъ образомъ совершается пополненіе кассъ безъ пересылки билетовъ въ натурѣ, чѣмъ, конечно, сокращаются расходы по пересылкѣ, а также возможныя потери. Насколько извѣстно, такой порядокъ примѣняется только въ Россіи.

Въ 1880 году въ запасномъ капиталѣ числилось кредитныхъ билетовъ на 545 милл. руб., въ 1895 году — 870 милл. руб., а въ обращеніи былъ 1 милліардъ 195 милл. руб.; въ 1899 году въ размѣнномъ фондѣ — 1 милліардъ 225 милліоновъ, а выпущено въ обращеніе — 725. Такимъ

образомъ размѣры запаснаго капитала растутъ, и, повидимому, главнымъ образомъ, имъ пользуются въ настоящее время для подкрѣпленія оборотныхъ кассъ: такъ, въ 1898 году изъ размѣннаго капитала было израсходовано по обмѣну кредитныхъ билетовъ на 261 милл. руб., а по подкрѣпленію кассъ—на 945 милл. руб.

По Высочайшему повелѣнію 1887 года въ размѣнномъ же капиталѣ помѣщенъ и фондъ билетовъ на случай чрезвычайныхъ событій, а съ 1897 года онъ же служитъ запасомъ денежныхъ знаковъ для безотлагательнаго отпуска денегъ изъ мѣстныхъ кассъ на случай объявленія мобилизаціи. Какъ видно, этотъ фондъ играетъ крупную роль въ настоящее время, и, конечно, желательно было бы, чтобы функціи его были урегулированы не секретными предписаніями, а гласно, законодательнымъ порядкомъ.

На 1 января 1905 года размѣнный капиталъ составлялъ 1 милліардъ 162 милл. руб.

Маленькая забывчивость въ перечисленіяхъ изъ одной кассы въ другую можетъ повлечь за собой выпускъ большаго количества кредитныхъ билетовъ, чѣмъ это числится на балансѣ государственнаго банка. Вотъ почему необходимъ строгій контроль за государственнымъ банкомъ.

Контроль за государственнымъ банкомъ.

Долго шла борьба между Министерствомъ Финансовъ и государственнымъ контролемъ о томъ, на основаніи чего послѣдній долженъ давать свои заключенія по поводу отчета государственнаго банка.

С. Ю. Витте упорно воевалъ противъ домогательствъ государственнаго контроля получить доступъ къ документамъ государственнаго банка, указывая, что контроль совѣта банка по сличенію отчета послѣдняго съ книгами центральнаго управленія и отчетами мѣстнаго управленія

вполнѣ достаточенъ, и что онъ, Витте, не можетъ себѣ представить, какой вопросъ могъ бы остаться невыясненнымъ такимъ путемъ, тѣмъ болѣе, что въ совѣтѣ есть членъ отъ контроля, и что самъ государственный контролеръ можетъ обратиться непосредственно къ министру финансовъ за разъясненіемъ, но вскрывать личные счета невозможно: они могутъ быть доступны только лицамъ, довѣреннымъ отъ государственнаго контроля, и не могутъ дѣлаться достояніемъ всего вѣдомства.

Но на это государственный контролеръ справедливо указывалъ на отсутствіе у насъ инстанціи, которая бы удостовѣряла, что отчетъ банка составленъ правильно и согласно съ бухгалтерскими книгами и его счетами.

Государственный контроль считалъ безусловно невозможнымъ составлять свое заключеніе по даннымъ, какія нынѣ излагаются въ отчетахъ банка.

Только правилами 30 мая 1905 г. полномочія контроля по повѣркѣ банковаго отчета нѣсколько расширены, но недостаточно.

Теперь по Высочайшему повелѣнію 30 мая 1905 г. годовой отчетъ государственнаго банка повѣряется по книгамъ, счетамъ и документамъ, въ цѣляхъ удостовѣренія въ изложеніи показанныхъ въ отчетахъ оборотовъ согласно съ книгами банка и документами, особой комиссіей, выдѣляемой изъ своей среды совѣтомъ банка. Эта комиссія состоитъ изъ представителей дворянства и купечества, члена отъ государственнаго контроля и 3 лицъ, не зависимыхъ отъ администраціи банка, избираемыхъ совѣтомъ банка и утверждаемыхъ министромъ финансовъ, а затѣмъ государственный контроль производитъ повѣрку посредствомъ сличенія отчетовъ съ книгами на основаніи правилъ, изданныхъ министромъ финансовъ по соглашенію съ государственнымъ контролемъ. Итакъ, государственный контроль повѣряетъ въ настоящее время отчетъ только по книгамъ, личные же счета для него закрыты. Такая же повѣрка

отчета по книгамъ въ томъ же 1905 году допущена со стороны государственнаго контроля и по сберегательнымъ кассамъ.

Годовые отчеты государственныхъ сберегательныхъ кассъ по сберегательной и страховой операціямъ подлежатъ бухгалтерской провѣркѣ чинами государственнаго контроля посредствомъ сличенія въ управленіи государственныхъ сберегательныхъ кассъ цифръ отчетовъ съ книгами. При этомъ, въ случаѣ сомнѣній, предоставляется обращаться къ подлиннымъ счетамъ и документамъ для удостовѣренія въ изложеніи показанныхъ въ книгахъ оборотовъ, согласно со счетами и документами. Правила будутъ изданы по соглашенію министра финансовъ съ государственнымъ контролеромъ.

Управленіе сберегательныхъ кассъ не позднѣе первой половины апрѣля слѣдующаго за отчетнымъ года публикуетъ предварительныя свѣдѣнія о состояніи главнѣйшихъ счетовъ по операціямъ кассъ.

Итакъ, когда государственный контроль настаивалъ на допущеніи его представителей къ банковскимъ книгамъ, то С. Ю. Витте ссылался на ненужность этого, такъ какъ у банка де есть свои контролеры. Между тѣмъ, какъ оказывается, банковскій контроль устроенъ едва ли удовлетворительно. «Ни одно изъ злоупотребленій, ни одна изъ ошибокъ банка не были предупреждены ревизіонными органами банка; такія дѣянія, какъ выдача Мальцевскому товариществу въ 1886—1888 гг. 5-милліоной ссуды, вопреки Высочайшему повелѣнію по этому предмету, безъ залоговаго ея обезпеченія, хищенія въ 1885 году вклада Болонина въ 226 тыс. руб. и тому подобные случаи не могутъ быть объяснены ничѣмъ инымъ, какъ неправильной постановкой контроля банка». Это читаемъ мы въ донесеніи, по отчету государственнаго банка за 1892 годъ, депутатовъ совѣта, состоящаго при правленіи государственнаго банка.

Инспекція конторъ банка также неудовлетворительна, и бывали такіе случаи, какъ пріемъ закладной въ 285 тыс., которая оказалась выданной не въ обезпеченіе долга банковаго должника, а въ обезпеченіе несуществующаго долга его жены; пріемъ въ обезпеченіе долга въ 590 тыс. руб. 33 закладныхъ безъ опредѣленія суммы и срока; потеря векселями вексельнаго права, а другими документами утрата значенія за истеченіемъ земской давности и тому подобное. Правда, эти факты относятся къ 90 годамъ, но какія реформы были произведены съ того времени—недостаточно извѣстно.

Въ настоящее время отчетъ государственнаго банка долженъ представляться государственному контролеру не позже 1 августа года, слѣдующаго за отчетнымъ. Государственный контроль наблюдаетъ за государственнымъ банкомъ по книгамъ; наблюдаетъ за выпускомъ кредитныхъ билетовъ; ревизуетъ количество золота, находящагося въ банкѣ; путемъ ревизіи удостовѣряется, что въ кассахъ и кладовыхъ банка находится такое именно количество изготовленныхъ къ выпуску и изъятыхъ изъ обращенія билетовъ, какое должно быть по даннымъ книгъ банка; слѣдитъ за пользованіемъ запаснымъ фондомъ кредитныхъ билетовъ, а именно, покрывается ли перечисленіе въ томъ или другомъ отдѣленіи изъ запасной кассы въ оборотную соотвѣтственнымъ увеличеніемъ запаснаго фонда за счетъ оборотной кассы.

Положеніе совѣта государственнаго банка не очень завидно. Многое дѣлается въ государственномъ банкѣ или безъ вѣдома совѣта или вопреки его мнѣнію.

Министерство Финансовъ, повидимому, чтобы увеличить свое вліяніе въ совѣтѣ банка, въ первый же годъ дѣйствія устава увеличило количество членовъ отъ себя съ 2 до 4. Конечно, желательно, чтобы это дѣлалось только законодательнымъ порядкомъ.

Вводились въ дѣйствіе наказы по банковымъ операціямъ безъ всякаго участія совѣта. Еще въ 1896 году администра-

ція банка тщательно замалчивала передъ совѣтомъ банка произведенное за два года предъ тѣмъ пріобрѣтеніе въ полную собственность еще въ 1894 году ссуднаго банка Персіи...

Въ 1895 году при списаніи одной милліонной ссуды совѣтъ банка долженъ былъ довольствоваться при разсмотрѣніи отчета лишь однимъ словеснымъ заявленіемъ о существованіи особаго на этотъ предметъ приказанія министра финансовъ. На этой почвѣ государственный контроль велъ упорную борьбу.

Много неясностей бывало и относительно административныхъ расходовъ банка. Чинамъ банка выдавались вознагражденія съ текущаго счета суммъ, находящихся въ распоряженіи управляющаго банкомъ. На запросъ контроля, что это за суммы, банкъ долго не давалъ объясненія, и, однако, въ концѣ-концовъ Министерство Финансовъ выразило согласіе на закрытіе этого счета и на разнесеніе этихъ суммъ на счетъ банка съ соотвѣтствующими ихъ существу наименованіями.

И въ настоящее время не дается свѣдѣній даже контролю, по какому курсу сберегательныя кассы покупаютъ и продаютъ процентныя бумаги...

Права государственнаго контроля безусловно должны быть расширены относительно государственнаго банка. Только это можетъ внушить должное довѣріе къ послѣднему, а то въ обществѣ ходитъ много неблагопріятныхъ слуховъ.

Нужно внести больше гласности въ операціи государственнаго банка. У насъ почему-то объяснительныя записки совѣта государственнаго банка къ отчету послѣдняго считаются секретными и въ публику не поступаютъ. Надо покончить съ этой тьмой. Господство тьмы прошло...

II. Постройки.

Гинекологическій институтъ въ Петербургѣ.

Какъ у насъ зря расходовались деньги, примѣромъ могутъ служить устройство курорта Гагры, постройка гинекологическаго института въ Петербургѣ и т. д.

По Высочайшему повелѣнію 8 сентября 1899 г. было отпущено 2,5 мил. руб. на постройку гинекологическаго института въ Петербургѣ, но постройка велась такъ роскошно и такъ нерасчетливо, что израсходовано было 3.400.000 руб. На каждую кровать было израсходовано 17.000 руб., а стоимость кровати даже образцовыхъ учрежденій этого рода не болѣе 3.000 руб., кромѣ, впрочемъ, «Hôtel de Dieu» въ Парижѣ. Столы, напримѣръ, пріобрѣтались по 82 руб. за штуку, стулья съ плетеньемъ 1.000 штукъ по 20 руб. за штуку, а обычная цѣна имъ отъ 2 до 12 руб. Табуретки для прислуги—по 7 руб.

Строительство находилось въ рукахъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, и на представленіе государственнаго контроля о чрезмѣрной дороговизнѣ Протасовъ-Бахметевъ (29 октября 1901 г., № 21.591) отвѣчалъ: «Оборудованіе строящихся зданій на болѣе скромныхъ началахъ не допустимо по отношенію къ Императорскому клиническому повивальному институту, какъ учрежденію, призванному по волѣ Его Императорскаго Величества стать образцомъ не только въ Россіи, но и за границей. Оно должно совмѣстить въ себѣ послѣднее слово науки и техники», и далѣе:

«Быть-можетъ, все предлагаемое для института дороже того, что существуетъ, но потому, что оно лучше. Институтъ удостоился при самомъ возникновеніи своемъ особаго Монаршаго вниманія, при чемъ планы и задачи его, равно и способы его сооруженія были предуказаны Его Императорскимъ Величествомъ».

Распорядители кредитами зачастую у насъ прикрываются именемъ Монарха, прячутся за Государя... Въ этомъ-то и было больное мѣсто нашего стараго режима.

Государственный контроль нерѣдко протестовалъ противъ перерасходовъ, но дальнѣйшіе кредиты разрѣшались, не ожидая даже окончательнаго заключенія особой комиссіи при участіи государственнаго контроля и Министерства Финансовъ.

Государственный контроль высказывалъ пожеланіе о подчиненіи его надзору всѣхъ построекъ вѣдомства Императрицы Маріи, производимыхъ на средства казны, но все это оставалось гласомъ вопіющаго.

Въ довершеніе было задумано пріобрѣсти органъ для института. Государственный контроль высказывалъ сомнѣніе въ необходимости такого расхода, тѣмъ болѣе, что послѣдній исчислялся въ 23.000 руб., а органъ петербургской консерваторіи обошелся въ 15.000 руб.

Государственный контролеръ писалъ, что ему неизвѣстны ни въ Россіи ни за границей гинекологическіе институты, въ которыхъ имѣлись бы дорого стоящіе органы со спеціальной цѣлью лѣченія ихъ игрой больныхъ роженицъ. Современной медицинской наукой вопросъ о цѣлебномъ воздѣйствіи музыки на человѣка далеко не рѣшенъ окончательно, и потому расходъ не можетъ считаться достаточно обоснованнымъ.

Особая комиссія разбирала вопросъ о степени необходимости пріобрѣтенія органа для гинекологическаго института; комиссія признала, что «хотя до настоящаго времени обстоятельныхъ опытовъ о вліяніи звуковъ на больныхъ и

не производилось, но это не даетъ еще повода предполагать о полной безрезультатности и безцѣльности установленія въ институтѣ игры на органѣ, и что хотя театрофоны работаютъ и не всегда исправно, но это бываетъ періодами, а иногда музыка слышна вполнѣ удовлетворительно» (20 сентября 1905 г., № 20.892).

Слѣдовательно, польза музыки и не доказана, но и вреда быть не можетъ, и органъ былъ пріобрѣтенъ. Онъ обошелся въ 17.200 руб. Нанятъ былъ особый органистъ за 1.200 руб. въ годъ.

Содержаніе института обходится слишкомъ дорого—около 200.000 руб. Смѣта администраціей института составляется сильно преувеличенной, и государственному контролю приходится воевать: такъ, сода показывается въ 4 руб., тогда какъ она стоитъ 90 коп., мыло—6 руб., а оно стоитъ 3 руб. 70 коп., и, напримѣръ, смѣта по мытью бѣлья, составленная институтомъ въ 4,320 руб., государственнымъ контролемъ сокращена до 1.432 руб.

Первоначально предполагалось продать старое зданіе повивальнаго института за 252.000 руб. и употребить эти деньги на постройку новаго института, но вѣдомство Императрицы Маріи, когда постройка новаго зданія была окончена, просило, что «эти старыя зданія, какъ пріобрѣтенныя на личныя средства незабвенной основательницы института Маріи Ѳеодоровны, въ виду историческаго ихъ значенія, не могутъ подлежать продажѣ, но должны быть оставлены въ семъ вѣдомствѣ для цѣлей воспитанія и призрѣнія». Такъ и было сдѣлано.

И здѣсь мы видимъ крупный перерасходъ: казна была вовлечена въ постройку, которая оказалась потомъ на 50% дороже; конечно, нельзя было оставлять недостроеннымъ зданіе, и приходилось кредиты расширять и расширять.

А пріобрѣтеніе органа — прямо превосходно!

Вѣдь если будетъ пріобрѣтаться все то, безрезультатность чего еще не доказана, нужно будетъ слишкомъ

много денегъ, и какъ бы русская казна ни была богата, она не въ состояніи будетъ выдержать. А въ настоящее время въ ней не такъ-то много средствъ.

Такъ мы жили на показъ, позволяли себѣ излишнюю роскошь, а деревня нищала, голодала, мы отпускали гроши на народное образованіе...

Гагры.

Въ 1901 году 20 іюля по Высочайшему повелѣнію было отпущено 100 тысячъ для превращенія казенной Гагринской дачи въ климатическую станцію. Строитель климатической станціи выразилъ желаніе, чтобы надъ операціями былъ учрежденъ надзоръ со стороны государственнаго контроля и 28 сентября того же года просилъ откомандировать въ «его распоряженіе» въ качествѣ контролера г. А.

Уже такое положеніе откомандированія въ распоряженіе распорядителя кредитовъ контролера ставило въ странное положеніе послѣдняго. «Такого рода положеніе мѣстнаго контроля по отношенію къ главѣ отчетнаго управленія рѣзко противорѣчитъ положенной въ основу нашего законодательства идеѣ его независимости отъ подотчетнаго вѣдомства и представляется очевидно ненормальнымъ,—читаемъ мы въ одномъ документѣ государственнаго контроля 24 апрѣля 1902 года.—Необходимо изъять мѣстный контроль изъ сферы какой-либо зависимости со стороны постороннихъ лицъ и вѣдомствъ. Если же нельзя его освободить отъ этихъ вліяній, то лучше совсѣмъ отказаться отъ предварительнаго контроля и ограничиться повѣркой оборотовъ станціи въ порядкѣ послѣдующей ревизіи».

Но, очевидно, вліяніе было очень велико...

Какъ же строились Гагры? Расходы зачастую носили непроизводительный характеръ, начатыя работы прекращались, производились передѣлки, матеріалы заготовлялись въ излишествѣ, почти всѣ выдачи производились безъ предвари-

тельнаго контроля; особенно часто въ началѣ «исключительныя условія» ставили контроль въ затруднительное положеніе. Роль представителя контроля нерѣдко совсѣмъ парализовалась отсутствіемъ инструкцій, которыми опредѣлялись бы предѣлы власти дирекціи станціи и комиссіи, завѣдующей постройками, а также отсутствіемъ выработанныхъ предварительно плановъ въ устройствѣ станціи, проектовъ и смѣтъ по отдѣльнымъ сооруженіямъ, ихъ постройкѣ и оборудованіи и т. д.

Контроль проситъ о всѣхъ вновь прибывающихъ грузахъ для постройки станцій сообщать ему, чтобы онъ могъ повѣрять фактически поступающіе предметы совмѣстно съ завѣдующимъ работами, но за немногими исключеніями контроль такихъ увѣдомленій не получалъ и нерѣдко узналъ о вновь поступающихъ матеріалахъ лишь по ихъ израсходованіи...

Архитекторы иногда бракуютъ сами матеріалъ, но управленіе платитъ за этотъ матеріалъ; такъ было съ лѣсомъ, кирпичомъ...

Подрядчики иногда самовольно начинаютъ работу и подряды сдавались особенно въ началѣ безъ торговъ. «Живое де дѣло нельзя тормозить формальностями», хотя по правиламъ было установлено предварительное обсужденіе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ денежными и матеріальными оборотами, въ комиссіи, завѣдующей постройками, при участіи контроля.

Въ большинствѣ случаевъ, въ особенности въ теченіе 2 первыхъ лѣтъ, постройка совершалась безъ предварительнаго соглашенія съ мѣстнымъ контролемъ.

Матеріалы и товары для мѣстной лавки, принадлежащей станціи, пріобрѣтались безъ предварительнаго ознакомленія съ цѣнами различныхъ фирмъ, во многихъ случаяхъ изъ вторыхъ рукъ (зеркала, бѣлье, водопроводныя принадлежности), а то просто по словеснымъ заказамъ; заготовки дѣлались несвоевременно, и на всемъ казна терпѣла большіе

убытки. Иногда поставщики прежде ставили предметы, а потомъ назначали цѣну, о цѣнахъ даже не справлялись.

Русское общество пароходства и торговли предлагало отвести ему безплатно участокъ въ 300 кв. саженъ для постройки конторы агентства и пакгаузовъ и взамѣнъ того соглашалось понизить тарифъ на перевозку грузовъ до станціи на 30—35%, что дало бы въ 1901—1904 г. сбереженіе до 40 тысячъ, но станція не согласилась... Почему?!

Заказы иногда дѣлались не управленіемъ, а завѣдующими отдѣльными частями,—однимъ словомъ, все шло изъ рукъ вонъ плохо, надзоръ былъ очень плохъ. Нѣкоторые архитекторы подписывали чистые бланки съ требованіемъ на строительный матеріалъ и передавали ихъ десятникамъ, а тѣ могли брать все, что угодно...

Кто-то отправилъ водопроводныя принадлежности, принадлежащія станціи, въ Новороссійскъ на предъявителя, очевидно, съ цѣлью похищенія; станція хватилась ихъ лишь тогда, когда появилась публикація о продажѣ этого груза съ аукціона за непредъявленіемъ на него правъ.

Изъ мелкихъ водопроводныхъ принадлежностей, крановъ, винтовъ, и т. д. осталось неиспользованными на сумму 47 тысячъ руб.

Производители работъ, не имѣя представленія о томъ, какія водопроводныя принадлежности и въ какомъ количествѣ понадобятся въ дѣйствительности, выписывали ихъ прямо по каталогу всѣхъ указанныхъ въ немъ размѣровъ, даже чрезвычайно рѣдко употребляемыхъ. «Изъ оставшихся принадлежностей можетъ понадобиться въ будущемъ лишь ничтожная часть», читаемъ мы въ официальномъ донесеніи мѣстнаго члена государственнаго контроля.

Мебели остается неиспользованной на 21 тысячу; куплена машина для прачечной въ 10.490 руб., но такъ ее и не собрали, такъ она и лежитъ: она пригодна лишь для крупной прачечной, а въ небольшой прачечной можно на ней работать только съ убыткомъ.

По личному заказу строителя былъ пріобрѣтенъ подъемный кранъ за 2 тысячи руб., не считая фрахта отъ Одессы. Но онъ такъ и лежитъ безъ употребленія: оказался неудобнымъ для большихъ тяжестей. Опытъ нагрузки показалъ, что ручная нагрузка обходится дешевле на 50%. Масса осталась неиспользованныхъ взрывчатыхъ веществъ, дренажныхъ трубъ—на 6.330 руб. Почему-то были заказаны 25 кроватей Красному Кресту для оборудованія больницы, но потомъ станція отказалась отъ нихъ; хорошо, что Красный Крестъ принялъ обратно.

Изъ Парижа выписали партію напильниковъ и инструментальной стали — на 2.640 р.— просто заказалъ начальникъ станціи безъ обсужденія съ завѣдующимъ технической частью, и это лежитъ безъ употребленія, за ненадобностью.

Выписали машину для мытья посуды за 700 руб. для народной столовой — тоже стоитъ безъ употребленія, такъ какъ для пользованія ею нужна электрическая энергія, и мытье при помощи машины обходится дороже, чѣмъ ручной способъ и т. д. и т. д. Нѣкоторые заказанные станціей предметы пытались было не принимать, но поставщики прислали ихъ обратно, и приходилось платить еще вторичный фрахтъ.

То и дѣло при постройкахъ отступали отъ первоначальныхъ предположеній и замѣняли однѣ работы другими; нерѣдко работы выполнялись по наброскамъ, сдѣланнымъ карандашомъ, и даже совсѣмъ безъ предварительныхъ чертежей, а просто производители работъ давали словесное указаніе.

При осмотрѣ работъ оказалось, что почти всѣ зданія нераціонально построены, водопроводъ былъ проведенъ изъ источника, а источникъ въ сентябрѣ и октябрѣ 1902 года высохъ...

Вырыты были пруды за 8 тысячъ руб.; они покрылись плѣсенью, и врачъ говоритъ, что для гигіеническихъ цѣлей ихъ надо засыпать.

Только со второй половины 1902 года начало примѣняться соревнованіе между подрядчиками, а то обходились безъ него. Противъ нѣкоторыхъ работъ иногда государственный контроль протестовалъ, но въ концѣ-концовъ ограничивался дипломатической фразой на имя строителя: «Если Вы соблаговолите принять на себя отвѣтственность за тѣ расходы, которые будутъ вызваны осуществленіемъ намѣченнаго порядка работъ, то я не встрѣчаю препятствій». Но эта отвѣтственность совершенно платоническаго характера.

Былъ устроенъ ресторанъ, и за 10 мѣсяцевъ при доходѣ въ 35.700 руб. расходъ составилъ 58.100 руб., т.-е. дефицитъ 22.300 руб.

Рѣшено было сдать его въ аренду, арендаторъ былъ выбранъ, ресторанъ былъ сданъ ему безплатно съ субсидіей въ 12 тысячъ руб., но, растративъ скоро, арендаторъ, кажется, сбѣжалъ.

Купальни и ванны даютъ убытокъ.

Одни почтово-телеграфные расходы по 1 января 1905 года достигли 7 тысячъ 270 руб., такъ какъ зачастую сносились почти исключительно телеграммами по дѣламъ станціи.

Больница не имѣетъ своей кухни, и содержаніе больныхъ обходится очень дорого.

Все велось на широкую ногу. Для пекарни выписываютъ пекаря изъ Вѣны.

Изъ Гамбурга было приглашено особое лицо завѣдывать охотой съ жалованьемъ 125 руб. въ мѣсяцъ. Были пріобрѣтены собаки, созданъ цѣлый штатъ охотниковъ... и за 10 мѣсяцевъ былъ только 1 случай охоты, а содержаніе обошлось въ 4 тысячи руб. Кажется, теперь завѣдующій охотой уволенъ, а штатъ распущенъ.

Но зато библіотека обставлена очень бѣдно...

Въ лавкѣ, принадлежащей станціи, товары часто портятся, бросаются, продаются съ аукціона.

Лицо служащее пріѣзжаетъ въ январѣ, а жалованье получаетъ съ октября предшествующаго года.

Тратятся деньги на содержаніе корреспондентовъ: напр., на содержаніе корреспондента-француза израсходовано въ 1903 году 3.232 р. Но, «несмотря на то, цѣль рекламированія станціи не была достигнута; статья, помѣщенная въ одномъ изъ французскихъ изданій, не давала никакого представленія о Гаграхъ, корреспондентъ все больше говорилъ о себѣ»...

Какъ распоряжались деньгами, видно еще по слѣдующему: при ревизіи у помощника начальника станціи оказался недочетъ; начальникъ станціи распорядился выписать эти суммы въ расходъ въ видѣ аванса на имя помощника начальника станціи съ тѣмъ, чтобы послѣдній пополнилъ позднѣе изъ своихъ средствъ; но въ виду того, что послѣднимъ этого не было сдѣлано, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ того же года, по распоряженію начальника станціи, помощнику его, растратившему деньги, была выдана равная сумма, якобы въ возвратъ произведенныхъ имъ чрезвычайныхъ расходовъ, каковыхъ въ дѣйствительности не было произведено, и ими помощникъ начальника пополнилъ недочетъ.

«Управленіе станціи,—читаемъ мы въ одномъ официальномъ документѣ,—во многихъ случаяхъ нынѣ, какъ и въ прежнее время, не руководится при расходахъ ни смѣтными назначеніями ни соображеніями о размѣрѣ имѣющихся въ распоряженіи станціи средствъ».

Казна до сихъ поръ отпустила на устройство Гагръ 3.157 тыс. и для приведенія ихъ въ порядокъ потребуется еще милліона 2. Кромѣ того, надо покрывать дефицитъ по эксплоатаціи, а на 1906 годъ доходы по смѣтѣ исчислялись въ 59 тыс., а расходы—въ 213 тыс. руб.

По мѣрѣ продолженія постройки станціи расходы росли и росли, отпущенныхъ средствъ не хватало, но постройка не останавливалась, а продолжалась, а затѣмъ возбуждалось ходатайство объ ассигнованіи новыхъ средствъ на уплату израсходованныхъ суммъ и на продолженіе постройки,—однимъ словомъ, казна завязла и здѣсь. Разъ уже

были ухлопаны милліоны, нельзя было бросить дѣло и приходилось ассигновывать все новыя и новыя средства. Возбуждался было также вопросъ о передачѣ Гагръ акціонерному обществу, но вѣдь выгодныхъ условій добиться въ настоящее время невозможно.

Строились такъ широко потому, что думали—изъ-за границы будутъ пріѣзжать и хотѣли создать образцовый курортъ.

Для обезпеченія станціи средствами было рѣшено распродать тысячу десятинъ земли по цѣнѣ отъ 3 руб. до 20 руб. за сажень, но продано было всего только 12 дес., да и то нѣкоторые, купивъ землю, бросили задатки, а новыхъ покупателей не является... Думали, что пройдетъ желѣзная дорога, но война и эту надежду разрушила...

Его Высочество Принцъ Ольденбургскій исходатайствовалъ себѣ въ Гаграхъ 1.000 десятинъ земли въ личную собственность съ 300 саженями береговой полосы. Земля была предоставлена за плату 39.764 руб., но и въ настоящее время, кажется, еще не вся сумма уплачена.

Въ августѣ 1905 года еще отведено въ собственность Принцессѣ Ольденбургской 10 десятинъ 216 саженей за 4.005 руб.

По поводу Гагръ 7 декабря 1904 года подъ предсѣдательствомъ графа Сольскаго состоялось особое совѣщаніе при участіи Принца Ольденбургскаго, министра земледѣлія, министра путей сообщенія, Витте и еще нѣкоторыхъ лицъ. Совѣщаніе не могло не отдать справедливости широтѣ задуманнаго плана и положенной энергіи и, отпустивъ новыя средства, высказалось, что это крайній предѣлъ пожертвованій со стороны государственнаго казначейства на содержаніе этого курорта...

Также рѣшено было принять содержаніе Гагринской станціи, въ той ея части, которая не можетъ быть покрыта спеціальными средствами, на средства государственнаго казна-

чейства, и на 1906 годъ было отпущено на содержаніе станціи 167.751 руб.

Такимъ образомъ и эта затѣя создать курортъ на удивленіе всему міру кончилась громадными пожертвованіями со стороны государственнаго казначейства: 3 слишкомъ милліона руб. на постройку курорта и передача 1.000 десятинъ земли за ничтожную сумму, которая стоитъ свыше 7 милл. руб. по меньшей мѣрѣ, а въ настоящее время, такъ какъ курортъ на свои средства не можетъ содержаться, государственному казначейству придется ежегодно раскошеливаться и покрывать дефицитъ по этой затѣѣ.

За послѣднее время постройки съ крупными перерасходами сдѣлались у насъ довольно обычными явленіями. Чувство отвѣтственности у распорядителей кредитовъ такъ ослабѣло, что они съ легкимъ сердцемъ выходятъ изъ предѣловъ предоставленныхъ имъ кредитовъ и строятъ и строятъ, и казна становится вынужденной признавать эти перерасходы и отпускать дополнительныя средства. Если бы у насъ было царство правового порядка и за незаконные перерасходы привлекали къ судебной отвѣтственности, то это скоро отбило бы охоту къ производству перерасходовъ, но полная безнаказанность, установившаяся за послѣднее время въ этомъ отношеніи, создала специфическую атмосферу, чрезвычайно располагающую къ такимъ пріемамъ постройки. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ сразу добиться ассигнованія суммы въ нѣсколько милл. руб. довольно трудно, это можетъ вызвать оппозицію; но, строя съ перерасходами, постепенно, понемногу, казну втягиваютъ въ очень крупные расходы, о которыхъ она первоначально и не помышляла.

Однимъ словомъ, въ Россіи можно было начать постройку на нѣсколько тысячъ и довести стоимость ея до нѣсколькихъ милл. руб., и все это совершенно безнаказанно...

Это—типично для нашихъ порядковъ.

Персидскія похожденія.

Вмѣсто того, чтобы развивать внутренній рынокъ въ странѣ и тѣмъ обезпечить сбытъ для нашей растущей промышленности, мы стремились захватить въ сферу нашего вліянія нѣкоторыя восточныя страны—Манчжурію и Персію. Дорого намъ обошлась манчжурская дорога, и въ настоящее время приплаты по ней должны составлять ежегодно около 32 милл. руб. Такъ же поучительна постройка персидскихъ дорогъ.

Г. Поляковымъ въ 1893 г. было организовано персидское страховое транспортное общество, и этому обществу шахское правительство выдало концессію на постройку и эксплоатацію колесныхъ дорогъ отъ Энзелійскаго залива до Казвина (198 верстъ). Общество само пріобрѣло колесную дорогу отъ Казвина до Тегерана, протяженіемъ 135 верстъ, отъ персидскихъ сановниковъ; затѣмъ оно же получило право на улучшеніе Энзелійскаго порта. Акціонерный капиталъ общества равнялся 1,5 милл. руб. Еще выпущены были 4,5% облигаціи на 4.100 тыс. руб., но общество оказалось несостоятельнымъ, и русское правительство пріобрѣло бумагъ этого общества на 5.200 тыс. руб., при чемъ облигаціи были превращены въ акціи. Затѣмъ разрѣшенъ былъ еще выпускъ акцій почти на 5,5 милл. руб., и онѣ также были пріобрѣтены государственнымъ казначействомъ, слѣдовательно, всего пріобрѣтено бумагъ на 10 милл. руб. (Постановленіе Ком. Мин. 27 октября 1903 года).

При разсмотрѣніи дѣлъ общества оказалось, что всѣ работы были выполнены только за счетъ облигаціоннаго капитала, и акціи не имѣли никакой реальной цѣнности.

По соглашенію между русскимъ и персидскимъ правительствами, до 1910 года въ Персіи не могутъ быть пролагаемы рельсовые пути, но дорога, напр., отъ Джульфы до Тавриза строилась такъ, чтобы ее всегда можно было превра-

тить въ рельсовую, т.-е. съ такими уклонами и закругленіями, которые требуются рельсовымъ путемъ. Насколько предпріятіе это мало состоятельно, видно изъ того, что по дорогѣ отъ Казвина до Хамандана за восемь мѣсяцевъ эксплоатаціи проѣхало всего три пассажира, притомъ одинъ изъ нихъ англійскій военный атташе, хамданскій эмиръ и одинъ докторъ. Русское правительство строило дорогу, а военный англійскій атташе ѣдетъ по ней и изучаетъ стратегическія условія мѣстности!

Предполагалось выпустить облигацій на нѣсколько милліоновъ рублей, но пока рѣшено было ограничиться самымъ минимальнымъ, и выпускъ состоялся въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ предполагалось.

Дороги строились шоссейныя, но, какъ оказывается, въ Персіи онѣ не нужны, англичане ихъ не строятъ. За семь лѣтъ существованія Энзели-Тегеранскаго шоссе, по официальнымъ даннымъ, въ повозкахъ было перевезено не болѣе 10—15% всѣхъ товаровъ, а то товаръ перевозился все вьючнымъ способомъ. Да это и понятно: верблюдъ и мулъ неприхотливы и не нуждаются въ зерновомъ кормѣ, который въ Персіи стоитъ очень дорого: пудъ ячменя не ниже одного руб. Слѣдовательно, такой способъ обходится гораздо дешевле, и имъ обычно пользуются, и расходы на шоссированіе дорогъ являются совершенно непроизводительными. Кромѣ того, устройство дорогъ повело къ тому, что мануфактурные товары изъ Западной Европы двинулись къ Каспійскому побережью, вытѣсняя здѣсь завоеванные рынки.

Работы обходились дорого, подрядчики иногда передавали взятые ими подряды за половинную цѣну, притомъ можно было провести дорогу прямо отъ побережья къ Тегерану,—это пространство составляетъ всего 150 верстъ,—а дорогу вели отъ Энзели до Тегерана, что равняется 360 верстамъ, т.-е. получилось удлиненіе на 200 верстъ, и «вотъ загадка, — говорится въ одномъ официальномъ документѣ,— почему Министерство Финансовъ пошло вслѣдъ за Поляко-

БИБЛІОТЕКА ИНСТ... КРАСНОЙ ПРОФЕССУР...

вымъ, не изслѣдовавъ другого направленія»? Въ томъ же документѣ мы читаемъ: «Продолженіе къ югу отъ Тавриза дороги до Казвина, протяженіемъ въ 500 верстъ, намѣченное къ постройкѣ Министерствомъ Финансовъ, было бы лишь безцѣльной тратой государственныхъ денегъ: дорога эта пройдетъ по очень малонаселенной мѣстности, представляющей изъ себя картину разрушенныхъ горныхъ породъ, лишенныхъ воды и растительности. Кромѣ того, этотъ путь былъ бы параллельнымъ водному сообщенію по Каспійскому морю.' Совершенно необъяснимо, почему Министерство Финансовъ настойчиво добивалось отъ персидскаго правительства концессіи на эту постройку, хотя послѣднее *поистинѣ въ интересахъ Россіи* предлагало ограничиться дорогой только до Тавриза и не продолжать далѣе».

«Всѣ построенныя дороги, — говорится въ одномъ официальномъ документѣ,—въ коммерческомъ отношеніи убыточны, и постройка еще дороги въ 500 верстъ по безводной мѣстности, конечно, кромѣ убытковъ, ничего не дастъ, и персидское правительство, отказывая въ концессіи, повидимому, больше печется о казенныхъ русскихъ средствахъ, чѣмъ Министерство Финансовъ, добивающееся этой концессіи».

Эти концессіи и безъ того уже обходятся намъ дорого; казна увязла во многихъ гнилыхъ предпріятіяхъ, при чемъ все дѣлалось якобы въ общегосударственныхъ интересахъ. Пора бросить эти затѣи. Въ самомъ дѣлѣ смѣшно: строятся дороги, и по нимъ въ восемь мѣсяцевъ проѣзжаютъ три пассажира, и кто же? Военный атташе Англіи...

Затрачиваются крупныя средства на шоссейные пути, а они не нужны, и устройство дорогъ не только не содѣйствуетъ распространенію русскихъ товаровъ, а, повидимому, облегчаетъ доступъ иностраннымъ товарамъ изъ-за границы. Нѣтъ, въ Россіи вѣдь есть громадный внутренній рынокъ, его нужно только культивировать. Время, когда намъ нужны будутъ внѣшніе рынки, еще не наступило. Вѣдь Россія не

Англія, которая переполнена своими товарами, не можетъ ихъ потребить, должна вывозить ихъ и для того подыскивать рынки.

Я вовсе не отрицаю, что въ будущемъ намъ эти рынки понадобятся, но въ настоящее время производить такія затраты преждевременно, тѣмъ болѣе, что это соперничество интересовъ и здѣсь можетъ повести къ нежелательнымъ осложненіямъ и столкновеніямъ, и лучше было бы десятокъ-другой милліоновъ рублей, которые затрачены и частью предполагается затратить въ персидскіе колесные пути, употребить на культивированіе внутренняго рынка Россіи, на поднятіе производительныхъ силъ своей собственной страны. Втягиваться въ разныя авантюрныя похожденія частныхъ лицъ обходится слишкомъ дорого для государственнаго казначейства, и то наслѣдіе, которое старый режимъ вынужденъ будетъ передать новому строю, не изъ легкихъ. Много потребуется труда и средствъ, чтобы ликвидировать его.

Мы собирали средства съ населенія, и вмѣсто того, чтобы возвращать ихъ ему въ полезной работѣ, расточали ихъ въ рискованныхъ и безплодныхъ предпріятіяхъ.

Постройка Восточно-Китайской желѣзной дороги.

На Восточно-Китайскую дорогу затрачено было около 375 милл. руб., и она строилась почти вся на казенныя деньги, но безъ участія контроля.

Считали, что только подъ покровомъ частнаго общества можно было вести политику въ Китаѣ.

Только на г. Дальній, портъ и городъ, израсходовано 21.800.000. За послѣднее время по Восточной дорогѣ отчуждали землю крупными участками отъ 500 до 2.000 десятинъ при станціяхъ и разъѣздахъ дорогъ, казенную — даромъ, а частную—по 15 руб. за десятину, и хотѣли заселять ее русскимъ населеніемъ, сектантами, раскольниками, въ

цѣляхъ колонизаціи земли заселять кучками, иначе трудно было бы охранять линію отъ хунхузовъ (20 мая 1903 г., № 299, «О дополнительномъ отчужденіи земель для нуждъ заселенія Китайско-Восточной жел. дор.»). Итакъ, подъ флагомъ частнаго общества вели здѣсь извѣстную политику.

Дорога, говорятъ, была сдѣлана солидно. Гродековъ называлъ ее чудомъ, наравнѣ съ Суэзскимъ каналомъ, но, принимая во вниманіе дешевизну труда на мѣстѣ, она обошлась дорого.

Постройка велась безъ всякой отчетности. Такъ, г. Ч. пишетъ въ своемъ докладѣ государственному контролеру при изслѣдованіи этой дороги: «Я участвовалъ въ работахъ комиссіи подъ предсѣдательствомъ Ходоровскаго. Изслѣдованіе отчетности вскрыло слѣдующее: многія расписки написаны вовсе не по-китайски, а представляютъ рядъ фантастическихъ знаковъ. Одно и то же лицо оказывалось то грамотнымъ, то неграмотнымъ. Расписки разныхъ китайцевъ на табеляхъ сдѣланы нерѣдко однимъ и тѣмъ же лицомъ». Иногда на документахъ проставляется цифра и отмѣтка: «Это, вѣроятно, расходъ по поѣздкѣ». Какой поѣздки, куда,—неизвѣстно. Или: «Это расходъ, о которомъ я ничего не знаю, а г. Ледеборъ знаетъ все». Или документъ: «300 долларовъ». Вотъ и все. Куда употреблены 300 долларовъ, на что они,—неизвѣстно. Иногда сверхъ контрактныхъ цѣнъ уплачивались крупныя суммы въ 25—40% за «особыя работы»; опять почему,—неизвѣстно.

Было наряжено цѣлое слѣдствіе по поводу инженера П—аго относительно представленія имъ подложныхъ счетовъ на крупную сумму, и опрошенные китайцы заявляли, что подъ счетами, гдѣ значились ихъ подписи, они не подписывались и денегъ не получали...

Печатные отчеты, которые Министерство Финансовъ пересылало въ контроль, являлись лишь денежными отчетами. Тамъ иногда просто значилось такъ: въ отчетѣ за 1902 г.: «Переведено главному инженеру 41 м. р.», а какъ

израсходованы эти средства, на что,—неизвѣстно: отчета нѣтъ...

По отчетамъ Министерства Финансовъ нельзя составить представленія, насколько хозяйственно велась постройка.

При изслѣдованіи отчетности нѣкоторые ссылались на пожары, на боксерское возстаніе, въ которомъ погибла отчетность. Такъ, заготовки лѣса на 5 милл. руб. производились нѣкіимъ Д., который, не будучи въ состояніи оправдать документами произведенные имъ расходы, заявилъ, что всѣ книги со счетами сгорѣли во время пожара въ Харбинѣ, а въ «Харбинскомъ Вѣстникѣ» послѣ пожара было имъ самимъ печатно заявлено, что во время пожара уничтожено было всего нѣсколько судебныхъ дѣлъ...

Постройка Дальняго также въ значительной степени не оправдана документами, а теперь отчеты захвачены японцами и пока не выданы обратно. Однимъ словомъ, все счетное дѣло было найдено комиссіей Ходоровскаго въ полномъ безпорядкѣ. Бухгалтерскія книги оказались непригодными. Комиссія т. с. Романова въ 1901 г. также выяснила несостоятельность отчетности. Но и въ той отчетности, которая представлялась, трудно было разобраться. Она запутываетъ тѣмъ, что счетъ производился на самыя разнообразныя монеты—ямбовое серебро, таэли, ланы, доллары мексиканскіе, дяо гиринскіе, цицикарскіе, мукденскіе и т. д. У расписокъ зачастую нѣтъ датъ.

Постройка дороги велась на 90% всѣхъ расходовъ изъ авансовыхъ суммъ.

Но неожиданно 21 іюня 1905 года въ письмѣ на имя графа Сольскаго В. Н. Коковцевъ заявилъ, что отчетъ по постройкѣ Восточной-Китайской дороги выполненъ вполнѣ удовлетворительно, и верста дороги обошлась въ 101.959 р., а Кайдаловской вѣтви, ближайшей изъ сибирскихъ, — въ 89.257 рублей. Но этотъ отчетъ, очевидно, составляетъ тайну и для контроля, и какъ онъ выполненъ, — неизвѣстно.

Громадные расходы по сооруженію Восточно-Китайской дороги проходили безъ вѣдома контроля, и это въ то время, когда контроль производитъ начеты въ 20—30 к. на какого-нибудь мастерового за излишне уплаченную ему плату. Колоссальныя затраты за счетъ русскаго казначейства по Восточно-Китайской дорогѣ оставались внѣ его вѣдѣнія.

Государственный контроль давно добивался права надзора за сооруженіями Восточно-Китайской дороги, но Министерство Финансовъ упорно это отклоняло, хотя и сознавало всю трудность руководства этимъ дѣломъ. С. Ю. Витте писалъ Сольскому 18 іюня 1902 года, что онъ, Витте, не представлялъ себѣ всей той суммы препятствій и затрудненій, которыя встрѣтило это дѣло на пути своемъ.

Какъ извѣстно, концессія на постройку Восточно-Китайской дороги была выдана русско-китайскому банку, и въ уставѣ этого общества наблюдательная роль за всѣмъ ходомъ дѣлъ, какъ по сооруженію, такъ и по эксплоатаціи дороги, возлагалась на Министерство Финансовъ.

Концессія была выдана на 80 лѣтъ, по истеченіи которыхъ дорога даромъ переходитъ къ китайскому правительству, а право выкупа предоставлено китайскому правительству черезъ 36 лѣтъ. Уставъ утвержденъ русскимъ правительствомъ безъ всякаго согласія съ китайскимъ правительствомъ 4 декабря 1896 года.

Государственный контроль настаивалъ на введеніи отъ себя въ управленіе Восточно-Китайской желѣзной дороги одного члена съ тѣмъ, чтобы всѣ разномыслія между правленіемъ и членомъ отъ контроля разрѣшались государственнымъ контролемъ и Министерствомъ Финансовъ по соглашенію, но Министерство Финансовъ такую организацію надзора за дорогой всѣми силами отклоняло. Надо де устранить слишкомъ явное вмѣшательство правительственной власти въ дѣла дороги. А между тѣмъ контрольный надзоръ надъ оборотами частныхъ желѣзныхъ дорогъ былъ установленъ, по правиламъ 13 іюня 1884 года, надъ доро-

гами Балтійской, Лозово-Севастопольской, Московско-Брестской, а въ 1887 г. онъ распространенъ былъ еще на девять дорогъ. Теперь всѣ эти дороги выкуплены, но тѣмъ не менѣе представители отъ правительства введены въ правленіе Рязанско-Уральской дороги: три директора отъ Министерства Путей Сообщенія, Министерства Финансовъ и государственнаго контроля, то же и во Владикавказской дорогѣ (1889 г.) и на Юго-Восточной въ 1900 году.

Министерство Иностранныхъ дѣлъ также признавало Восточно-Китайскую дорогу частной дорогой, и, по его мнѣнію, учрежденіе контрольнаго надзора на тѣхъ основаніяхъ, которыя приняты для русскихъ желѣзныхъ дорогъ, могло бы подать поводъ для китайцевъ къ какимъ-либо неблагопріятнымъ для насъ толкамъ (24 апрѣля 1902 г., № 487).

И Министерство Финансовъ, опираясь на этотъ отзывъ, утверждало, что дорога не есть дѣло русскаго правительства. Китайцы, будучи де по природѣ весьма чуткими и наблюдательными, тотчасъ замѣчаютъ всѣ недостатки и умѣютъ извлекать изъ нихъ выгоду.

Почему-то Министерство Финансовъ полагало, что созданіе мѣстнаго контроля надъ дорогой и введеніе члена отъ контроля въ правленіе выразятся въ недостаткахъ, которые сейчасъ и замѣтятъ китайцы. Ну, а вышеприведенные факты, когда цѣлый рядъ китайцевъ опрашивался судебнымъ слѣдователемъ, подписывали ли они расписки въ полученіи извѣстныхъ суммъ, а они единогласно это отрицали, — развѣ эти недостатки остались незамѣченными китайцами, и неужели это можетъ содѣйствовать поднятію русскаго престижа? Между тѣмъ въ извѣстной степени контроль могъ бы такія явленія предупредить.

Нѣтъ, министръ финансовъ вездѣ хотѣлъ властвовать одинъ; какъ передъ контролемъ закрывалъ онъ двери государственнаго банка, ссылаясь на существованіе особыхъ банковыхъ контролеровъ, такъ и здѣсь онъ не терпѣлъ соперничества и хотѣлъ управлять самостоятельно. Вѣдь для китайцевъ

все равно, будетъ ли вмѣшиваться только русскій министръ финансовъ, и онъ одинъ разсматривать смѣты дороги и утверждать расцѣночныя вѣдомости, или это же будетъ проходить чрезъ руки государственнаго контролера; пожалуй, противъ вмѣшательства послѣдняго они могли бы имѣть даже меньше, такъ какъ по самой идеѣ государственный контролеръ менѣе участвуетъ въ направленіи политики.

С. Ю. Витте предлагалъ такую организацію контроля: одинъ изъ членовъ правленія Восточно-Китайской дороги избирается изъ наличнаго состава министромъ финансовъ, по соглашенію съ государственнымъ контролеромъ, и онъ называется завѣдующимъ контрольной частью. Главный же контролеръ дороги назначается правленіемъ общества, по представленію упомянутаго завѣдующаго контрольной частью, съ утвержденія Министерства Финансовъ. Чиновники службы мѣстнаго контроля опредѣляются главнымъ контролеромъ съ утвержденія завѣдующаго контрольной частью.

Государственный контролеръ въ письмѣ отъ 9 апрѣля 1902 года съ полнымъ достоинствомъ отвѣчалъ: «Я не могу признать такой проектъ отвѣчающимъ цѣлямъ и значенію государственнаго контроля. Въ немъ создается полная подчиненность контроля тѣмъ органамъ распорядительнаго вѣдомства, дѣйствія которыхъ подлежатъ повѣркѣ. Сила и значеніе государственнаго контроля, со времени преобразованія Татаринова,—въ независимости его дѣйствій отъ распорядительныхъ управленій». И проектъ былъ г. контролеромъ отвергнутъ.

Въ самомъ дѣлѣ, завѣдующій контрольной частью дороги, по проекту Министерства Финансовъ, назначался бы этимъ послѣднимъ, т.-е. министромъ финансовъ; какимъ же образомъ онъ, будучи подчиненъ министру финансовъ, сталъ бы контролировать дѣйствія послѣдняго?

Такъ всесильный министръ финансовъ и не пустилъ государственнаго контролера въ Восточно-Китайскую дорогу

и предоставлялъ ему ловить неправильно выданные нѣсколько рублей за мытье бѣлья матери стрѣлочника—старухѣ (о чемъ далѣе)...

Передача Уссурійской дороги.

Какъ мы видѣли, Восточно-Китайская дорога обошлась намъ около 375 милліоновъ рублей, и она построена почти исключительно на казенныя средства, но, съ переходомъ Портъ-Артура къ японцамъ, Восточно-Китайская дорога лишилась выхода къ морю, между тѣмъ правительству приходится приплачивать по дорогѣ около 31 милліона рублей (17 милліоновъ по эксплоатаціи да 13 милліоновъ по облигаціямъ Восточно-Китайской желѣзной дороги, принадлежащимъ казнѣ).

Чтобы дать ей выходъ къ морю, 29 іюня прошлаго года состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ казенной Уссурійской дороги въ эксплоатацію Восточно-Китайской.

Итакъ, казенная дорога передана въ эксплоатацію частному обществу, притомъ такому, предсѣдатель котораго можетъ быть назначенъ, по уставу этого послѣдняго, китайскимъ правительствомъ, и первый предсѣдатель такъ и былъ назначенъ. Правда, онъ не вмѣшивался въ дѣла, а ограничивался только полученіемъ содержанія, и послѣ боксерскаго возстанія китайское правительство не назначало своего предсѣдателя, но есть слухъ, что оно хочетъ теперь воспользоваться своимъ правомъ.

Передача дороги произошла при довольно странныхъ обстоятельствахъ. 11 февраля 1906 года министръ финансовъ сообщилъ письмомъ на имя государственнаго контролера, что, по его соглашенію съ министромъ путей сообщенія, рѣшено въ принципѣ передать Уссурійскую желѣзную дорогу въ эксплоатацію Восточно-Китайской и что для обсужденія условій передачи рѣшено образовать совѣщаніе при Министерствѣ Финансовъ, а въ комиссіи 21 февраля было сооб-

щено, что означенная передача уже осуществлена, но государственный контролеръ высказался въ томъ смыслѣ, что такое распоряженіе нельзя считать законномѣрнымъ, такъ какъ самый вопросъ о необходимости такой передачи не былъ обсужденъ, и просилъ подвергнуть вопросъ обсужденію по существу.

Министерство Финансовъ такъ мотивировало эту передачу: Восточно-Китайская дорога лишилась теперь непосредственнаго выхода къ морю, это—дорога дефицитная; для сокращенія ея дефицита надо направить чрезъ нее міровой транзитъ, но здѣсь мы встрѣтимся съ усиленной конкуренціей японцевъ, поэтому нужно придать дорогѣ извѣстную гибкость, что возможно лишь въ томъ случаѣ, если она будетъ объединена съ Уссурійской и такимъ образомъ получитъ извѣстную цѣльность. Министерство Финансовъ заявляло, что уже заготовлены передаточныя вѣдомости и вообще сдѣланы всѣ предварительныя работы по передачѣ дороги при посредствѣ особой комиссіи, но пока пріемка де отложена.

Министерство Путей Сообщенія предъявило чрезъ главнаго инспектора Горчакова упомянутой комиссіи телеграмму министра путей сообщенія о скорѣйшей передачѣ Уссурійской дороги, и комиссія уже занялась осмотромъ дороги и выясненіемъ возможности и времени ея фактической передачи.

Но любопытно, что представитель военнаго вѣдомства протестовалъ противъ этой передачи, указывая на то, что желаніе отвлекать грузы отъ Дальняго на Владивостокъ, путемъ игры тарифовъ, можетъ повести къ треніямъ,—и стоитъ ли? Могутъ опять возникнуть осложненія, да и по военно-стратегическимъ соображеніямъ неудобно передавать казенную дорогу частному обществу (притомъ предсѣдатель котораго можетъ быть назначенъ китайскимъ правительствомъ).

Гродековъ телеграммой 6 марта 1906 года также протестовалъ противъ этой передачи: «и при казенномъ де управленіи

Уссурійская дорога не была на высотѣ положенія, а по переходѣ въ частныя руки съ этимъ трудно будетъ бороться».

Генералъ-лейтенантъ Левашевъ также говорилъ, что частному обществу, какимъ является Восточно-Китайская желѣзная дорога, не можетъ быть предоставлено веденіе политики въ чужомъ и враждебномъ намъ краѣ, тѣмъ болѣе, что во время безпорядковъ 1900 года волна возстанія, перекинувшись изъ обширнаго Китая въ Манджурію, была вызвана, главнымъ образомъ, дѣятельностью администраціи дороги, въ виду чего въ Манджуріи боксерское движеніе направилось прежде всего на разрушеніе дороги.

Указывалось и на то, что Восточно-Китайская желѣзная дорога вовсе не заботилась о русской колонизаціи: говорили, что и въ военномъ отношеніи эта передача безусловно вредна, но, тѣмъ не менѣе, дорога, какъ уже упомянуто, была передана по Высочайшему повелѣнію 29 іюня.

Дорога передается по описямъ и инвентарямъ. Всѣ новыя работы производятся администраціей Восточно-Китайской дороги за счетъ Министерства Путей Сообщенія, и упомянутая администрація обязана только представить отчетъ съ документами, слѣдовательно, она будетъ строить за счетъ казны, но безконтрольно. Дефицитъ по эксплоатаціи дороги, — а онъ достигаетъ 2 милл. руб., — будетъ уплачиваться правительствомъ. Итакъ, дорога будетъ эксплоатироваться частнымъ обществомъ, а къ Восточно-Китайской дорогѣ государственный контроль доступа не имѣетъ, дефицитъ же будетъ уплачиваться казной.

Первоначально проектировалось дорогу передать до 1931 г., но, въ концѣ-концовъ, правительство оставило за собой право потребовать дорогу обратно во всякое время, увѣдомивъ администрацію за годъ. Первоначально предполагалось и участіе казны въ доходахъ, затѣмъ это было оставлено.

Дорога оцѣнивается въ 70 милл. руб. Тарифы сообщенія съ Россіей устанавливаются на общемъ основаніи, а тарифы по Уссурійской дорогѣ въ сообщеніи съ Восточно-Китайской

устанавливаются обществомъ съ согласія Министерства Финансовъ.

Итакъ, изъ боязни, что японцы будутъ отвлекать грузы, мы передали казенную дорогу въ эксплоатацію Восточно-Китайской, и онѣ, объединившись, будутъ вести свою торговую политику съ вѣдома только Министерства Финансовъ, такъ какъ тарифъ, какъ мы только что сказали, по передвиженію въ предѣлахъ только этихъ двухъ дорогъ изъемлется изъ вѣдѣній общихъ тарифныхъ учрежденій и подчиняется только вѣдѣнію Министерства Финансовъ. Слѣдовательно, на Востокѣ опять будутъ играть, играть безконтрольно, негласно, и конкуренція изъ-за грузовъ (главнымъ образомъ, кажется, бобовыхъ жмыховъ) будетъ вызывать антагонизмъ къ намъ японцевъ, и, пожалуй, опять дѣло дойдетъ до столкновенія. Не даромъ и представитель военнаго вѣдомства протестовалъ, указывая, что нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, предоставлять веденіе политики въ краѣ частному обществу.

Вся эта исторія съ передачей чрезвычайно загадочна. Почему все дѣло происходило съ такой поспѣшностью? Правда, вопросъ, кажется, возбудилъ Линевичъ, но и Гродековъ, и Левашевъ, и все военное вѣдомство высказались противъ, даже по военно-стратегическимъ соображеніямъ. Въ самомъ дѣлѣ, смѣшно: дорога, имѣющая важное стратегическое значеніе, будетъ управляться частнымъ обществомъ, во главѣ котораго не сегодня—завтра можетъ быть поставленъ китайскимъ правительствомъ предсѣдатель-китаецъ, а Китай не очень-то дружелюбно настроенъ къ намъ, и, слѣдовательно, весь интересъ его состоять будетъ въ томъ, чтобы ухудшить положеніе Уссурійской дороги въ военномъ отношеніи.

Ссылаются на безпорядки, имѣвшіе мѣсто въ концѣ 1905 года на Уссурійской желѣзной дорогѣ, но эти безпорядки были и на другихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, и можно было принять противъ нихъ другія мѣры, а не

передавать дорогу въ администрацію съ возможнымъ въ скоромъ будущемъ китайскимъ предсѣдателемъ. Неужели въ Китаѣ намъ искать порядка на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ?

Итакъ, въ политическомъ отношеніи это непонятно, а возможная игра тарифами безусловно опасна. Въ хозяйственномъ отношеніи справедливо уже Гродековъ указывалъ, что передача казенной желѣзной дороги частному обществу является регрессомъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ. Затѣмъ правительство приняло на себя обязательство покрывать дефицитъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ окажется, но, если не ошибаюсь, не болѣе двухъ милліоновъ, по крайней мѣрѣ, первоначально такъ предполагалось. Но вѣдь дорога будетъ эксплоатироваться частнымъ обществомъ, не заинтересованнымъ въ успѣхѣ: оно знаетъ, что дефицитъ ему будетъ пополненъ, а это по опыту прошлаго мы знаемъ, къ чему ведетъ.

Желѣзнодорожное хозяйство.

При постройкахъ желѣзныхъ дорогъ за послѣднее время сильно развилась пересдача взятыхъ подрядовъ во вторыя и третьи руки съ большими скидками, доходящими до 40—60%. Подрядчики формально на это имѣютъ право, и вотъ появился особый типъ подрядчика-комиссіонера. Такъ, на Плоцко-Сѣдлецкой жел. дорогѣ подрядчикъ Р—ъ изъ взятаго подряда на 1,5 милл. руб. оставилъ за собой только половину, а остальное передалъ со скидкой отъ 13% до 27%. Подрядчикъ Д., взявшій подрядъ вмѣстѣ съ другимъ лицомъ на 1.900 тыс. руб., передалъ часть работъ мелкимъ рядчикамъ со скидкой отъ 6 до 14%, а всѣ земляныя работы—подрядчику, который, въ свою очередь, отъ себя передалъ эти работы въ третьи руки по цѣнѣ на 30% меньше. На второй Екатерининской дорогѣ подрядчикъ передалъ земляныя работы Д—у съ уступкою изъ 5% съ договор-

ныхъ цѣнъ, а послѣдній передалъ отъ себя ихъ съ уступкою отъ 10% до 20%. На Кругобайкальской жел. дорогѣ инженеръ Б—ій передалъ земляныя работы со скидкою 25%.

Скидки въ 20—40%—обычное явленіе, и въ настоящее время создался особый типъ подрядчиковъ-комиссіонеровъ, берущихъ крупные подряды одновременно на разныхъ дорогахъ. Такъ, нѣкто Д—ъ взялъ подрядъ на Бологое Полоцкой—на 1.480 тыс. руб., на второй Екатерининской—на 750 тыс., на Московско-Окружной—на 1.570 тыс. руб., С—въ и Р—въ взяли подрядъ на Плоцко-Сѣдлецкую—на 1.200 тыс. и на второй Екатерининской и т. д.

Оказывается, что подряды берутъ даже инженеры путей сообщенія, числящіеся на службѣ по Министерству Путей Сообщенія, а рѣчь идетъ вѣдь здѣсь о казенныхъ подрядахъ. Нѣкоторые инженеры-подрядчики были отчислены отъ службы по вѣдомству Министерства Путей Сообщенія только приказомъ 12 іюня, 28 іюля и 10 августа 1904 г., т.-е. только послѣ послѣдовавшаго 15 марта того же года запроса со стороны департамента желѣзнодорожной отчетности въ канцеляріи Министерства Путей Сообщенія, числятся ли указанные инженеры на государственной службѣ.

Государственный контроль, сообщая о массѣ фактовъ, аналогичныхъ только что приведеннымъ, въ письмѣ отъ 21 марта 1905 года на имя министра путей сообщенія просилъ принять мѣры къ устраненію такого подряднаго комиссіонерства, правильно указывая, что, очевидно, цѣны, по которымъ казна отдаетъ подряды, настолько высоки, что является выгоднымъ передавать ихъ съ большой уступкой.

Кромѣ того, государственный контроль обращалъ вниманіе и на то, что въ договорахъ допускаются неясности въ редакціи, и эти неясности обычно толкуютъ въ пользу подрядчиковъ, и проситъ также министра путей сообщенія обратить вниманіе юрисконсультской части на редакцію договорныхъ условій, иначе опытъ постройки одной дороги пропадаетъ для другой.

Министерство Путей Сообщенія, уже въ лицѣ г. Немѣшаева, отвѣчало 9 марта 1906 г. преемнику Лобко Д. А. Философову, что есть де нормальный договоръ, но приходится вводить новыя условія, видоизмѣнять и дополнять нѣкоторые параграфы этихъ договоровъ, что выясняется лишь при самыхъ работахъ.

Г. Немѣшаевъ принялъ при этомъ на себя защиту высокихъ цѣнъ, по которымъ даются подряды: трудно де принять мѣры къ переходу работъ въ руки мелкихъ подрядчиковъ; это объясняется тѣмъ, что требуется залогъ въ размѣрѣ 10%, и еще изъ платежей удерживается въ залогъ по 10%, пока сумма залога не достигнетъ одной трети стоимости остающихся исполнить работъ; подрядчикамъ приходится уплачивать промысловый налогъ въ размѣрѣ 1%, содержать санитарную часть, нести отвѣтственность за несчастные случаи съ рабочими, самъ де контроль придирчивъ: задерживаетъ подолгу уплату суммъ, и это подрядчики учитываютъ. Министерство Путей Сообщенія насчитало отъ 12,5 до 14% дополнительныхъ расходовъ у подрядчиковъ, которые ложатся на взятые ими подряды...

Но отвѣтъ министра путей сообщенія едва ли удовлетворителенъ. Во всякомъ случаѣ требовалось бы болѣе детальное освѣщеніе этого вопроса. Что передача существуетъ и иногда дѣлается съ уступкой до 60%—этотъ фактъ остался непоколебленнымъ, а между тѣмъ это страшно удорожаетъ постройку казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Любопытно, что по даннымъ г. Б. («Записка о причинахъ повышенія стоимости казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, построенныхъ въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ въ предѣлахъ Европейской Россіи и Средней Азіи») оказывается, что строительная стоимость желѣзныхъ дорогъ, построенныхъ бывшимъ управленіемъ желѣзныхъ дорогъ за послѣднія 20 лѣтъ, предшествовавшія 1899 г., стояла на одномъ уровнѣ—около 40 тыс. руб., а затѣмъ въ періодъ 1899—1903 гг. она поднялась до 65 тыс. руб., т.-е. на 62%, и это удорожаніе нельзя объяснить

ни поднятіемъ цѣнъ на рабочія руки или удорожаніемъ матеріала—оно не такъ значительно, ни требованіемъ приспособленій для военныхъ цѣлей, что ложится всего въ размѣрѣ 1 тыс. на версту, ни требованіемъ образованія оборотныхъ капиталовъ (1.500 руб. на версту).

Здѣсь, по его мнѣнію, сказалось то, какъ строилась Сибирская желѣзная дорога. При постройкѣ послѣдней располагали громадными средствами, этихъ средствъ не жалѣли; назначались громадные оклады; такъ, если начальникъ работъ въ Европейской Россіи получалъ 10—15 тыс., то въ Сибири—25 и 30 тыс. Также въ преувеличенномъ видѣ выдавались пособія и другіе оклады; содержаніе строительной администраціи въ Европейской Россіи на версту составляло 2—3 тыс., а для Сибири 3—10 тыс., на Кайдаловской вѣтви—8 тыс., на Кругобайкальской—10.945 руб.

Эти нравы, очевидно, перешли потомъ и въ Европейскую Россію, и мы видимъ иногда странныя явленія: оцѣночная комиссія по отчужденію земель для нуждъ строящейся казенной желѣзной дороги назначаетъ цѣну въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ сами землевладѣльцы требовали: вмѣсто 200 руб. за десятину—1.200 руб.

При постройкѣ Сибирской дороги права начальниковъ работъ были расширены въ виду отдаленности отъ центра, сдача съ торговъ мало примѣнялась, а приглашенія разсылались лишь нѣсколькимъ рядчикамъ, и появился типъ крупныхъ подрядчиковъ. Иногда работы производились безъ письменныхъ договоровъ, по словеснымъ соглашеніямъ. Начальники работъ сами стали измѣнять условія договора, сроки, единичныя цѣны; развилась система приплатъ къ договорнымъ цѣнамъ за «особыя работы» или за работы, «произведенныя на особыхъ условіяхъ». Работы стали производиться хозяйственнымъ способомъ по высокимъ цѣнамъ. Вотъ эти-то пріемы и навыки и вся атмосфера перешли изъ бывшаго управленія по сооруженію Сибирской дороги въ

управленіе по сооруженію желѣзныхъ дорогъ, созданное по закону 1899 г.

Новому управленію (новое только по названію, но не по составу) трудно было отрѣшиться отъ правилъ и порядковъ, выработанныхъ на Сибирской желѣзной дорогѣ, и войти въ рамки той спокойной закономѣрной дѣятельности, которая была присуща бывшему временному правленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, когда оно строило дороги по 40 тыс. руб. съ версты. Дѣятельность управленія по сооруженію желѣзныхъ дорогъ не нормирована, и на практикѣ обнаруживается стремленіе обходить принципіальные вопросы и разрѣшать возникающія сомнѣнія и недоразумѣнія каждый разъ особо, примѣнительно къ данному случаю.

Расцѣночныя вѣдомости разсматриваются въ особомъ комитетѣ о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ при Министерствѣ Финансовъ, и только за послѣднее время государственный контроль получилъ нѣкоторое участіе въ предварительныхъ изысканіяхъ по проведенію новыхъ линій.

Получилъ большое распространеніе порядокъ сдачи работъ любому изъ конкурентовъ, независимо отъ того, являются ли назначенныя имъ цѣны наинизшими цѣнами, а это свелось почти къ произволу. Содержаніе строительной администраціи на второй Екатерининской дорогѣ выросло до 4.250 руб., а на Бологое—Полоцкой—до 4.710 руб. за версту. Такое удорожаніе постройки желѣзныхъ дорогъ страшно увеличиваетъ строительную стоимость, а это заставляетъ отчислять все большій и большій процентъ изъ чистаго дохода на покрытіе процентовъ по строительному капиталу, и эта дороговизна—несомнѣнно, одна изъ причинъ убыточности нашего казеннаго желѣзнодорожнаго дѣла...

Желѣзныя дороги за послѣднее время причиняютъ много заботъ казнѣ. Каждый годъ онѣ даютъ дефицитъ.

Въ 1904 году протяженіе русской желѣзнодорожной сѣти, открытой для правильной эксплоатаціи, составляло 55.330 вер. Изъ нихъ около двухъ третей (37.390 верстъ) эксплоатиро-

вались казной и нѣсколько менѣе одной трети (17.940 вер.)— акціонерными обществами.

Война оказала сильное вліяніе на казенныя желѣзныя дороги: чистый доходъ уменьшился на 36,3 милліоновъ руб. Война отвлекла съ европейской сѣти подвижной составъ и сильно сократила коммерческое движеніе, а на нѣкоторыхъ дорогахъ и вовсе уничтожила, какъ, напримѣръ, на Сызрано-Вяземской и на Сибирской.

Чистаго дохода казенныя желѣзныя дороги, по предварительнымъ даннымъ государственнаго контроля, за вычетомъ расходовъ, дали только 107,8 милліоновъ руб., а за 1903 годъ чистый доходъ составлялъ 144 милліона слишкомъ, между тѣмъ проценты, которые нужно было уплатить на строительную стоимость казенныхъ дорогъ въ 1904 году, составляли 172,1 милл. руб., т.-е. чистаго дохода *не достало для покрытія всѣхъ лежащихъ на казенныхъ дорогахъ обязательствъ 64,3 милл. руб.*

Участіе же казны въ частныхъ желѣзныхъ дорогахъ за 1904 годъ дало небольшую прибыль въ размѣрѣ 1.488 тысячъ руб., т.-е. въ концѣ-концовъ убытки казны по участію въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ за 1904 годъ простираются до 62.835 тысячъ руб.

Слѣдовательно, казенныя желѣзныя дороги дали крупный недоборъ по оплатѣ лежащихъ на нихъ обязательствъ, и въ этомъ виновата въ значительной степени практиковавшаяся у насъ система выкупа желѣзныхъ дорогъ по капитализаціи чистой доходности, почему поверстная строительная стоимость дорогъ, переходящихъ въ казну, сильно вздувалась, а именно—выкупная стоимость въ среднемъ составляетъ почти 152 тысячи руб., тогда какъ, по даннымъ Министерства Путей Сообщенія, капиталъ сооруженія, падающій на версту (по даннымъ относительно 36 тысячъ верстъ, эксплоатируемыхъ казной), составлялъ всего 108 тысячъ руб.

Итакъ, крупная сѣть желѣзныхъ дорогъ, въ размѣрѣ почти 23 тыс. верстъ, перешла въ казну съ весьма высокой

оцѣнкой, почти на 50% больше поверстной стоимости капитала сооруженія желѣзныхъ дорогъ, и это—одна изъ причинъ убыточности нашихъ желѣзныхъ дорогъ.

Затѣмъ за 1904 годъ въ число доходовъ по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ зачислены только тѣ суммы за воинскія перевозки, которыя фактически въ данномъ году поступили, и вовсе не занесены тѣ, которыя по счетамъ должны были поступить, но не поступили. Такой порядокъ сталъ примѣняться на желѣзныхъ дорогахъ, если не ошибаюсь, съ 1901 года. До этого же времени въ доходы по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ заносились не только поступленія, но и суммы, имѣющія поступить по счетамъ, но еще не поступившія.

Есть, говорятъ, предположеніе за 1905 годъ включить въ доходъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ всѣ суммы, которыя имъ причитаются за воинскія перевозки не только за 1905, но и за 1904 годъ, и тогда мы неожиданно будемъ имѣть, вѣроятно, чистый доходъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ; но вѣдь это пріемъ—чисто бухгалтерскій, ничего не мѣняющій въ существѣ дѣла, и всѣ прекрасно будутъ знать, какъ получился такой доходъ.

Чтобы предупредить убыточность нашихъ желѣзныхъ дорогъ, нужно примѣнить другія мѣры. Надо строить дороги съ большей экономіей: за послѣднее время строительные расходы желѣзныхъ дорогъ сильно выросли.

Лица, стоящія во главѣ эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, совсѣмъ не заинтересованы въ финансовыхъ результатахъ управляемой ими линіи, такъ какъ, даетъ ли дорога убытокъ или, наоборотъ, доходъ, все равно эти лица будутъ получать одно и то же содержаніе, однѣ и тѣ же наградныя; послѣднія сообразуются обычно съ размѣромъ получаемаго тѣмъ или другимъ лицомъ содержанія, а не съ результатами коммерческаго успѣха управляемой ими линіи. Это ведетъ къ застою, къ неумѣреннымъ тратамъ, перерасходамъ, и иногда частныя желѣзныя дороги

пользуются этимъ и придумываютъ болѣе или менѣе остроумныя комбинаціи для отвлеченія грузовъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ,— что, въ свою очередь, еще болѣе увеличиваетъ убыточность послѣднихъ (см. далѣе).

Да, наше желѣзнодорожное хозяйство по справедливости привлекаетъ въ настоящее время къ себѣ всеобщее вниманіе. Здѣсь поднимается масса сложныхъ вопросовъ о причинахъ убыточности нашего желѣзнодорожнаго хозяйства, къ которымъ мы надѣемся еще вернуться. Во всякомъ случаѣ будущей Думѣ предстоитъ большая и сложная работа— какъ вывести наше желѣзнодорожное хозяйство изъ періода убыточности.

Заказы для желѣзныхъ дорогъ.

Какъ извѣстно, въ настоящее время дѣйствуетъ особый комитетъ по распредѣленію заказовъ на рельсы и другой подвижной составъ для казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Министерства Финансовъ и Путей Сообщенія, пользуясь средствами воздѣйствія на желѣзнодорожныя общества, достигли того, что часть заказовъ и для частныхъ обществъ распредѣляется по указанію комитета. Комитетъ принимаетъ во вниманіе, какіе частные заказы получены тѣмъ или другимъ заводомъ.

На 1903 годъ установлены были цѣны: 1 руб. 23 коп. съ пуда рельсовъ, на 1904 г.—1 руб. 17 коп., на 1905 г.—1 руб. 12 коп., на 1906 г.,— также 1 руб. 12 коп. Слѣдовательно, цѣны фиксированы, и частные заказы выполняются по этимъ же цѣнамъ.

Съ 1906 года было рѣшено отказаться отъ фиксированія цѣнъ на рельсы и подвижной составъ, а также и отъ распредѣленія заказовъ между заводами. Но заводчики просятъ и въ настоящее время удержать это распредѣленіе въ рукахъ комитета, и, по слухамъ, Министерства Торговли и

Промышленности и Путей Сообщенія вносятъ въ Совѣтъ Министровъ записку о продленіи по 1 января 1908 года дѣйствій комитета по распредѣленію заказовъ на рельсы, скрѣпленія и подвижной составъ для желѣзныхъ дорогъ и о сохраненіи на тотъ же срокъ установленныхъ съ 1906 года цѣнъ на эти предметы.

Понятно, почему заинтересованныя лица хлопочутъ объ этомъ. Къ 1897 году цѣна на рельсы была опредѣлена въ 1 руб. 18 коп., а въ 1898 году—въ 1 р. 10 коп., и эти цѣны, конечно, очень высоки. Затѣмъ, система распредѣленія заказовъ чрезъ комитетъ создала группу заводовъ-счастливцевъ, которые получаютъ заказы по повышеннымъ цѣнамъ: такъ, въ періодъ 1903—1905 годовъ изъ 42,8 милл. пудовъ рельсовъ заводъ Юза получалъ 8,5 милл. пуд., Дружковскій — 8,5 милл. пуд., Русско-Балтійскій — 8,5 милл. пуд., Брянскій — 6,7 милл. пуд., Южно-Днѣпровскій—5,7 милл. пуд., Русскій Провидансъ — 2,4 милл. пуд., Донецко-Юрьевскій — 2,4 милл. пуд.

Нѣкоторымъ заводамъ рельсы обходятся очень дешево: такъ, заводъ Юза самъ показалъ цеховую стоимость пуда рельсовъ въ 89 коп., а между тѣмъ правительство платило ему, какъ и всѣмъ другимъ, 1 руб. 23 коп. первое время и позднѣе 1 руб. 12 коп.

Любопытно, что рельсы при передѣлкѣ изъ чугуна, со включеніемъ отдѣлки, по даннымъ 1902 года, обходились для Каменскаго завода въ 79 коп. съ небольшой дробью, для Русскаго Провиданса—85,67 коп., для Таганрогскаго — 77,59 коп., для Александровскаго — 92 коп., для Петровскаго — 88,7 коп., для Царицынскаго — 89 коп. и т. д.

Ясно, что заказы отдаются по слишкомъ высокимъ цѣнамъ, и, конечно, заинтересованнымъ заводамъ очень выгодно, чтобы комитетъ продолжалъ функціонировать. Вѣдь иначе вслѣдствіе конкуренціи они могли бы сбить цѣны другъ у друга, пошли бы въ разбродъ и стали бы работать по болѣе низкимъ цѣнамъ.

Когда казнѣ приходится дѣлать большіе заказы, то каждая лишняя копейка на пудъ рельсовъ обходится въ крупную сумму: такъ, при 42 милл. пуд. заказовъ каждая копейка на пудъ стоитъ казнѣ 420 тыс. руб., и сколько такихъ полумилліоновъ бросается зря, вслѣдствіе нераціональной постановки дѣла! Между тѣмъ, какъ счастливцы - заводы, получающіе казенные заказы, богатѣютъ, заводы, обдѣленные такими заказами, сильно страдаютъ: счастливые заводы, получая большіе дивиденды отъ казенныхъ заказовъ, могутъ выбрасывать другія издѣлія по пониженнымъ цѣнамъ и тѣмъ отвоевываютъ рынки у другихъ заводовъ. Даже на особомъ совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ А. С. Ермолова (14 апрѣля 1903 года), указывалось, что привилегированные заводы могутъ понижать цѣны на рыночныя издѣлія за предѣлы, доступные прочимъ предпріятіямъ.

Но, кромѣ этого, такая политика располагаетъ заводы къ рутинѣ. Едва ли спросъ на продукты нашихъ металлургическихъ заводовъ въ ближайшіе годы можетъ настолько возрасти, чтобы близко подойти къ той нормѣ производства, на которую разсчитаны наши заводы. Существующее ненормальное положеніе металлургической промышленности, по словамъ В. И. Тимирязева, прекратится лишь тогда, когда эта промышленность будетъ приведена въ должное соотвѣтствіе съ ограниченнымъ спросомъ нашихъ рынковъ, а это не обойдется безъ жертвъ со стороны заводовъ. Оказываемое же нынѣ покровительство въ формѣ казенныхъ заказовъ ослабляетъ необходимую для такихъ жертвъ рѣшимость у предпринимателей и, не облегчая предстоящихъ потерь, лишь замедляетъ до извѣстной степени возстановленіе нормальнаго положенія вещей. Равно и существующая выдача казенныхъ заказовъ по заранѣе опредѣленнымъ цѣнамъ не отвѣчаетъ ни дѣйствительнымъ нуждамъ нашей металлургической промышленности, ни интересамъ государственнаго казначейства.

Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли очень крупныя переплаты, но въ 1905 году было рѣшено продлить дѣйствіе комитета на 1906 годъ, и мотивировалось это тѣмъ, что тяжелыя условія настоящаго времени побуждаютъ опасаться потрясеній съ уничтоженіемъ комитета.

Сами заводчики и въ 1905 году (весной) и въ настоящее время просятъ о продленіи дѣйствій комитета, указывая, что регулирующая ихъ дѣятельность дала возможность паровозостроительнымъ заводамъ возстановить нормальный ходъ работъ и настолько оправиться, что тѣ изъ нихъ, которые отданы были подъ контроль администраціи, въ состояніи были покрыть значительную часть своихъ обязательствъ передъ кредиторами.

Можетъ-быть, это и такъ, но это поправленіе дѣлъ на счетъ государственнаго казначейства едва ли удобно [1])...

Правительство, говорятъ, созданіемъ комитета по распредѣленію заказовъ желало предупредить монополизацію производства въ немногихъ, болѣе сильныхъ, рукахъ, со всѣми отрицательными ея послѣдствіями. Но, на нашъ взглядъ, это, пожалуй, содѣйствуетъ монополизаціи, такъ какъ привилегированные заводы получаютъ возможность путемъ чрезмѣрнаго пониженія цѣнъ на рыночныя издѣлія выхватывать рынки у заводовъ, не получающихъ казенныхъ заказовъ.

Заводчики просятъ фиксировать цѣны даже до 1909 года, но само собой разумѣется, что правительство не въ правѣ принять на себя такого обязательства, ибо не имѣетъ права связывать будущихъ дѣйствій Думы въ этой области. Правда, теперь размѣръ казенныхъ заказовъ сильно уменьшился, и на 1906 г., кажется, они не превысили 12—13 милл. руб.

По словамъ компетентныхъ лицъ, не всегда поставляются рельсы хорошаго качества: больше 10 лѣтъ они обычно не

---

[1]) См. объ этихъ переплатахъ дополнительныя свѣдѣнія въ моей книгѣ: „Экон. Россія и ея финансовая политика“ 1904 г., стр. 121—8.

выдерживаютъ, а старые рельсы на Николаевской и Варшавской дорогахъ, полученные изъ-за границы, выдерживаютъ 30 лѣтъ.

Пора намъ оставить опеку надъ нашей промышленностью: вѣдь рано или поздно все равно придется отъ нея отказаться. Нельзя же бросать зря милліоны рублей, когда денегъ не хватаетъ на самыя коренныя потребности. Въ декабрѣ 1905 г., при заказѣ только 13 милл. пудовъ по 1 руб. 12 коп. за пудъ, переплата казны исчислялась въ 3,5 милліона рублей.

Наши правительственныя сферы слишкомъ поддаются вліянію промышленныхъ интересовъ, но вѣдь такая политика казенныхъ заказовъ — далеко не въ интересахъ всего народнаго хозяйства: ею только оттягивается кризисъ. И лучше всего было бы бросить эту фиксацію цѣнъ и распредѣленіе заказовъ. Тогда, конечно, заводы встрепенутся, выйдутъ изъ своей рутины, будутъ изслѣдовать внутренній рынокъ въ поискахъ за сбытомъ, и казна освободится отъ ненужныхъ жертвъ въ пользу небольшой группы заводчиковъ.

Какъ извѣстно, крупные перерасходы имѣли мѣсто по постройкѣ М.-А. желѣзной дороги.

Подрядчики, повидимому, были только подставными лицами, а работы выполнялись служащими въ обществѣ инженерами, и эти работы проводились по книгамъ не по дѣйствительнымъ расходамъ, а по цѣнамъ болѣе высокимъ, установленнымъ съ подряда, притомъ работы совершались, главнымъ образомъ, изъ авансовъ.

«Все на себя примутъ и всякіе документы подпишутъ», говорили про этихъ подрядчиковъ; напр., работы по засыпкѣ болотъ для подрядчика оцѣнивались по полной глубинѣ болота, а дѣйствительные расходы у инженеровъ— по половинной.

Главный инженеръ не церемонился съ ними и отбиралъ работы, когда хотѣлъ. Подрядчики подписывали рѣ-

шительно все, расписывались въ полученіи авансовъ, которыхъ имъ не давали; по работамъ, ими не выполнявшимся, писали, что расчетомъ и обмѣромъ довольны и претензій отъ нихъ не будетъ и т. д.; такъ, подрядчику М. уплачивались значительно бо́льшія суммы, чѣмъ слѣдовало бы за фактически произведенныя работы. То же самое и подрядчику Р. Эти переплаты исчисляются милліонами рублей въ годъ.

Такъ, для примѣра можно привести расчетъ съ подрядчикомъ М.

Исполнено работъ на:		Уплачено подрядчику или поступило на его счетъ.	Уплачено болѣе въ тысячахъ.
На 1 іюля 1895 г.	—	122	122
» 1 января 1896 г. . .	316 т.	491	174
» 1 іюля 1897 г. . . .	681 т.	1.130	448
» 1 января 1897 г. . .	1.864 т.	2.304	440
» 1 іюля 1897 г. . . .	1.933 т.	2.776	843
» 1 января 1898 г. . .	1.956 т.	3.165	1.209

Вотъ каковы порядки при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ!

Заказъ минныхъ катеровъ.

19 августа 1904 года контръ-адмиралъ Р—овъ заключилъ договоръ съ представителемъ одного завода въ Соединенныхъ Штатахъ г. Н—номъ на 10 минныхъ катеровъ за 640 тыс. долларовъ.

Миноноски снабжены были газолиновыми двигателями, но вопросъ о пригодности этихъ двигателей не подвергался обсужденію въ техническомъ комитетѣ.

Заказъ былъ сдѣланъ путемъ телеграфныхъ сношеній съ военнымъ морскимъ агентствомъ Соединенныхъ Штатовъ, и $^3/_4$ суммы, слѣдуемой за заказъ, было уплачено, когда еще миноноски строились.

Миноноски обошлись вдвое больше, чѣмъ онѣ дѣйствительно стоятъ, притомъ выполнены были съ большимъ опозданіемъ: онѣ должны были быть готовы еще 10 декабря 1904 года, а прибыли въ Севастополь 21 февраля 1905 года. «Но съ уплатой за эти миноноски вдвое больше, чѣмъ онѣ стоятъ,— читаемъ мы въ одномъ офиціальномъ документѣ, — еще можно было бы примириться, если бы морское вѣдомство могло использовать ихъ въ апрѣлѣ 1905 года во Владивостокѣ, и если бы онѣ удовлетворяли требованіямъ контракта, а въ дѣйствительности ничего подобнаго нѣтъ».

Въ Севастополѣ, по испытаніи миноносокъ, онѣ были признаны негодными.

Чухнинъ, главный командиръ черноморскаго флота, отправилъ въ Петербургъ, куда были перевезены катеры для новаго испытанія, капитана Б—на 2-го, но этотъ послѣдній былъ устраненъ въ Петербургѣ отъ присутствія на испытаніи, и миноноски были признаны годными. Морское Министерство разрѣшило въ отступленіе пріемныхъ правилъ произвести испытаніе только одного катера, притомъ по выбору самого Н—на. Испытанія остальныхъ катеровъ не производилось.

Чухнинъ въ рапортѣ морскому министру 19 ноября 1905 года писалъ: «Я полагалъ, что оба флота служатъ одному государству, и понятно, что петербургская комиссія должна была принять во вниманіе то, что сдѣлано было въ Севастополѣ, и притомъ подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ, между тѣмъ возвратившійся изъ командировки штабсъ-капитанъ Б—нъ 2-й доложилъ мнѣ, что его не допустили къ сдачѣ катеровъ и даже не зачислили въ пріемную комиссію. Между тѣмъ онъ—единственный человѣкъ, который зналъ, что сдается, зналъ весь ходъ дѣла съ самаго начала сборки. Это меня крайне удивило, и я считаю въ этомъ дѣлѣ задѣтымъ себя лично, такъ какъ со всѣмъ, что изложено въ актѣ севастопольской комиссіи, я согласенъ. Если мои дѣйствія были пристрастны или непра-

вильны, то это необходимо было разобрать открыто, чтобы можно было отвѣчать, между тѣмъ по докладу Б—на 2-го вышло такъ, что главный штабъ принимаетъ всѣ мѣры, чтобы не было гласности, что меня очень удивляетъ» и прибавляетъ: «Представляемая записка Б—на рисуетъ, какъ мы умѣемъ ронять свой флотъ».

Любопытно, что въ самыхъ текстахъ о заказѣ—русскомъ и англійскомъ—была большая разница. По русскому тексту, къ извѣстному сроку минные катеры должны были быть предъявлены годными для плаванія, а по англійскому—только спущенными на воду. Казалось бы, долженъ былъ примѣняться русскій текстъ, а въ Петербургѣ высказались за англійскій, и, насколько я могъ ознакомиться съ матеріалами при заказѣ судовъ за границей, это не единичный случай разницы въ текстахъ, и обычно эта разница толкуется въ пользу иностранцевъ. На это слѣдовало обратить серьезное вниманіе.

Итакъ, севастопольская комиссія признала полнѣйшую негодность минныхъ катеровъ, кромѣ того, потомъ оказалось, что газолину нельзя достать въ требуемомъ количествѣ въ Россіи. Завѣдующій контролемъ севастопольскаго порта также призналъ, что нельзя допустить пріема этихъ катеровъ (12 іюля 1905 года, № 222). Притомъ газолинъ очень опасенъ: отдѣленія могутъ наполниться очень опаснымъ газомъ, и разъ чуть не произошелъ взрывъ. Всѣ катеры оказались разной скорости.

Морское Министерство такую свою нехозяйственность объяснило тѣмъ, что оно де хотѣло дать заказъ американскому заводу, чтобы занять заводъ и не дать возможности дѣлать заказы японцамъ...

Самъ Н—енъ, повидимому, странная фигура. Русскому правительству онъ сообщаетъ, что онъ принялъ мѣры, чтобы заказы для японцевъ не поспѣли къ нужному сроку, и нарочно они де были не туда отправлены, якобы по ошибкѣ.

Не сообщалось ли то же самое и о русскихъ катерахъ японскому правительству? И вотъ съ такимъ-то лицомъ вступаютъ въ договорныя отношенія, уплачиваютъ ему деньги впередъ и затѣмъ отъ него принимаютъ негодные катеры. Правда, петербургская комиссія признала нѣкоторые недостатки несущественными, а частью они были исправлены, но съ достаточной силой говоритъ объ этомъ Чухнинъ. Ярко и выпукло рисуетъ онъ разладъ въ морскомъ вѣдомствѣ, переставъ, повидимому, вѣрить, что оба флота служатъ одному государству.

Насколько великъ антагонизмъ нашихъ вѣдомствъ, чрезвычайно интересно рисуетъ обширная записка Б—на 2-го («Утро»).

Его, Б—на, спеціально отправленнаго главнымъ командиромъ черноморскаго флота для присутствія на испытаніи въ Петербургѣ, къ этому испытанію не допустили, а между тѣмъ Б—нъ пытался проникнуть къ разнымъ лицамъ, имѣющимъ вліяніе на испытаніе, къ самому морскому министру, но капитанъ 2-го ранга З. (я далѣе излагаю все, слѣдуя запискѣ г. Б. 2-го) объявилъ Б—ну, что если онъ, Б—нъ, не прекратитъ своей дѣятельности о катерахъ Н—ена, то его уволятъ въ отставку. Въ концѣ-концовъ ему было велѣно выѣхать изъ Петербурга.

Слухъ дошелъ до управляющаго кабинетомъ Его Величества генералъ-адъютанта кн. О—аго, который вызвалъ къ себѣ Б—на и далъ ему письмо къ морскому министру, при чемъ князь по телефону просилъ морского министра принять Б—на, но когда Б—нъ явился въ пріемную къ министру, то оказалось, что министра нѣтъ и до вечера не будетъ, а ему объявили: «Вамъ влетитъ, подведете О—го, и ему наклеятъ носъ». Это было сказано, по донесенію Б—на, публично, а адмиралъ Н—нъ приказалъ сейчасъ же выѣхать Б—ну въ Севастополь, иначе де начальникъ штаба прикажетъ его арестовать... («Дѣло о пріемѣ

въ казну 10 катеровъ съ газолиновыми двигателями Н—на для Владивостокскаго порта»).

Но, повидимому, чтобы устранить Б—на отъ участія въ испытаніи, былъ распущенъ слухъ, что онъ просилъ денегъ съ Н — на. Вотъ къ какимъ пріемамъ было прибѣгнуто, чтобы принять негодные катеры!

Представитель государственнаго контроля въ Севастополѣ писалъ: «Главный штабъ и главное управленіе кораблестроенія и снабженія отдаютъ распоряженія иногда независимо другъ отъ друга, вслѣдствіе чего возникаютъ недоразумѣнія, вредно отражающіяся на дѣлѣ. Договоръ съ заказомъ катеровъ былъ такъ составленъ, что во всѣ моменты своего исполненія онъ давалъ возможность поступать Н—ну такъ, какъ ему выгодно, интересы же русскаго правительства ничѣмъ не были обезпечены, и въ результатѣ—суда неимовѣрно дороги и не удовлетворяютъ своему назначенію. Морское Министерство уплатило за катеры въ 3—4 раза дороже, чѣмъ слѣдуетъ».

III. Негласные бюджеты.

Капиталы общественнаго призрѣнія.—Охотничій капиталъ.

Цифры нашего государственнаго бюджета не всегда выражаютъ дѣйствительныя затраты на ту или другую потребность. Многія вѣдомства и учрежденія имѣютъ свои спеціальныя средства или особые капиталы, изъ которыхъ черпаются средства на разнаго рода цѣли и задачи. Такъ, текущія поступленія покрываютъ вполнѣ расходы по «Правительственному Вѣстнику» и издаваемому при немъ «Сельскому Вѣстнику», хотя послѣдній и расходится въ 250 тыс. экземпляровъ, и на каждый экземпляръ приходится приплачивать 20—25 коп. изъ доходовъ «Правительственнаго Вѣстника».

Но, кромѣ того, въ 1903 году изъ суммъ «Правительственнаго Вѣстника» было израсходовано 70.269 руб. на содержаніе центральныхъ учрежденій цензурнаго вѣдомства и мѣстныхъ отдѣленій цензуры, а также на вознагражденіе за особые труды по цензированію разныхъ изданій — 45.675 руб., на хозяйственные расходы по центральнымъ учрежденіямъ цензурнаго вѣдомства—2.618 руб., на содержаніе нѣкоторыхъ членовъ совѣта Министерства Внутреннихъ дѣлъ и пособія — 6.054 руб.

Къ 1 января 1905 года «Правительственный Вѣстникъ» располагалъ капиталомъ въ 169.800 руб.

При Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ имѣется капиталъ общественнаго призрѣнія въ $4^1/_2$ милл. руб., Министерство Внутреннихъ дѣлъ получало проценты съ принадлежащихъ приказамъ общественнаго призрѣнія $4{,}5^0/_0$ облигацій россійскаго общества желѣзныхъ дорогъ золотомъ, а приказамъ оно выплачивало проценты кредитными билетами. Изъ этой разницы образовался капиталъ, и изъ него производятся въ настоящее время расходы не всегда согласно назначенію: такъ, изъ этого капитала израсходовано 21.160 руб. на ревизію московскаго и тверского земствъ (Штюрмеромъ), выдано въ 1902 году по Высочайшему повелѣнію товарищу министра внутреннихъ дѣлъ З—ву 3.000 руб., чинамъ хозяйственнаго департамента Министерства Внутреннихъ дѣлъ на пособія и награды по особому Высочайшему повелѣнію въ 1903 г.—18.500 руб., въ 1902 г.—17.000 руб. и т. д.

Недавно былъ возбужденъ вопросъ о перечисленіи нѣкоторыхъ спеціальныхъ средствъ и депозитовъ въ казну безвозвратно или заимообразно, но вѣдомства сильно отстаивали свои спеціальныя средства, такъ какъ это даетъ имъ возможность расходовать суммы хотя съ формальной стороны и правильно, т.-е. по Высочайшимъ повелѣніямъ, но внѣсмѣтнымъ порядкомъ.

Министерство Внутреннихъ дѣлъ по поводу обращенія капиталовъ общественнаго призрѣнія въ казну говорило, что хотя нельзя отрицать, что изъ суммъ общественнаго призрѣнія производились иногда расходы, не вполнѣ отвѣчающіе назначенію этого источника, но при этомъ надо имѣть въ виду, что всѣ они послѣдовали съ Высочайшаго соизволенія, и это Министерство очень отстаивало капиталы общественнаго призрѣнія, удержаніе ихъ въ своихъ рукахъ, мотивируя это и военнымъ временемъ, когда спросъ на общественное призрѣніе поднимется, и тѣмъ, что ему, Министерству Внутреннихъ дѣлъ, придется вступить на путь поощренія къ развитію различныхъ учрежденій общественной самопомощи, благотворительныхъ кассъ и дру-

гихъ мѣропріятій по предупрежденію бѣдности и нищеты. И ему удалось отстоять капиталъ: онъ не обращенъ въ казну, хотя закономъ 22 апрѣля 1906 года нѣкоторые капиталы, правда, немногіе, были перечислены въ казну.

Укажу еще примѣръ: за выдачу охотничьихъ свидѣтельствъ взимается особая плата, и такимъ путемъ образовался такъ называемый охотничій капиталъ при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ. Изъ этого капитала, опять противно его назначенію, въ 1902 — 1903 году Министерство Внутреннихъ дѣлъ израсходовало 760.000 руб. на усиленіе прогонныхъ кредитовъ своего вѣдомства (въ 1902 году — 308.000 руб., въ 1903 году — 451.000 руб.). Въ 1903 году взято заимообразно 500.000 руб. на улучшеніе телеграфнаго сообщенія между Петербургомъ и Владивостокомъ. Изъ этого же капитала израсходовано 186.000 руб. на постройку дома для саратовскаго губернатора (г. Столыпина).

Есть странные капиталы, напримѣръ, капиталъ въ 42.000 руб., пожертвованный для удешевленія хлѣба въ Иркутскѣ.

Изъ капитала же общественнаго призрѣнія въ 1903 году перенесено въ счетъ вспомогательной кассы курьеровъ и сторожей Министерства Внутреннихъ дѣлъ 104.967 руб. и въ особый счетъ неимущихъ канцелярскихъ чиновъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ—152.988 руб. То же самое изъ суммъ городского вспомогательнаго капитала выдаются пособія на воспитаніе дѣтей чиновниковъ, пенсіи и т. д.

Надо замѣтить, что по закону 28 апрѣля 1887 года, дефициты по вѣдомству неупраздненныхъ приказовъ отнесены на земскіе сборы, и тѣмъ самымъ капиталы общественнаго призрѣнія, оставшіеся въ распоряженіи Министерства Внутреннихъ дѣлъ, утратили свое первоначальное значеніе, и потому послѣднее считаетъ себя въ правѣ распоряжаться ими какъ угодно, но когда рѣчь зашла о передачѣ ихъ въ казну, то Министерство Внутреннихъ дѣлъ стало насъ плѣнять перспективой, что оно де предполагаетъ изъ этихъ ка-

питаловъ образовать особый государственный фондъ общественнаго призрѣнія...

Съ *иностранныхъ* страховыхъ обществъ взимается особый сборъ, первоначально въ одну половину процента, затѣмъ — въ $^1/_{15}{}^0/_0$. Этотъ сборъ взимается подъ предлогомъ необходимыхъ расходовъ по контролю и повѣркѣ отчетности, но особыхъ счетчиковъ для этой цѣли не имѣется въ Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ, а сборъ идетъ, главнымъ образомъ, на вознагражденіе штатныхъ чиновъ хозяйственнаго департамента и страхового отдѣла Министерства Внутреннихъ дѣлъ. Изъ этихъ суммъ выдавалось, напримѣръ, дополнительное вознагражденіе гофмейстеру К., бывшему директору хозяйственнаго департамента, по 2.000 руб. въ годъ и т. д. Государственный контроль находилъ взиманіе этого сбора неправильнымъ, особенно съ изданіемъ извѣстнаго закона 1894 г., урегулировавшаго сборъ со страховыхъ обществъ (русскихъ и иностранныхъ) по содержанію страхового отдѣла. На 1906 и 1908 годы этотъ сборъ пониженъ до $^1/_{25}{}^0/_0$.

Итакъ, у отдѣльныхъ вѣдомствъ есть свои сепаратные бюджеты, разные капиталы и доходы, которые не подлежатъ смѣтнымъ правиламъ, и эти капиталы расходуются особеннымъ образомъ, обычно въ интересахъ того или иного вѣдомства, такъ что цифры офиціальнаго бюджета не даютъ точнаго представленія о размѣрѣ средствъ, идущихъ на ту или иную потребность. Чтобы получить эту картину, надо принять во вниманіе и эти средства, почерпаемыя изъ спеціальныхъ фондовъ. Такими средствами, повидимому, особенно располагаетъ Министерство Внутреннихъ дѣлъ.

Нѣкоторые изъ этихъ капиталовъ довольно велики. Государственный контроль давно уже борется за передачу этихъ средствъ въ казну и за расходованіе ихъ въ общемъ смѣтномъ порядкѣ, но вѣдомства отстаиваютъ свои привилегіи, свои права на самостоятельные источники, гдѣ не-

гласно всегда очень легко было испросить Высочайшее повелѣніе...

Укажу еще нѣкоторые капиталы, негласно расходуемые.

Бессарабскія имѣнія.

Въ Бессарабіи имѣются такъ называемыя «преклоненныя» имѣнія, принадлежащія разнымъ монастырямъ, гробу Господню и т. п. Такъ какъ они управлялись якобы плохо, и отъ представленія документовъ собственники этихъ имѣній уклонялись, то правительство взяло эти имѣнія въ свое управленіе и стало распредѣлять доходы слѣдующимъ образомъ: одну пятую оставляло себѣ на расходы по управленію, двѣ пятыхъ — собственникамъ и двѣ пятыхъ отчислялись на цѣли благотворенія по усмотрѣнію правительства; но затѣмъ, по отдѣльнымъ ходатайствамъ, нѣкоторымъ собственникамъ эти нормы были повышены: такъ, гробу Господню норма отчисленій была доведена до четырехъ пятыхъ.

Правительство, по своему усмотрѣнію, нѣкоторымъ собственникамъ - монастырямъ задерживало причитающуюся сумму по политическимъ соображеніямъ, и такимъ образомъ образовались довольно крупныя средства, числящіяся въ *депозитахъ* Министерства Иностранныхъ дѣлъ, откуда, по усмотрѣнію Министерства, и выдавались ссуды, напр., іерусалимскому патріарху—400 тыс., православному палестинскому обществу—500 тыс., отсюда же было ассигновано на постройку православной церкви въ Бухарестѣ 195 тыс., въ Цетинье—125 тыс., въ Софіи—65 тыс. и т. д.

Государственный контроль настаивалъ на перечисленіи этихъ суммъ изъ депозитовъ въ *спеціальныя средства*, но Министерство Иностранныхъ дѣлъ было безусловно противъ этого: это де не въ интересахъ политическаго вліянія на православныя церкви за границей (на 1-е января 1904 г. (?) запасный капиталъ преклоненныхъ имѣній составлялъ 669 тысячъ руб.).

Государственный контроль въ оправданіе своего предложенія говоритъ, что ревизія депозитовъ производится на одинаковыхъ основаніяхъ со спеціальными средствами и въ одинаковомъ объемѣ, но расходы изъ спеціальныхъ средствъ, подобно смѣтнымъ расходамъ, явятся гласными и планомѣрными, а эти условія послужатъ лучшей гарантіей правильности и законности распорядительныхъ дѣйствій отчетныхъ управленій (государственный контроль, 17 мая 1906 г., № 39), но, очевидно, Министерство Иностранныхъ дѣлъ не хочетъ этой гласности и планомѣрности въ расходованіи и указываетъ, что перечисленіе этихъ средствъ въ спеціальныя могло бы подать поводъ думать, что «настоящіе владѣльцы имѣній не признаются уже болѣе собственниками ихъ».

Здѣсь, очевидно, стремленіе къ безконтрольному хозяйничанью довольно крупными средствами. Это даетъ возможность Министерству Иностранныхъ дѣлъ проводить свою политику, освободившись и отъ того слабаго контроля Государственнаго Совѣта, который у насъ былъ: какъ онъ ни слабъ, но самовластные министры и его не очень долюбливаютъ.

То же самое безконтрольное хозяйничанье мы видимъ и относительно войсковыхъ капиталовъ.

Экономическіе капиталы войскъ.

Нѣкоторыя войсковыя части во время войны скопили крупныя суммы вслѣдствіе того, что цѣны на нужный имъ провіантъ назначались высокія, и, слѣдовательно, по удовлетвореніи потребностей, оставались сбереженія. Фуражъ, напримѣръ, полагался по штату, а между тѣмъ чрезвычайно рѣдко лошади были въ должномъ количествѣ, а иногда ихъ было не болѣе половины того, что требовалось по штату.

Суммы отпускались на провіантъ по справочнымъ цѣнамъ, а послѣднія были преувеличены. Министерство Финансовъ склонно опредѣлять такіе экономическіе капиталы,

образовавшіеся въ войсковыхъ частяхъ, особенно, главнымъ образомъ, въ минувшую войну, въ 38 милліоновъ руб., а государственный контроль опредѣляетъ ихъ,—что, пожалуй, гораздо ближе къ истинѣ,—въ 23 милліона рублей.

Военное вѣдомство желало бы обратить эти экономическіе капиталы въ спеціальныя средства главнаго штаба и управленія казачьихъ войскъ, но министръ финансовъ очень добивался обращенія, по крайней мѣрѣ, части этихъ капиталовъ въ рессурсы казны.

Военное вѣдомство всячески противъ этого протестовало, указывая, что капиталы — результатъ бережливости и, слѣдовательно, являются какъ бы преміей за нее, а Министерство Финансовъ, что болѣе правильно, видѣло въ накопленіи этихъ капиталовъ результатъ того, что, очевидно, изъ казны отпускалось больше денежныхъ средствъ, чѣмъ слѣдовало бы.

Военное вѣдомство, наконецъ, соглашалось дать 7,5 милліона руб. на одѣяла и бѣлье, нужныя для войсковыхъ частей въ 1906 году, но съ тѣмъ, чтобы претензіи государственнаго казначейства въ дальнѣйшемъ считались бы покончеными, т.-е., попросту говоря, военное вѣдомство пыталось торговаться...

Любопытно, на что употребляются эти экономическіе капиталы. Мы видимъ здѣсь суммы на форменное обмундированіе офицеровъ, на погашеніе безнадежныхъ долговыхъ документовъ, на пріемъ офицеровъ другихъ частей, на пособія офицерамъ, на составленіе полковой исторіи, на пріобрѣтеніе граммофоновъ и весьма любопытную рубрику: «на случай начетовъ со стороны контроля». Эти суммы достигаютъ десятковъ тысячъ рублей. Это является какъ бы родомъ страхованія противъ покушенія со стороны контроля на принятые пріемы веденія хозяйства. Мы видимъ здѣсь даже суммы на погашеніе документовъ, не погашенныхъ за выбытіемъ приходо-расходчиковъ или за непредставленіемъ отчетовъ; напримѣръ, по одному Восточно-Сибир-

скому стрѣлковому полку подъ этой рубрикой значится 10.876 руб.

Это намъ показываетъ, что въ дѣйствительности у насъ за послѣднее время многія вѣдомства обросли своими собственными бюджетами и хотятъ распоряжаться ими по-своему. Едва ли это нормально, и ужъ, конечно, совсѣмъ нежелательно расходовать эти суммы на уплату контрольныхъ начетовъ; это ослабляетъ въ распорядителяхъ кредитами чувство отвѣтственности: они знаютъ, что въ случаѣ нехозяйственности ихъ операцій у нихъ есть фондъ, изъ котораго убытки могутъ быть покрыты.

Кромѣ того, среди нѣкоторыхъ войсковыхъ частей,—есть указанія на это, — развивается особое стремленіе къ накопленію экономическихъ капиталовъ, и иногда это дурно вліяетъ на довольствіе нижнихъ чиновъ. По крайней мѣрѣ, нѣкоторые полевые контролеры говорятъ объ этомъ въ своихъ донесеніяхъ съ театра войны.

Въ одномъ Восточно-Сибирскомъ стрѣлковомъ полку на случай начетовъ опредѣлена сумма въ 50 тысячъ руб., а иногда мы встрѣчаемъ такія рубрики расходованія: «Истрачено на крейсерѣ «Великій Князь Михаилъ» 100 руб.»

Почему, для чего истрачено,—неизвѣстно...

По слухамъ, кажется, около 10 милліоновъ руб. изъ этихъ экономическихъ суммъ въ настоящее время уже обращено въ рессурсы казны.

Реакція въ бюджетѣ.

Основное правило бюджета — это его единство, т.-е. чтобы всѣ средства заносились въ государственную роспись, а затѣмъ уже распредѣлялись по назначенію.

Кромѣ того, бюджетъ долженъ быть гласнымъ; на первыхъ порахъ, послѣ реформы В. А. Татаринова, у насъ къ этому и стремились, но за послѣднія 25 лѣтъ мы вступили въ періодъ реакціи, и многое изъ того хорошаго, что намъ

было дано, у насъ было взято обратно, и мы пошли назадъ: стоитъ припомнить наше земское хозяйство, городское самоуправленіе, народное образованіе, университетскій вопросъ, созданіе института земскихъ начальниковъ и т. д.

Та же самая волна реакціи не прошла безслѣдно и для нашего бюджета: она захватила и его и также стала реставрировать въ немъ нѣкоторыя черты, весьма нежелательныя, черты отдаленнаго прошлаго; такъ, единство бюджета стало нарушаться, какъ мы уже видѣли изъ предшествующаго, отдѣльныя вѣдомства стали обрастать у насъ, если можно такъ выразиться, своими особыми «негласными» бюджетами, что давало имъ возможность расходовать народныя средства почти внѣ всякаго контроля, а вмѣстѣ съ этимъ стала исчезать и гласность относительно этихъ бюджетовъ. Густой покровъ тьмы окружалъ расходованіе средствъ въ предѣлахъ этихъ негласныхъ бюджетовъ.

Расходованіе крупныхъ суммъ подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ стало изыматься изъ вѣдѣнія государственнаго контроля; возьмите хотя бы расходованіе крупныхъ суммъ на общественныя работы Анненкова: вѣдь эти суммы достигали 16 милліоновъ рублей, а онѣ были изъяты изъ вѣдѣнія государственнаго контроля.

Постройка Восточно-Китайской желѣзной дороги, поглотившая почти 400 милліоновъ рублей, также была изъята изъ вѣдѣнія государственнаго контроля подъ тѣмъ наивнымъ предлогомъ, что это—частное общество...

Итакъ, и здѣсь мы пошли вспять. Мало того, за послѣднее время дѣлались попытки увязить контроль въ распорядительныхъ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ распорядителей кредитовъ, о чемъ увидимъ далѣе, а бывшій министръ финансовъ С. Ю. Витте даже хотѣлъ упразднить основной принципъ самой идеи контроля—независимость его отъ распорядителей кредитами и неподчиненность его этимъ послѣднимъ, а именно, пробный шаръ въ этомъ отношеніи, какъ мы уже видѣли, г. Витте пустилъ въ своемъ проектѣ по

организаціи контроля на Восточно-Китайской желѣзной дорогѣ, гдѣ завѣдующій контролемъ долженъ былъ назначаться, по его мысли, изъ членовъ правленія данной дороги, назначаться министромъ финансовъ по соглашенію съ государственнымъ контролеромъ, и затѣмъ такой-то контролеръ долженъ былъ назначать другихъ, низшихъ агентовъ контроля.

Правда, государственный контролеръ далъ здѣсь отпоръ; такая попытка была настолько нелѣпа, что и въ нашей атмосферѣ государственный контролеръ нашелъ въ себѣ достаточно мужества, чтобы отпарировать подобное покушеніе, но можно думать, что если бы во-время не данъ былъ достаточно сильный отпоръ, то эта идея, вѣроятно, пустила бы корни въ нашемъ государственномъ хозяйствѣ: почва для этого была весьма подготовлена; контроль у насъ, несмотря на все его безсиліе, былъ все-таки бѣльмомъ для самовластныхъ и честолюбивыхъ людей; ему ставились постоянныя преграды въ осуществленіи имъ своей дѣятельности, и, конечно, идеей С. Ю. Витте подчинить контроль распорядителямъ кредитовъ съ большой охотой воспользовались бы вѣдомства, а вѣдь это насъ завело бы назадъ, въ глубь нашей исторіи, за реформу В. А. Татаринова, т.-е. за 60-ые годы прошлаго столѣтія...

Итакъ, въ бюджетномъ правѣ и въ постановкѣ контроля мы за послѣднее время во многомъ шли назадъ, и эту сторону надо имѣть въ виду при разсмотрѣніи нашего бюджета и постановки нашего контроля; здѣсь лежитъ ключъ къ пониманію многихъ явленій нашего государственнаго хозяйства: эти явленія можно объяснить только той реакціонной волной, которая упорно за послѣднее время размывала тѣ хорошія стороны нашего бюджета, которыя были внесены въ него Татариновымъ.

IV. Какъ ведется наше государственное хозяйство.

Горные заводы.

Наши казенные уральскіе горные заводы находятся далеко не въ нормальномъ положеніи и даютъ убытокъ. Здѣсь виноваты отчасти сами заводы, не экономно расходуя средства, а съ другой стороны—политика въ Петербургѣ по дачѣ заказовъ часто мѣнялась: затрачивались иногда громадныя казенныя суммы на установленіе на данномъ заводѣ извѣстнаго производства, не обезпеченнаго ни заказами ни установившимся рыночнымъ спросомъ на издѣлія, и не успѣвало данное производство окрѣпнуть, развиться, какъ бросали его, переходили къ совершенно иному производству съ новыми непроизводительными затратами, а такъ какъ послѣднія дѣлались не изъ наличныхъ средствъ завода, а за счетъ отпускаемыхъ изъ казны суммъ, и притомъ внѣ всякой отвѣтственности со стороны заводскаго управленія, то естественно, что къ подобнымъ затратамъ на заводахъ относились слишкомъ свободно [1]).

Эта характеристика взята изъ записки управляющаго пермской контрольной палатой за 1898 годъ и довольно вѣрно отражаетъ положеніе вещей. Дѣйствительно, устанавливаютъ одно производство, но не успѣетъ заводъ къ нему приноровиться, какъ его бросаютъ и дѣлаютъ заказъ совершенно другихъ предметовъ.

---

[1]) См. мои „Основы финансовой науки“, 1905 г., стр. 165 и далѣе.

Рутина царитъ на уральскихъ заводахъ и удорожаетъ производство. Такъ, на частномъ Надеждинскомъ заводѣ стоимость чугуна со всѣми накладными расходами, съ ремонтомъ и погашеніемъ имущества—30 коп. съ пуда, а на Гороблагодатскихъ казенныхъ заводахъ пудъ чугуна безъ погашенія имущества, устройства и ремонта обходится въ 40—48 коп.

Счетоводство на заводахъ ведется очень неправильно. Такъ, одно офиціальное обслѣдованіе уральскихъ заводовъ сообщаетъ, что цеховые расходы распредѣляются въ значительно большемъ размѣрѣ на издѣлія, изготовляемыя на надобности завода, чѣмъ на издѣлія, выходящія съ завода. Нерѣдки случаи, когда цеховые расходы не принимаются вовсе во вниманіе. Иногда приготовляются одни издѣлія, а расходъ по нимъ переносится на другія.

Назначаются иногда условныя цѣны на продукты для продажи, и разница ихъ, т.-е. продажныхъ цѣнъ и дѣйствительной себѣ стоимости предметовъ, заносится въ прибыль, но это, конечно, ведетъ къ выведенію по книгамъ только фиктивной прибыли...

Управленіе заводами очень нехозяйственно: гдѣ не надо,—ставятъ паровыя машины, а гдѣ надо, — не ставятъ, и иногда поэтому нѣкоторые заводы бездѣйствуютъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ вслѣдствіе пониженія уровня воды въ заводскомъ прудѣ.

Изготовляются иногда издѣлія, не имѣющія сбыта, и ими заваливаются склады. На нѣкоторыхъ казенныхъ желѣзодѣлательныхъ заводахъ склады такъ переполнены издѣліями, что эти послѣднія отъ своей тяжести осѣли въ землю на довольно большую глубину, такъ что, пожалуй, въ недалекомъ будущемъ можно будетъ заняться эксплоатаціей новыхъ желѣзныхъ рудъ, образовавшихся такимъ путемъ. По даннымъ, если не ошибаюсь, за 1896—1897 гг., на Воткинскомъ заводѣ для охраны имущества, стоящаго не болѣе 3 милліоновъ рублей, имѣлось 308 сторожей съ

содержаніемъ въ 26 тысячъ рублей. На томъ же заводѣ, при ежегодномъ расходѣ въ полтора милліона рублей, счетоводствомъ и книговодствомъ занималось 113 человѣкъ, не считая дѣлопроизводителей и бухгалтера, и это поглощало 33 тыс, руб...

Заводы не заинтересованы въ успѣхѣ веденія дѣлъ, такъ какъ они получаютъ средства изъ государственнаго казначейства. Окружное управленіе въ Гороблагодатскомъ и Златоустовскомъ округахъ поглощало 90 тысячъ рублей въ годъ. Это ложится громаднымъ расходомъ на нѣкоторые заводы, напримѣръ, на Артинскій заводъ, въ размѣрѣ 9% на цеховую стоимость выпускаемыхъ предметовъ.

Заводы, зависящіе отъ казенныхъ заказовъ, иногда переживаютъ критическое положеніе. Напримѣръ, данный заводъ получаетъ обычно заказъ отъ артиллерійскаго управленія, но послѣднее занялось выработкой другого образца оружія, и заводъ нѣкоторое время лишенъ заказовъ.

Попытки продажи заводовъ въ частныя руки также были неудовлетворительны, и заводы отчуждались за ничтожную сумму. Такъ, Богословскій округъ съ 385 тыс. десятинъ лѣсовъ и земель, съ богатыми мѣсторожденіями мѣди и золота, съ заводскими зданіями и устройствомъ былъ проданъ всего за 2.050 тыс. р., и то съ разсрочкой платежей на 37 лѣтъ изъ 5%. Въ этомъ отношеніи бывшій министръ Ермоловъ излагалъ правильный взглядъ, что, по его мнѣнію, не слѣдуетъ отчуждать ни одной пяди казенной земли, ни одного руднаго мѣсторожденія.

И, конечно, казенные заводы въ настоящее время слѣдуетъ удерживать въ рукахъ казны. Авторъ этихъ строкъ— противникъ передачи въ собственность и поссессіонныхъ земель заводовладѣльцамъ.

Можно было бы, конечно, придать другую организацію казеннымъ уральскимъ заводамъ, снабдить ихъ оборотнымъ капиталомъ, чтобы въ дальнѣйшемъ прекратить отпуски средствъ изъ казны, но зато спеціализировать, т.-е. закрѣ-

пить всѣ поступленія за ними, какъ это имѣетъ мѣсто на Обуховскомъ заводѣ, матеріальное положеніе котораго вполнѣ удовлетворительно. Затѣмъ слѣдуетъ заинтересовать матеріально заводскую администрацію въ управленіи заводами, установивъ тантьемы, въ зависимости отъ размѣра дохода даннаго завода. И тогда, быть-можетъ, рутина эта спадетъ.

Вѣдь отъ этой незаинтересованности администраціи въ матеріальномъ успѣхѣ страдаютъ и наши казенныя желѣзныя дороги, и тамъ поднимается вопросъ, не ввести ли коммерческій принципъ въ управленіе дорогами.

Затѣмъ странно, что мы казенные заказы, напримѣръ, на рельсы, паровозы, на многіе милліоны рублей отдаемъ частнымъ заводамъ по высокимъ цѣнамъ, и тѣ богатѣютъ, а казенные заводы остаются безъ заказовъ: имъ чрезвычайно трудно ихъ добиться...

Я позволю себѣ разсказать одну весьма любопытную исторію по этому вопросу. Горный начальникъ Камско-Воткинскаго округа неоднократно, по его собственнымъ словамъ, входилъ съ ходатайствомъ въ Министерство Путей Сообщенія о предоставленіи ему ежегодныхъ заказовъ на издѣлія, но безуспѣшно; иногда давались временные заказы, но скоро приходилось переходить отъ одного производства къ другому, что, конечно, тяжело было для завода, и вотъ начальникъ обратился къ нѣкоему г. И., совершенно частному лицу, какъ къ лицу, «знакомому съ порядками и условіями пріема заказовъ въ морскомъ вѣдомствѣ и въ Министерствѣ Путей Сообщенія», изъявившему готовность принять на себя хлопоты по полученію заказовъ. И дѣйствительно, заказы были получены, а это лицо получило комиссіонное вознагражденіе. (Пермская контрольная палата, 21 ноября 1901 г., № 7797.)

Начальникъ главнаго управленія кораблестроенія и снабженій вице-адмиралъ г. В., по словамъ И. — комиссіонера — считаетъ возможнымъ только въ томъ случаѣ предоставить Камско-Воткинскому заводу заказы для морского вѣдомства,

если въ Петербургѣ будетъ особый представитель названнаго завода, и вотъ начальникъ Камско-Воткинскаго завода ходатайствуетъ предъ горнымъ департаментомъ о разрѣшеніи войти ему въ сношеніе съ этимъ лицомъ, г. И., «знакомымъ со всѣми условіями и порядками заказовъ» въ морскомъ вѣдомствѣ и Министерствѣ Путей Сообщенія о полученіи заказовъ съ вознагражденіемъ этого лица изъ 4% съ суммы, полученной за заказы.

Дѣйствительно, что-то странное: казенный заводъ можетъ получать казенные заказы изъ морского вѣдомства только чрезъ частное лицо — комиссіонера, которое нужно вознаграждать.

И заказы, дѣйствительно, стали поступать на заводъ чрезъ г. И. (Пермская контрольная палата, 29 ноября 1902 г., № 9388.)

Министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ 1899 г. разрѣшилъ упомянутому горному начальнику войти въ просимое соглашеніе съ г. И., но «не какъ съ комиссіонеромъ казенныхъ горныхъ заводовъ, а какъ съ лицомъ, имѣющимъ обширныя связи и близко знакомымъ съ условіями пріема заказовъ отъ разныхъ учрежденій». (Горный деп., 1 мая 1901 г., № 887, отдѣлъ каз. горныхъ заводовъ, столъ 1.)

Чрезъ г. И. полученъ былъ заказъ на 10 шаландъ отъ Министерства Путей Сообщенія; скоро былъ возбужденъ вопросъ объ его же комиссіонерствѣ для Пермскихъ пушечныхъ заводовъ у артиллерійскаго вѣдомства. «Агентъ для Путиловскаго завода, — сообщаетъ г. И. въ особомъ официальномъ письмѣ, — получаетъ процентное вознагражденіе отъ всѣхъ артиллерійскихъ заказовъ, а онъ доставилъ ихъ болѣе, чѣмъ на 25 милл. руб., и этотъ агентъ извѣстенъ щедрыми расходами на полигонахъ и вездѣ, гдѣ это нужно для полученія и сдачи заказовъ».

Итакъ, въ настоящее время это комиссіонерство лица, «имѣющаго обширныя связи», существуетъ...

Странно, почему вѣдомства не могутъ непосредственно дѣлать заказы казеннымъ заводамъ? Вѣдь при только что отмѣченномъ порядкѣ полученія заказовъ чрезъ комиссіонера всѣ заказы и ранѣе уже полученные Уральскими заводами будутъ проходить чрезъ руки комиссіонеровъ, и съ нихъ придется платить комиссіонное вознагражденіе...

Но нѣкоторыя вѣдомства почему-то недружелюбно относятся къ казеннымъ заводамъ и предпочитаютъ отдавать заказы частнымъ. Это выражается еще и въ томъ, что пріемка исполненныхъ заказовъ отъ частныхъ заводовъ производится, повидимому, иногда гораздо легче, чѣмъ казенныхъ: такъ, съ Путиловскаго частнаго завода иногда принимается то, что бракуется на Обуховскомъ. (Военная отчетность, 8 отдѣлъ, № 221.)

По поводу такого отношенія къ пріему было даже образовано особое совѣщаніе, на которомъ начальникъ Обуховскаго завода, между прочимъ, заявилъ: „Мы случайно и поздно узнали, что артиллерійское управленіе недовольно системой новой скорострѣльной пушки образца 1900 г., и что Путиловскій заводъ усиленно работаетъ надъ выработкой новой. Тогда мы обратились къ предсѣдателю комитета по перевооруженію, съ предложеніемъ заняться также разработкой новаго образца, но генералъ-лейтенантъ К. отвѣтилъ, что систему 1900 г. измѣнять не предполагаетъ. Между тѣмъ дѣйствительность показала другое: новая система Путиловскаго завода уже принята. На это было отвѣчено, что и Путиловскому заводу никто не поручалъ разработки, но онъ самъ выработалъ болѣе совершенную систему. Генералъ-лейтенантъ В. сказалъ, что ему лично сообщалъ помощникъ директора Путиловскаго завода, что у Путиловскаго завода было заключено условіе съ артиллерійскими офицерами относительно ихъ содѣйствія по выработкѣ образца скорострѣльной пушки».

Эти слова были сказаны въ совѣщаніи настолько громко, что ихъ слышали сидѣвшіе рядомъ чины совѣщанія, и

дѣлопроизводитель занесъ ихъ въ протоколъ, но когда запись вчернѣ была предъявлена начальнику Обуховскаго завода, то послѣдній просилъ указанное его заявленіе исключить: это де «не относится до разсматриваемаго дѣла, а между тѣмъ здѣсь сообщаются факты, которые до чрезвычайности *остры*, хотя *вполнѣ истинны* (курсивъ подлинника) и произведутъ такой нежелательный разладъ между Обуховскимъ заводомъ и нѣкоторыми лицами, котораго для пользы Обуховскаго завода нельзя пожелать».

Такое опредѣленное заявленіе начальника Обуховскаго завода дѣлаетъ въ извѣстной степени понятнымъ, почему разработка новыхъ образцовъ и исполненіе опытныхъ заказовъ получаютъ частные заводы, а отъ казеннаго они держатся въ секретѣ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда казенный заводъ нельзя обойти предложеніемъ заказа, запросъ объ условіяхъ и срокѣ ихъ исполненія посылается въ крайне неудобное время для срочнаго отвѣта (одинъ разъ на Рождество, другой—передъ Страстной недѣлей). (См. указ. дѣло.)

Очевидно, отношенія крайне ненормальны между вѣдомствами, дѣлающими заказы и казенными заводами, и эта ненормальность ведетъ къ тяжелымъ послѣдствіямъ для государственнаго казначейства: казнѣ приходится дѣлать заказы на частныхъ заводахъ, переплачивать на нихъ, а свои казенные заводы остаются безъ заказовъ, стоятъ безъ работы, и убытки государственному казначейству приходится брать на себя.

Въ эту интимную область отношеній между заводами и заказывающими вѣдомствами надо внести больше свѣта, но эта работа, конечно, должна быть предоставлена будущей Думѣ: только ей по силамъ внести свѣтъ въ это царство тьмы...

Нефтяныя дѣла.

Нераціонально ведется у насъ и нефтяное хозяйство.

Правительственная власть находится подъ сильнымъ вліяніемъ крупнаго капитала.

Газеты сообщали недавно, что Московско-Кавказское нефтяное общество за прошлый годъ, ознаменовавшійся такими неурядицами на Кавказѣ, получило чистой прибыли 1.575.975 руб. при основномъ капиталѣ въ 4,5 милл. руб., т.-е. прибыль свыше 33%.

Это общество образовалось въ 1901 г. и по контракту съ нимъ ему была предоставлена площадь въ 30 десятинъ подъ условіемъ отвода водъ изъ Романинскаго озера...

Здѣсь вопіющимъ образомъ былъ нарушенъ законъ, по которому сдача нефтеносныхъ земель допускается не иначе, какъ съ торговъ, и притомъ участками не свыше десяти десятинъ въ каждомъ.

Но тогда бюрократія заискивала у буржуазіи, прислуживалась ей, ища въ ней опоры себѣ, и буржуазія понимала это и использовала моментъ въ своемъ интересѣ, и вотъ богатѣйшая площадь попала въ руки упомянутаго товарищества за незначительную плату—всего за 25% долевого отчисленія въ доходъ казнѣ съ полученной нефти.

Вотъ какъ расхищалось народное богатство!

Нефтяныя богатства у насъ сосредоточены въ одномъ мѣстѣ, эксплоатація нефтеносныхъ земель не требуетъ какихъ-нибудь особыхъ условій, между тѣмъ казна нуждается въ деньгахъ, а нефтепромышленники ни за что получаютъ крупные дивиденды. Такъ не лучше ли было бы правительству удержать въ своихъ рукахъ эти богатства и самому эксплоатировать ихъ — вѣдь въ Соединенныхъ Штатахъ поднимается рѣчь о переводѣ въ руки государства нефтяного дѣла...

Любопытно, къ какимъ только ухищреніямъ нефтепромышленники не прибѣгали, чтобы устранить на торгахъ при

сдачѣ казенныхъ нефтеносныхъ земель въ аренду нежелательныхъ конкурентовъ и заполучить богатыя нефтеносныя земли въ свои руки за ничтожную плату!

Такъ, нѣкоторые участки Биби-Эйбатской и Сабунчинской дачъ были сданы въ аренду за попудную плату въ 1899 и 1900 гг. Плата доходила до 8,5 и 12,8 коп. за пудъ, но цѣна на нефть потомъ понизилась, сдѣлалось совершенно невозможнымъ уплачивать столь высокую попудную плату, и арендаторы возбудили вопросъ о замѣнѣ попудной платы долевой, но, «предложивъ столь высокую попудную плату,— по выраженію одного официальнаго документа, — арендаторы тѣмъ самымъ превратили нормальные торги въ спекуляцію и потому стали менѣе всего въ правѣ разсчитывать на поддержку со стороны казны».

Государственный Совѣтъ въ 1900 году, 12 іюня, предоставилъ право Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отдавать казенные нефтеносные участки за долевую плату съ торговъ.

Государственный Совѣтъ, предоставляя право сдавать нефтеносные участки за долевую плату, имѣлъ при этомъ въ виду то, что этимъ можно будетъ оказать регулирующее вліяніе на нефтяныя цѣны.

Комитетомъ Министровъ 22 іюня 1902 г. было отклонено ходатайство арендаторовъ о замѣнѣ причитающейся съ нихъ попудной платы за добычу нефти долевой платой, и было предложено министру земледѣлія расторгнуть договоры съ лицами, кои откажутся отъ пользованія арендованными нефтеносными участками на основаніи заключенныхъ ими договорныхъ условій, и эти участки тогда сдать снова съ торговъ за долевую плату съ тѣмъ, чтобы новые арендаторы вознаградили старыхъ за произведенное ими устройство, а пока, до торговъ, предложено было оставить земли впредь до фактической передачи новымъ арендаторамъ въ рукахъ старыхъ, и за это взимать съ нихъ 30% съ добытой нефти на участкахъ Биби-Эйбата и 20%—на участкахъ Сабунчин-

ской дачи, а по окончаніи срока временнаго пользованія и по сдачѣ земель новымъ арендаторамъ произвести окончательный съ ними расчетъ въ зависимости отъ цѣнъ, опредѣлившихся на новыхъ торгахъ на участкахъ, т.-е. или довзыскать съ новыхъ арендаторовъ или вернуть имъ, если они переплатили больше; но долевая плата за участки не должна быть ниже 25% на Биби-Эйбатѣ и 15% въ прочихъ мѣстностяхъ. (Горный департаментъ, отдѣлъ соляной и нефтяной промышленности, столъ 2, 1902, № 1137 «По ходатайству нѣкоторыхъ арендаторовъ казенныхъ нефтеносныхъ земель о замѣнѣ попудной арендной платы долевымъ отчисленіемъ въ пользу казны».)

Торги происходили 2 іюня 1903 года; кондиціи ихъ не были представлены въ государственный контроль. При торгахъ требовалось представленіе залога въ размѣрѣ стоимости сооруженій, произведенныхъ на участкахъ, и особая комиссія по оцѣнкѣ промысловаго имущества изъ представителей вѣдомствъ и арендаторовъ казенныхъ участковъ сильно переоцѣнила это имущество (см. журналъ засѣданій комиссіи, образованной въ Баку для оцѣнки промысловаго имущества): послѣднее было оцѣнено вмѣсто 4,3 милл. руб. въ 10,5 милл. руб., и, конечно, соотвѣтственные крупные залоги могли представить только очень немногіе,—такъ, Каспійско-Черноморское Общество и Врангель (оба Ротшильда) представили залоговъ на 9,2 милл. руб., Нобель—на 2.760 тыс.

Однимъ словомъ, торги сдѣлались дѣломъ небольшой кучки лицъ. Секретной цѣны не было, какъ требуется при казенныхъ торгахъ, и нефтеносные участки оказались сданными за небольшую арендную плату.

Лица, которыя раньше предлагали 50% долевого отчисленія, получали участки за 30%. Такъ, одно лицо писало ранѣе въ Сенатъ: «Я почиталъ бы за счастье получить участокъ и за 50%», на торгахъ же оно получило участокъ изъ 30%, и впослѣдствіи это лицо объясняло, что эта его фраза была только риторическимъ пріемомъ полемическаго характера,

не болѣе, а никакъ не предложеніемъ опредѣленной цѣны; притомъ эта цѣна была указана въ прошеніи, направленномъ въ Сенатъ, который такихъ предложеній не принимаетъ.

Правда, нѣкоторые предложили цѣны и получили участки по цѣнѣ въ 73% долевого отчисленія, напримѣръ, Манташевъ, но онъ, повидимому, думалъ подсасывать рядомъ находящіеся участки, чѣмъ и объясняется столь высокая плата.

На торгахъ почти не было соревнованія; повидимому, небольшая кучка лицъ сговорилась между собой, и каждый заторговывалъ тотъ участокъ, который заранѣе былъ ему намѣченъ.

Былъ сдѣланъ еще рядъ нарушеній на торгахъ 2 іюня 1903 г.: участки предъявлялись группами къ сдачѣ, многіе площадью въ 12—13 десятинъ, а это превышаетъ узаконенный размѣръ нефтеносныхъ земель, предъявляемыхъ къ сдачѣ.

Требовалось представлять въ качествѣ залога 100% стоимости промысловаго имущества, а между тѣмъ достаточно было одной пятой этой стоимости, и т. д. Очевидно, все это дѣлалось для того, чтобы передать участки въ руки немногихъ крупныхъ нефтепромышленниковъ. Дѣло дошло до Сената, и 15 октября Сенатъ торги отмѣнилъ.

Государственный контроль съ самаго начала отказался признать законность торговъ.

Здѣсь опять мы встрѣчаемся съ типичнымъ явленіемъ нашей промышленной жизни. Разныя подачки и снисхожденія сильно развратили у насъ промышленную среду, и на торгахъ въ 1899 и 1900 годахъ арендаторы нефтеносныхъ земель страшно взвинтили цѣны, а когда цѣна на нефть упала, они стали не въ состояніи производить разработку участковъ, и начались ходатайства объ измѣненіи договорныхъ условій. Очевидно, расчетъ былъ тотъ, какъ бы устранить отъ торговъ конкурентовъ, забрать нефтеносныя земли во что бы то ни стало въ свои руки, а затѣмъ, если условія

на рынкѣ измѣнятся, всегда можно добиться у казны измѣненія договорныхъ условій. Вѣдь это такъ обычно въ нашей практикѣ...

Нерѣдко при сдачѣ поставокъ и подрядовъ устраняются нежелательные конкуренты: они или просто не извѣщаются, или извѣщаются въ такіе короткіе сроки, въ которые нѣтъ фактической возможности принять участіе въ торгахъ, и такимъ путемъ поставки и подряды, иногда на очень крупную сумму, достаются только желательнымъ элементамъ. Здѣсь мы видимъ то же самое: искусно былъ ограниченъ кругъ соревнователей вслѣдствіе переоцѣнки промысловаго имущества, а также вслѣдствіе чрезмѣрныхъ требованій по предъявленію залоговъ, чтобы получить право на участіе въ торгахъ. Не было назначено секретной цѣны.

Но, къ счастью, Сенатъ на этотъ разъ вмѣшался и торги не утвердилъ [1]).

Послѣ крупныхъ безпорядковъ и пожаровъ на нефтяныхъ промыслахъ въ 1905 году, какъ извѣстно, открыты были ссуды въ 20 милл. руб. нефтепромышленникамъ. Между тѣмъ убытки послѣднихъ были преувеличены: изъ свѣдѣній, представленныхъ управляющимъ бакинской контрольной палатой, усматривается, что комитетъ, завѣдующій ссудами, постановилъ руководствоваться въ исчисленіи ссудъ лишь тѣми цифрами, которыми опредѣляютъ свои убытки сами нефтепромышленники въ представленномъ ими спискѣ убытковъ (стр. 94).

Государственный контролеръ писалъ въ своемъ отчетѣ: „По этому поводу считаю долгомъ доложить, что, согласно послѣднему донесенію управляющаго бакинской контрольной палатой, убытки, причиненные нефтепромышленникамъ августовскими пожарами, исчисляются нынѣ въ суммѣ не

---

[1]) См. еще „Всеподданнѣйшій отчетъ о произведенной въ 1905 году по Высочайшему повелѣнію сенаторомъ Кузминскимъ ревизіи города Баку и Бакинской губерніи.

20 милл. руб., а вдвое меньше» (95. Изъ Всеподданнѣйшаго отчета г. контролера).

Такъ, на нашу политику всегда сильное вліяніе оказывалъ крупный капиталъ.

Выкупъ поссессіонныхъ земель на Уралѣ.

Въ настоящее время поднятъ вопросъ о выкупѣ уральскими заводчиками поссессіонныхъ земель въ полную собственность.

Главное правленіе наслѣдниковъ П. С. Яковлева (Невьянскіе заводы) обратилось въ 1905 году въ Министерство Финансовъ о разрѣшеніи ему выкупить поссессіонныя земли, приписанныя къ заводамъ (около 27.000 дес.) и въ качествѣ выкупной суммы предлагало 50.000 руб. единовременно, слѣдовательно по 2 руб. за десятину...

Какъ извѣстно, къ нѣкоторымъ уральскимъ заводамъ приписаны казенныя дачи для нуждъ этихъ заводовъ. Заводчики могутъ искать руды и добывать ихъ въ поссессіонныхъ земляхъ, пользоваться лѣсомъ для своихъ заводовъ, но при расширеніи старыхъ заводовъ или открытіи новыхъ требуется разрѣшеніе горнаго управленія. Послѣднее разсматриваетъ въ такомъ случаѣ вопросъ съ той точки зрѣнія, хватитъ ли лѣсовъ на полное и безпрерывное дѣйствіе заводовъ на вѣчныя времена, и въ утвердительномъ случаѣ даетъ разрѣшеніе.

Какъ извѣстно, поссессіонными землями называются земли, приписанныя къ заводамъ въ цѣляхъ снабженія послѣднихъ рудой, лѣсомъ—топливомъ. Онѣ приписаны условно, пока заводы дѣйствуютъ, и если бы заводы перестали дѣйствовать и оставались въ бездѣйствіи 3 года, то казна можетъ взять эти земли себѣ обратно.

Итакъ, поссессіонныя земли составляютъ собственность казны и только отданы въ условное пользованіе заводамъ, но, пока заводы дѣйствуютъ, эти земли отъ нихъ неотъемлемы.

За пользованіе лѣсомъ поссессіонные заводы, т.-е. заводы, надѣленные землями для вышеуказанныхъ цѣлей, платятъ особую дополнительную подать съ выплавленнаго чугуна, и вотъ капитализировать эту-то подать и предлагаютъ поссессіонные заводы, и эту сумму они предлагаютъ въ качествѣ вознагражденія за передачу имъ поссессіонныхъ земель въ полную ихъ собственность.

Но вѣдь это слишкомъ дерзкое покушеніе на народное достояніе!

Эти земли составляютъ неотъемлемую принадлежность заводовъ на поссессіонномъ правѣ, а такія земельныя площади—огромны; такъ, Нижне-Тагильскій заводъ владѣетъ на поссессіонномъ правѣ 521.885 дес., Верхне-Исетскій — 528.098 дес., Алапаевскій—427.221 дес., Шайтанскій—31.558 дес., Сысертскій—220.316 дес., Омутнинскій—97.370 дес., Кажимскій—122.590 дес. (не считая земель, состоящихъ въ пользованіи горнозаводскаго населенія). Громадное количество этихъ земель покрыты лѣсомъ: такъ, у Нижне-Тагильскаго лѣсной почвы—433.054 дес., у Верхне-Исетскаго—400.382 дес., у Алапаевскаго—304.544 дес., у Сысертскаго—206.906 дес., у Кажимскаго—100.661 дес. [1]).

Итакъ, заводы могутъ пользоваться лѣсомъ только для своихъ нуждъ, и за поссессію они платятъ, какъ уже упомянуто, особую добавочную горную подать съ чугуна и мѣди; такой подати въ 1902 году поступило 260,1 тыс. руб., въ 1903 году — 241,6 тысячъ руб.

Въ настоящее время эти земли составляютъ собственность казны и являются только пособіемъ отъ казны,—пособіемъ, предоставляемымъ горнымъ промысламъ, и съ прекращеніемъ дѣйствія горныхъ заводовъ владѣлецъ завода теряетъ право владѣнія и пользованія землей и лѣсами, данными въ пособіе горному заводу. «Эти земли и лѣса тогда,—читаемъ мы въ «Справкѣ Мин. Торговли»,—возвра-

[1]) По даннымъ Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства эти площади значительно больше. „См. Изв. Гл. Упр. З. и З.“ 1905 г., № 28.

щаются въ прежнее положеніе, и казна, въ качествѣ собственника, ничѣмъ уже не ограниченнаго, вступаетъ во всѣ соединенныя съ понятіемъ о собственности права».

Если заводовладѣлецъ прекратитъ заводское дѣло, то казна во всякое время можетъ отобрать землю обратно.

Итакъ, заводчикъ обязанъ вести горнозаводское дѣло въ опредѣленномъ размѣрѣ и можетъ пользоваться лѣсомъ исключительно для надобностей завода, подъ наблюденіемъ горнаго начальства. Эти-то стѣсненія и не нравятся поссессіонерамъ, отъ нихъ-то имъ и хочется всячески избавиться.

Вопросъ о выкупѣ поссессіонныхъ владѣній заводами поднимался уже давно. Заводамъ хочется получить эти богатыя земли въ полную собственность, тогда вѣдь они будутъ въ состояніи распоряжаться землей и лѣсомъ, какъ имъ угодно. Очень краснорѣчивую исторію разсказываетъ г. Сиговъ («Р. Б.» 1899 г., ноябрь) о двухъ поссессіонныхъ заводахъ — Кнауфскомъ и Суксунскомъ—перешедшихъ въ собственность частныхъ лицъ.

Послѣ этого перехода эти имѣнія перестали быть горнозаводскими и превратились въ лѣсопромышленныя: лѣсныя дачи представили большой соблазнъ и стали безжалостно вырубаться.

Возможно, что послѣ выкупа и другихъ заводовъ въ частную собственность вырубка лѣсовъ составитъ главную цѣль владѣльцевъ. Но, стремясь получить эти земли въ полную собственность, заводчики хотятъ заплатить за нихъ насколько возможно меньше, а именно проектируется выкупить эти земли въ полную собственность не по дѣйствительной ихъ оцѣнкѣ, а путемъ капитализаціи упомянутой добавочной горной подати, дѣйствительно уплаченной поссессіонными заводами за извѣстное число лѣтъ. Притомъ заводчики, кладя въ основу горную подать съ чугуна, добиваются, чтобы подать съ чугуна, выплавленнаго на привозномъ углѣ, была исключена изъ выкупной суммы. Такъ предполагалось

еще въ 60 годахъ, но и въ 70 годахъ Министерство Землед'Ѣлія протестовало противъ такого способа, такъ какъ выкупная сумма тогда оказалась бы тѣмъ менѣе, чѣмъ меньше заводчикъ выплавлялъ металловъ, а, быть-можетъ, малая выплавка обусловливалась малой дѣятельностью заводчика.

Въ 1897 году была образована при Министерствѣ Земледѣлія особая комиссія, занимавшаяся этимъ же вопросомъ. Она считала ошибочнымъ принимать въ расчетъ для выкупа поссессіонныхъ владѣній одну только добавочную горную подать, такъ какъ права казны на эти земли вовсе не исчерпываются этой податью, и съ выкупомъ поссессіонныхъ земель заводчикъ получитъ не одно только освобожденіе отъ уплаты добавочной горной подати, но и право собственности на заводскую дачу, а слѣдовательно и вполнѣ освободится отъ стѣсненій въ пользованіи и распоряженіи ими.

Выкупная оцѣнка по этому плану (т.-е. кладя въ основу добавочную горную подать) выходила очень низкой—всего на 1 руб. съ десятины, между тѣмъ, по вычисленіямъ Е. И. Красноперова, на десятину надѣловъ крестьянъ, которые съ 1 января 1895 года получили окончательное устройство, падаетъ выкупныхъ платежей 12 руб. 27 коп. (см. Сиговъ, «Р. Б.» 1899 г., № 4, стр. 196). По словамъ того же г. Сигова, если положить въ основу выкупа оцѣнку земли, приближающуюся къ дѣйствительной ея стоимости, то это увеличило бы выкупную сумму по крайней мѣрѣ въ 20 разъ противъ той, на какую разсчитываютъ поссессіонеры.

Въ настоящее время опять поднятъ вопросъ между прочимъ и о выкупѣ поссессіонныхъ земель по капитализаціи добавочной горной подати (съ нѣкоторыми добавленіями), и оказывается, по подсчету горнопромышленниковъ, выкупу подлежатъ, за надѣленіемъ землей горнозаводскаго населенія, 1.331 тыс. десятинъ, всего только на нѣсколько милліоновъ рублей.

Правда, оцѣнка повысилась, сравнительно съ прежней, но если принять во вниманіе лѣсныя богатства и рудныя залежи поссессіонныхъ земель, то нельзя не назвать этой оцѣнки черезчуръ низкой, и въ комиссіи при Министерствѣ Торговли, имѣвшей мѣсто нынѣшней весной, противъ такого плана выкупа протестовалъ, сколько намъ извѣстно, представитель Министерства Финансовъ.

Упомянутыя добавленія сводятся, главнымъ образомъ, къ слѣдующему: къ капитализированной горной подати будетъ прибавлена оцѣнка лѣса, опредѣляемая по доходности десятины ближайшихъ казенныхъ лѣсовъ, но за вычетомъ отсюда стоимости, опредѣляемой по размѣру дѣйствительнаго пользованія въ послѣдніе годы лѣсомъ для заводскихъ цѣлей, и по доходности десятины при такомъ пользованіи стоимости права заводчика на пользованіе лѣсомъ.

Замѣтимъ, что доходность поссессіонной десятины предполагается принимать въ размѣрѣ меньшемъ противъ доходности другихъ казенныхъ земель, такъ какъ де поссессіонный владѣлецъ эксплоатируетъ лѣсъ только для заводскихъ цѣлей, слѣдовательно, для него даже строевой лѣсъ имѣетъ почти всегда цѣнность только дровяного лѣса; впрочемъ, нѣкоторые въ совѣщаніи протестовали противъ этого.

Но вѣдь, замѣтимъ, при установленіи частной собственности не исключена возможность въ будущемъ пользоваться лѣсомъ и для другихъ цѣлей, кромѣ заводскихъ, какъ опытъ показалъ уже. Что поссессіонеръ пріобрѣтаетъ вмѣсто ограниченнаго владѣнія право полной собственности на земли, этотъ вопросъ при обсужденіи условій освобожденія Холуницкихъ заводовъ отъ поссессіонныхъ ограниченій разрѣшался очень просто; денежная оцѣнка этой выгоды не поддается де опредѣленію... и слѣдовательно казна ничего за это не получаетъ... Просто и ясно!

Надо только удивляться, какъ мало въ высшихъ сферахъ понимаютъ у насъ духъ времени; когда въ воздухѣ носится идея націонализаціи земли, полной или частичной,

какъ другіе говорятъ, тамъ, вверху, готовятъ проекты о передачѣ громадныхъ земельныхъ и лѣсныхъ богатствъ въ руки кучки лицъ за совершенно ничтожную сумму!

Тѣмъ болѣе это удивительно, что, какъ показываетъ опытъ двухъ уже упомянутыхъ заводовъ, переданныхъ въ частную собственность, это едва ли вызывается и интересами развитія горной промышленности, да если даже это и было бы такъ, слѣдовало бы поискать другихъ путей и средствъ, прежде чѣмъ итти на столь рискованную мѣру. Вѣдь мы можемъ тогда, пожалуй, остаться и безъ лѣсовъ и безъ горной промышленности...

Этой передачи земли въ собственность поссессіонеры добиваются якобы въ интересахъ развитія заводскаго дѣла на Уралѣ. Но гдѣ же гарантія этого?

И въ настоящее время, по свидѣтельству Д. И. Менделѣева, уральскіе заводы «все берегутъ про себя, пусть лучше лѣсъ гніетъ», но сдать его не хотятъ, они боятся соперниковъ. Но если такъ, то и съ выкупомъ земли будетъ та же исторія, даже хуже: все-таки теперь право собственности на землю принадлежитъ казнѣ, и въ извѣстныхъ случаяхъ она можетъ вмѣшаться, а тогда на Уралѣ водворится полная монополія безъ просвѣта въ будущемъ.

Итакъ, я совершенно согласенъ съ г. Удинцевымъ («Выкупъ поссессіонныхъ земель и лѣсовъ» «Ж. М. Ю.» 1901 г., кн. 5—6), что выкупъ этихъ земель въ пользу поссессіонеровъ ни съ какой точки зрѣнія не можетъ быть цѣлесообразнымъ; но, кромѣ того, этотъ выкупъ прямо недопустимъ въ настоящее время, когда идетъ рѣчь о надѣленіи землей крестьянской массы: въ такое время крупныя пространства земли переводить въ руки небольшой кучки уральскихъ крезовъ прямо недопустимо.

Казна не можетъ расточать свои земельныя богатства, она не можетъ зря швырять ихъ направо и налѣво безъ всякой пользы; она должна удерживать ихъ въ своихъ рукахъ, и часть ихъ потребуется для утоленія земельнаго го-

лода уральскихъ же крестьянъ, а часть должна составить фондъ на будущее время. Пользованіе же лѣсомъ для уральскихъ заводовъ можетъ быть обезпечено опредѣленными правилами.

Заводчики указываютъ на неудобство такого порядка разрѣшенія поссессіонныхъ отношеній, т.-е. перехода земель въ казну, — неудобство, состоящее въ томъ, что имъ тогда придется топливо пріобрѣтать на рынкѣ. Да вѣдь все современное хозяйство покоится на такомъ порядкѣ. Много ли заводовъ въ Россіи, которые обезпечены своимъ собственнымъ топливомъ? Въ большинствѣ случаевъ имъ приходится пріобрѣтать его. Процессъ такъ называемой интеграціи въ промышленности, т.-е. созданія промышленныхъ самодовлѣющихъ единицъ, которыя извнѣ почти ничего не пріобрѣтаютъ или очень мало, а всѣмъ сами снабжаются, только еще начинается, и никто уральскимъ заводамъ не препятствуетъ пріобрѣтать лѣсныя пространства у частныхъ лицъ, но казна въ настоящее время не имѣетъ права продавать свои лѣсныя пространства въ частную собственность. Это было бы безуміемъ, ничѣмъ не оправдываемымъ, развѣ только желаніемъ имѣть на своей сторонѣ кучку уральскихъ магнатовъ; но и вліяніе ихъ теперь, когда просыпаются массы, не велико, и такой мѣрой можно только породить страшное недовольство среди трудящагося населенія на Уралѣ. А желательно ли это?

Государственный контролеръ находитъ отчужденіе столь обширныхъ площадей казенныхъ земель въ полную частную собственность при современныхъ обстоятельствахъ не только несовмѣстимымъ съ видами правительства, но даже прямо преступнымъ съ точки зрѣнія государственно-народной.

Представитель Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія также находилъ отчужденіе большихъ пространствъ нежелательнымъ съ точки зрѣнія государственно-народныхъ интересовъ.

Добиваясь получить землю въ собственность, представитель одного главнаго управленія заводовъ на совѣщаніи при Министерствѣ Торговли заявилъ, что въ недалекомъ будущемъ эти заводы вынуждены будутъ совершенно прекратить чугуно-плавильное производство, такъ какъ послѣднее велось въ убытокъ (на рынкѣ цѣна чугуна — 35 коп., а себѣ — стоимость его 52 коп.), и они продолжали работать только въ виду указаннаго уже требованія закона.

Но спрашивается, если съ выкупомъ они отъ этого требованія будутъ освобождены, то что ихъ заставитъ вести чугуно-плавильное производство себѣ въ убытокъ?

Если заводоуправленіе теперь жалуется на убыточность продолжать дѣло, то, очевидно, что оно прекратитъ его, какъ только будетъ въ правѣ это сдѣлать.

Получивъ въ полную собственность громадныя пространства земли лишь за капитализированную горную подать (и то только съ чугуна) владѣльцы будутъ пользоваться этой землей для разныхъ цѣлей: они освободятся тогда отъ ограниченій, лежащихъ на землѣ, займутся, быть-можетъ, лѣснымъ хозяйствомъ, добычей золота и т. д.,—однимъ словомъ, они получатъ право неограниченной частной собственности за ничтожную сумму.

И еще вопросъ, какъ эта операція скажется на горномъ дѣлѣ? Въ настоящее время иногда просто страхъ лишиться поссессіонныхъ владѣній заставляетъ продолжать горное дѣло, а тогда, быть-можетъ, нѣкоторые заводчики предпочтутъ почить на лаврахъ.

Винная монополія.

Мы слышимъ много нападокъ на винную монополію—нападокъ отчасти основательныхъ, но значительная часть ихъ объясняется именно тѣмъ, что монополія у насъ примѣнялась въ извѣстной атмосферѣ безгласности и безконтрольности;

этимъ и объясняется дороговизна многихъ операцій, связанныхъ съ винной монополіей; но разъ будетъ проведена въ нашей жизни гласность, и новый строй создастъ другое чиновничество, контроль будетъ поставленъ иначе,— тогда многія изъ этихъ возраженій отпадутъ.

Несомнѣнно, что зачастую операціи по казенной винной монополіи ведутся очень нехозяйственно. Такъ, за 1904 г. ведро вина въ Кіевской губ. обходилось въ 2 руб. 6,9 коп., при чемъ сырой спиртъ—64,7 коп., ректификація, очистка и укупорка—35,1 коп., перевозка—20,2 к., продажа—29,6 к., управленіе—4,45 коп. и т. д. Ясно, что продажа и укупорка обходятся слишкомъ дорого.

Цѣны на спиртъ устанавливаются Министерствомъ Финансовъ иногда слишкомъ высокія. Такъ, по сообщенію полтавской контрольной палаты, тогда какъ Министерство Финансовъ установило цѣну въ 72 коп. за спиртъ, торговая цѣна была 43 коп. (1899 годъ). Въ томъ же году въ Самарской губ. цѣны на спиртъ назначены были на 20 коп. выше, чѣмъ можно было получить съ торговъ. Такія же свѣдѣнія имѣются о цѣломъ рядѣ другихъ губерній: Смоленской, Калужской, Уфимской, Томской. Та же самая нехозяйственность проявляется и въ заготовленіи посуды для винной монополіи.

Государственный контроль возбуждалъ вопросъ объ установленіи особаго порядка опредѣленія цѣнъ на заготовочный спиртъ, а именно, объ образованіи особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, изъ представителей Министерства Финансовъ, Министерства Внутреннихъ дѣлъ и государственнаго контроля, но министръ финансовъ возражалъ, что онъ отвѣтствуетъ за весь ходъ проведенной имъ реформы и потому долженъ быть полнымъ хозяиномъ этого дѣла по веденію всѣхъ операцій.

Государственный Совѣтъ въ 1900 г., касаясь этого вопроса, соглашался, что существующій порядокъ подчиняетъ

цѣлую обширную область административному усмотрѣнію одного вѣдомства, но произволъ устраняется здѣсь тѣмъ, что питейный доходъ составляетъ одну изъ доходнѣйшихъ статей нашего бюджета, и, очевидно, то вѣдомство, которому ввѣрено попеченіе о государственныхъ рессурсахъ, будетъ всегда съ особой осторожностью относиться къ столь важному источнику дохода, и Государственный Совѣтъ высказался за допущеніе представителей отъ Министерствъ Земледѣлія, Внутреннихъ дѣлъ и государственнаго контроля въ совѣтъ по казенной продажѣ питей, и такимъ образомъ голосъ и другихъ вѣдомствъ можетъ быть услышанъ при установленіи цѣнъ на пріобрѣтаемый спиртъ... но только *можетъ*.

Эта нехозяйственность по веденію винной монополіи, конечно, не дешево обходится государственному казначейству и тѣмъ самымъ сокращаетъ чистое поступленіе отъ монополіи.

Если бы дѣло велось болѣе экономно, чистый доходъ еще болѣе могъ бы увеличиться; такъ, ректификація на частныхъ заводахъ обходится на ведро отъ 15 до 19 коп., въ среднемъ 17,3 коп., а та же ректификація въ казенныхъ очистныхъ складахъ и на казенныхъ заводахъ обходится дороже—отъ 5,6 коп. до 11,9 коп., а въ среднемъ на 7,85 коп. Спиртъ, поставляемый въ казну, также обходится дорого, а именно развертсочный отъ 71 до 75 коп., а получаемый съ торговъ—отъ 63,5 до 73,8 коп. Но, по даннымъ «Статистики по казенной продажѣ питей за 1904 годъ» (вып. III), развертсочный спиртъ расцѣнивается безъ доставки на мѣсто, и при учетѣ этого вліянія его цѣна должна нѣсколько понизиться сравнительно со спиртомъ, получаемымъ съ торговъ, но извѣстно и по другимъ даннымъ, что спиртъ пріобрѣтается у насъ въ казну дороже, чѣмъ можно было бы пріобрѣсти его по справедливой цѣнѣ.

Любопытно, какъ великъ бой и бракъ посуды при различныхъ манипуляціяхъ въ казенныхъ очистныхъ складахъ:

въ 1904 г. этотъ бой и бракъ достигъ 44 милліоновъ штукъ посуды всякаго рода. Есть данныя, которыя позволяютъ и здѣсь думать, что большое количество посуды набивается отъ недостаточно внимательнаго и хозяйственнаго веденія дѣла: такъ, посуда нерѣдко заготовляется въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ это нужно, хранится иногда подъ открытымъ небомъ, въ нее проникаетъ вода, которая замерзаетъ, посуда лопается, и на этомъ казна теряетъ весьма крупныя суммы.

Въ 1904 году всего было продано казенныхъ питей 70,3 милліона ведеръ въ 40 гр., и изъ этого количества изъ частныхъ торговыхъ заведеній было продано только 5,4 милліона; средняя комиссіонная плата за продажу питей изъ частныхъ торговыхъ заведеній достигла 29,5 коп. за каждое ведро. Между тѣмъ расходы по продажѣ спиртныхъ напитковъ изъ казенныхъ мѣстъ продажи достигаютъ въ среднемъ на ведро 31,9 коп.; содержаніе сборщика и стражниковъ обходится въ 4,23 коп., расходы по перевозкѣ спирта, вина и матеріаловъ падаютъ въ размѣрѣ 29,5 коп. на ведро. Изготовленіе же питей въ среднемъ обходится въ 1 руб. 20,3 коп. На первый взглядъ можетъ показаться, что организація продажи спиртныхъ напитковъ на комиссіонныхъ началахъ выгоднѣе продажи казенныхъ мѣстъ, т.-е. винныхъ лавокъ, но въ настоящее время комиссіонная продажа очень ограничена, и, вѣроятно, расходы по ней значительно возросли бы, если бы попробовали организовать эту продажу во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи.

Какъ видимъ, операціи по винной монополіи въ настоящее время ведутся недостаточно экономно, и при другомъ способѣ веденія эти расходы могли бы быть значительно сокращены. Впрочемъ, это—вопросъ настолько важный и серьезный, что, конечно, при реформѣ нашихъ финансовъ ему придется удѣлить серьезное вниманіе.

По акцизному вѣдомству обнаруживается то же стремленіе производить заказы или заготовки въ значительно боль-

шемъ количествѣ, чѣмъ это нужно; дѣло въ томъ, что при пріемкахъ, напримѣръ, посуды, бракованная посуда не заносится на приходъ, но остается на складѣ, и, слѣдовательно, завѣдующій складомъ можетъ ею распоряжаться въ свою пользу; а отсюда всякій заказъ уже потому выгоденъ для завѣдующаго складомъ, что даетъ возможность ему распоряжаться безконтрольно большимъ количествомъ посуды, и вотъ почему: хотя посуда лежитъ иногда по 4—5 лѣтъ не разобранной, прямо во дворѣ подъ снѣгомъ и дождемъ, а все-таки продолжаютъ дѣлаться заказы; такъ, въ московскихъ складахъ, вслѣдствіе лежанія на открытомъ воздухѣ, перелопалось посуды на 60 тысячъ руб. въ одинъ годъ.

Посуда съ изъянами, принимаемая въ возвратъ отъ покупателей вина, въ силу циркуляра 21 января 1899 г., подлежитъ уничтоженію, хотя бы изъянъ и былъ въ ней небольшой, напримѣръ, трещинка и т. д. Этимъ опять нерѣдко злоупотребляютъ, т.-е. выводятъ посуду якобы въ бой, а на самомъ дѣлѣ лица, завѣдующія этимъ дѣломъ, оставляютъ ее для себя.

Битая посуда продавалась нѣкоторымъ фирмамъ по усмотрѣнію акцизнаго вѣдомства (ограниченная конкуренція) по 15 коп. за пудъ; а когда контроль настоялъ въ Москвѣ на томъ, чтобы эта продажа совершалась съ торговъ, то цѣна на битое стекло на торгахъ поднялась до 30 коп., а между тѣмъ, посуды бьютъ до 60 тыс. пудовъ и болѣе.

Дѣйствительно, контроль можетъ взыскивать только небольшіе начеты (см. далѣе). Вотъ почему лица, навлекшія на себя начеты на небольшую сумму, стараются ихъ увеличить. Такъ, какъ курьезъ, разсказываютъ: одинъ завѣдующій складомъ акцизнаго вѣдомства въ Виленской губерніи подвергся начету за недостачу посуды на 227 руб.; такъ какъ такой начетъ могъ быть съ него взысканъ, то онъ сознательно набилъ посуды на 1 тыс. руб., и начетъ былъ сложенъ.

Нерѣдко представители контрольнаго вѣдомства сами заинтересованы въ томъ, чтобы не открывать злоупотребленій: обычно открытіе злоупотребленій создаетъ чиновнику репутацію неуживчиваго человѣка, и ему даютъ понять, что надо вести дѣло гладко, а, съ другой стороны, иногда они и матеріально заинтересованы въ томъ, чтобы смотрѣть на эти злоупотребленія сквозь пальцы. Такъ, лицамъ, командированнымъ для ревизіи казначействъ, кромѣ прогоновъ, выдается по 60 коп. суточныхъ; конечно, если эта ревизія совершается далеко отъ контрольной палаты, то прогоны покрываютъ расходы по содержанію командируемаго лица, но если, напримѣръ, изъ Москвы лицо командируется въ ближайшій уѣздный городъ, то прогоны весьма невелики, а жить въ уѣздномъ городѣ на 60 коп. въ день, при самыхъ скромныхъ потребностяхъ, невозможно; хорошо, если ревизія кончится въ 1—2 дня, а если представитель контроля на что-нибудь натолкнется или захочетъ докопаться до сути дѣла, и, слѣдовательно, ему придется оставаться не день, не два, а больше, — ясно, что ему приходится тогда жить на собственныя средства, такъ какъ прогоны могутъ покрыть издержки только одного-двухъ дней, и этимъ какъ бы связываются руки у контроля. А тутъ еще рискуешь получить репутацію неуживчиваго человѣка; естественно, выгоднѣе смотрѣть на все сквозь пальцы. Да и заранѣе извѣстна безплодность контрольныхъ замѣчаній при современной постановкѣ контроля, — вотъ почему въ контролѣ все больше «перелетныя птицы», т.-е. лица, служащія въ контролѣ, при первой возможности стремятся перейти куда-нибудь въ другое мѣсто; и только немногіе любители остаются, или остаются такіе, у которыхъ нѣтъ шансовъ устроиться лучше.

При современной постановкѣ контроля, какъ выражаются сами его представители, этотъ контроль можно было бы закрыть безъ ущерба.

Придирчивыя условія кондицій на поставку посуды ведутъ, конечно, къ удорожанію этой посуды и многихъ отпугиваютъ отъ принятія на себя этихъ поставокъ, вслѣдствіе чего кругъ конкурентовъ сокращается, но то обстоятельство, что бракованная посуда, какъ уже упомянуто, не заносится на приходъ склада, а все-таки остается въ немъ и, слѣдовательно, даетъ возможность пользоваться ею завѣдующему складомъ, побуждаетъ оставлять эти придирчивыя условія кондицій просто потому, что они выгодны.

Когда контроль на что-нибудь натыкается,—на недочетъ, или тѣ или другія неправильности, то иногда виновныя лица, чтобы ослабить неблагопріятное впечатлѣніе контрольныхъ замѣчаній, пытаются свести дѣло къ личнымъ отношеніямъ, т.-е. говорятъ рѣзкости представителю контроля, чтобы вызвать его самого на такія же рѣзкости и заставить занести это въ протоколъ; это называется «испортить актъ».

Дворянскіе пансіоны-пріюты.

Страшно необдуманно и нецѣлесообразно расходовались у насъ крупныя средства, брали съ обнищалаго народа все, что можно, но почти ничего ему мы не возвращали, и крупныя средства шли на затѣи, которыя никакъ нельзя оправдать: какъ мы уже видѣли, создаютъ курортъ (Гагры), затрачиваютъ нѣсколько милл. руб. и вѣшаютъ его на шею казнѣ, и казна должна приплачивать чуть ли не 200 тыс. ежегодно на содержаніе ненужнаго курорта, а между тѣмъ, затѣя была—создать курортъ на удивленіе всему свѣту, чтобы привлечь иностранцевъ. Выписываются изъ Гамбурга спеціальные охотники съ собаками; какъ будто въ Россіи ихъ нѣтъ, и содержится особый охотничій штатъ.

Строится гинекологическій институтъ въ Петербургѣ съ громадными расходами опять на удивленіе всего міра. Для чего, неизвѣстно, выписывается дорого стоящій органъ, кажется, тысячъ въ 15—20, содержится на постоянномъ жа-

лованьѣ органистъ (1.200 руб. въ годъ), чего еще нѣтъ въ Западной Европѣ.

Строится петербургскій политехникумъ, опять на удивленіе міра, и обходится онъ въ 12 милл. руб.

Безъ-толку производятся работы по орошенію такъ называемой Голодной степи, а затѣмъ дѣло бросается и государственное казначейство вознаграждаетъ оросителей, но произведенныя работы оказываются никуда негодными, и при созданіи болѣе широкаго плана орошенія оказывается, что ими и воспользоваться-то нельзя. Однимъ словомъ, когда Россія нищала, мы хотѣли декоративными сооруженіями и постройками удивлять міръ. Такъ и звучали лозунги: «на удивленіе міру», «по послѣднему слову науки» и т. д.

Какъ легкомысленно относились у насъ къ денежному сундуку, примѣромъ можетъ служить постройка дворянскихъ пансіонъ-пріютовъ. По закону 25 мая 1899 г. казна стала ассигновывать значительныя средства, кажется, до 2 милл. въ годъ на это дѣло.

Такъ, бессарабское дворянство исчислило стоимость постройки пансіона на 70 воспитанниковъ въ 352.550 руб., и казна ассигновала въ счетъ этой суммы 300 тысячъ. Помѣщеніе было построено роскошное, но совершенно не раціональное, и даже Министерство Народнаго Просвѣщенія называло эту постройку «печальнымъ фактомъ», но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ само бессарабское дворянство постановило закрыть пріютъ и обратить зданіе подъ какое-либо другое учебное заведеніе. «Заведеніе, — говорилось здѣсь,—прекрасно построенное и обставленное, но совершенно не отвѣчающее намѣченнымъ цѣлямъ. При устройствѣ пансіона-пріюта имѣлось въ виду содержаніе въ немъ, главнымъ образомъ, дѣтей несостоятельныхъ дворянъ, между тѣмъ условія, въ которыхъ они находятся, совершенно не отвѣчаютъ той жизни, какую они вели въ своихъ семьяхъ, притомъ предположенный расходъ въ 25 тыс. руб. въ годъ на

содержаніе 23 воспитанниковъ является слишкомъ значительнымъ», и пансіонъ былъ закрытъ.

Какъ нераціонально велось дѣло, видно изъ того, что на одного воспитанника приходилось 70,8 куб. саженъ вмѣстимости, и постройка зданія обходилась въ 5 тыс. руб. на воспитанника, а постройка студенческихъ общежитій, по даннымъ Министерства Народнаго Просвѣщенія,—только въ полторы тысячи рублей...

«Дворянство Бессарабской губ.,—читаемъ мы въ одномъ официальномъ документѣ,—недостаточно обдуманно и зрѣло относилось къ Монаршей льготѣ и ввело казну въ непроизводительный расходъ».

Эта роскошь, съ которой обставлялись дворянскіе пансіоны-пріюты, весьма характерна, и даже нѣкоторые дворяне сами возмущались этимъ, говоря, что воспитаніе дѣтей въ столь роскошной обстановкѣ принесетъ имъ только вредъ, пріучивъ ихъ къ такой роскоши, которой они въ дальнѣйшей своей жизни имѣть не будутъ.

Содержаніе одного воспитанника въ разныхъ пансіонахъ-пріютахъ обходилось отъ 250 до 600 рублей въ годъ, а вѣдь пансіоны-пріюты именно назначались для бѣдноты. Несоразмѣрно большое количество назначалось прислуги; такъ, въ одномъ пріютѣ на 75 воспитанниковъ — 19 человѣкъ прислуги, въ другомъ пріютѣ на 50 воспитанниковъ—16 человѣкъ прислуги, и такъ далѣе. Нѣкоторые пріюты почему-то считали необходимымъ каждый годъ снабжать воспитанниковъ новыми байковыми одѣялами, или назначали срокъ носки мундира и шинели въ одинъ годъ! И все это совершалось за счетъ государственнаго казначейства, такъ какъ казна участвовала въ половинѣ расходовъ.

Государственный контроль хотѣлъ подчинить всѣ строительныя операціи дворянскихъ пансіонъ-пріютовъ, получающихъ субсидіи по закону 1899 года, своей ревизіи, но ему указывали, что это можетъ затронуть самостоятельность дворянскихъ обществъ въ распоряженіи принадлежащихъ

имъ средствъ, обороты которыхъ изъяты отъ ревизіи государственнаго контроля.

Итакъ, здѣсь ухлопывались средства неэкономно, нецѣлесообразно, и все это дѣлалось на счетъ нищаго народа, для нужды котораго у казны никогда не было средствъ, и дѣлалось все это ради поддержки дворянъ...

Извѣстно, что и наша сельскохозяйственная политика носила явно покровительственный характеръ частновладѣльческому и, по преимуществу, дворянскому хозяйству. Это выражалось въ разныхъ льготахъ крупному хозяйству, въ стѣсненіи переселеній, такъ какъ переселенія, разрѣживая населеніе на мѣстѣ, понижали спросъ на землю, а, слѣдовательно, и арендную плату, и въ то же время повышали заработную плату на рабочія руки.

Такъ у насъ создали меліоративный кредитъ, но и онъ обратился на служеніе преимущественно землевладѣльцамъ, а не крестьянамъ; на 1 іюня 1904 г. всего разрѣшено было ссудъ на 3 милл. 60 тыс. руб. и выдано было изъ нихъ 2 милл. 423 тыс. руб. Операціи выдачи ссудъ приняли характеръ покровительства отдѣльнымъ частнымъ хозяйствамъ, что, очевидно, совершенно не отвѣчало основной идеѣ меліоративнаго кредита, и кредитъ сдѣлался малодоступнымъ крестьянамъ, а между тѣмъ, недоимки по меліоративнымъ ссудамъ въ 1901 году достигли 24%, въ 1902 — 34% и въ 1903—45%.

Вѣдь извѣстно, что землевладѣльцы—самые неаккуратные плательщики и, конечно, въ финансовомъ отношеніи было бы правильнѣе, если бы меліоративный кредитъ былъ въ большей степени доступенъ крестьянамъ.

Стѣсняя переселеніе, вверху даже выработали точку зрѣнія на послѣднее, какъ на бѣгство отъ культуры, т.-е. крестьяне де не хотятъ переходить къ другимъ болѣе совершеннымъ сельскохозяйственнымъ культурамъ, по своей неподвижности, а между тѣмъ вѣдь ничего не дѣлалось для этого; мы видѣли, какъ ничтожны были затраты на меліоративный

кредитъ, и то имъ пользовались преимущественно землевладѣльцы, а не крестьяне; въ 1901 году всего было выдано меліоративныхъ ссудъ на 309 тыс. руб., въ 1903 году — на 737 тыс. (наивысшая выданная сумма), а въ 1904 году — 408 тыс. руб.; при этихъ условіяхъ трудно было переходить къ другимъ культурамъ, оставалось переселеніе, да и оно стѣснялось, а когда, тѣмъ не менѣе, волна переселенческая хлынула въ Сибирь, то задумали и это движеніе использовать въ покровительственномъ смыслѣ для частнаго хозяйства, заговорили о необходимости культурнаго воздѣйствія частновладѣльческаго хозяйства на примитивное и инертное крестьянское хозяйство и для этого де лучше всего вкраплять въ сплошное крестьянское землевладѣніе въ Сибири частновладѣльческія хозяйства, какъ лучшіе проводники въ крестьянскую массу сельскохозяйственныхъ знаній и улучшенныхъ пріемовъ хозяйства (см. записку Министерства Земледѣлія объ отводѣ частновладѣльческихъ земель въ Сибири за 1903 годъ, отд. I, столъ 2).

Рѣшено было насадить частное хозяйство въ Сибири черезполосно съ крестьянскими надѣлами, но, какъ извѣстно, пріобрѣтеніе земли частными владѣльцами въ Сибири стало совершаться до извѣстной степени со спекулятивными цѣлями и, конечно, никакого культурнаго воздѣйствія отъ частныхъ хозяйствъ на крестьянскія хозяйства ожидать нельзя, это были только фразы, которыми прикрывалась извѣстная сословная политика...

Дѣятельность Министерства Земледѣлія выражалась, главнымъ образомъ, въ увеличеніи всякаго рода чиновниковъ, созданіи, напр., уполномоченныхъ по сельскому хозяйству по губерніямъ, о дѣятельности которыхъ ничего не слышно; испрашивались увеличенія командировочныхъ кредитовъ на поѣздки чиновъ департамента земледѣлія, и никому никакой пользы, особенно сельскому хозяйству, отъ этого не было...

Министерство Земледѣлія расширяло свою издательскую дѣятельность: правда, были изданы нѣкоторые почтенные труды, но опять крестьянское хозяйство отъ этого ничего не выиграло; издательство настолько расширилось, что министерство проектировало одно время даже устройство спеціальнаго помѣщенія для склада своихъ изданій, противъ чего протестовалъ государственный контроль, но вся эта дѣятельность носила бумажный характеръ и состояла въ составленіи разнаго рода докладныхъ записокъ, возраженій и т. д.

Такъ у насъ бросались деньги зря!

Рѣчныя и оросительныя работы.

Извѣстно, какія крупныя средства были затрачены на улучшеніе судоходныхъ условій Волги, и зачастую спохватывались только тогда, когда уже было поздно, т.-е. видѣли, что работы непригодны, но при этомъ указывали, что «пріостановка ихъ была бы сопряжена съ потерей безвозвратно для государственнаго казначейства всего того, что уже израсходовано на данный перекатъ» (гражданская отчетность, отд. 6, 1901 г., № 5).

Даже инженерный совѣтъ Министерства Путей Сообщенія признавалъ, что нареканія и обнаружившіеся недостатки работъ по улучшенію Волги около Нижняго представляются справедливыми. Или опять офиціальное признаніе: «работы по Ширмокшанскому и Выползовскому перекатамъ неудачны». «Бурнаковскую сооруженную дамбу, какъ препятствіе къ судоходству, необходимо разобрать». Напримѣръ, работы у Саратова оказались настолько неудовлетворительными, что инженерный совѣтъ пришелъ къ заключенію о необходимости отказаться отъ дальнѣйшаго исполненія проекта, на что затрачены были крупныя средства, и нѣкоторыя сооруженія даже признаны были подлежащими уничтоженію.

Причина всего этого — отсутствіе точныхъ изслѣдованій и изученія всѣхъ условій, прежде чѣмъ начинать работы, т.-е. та же исторія, что и при постройкѣ разнаго рода зданій, гдѣ нерѣдко работаютъ безъ плана, дѣлаютъ, потомъ передѣлываютъ и т. д.

С. Ю. Витте писалъ по поводу работъ на Волгѣ: «Жаль издержанныхъ на эти работы денегъ, но я полагаю, что выгоднѣе ограничиться лишь произведенными расходами, но не допускать уже дальнѣйшихъ затратъ» (деп. госуд. казначейства, отд. 4, столъ 3, 1901 г., 26 марта, № 2035).

Работы у Ельниковскаго переката рисуются Казанской контрольной палатой, какъ совершенно нераціональныя, расходованіе денегъ на эти работы,—какъ непроизводительная трата казенныхъ денегъ — здѣсь пустили въ ходъ особый аппаратъ Кессона; оказывается, что при посредствѣ его вынутіе одной кубической сажени камня стоитъ 426 рублей (гражд. отчетн., отдѣлъ 6, 1897 г., № 6), и ниже 150 руб. за кубъ обойтись эти работы не могутъ, притомъ работаютъ такъ медленно, что пришлось бы растянуть работы на 10—11 лѣтъ.

По сообщенію же контрольной палаты, есть инженеръ, который берется производить вынутіе камня по 32—35 руб. за куб. саж., и казанская контрольная палата проситъ департаментъ гражданской отчетности, «не найдетъ ли онъ возможнымъ выяснить управленію шоссейныхъ и водныхъ путей всю безполезность нахожденія на Волгѣ этого аппарата Кессона и совершенную непроизводительность затраты столь значительной суммы денегъ»,

Министерство Путей Сообщенія иногда даетъ только общую стоимость работъ, но не приводитъ подробнаго расчета и стоимости отдѣльныхъ работъ, и государственному контролеру трудно контролировать (по устройству гавани у города Саратова, отдѣлъ 6, 1897 г., № 13).

Но контроль, будучи лишенъ техническихъ свѣдѣній, конечно, можетъ подмѣтить только выдающіеся случаи не-

хозяйственнаго производства работъ, въ большинствѣ же случаевъ онъ остается пассивнымъ зрителемъ. Но обычно здѣсь спѣшно расходуется крупная сумма денегъ, и затѣмъ останавливать работы является уже прямо невозможнымъ...

Столь же нехозяйственно велись и оросительныя работы на нѣкоторыхъ казенныхъ участкахъ. Такъ былъ орошенъ участокъ въ Валуйскомъ имѣніи, Самарской губ. На орошеніе было затрачено 300.000 руб., но участокъ дохода не даетъ. При устройствѣ орошенія не было обращено должнаго вниманія на агрономическую сторону дѣла: нужно было сначала произвести опытъ въ небольшомъ размѣрѣ, а то съ проведеніемъ орошенія поднялся уровень водъ, произошло засоленіе верхнихъ слоевъ, и урожаи стали ухудшаться.

Любопытно, что завѣдующимъ участкомъ былъ назначенъ инспекторъ сельскаго хозяйства Петербургской губ., который проживалъ въ Петербургѣ и лишь кое-когда наѣзжалъ въ участокъ; и вотъ по такому сложному дѣлу, какъ орошеніе участка, тѣмъ болѣе, что имѣлось въ виду демонстрировать для крестьянъ полезность орошенія, завѣдующимъ назначается лицо, живущее далеко отъ участка, въ Петербургѣ. Когда ему посылались соображенія съ предположеніями, какъ вести хозяйство, то отвѣта зачастую не слѣдовало совсѣмъ, а иногда онъ слѣдовалъ только черезъ очень отдаленные періоды. Деньги отсылались ему.

Иногда управляющимъ орошеннымъ участкомъ приходилось продавать инвентарь, чтобы имѣть требуемую въ данную минуту сумму или должаться у мѣстныхъ торговцевъ. Надо замѣтить, что половина орошеннаго участка сдавалась въ аренду, и за 1898 — 1903 гг. арендной платы поступило 138.000 руб., но въ дѣйствительности въ доходъ съ имѣнія поступило только 16.200 руб., а 120.000 руб. поглотило убыточное казенное хозяйствованіе на другой половинѣ участка.

Смѣшно: хотятъ убѣдить крестьянъ въ пользѣ введенія орошенія, а ведется дѣло изъ рукъ вонъ плохо лицомъ, ко-

торое, повидимому, умѣетъ только получать жалованье. Управляющіе, не видя исхода, буквально «бѣгутъ изъ имѣнія».

Такъ же плохо шло казенное хозяйствованіе и въ Каменскомъ орошенномъ имѣніи (1906 г., № 3274); то несвоевременно произведутъ посѣвы, то запоздаютъ съ ними. Такъ же убыточно на Шайтанскомъ участкѣ и неудовлетворительно на Сагайданскомъ, Херсонской губ.

Вслѣдствіе неправильнаго хозяйствованія на орошенномъ Каменскомъ участкѣ средніе урожаи не превышаютъ среднихъ урожаевъ въ сосѣднихъ частновладѣльческихъ имѣніяхъ, т.-е. неорошенныхъ, и, конечно, если это можетъ крестьянъ въ чемъ убѣдить, то, пожалуй, въ обратномъ, т.-е. въ убыточности производства орошенія.

Такъ у насъ и во всемъ: расходуются крупныя суммы, и все это безъ-толку, такъ какъ во главѣ зачастую ставятся лица не въ силу своихъ внутреннихъ качествъ, а вслѣдствіе связей, отношеній. Дѣло отъ этого теряетъ, но убытокъ выводится на бумагѣ, какъ дѣло обычное: къ этому уже успѣли приглядѣться въ Россіи, такъ притупилась впечатлительность.

И мы еще говоримъ объ инертности и косности крестьянской массы. Да учили ли мы ее чему-нибудь толкомъ? Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, какое впечатлѣніе на крестьянъ должно произвести то обстоятельство, что тратятся сотни тысячъ на орошеніе, а хозяйство только потому можетъ продолжаться, что у казны много денегъ, что казна ежегодно можетъ приплачивать.

Конечно, крестьянинъ назоветъ все дѣло праздной затѣей, и у него отобьютъ всякую охоту слѣдовать тому, чему его хотятъ обучить. Вѣдь онъ знаетъ, что если онъ произведетъ это орошеніе и если у него дѣло не пойдетъ, т.-е. будетъ давать убытокъ, то ему никто не поможетъ, никто за него не будетъ убытковъ платить...

Заводъ Ланге и С.

Изъ вышеизложеннаго видно, какъ легко обращаются у насъ съ народными деньгами. Много средствъ растекается по карманамъ лицъ, имѣющихъ вліяніе, чиновниковъ и т. д.

Интереснымъ примѣромъ такого *черезчуръ легкаго* отношенія къ народнымъ средствамъ можетъ служить дѣло о пріобрѣтеній акцій машиностроительнаго завода Ланге въ Ригѣ въ казну.

Главнымъ Управленіемъ Торговаго Мореплаванія и Портовъ было испрошено Высочайшее повелѣніе 26 декабря 1903 года на пріобрѣтеніе *части* акцій машиностроительнаго завода Ланге въ Ригѣ. Но куплены были *всѣ* акціи за 420 тыс. руб. Эта покупка подлежала оглашенію, и она была произведена изъ спеціальныхъ средствъ Главнаго Управленія Торговаго Мореплаванія. У завода въ моментъ его пріобрѣтенія въ казну оборотнаго капитала не было.

Мотивомъ такого пріобрѣтенія акцій были стѣсненныя условія завода Ланге и тяжелая зависимость его отъ банковъ. Заводъ долженъ былъ или закрыться, или превратиться въ чисто механическій, а затѣмъ покупкой акцій будто бы имѣлось въ виду оказать регулирующее вліяніе на цѣны по казеннымъ заказамъ и устраненіе лишнихъ расходовъ казны по своимъ заказамъ вслѣдствіе спекуляціи или соглашеній между частными заводами, а также говорилось, что только такимъ путемъ можно де выяснить размѣръ премій, дѣйствительно необходимыхъ для поощренія частной предпріимчивости въ дѣлѣ торговаго судостроенія.

Акціи были пріобрѣтены по 70 руб. за 100, хотя заводъ былъ уже убыточенъ, за годъ передъ его пріобрѣтеніемъ; такъ, по 1 января 1901 года убытокъ былъ 108 тыс. руб., а между тѣмъ, акціи пріобрѣтались по такой дорогой цѣнѣ.

Морской министръ, которому предлагали пріобрѣсти этотъ заводъ, отвѣтилъ, что если бы ему передали всѣ акціи этого завода даромъ, да еще уплатили субсидію въ 420 тысячъ руб., то и то ни подъ какимъ предлогомъ онъ не принялъ бы такого предпріятія.

Итакъ, заводъ былъ пріобрѣтенъ въ казну съ прямымъ нарушеніемъ всѣхъ дѣйствующихъ законоположеній и Высочайшаго повелѣнія (Мин. Фин. 5 января 1906 г., № 78).

Какъ извѣстно, въ Россіи собирались пожертвованія для расширенія русскаго флота, и образованъ былъ особый комитетъ по усиленію флота на добровольныя пожертвованія: этотъ комитетъ отнесся съ полнымъ довѣріемъ къ заводу Ланге и далъ ему крупный заказъ, выдавъ ему въ счетъ суммъ, причитающихся по этимъ заказамъ, авансы въ весьма значительныхъ размѣрахъ.

Заказы, надо сказать, были взяты заводомъ по цѣнамъ нѣсколько выше другихъ. Такъ, минный крейсеръ въ 500 тоннъ заводъ Ланге взялся поставить за 744 тыс. руб., а Сандвикенскіе доки въ Гельсингфорсѣ такой же крейсеръ вмѣстимостью въ 570 тоннъ взялись поставить за 722 т. р. Но, впрочемъ, говорятъ, что крейсеръ завода Ланге развилъ скорость на два узла болѣе условленныхъ.

Итакъ, заводу были сдѣланы крупные заказы упомянутымъ комитетомъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ 26 декабря 1903 года было предоставлено бывшему Главному Управленію Торговаго Мореплаванія принять мѣры къ урегулированію долговыхъ обязательствъ завода Ланге. Эта фраза, чрезвычайно неопредѣленна, и Главнымъ Управленіемъ была истолкована, какъ принятіе на себя гарантій по долгамъ завода.

Министерство Торговли и Промышленности, въ составъ котораго впослѣдствіи вошло Главное Управленіе Торговаго Мореплаванія, въ письмѣ 4 ноября 1905 года, № 55, фор-

мально признало, что оно принимаетъ на себя гарантію по долгамъ завода, и такимъ образомъ казна приняла на себя всю задолженность завода, а задолженность его на 1 іюля 1906 г. составляла 1 милліонъ 113 тыс. руб.

Заводъ продолжалъ работать все въ убытокъ и убытокъ, и приходится вносить въ смѣту Министерства Торговли на 1907 годъ 710 тыс. руб. для поддержанія завода, т.-е. сумму чуть ли не вдвое большую той, какая была уплачена за весь заводъ. Да надо замѣтить, что и заводъ-то, главнымъ образомъ, носилъ сборочный характеръ: множество механизмовъ выписывалъ отъ германскаго завода «Вулканъ». Въ будущемъ заказовъ для завода не предвидится...

Поднимался вопросъ: не продать ли заводъ? Но покупателей нѣтъ.

Остановить заводъ, такъ какъ эксплоатація его очень убыточна; но тогда придется объявить заводъ несостоятельнымъ должникомъ и учредить по его дѣламъ администрацію и конкурсное управленіе, что «едва ли желательно по отношенію къ кредиторамъ, всѣ акціи коего принадлежатъ правительству». Кромѣ того, остановить заводъ и потому нельзя, что у него есть заказы упомянутаго комитета по усиленію флота,— заказы, еще не выполненные, и нѣкоторые изъ крейсеровъ находятся въ такомъ положеніи, что ихъ нельзя вывести изъ завода, и, слѣдовательно, комитетъ можетъ потерпѣть убытки, и вотъ именно этой-то огласки и боятся. Это можетъ де вызвать нареканія противъ названнаго комитета,— нареканія, особенно нежелательныя въ настоящее время.

Однимъ словомъ, дѣло поставлено было такъ, что государственное казначейство волей-неволей должно давать деньги на продолженіе операцій завода и оплачивать его долги. Правда, государственный контролеръ 2 марта 1906 года писалъ, что долговыя обязательства завода не могутъ быть возложены на государственное казначейство, ибо обязательство гарантій по этимъ долгамъ принято безъ законнаго на

то разрѣшенія и, слѣдовательно, лицами, не имѣющими на то законныхъ полномочій; какъ мы видѣли, Высочайшее повелѣніе говорило только объ урегулированіи долговыхъ обязательствъ завода Ланге, а не о принятіи по нимъ казенной гарантіи.

«Если бы Главное Управленіе Торговаго Мореплаванія и Портовъ,— пишетъ государственный контролеръ, — дѣйствовало въ предѣлахъ Высочайшаго повелѣнія 26-го декабря 1903 года, т.-е. если бы была куплена на спеціальныя средства портовыхъ сборовъ только часть акцій, то не могло бы создаться такого въ высшей степени ненормальнаго положенія, какое имѣется нынѣ. Вѣдь Высочайшимъ повелѣніемъ было предоставлено пріобрѣсти такую часть акцій, которая бы обезпечила вліяніе главнаго Управленія Торговаго Мореплаванія и Портовъ на веденіе дѣлъ завода, а для этого было бы достаточно половины акцій. Такимъ образомъ былъ допущенъ цѣлый рядъ незаконныхъ дѣйствій, и эти лица должны принять на себя отвѣтственность».

Въ самомъ дѣлѣ, какое удивительно небрежное отношеніе къ государственнымъ деньгамъ. Главное Управленіе, прося объ открытіи кредита петербургскій международный банкъ, писало ему, что оно приметъ всѣ мѣры къ немедленному заключенію заводомъ контрактовъ по предоставленію ему заказовъ и къ своевременному погашенію долга. Международный банкъ истолковалъ это послѣднее, какъ гарантію, принятую на себя Главнымъ Управленіемъ по долгамъ завода, а Министерство Торговли и Промышленности, не справившись, въ чемъ дѣло, формально подтвердило эту гарантію.

Итакъ, казна здѣсь опять была вовлечена въ крупную и черезчуръ убыточную для нея операцію.

Негодный, убыточный заводъ за чрезвычайно дорогую цѣну былъ переданъ въ казну, притомъ, странно, казна приняла даже гарантіи по всѣмъ долгамъ завода, и въ то

же время впутали сюда и особый комитетъ по усиленію флота добровольными пожертвованіями.

Въ настоящее время нельзя даже остановить заводъ, такъ какъ особый комитетъ можетъ потерпѣть крупные убытки, а между тѣмъ это дѣло носило высоко патріотическій характеръ...

V. Подряды и поставки и т. п.

Подряды и поставки для казны вообще носятъ странный характеръ. Казна обычно здѣсь переплачиваетъ и переплачиваетъ крупныя суммы. Вспомнимъ хотя бы поставку рельсовъ для казенныхъ желѣзныхъ дорогъ: нѣсколько лѣтъ тому назадъ рельсы поставлялись по 1 руб. 25 коп. за пудъ, а, по увѣренію самихъ же заводчиковъ, рельсы можно было пріобрѣсти по 85 коп. Вспомнимъ и подряды по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ: подрядъ сдается, допустимъ, за 2 милл. руб., но лицо, получившее его, передаетъ отъ себя за 1 милл. 200 тыс., а это второе лицо передаетъ третьему за еще меньшую сумму.

Въ договорныхъ условіяхъ всѣ снисхожденія оказываются поставщикамъ или подрядчикамъ: они не выполняютъ въ срокъ поставки, съ нихъ слагаютъ штрафъ и неустойку; ставятъ продукты другого качества — худшаго, и эти продукты принимаются; правительственныя учрежденія не пользуются своимъ правомъ, когда это выгодно для казны. Напримѣръ, въ нѣкоторыхъ контрактахъ выговаривается право казны увеличивать требованіе по поставкѣ количества поставляемыхъ предметовъ на 25%; цѣны на эти продукты растутъ, и, казалось бы, правительственнымъ учрежденіямъ выгодно воспользоваться этимъ своимъ правомъ и потребовать увеличенія поставки, но этимъ опять рѣдко пользуются подъ предлогомъ, что нѣтъ складовъ, негдѣ хранить. Такъ было на одной желѣзной дорогѣ: цѣна

на нефть увеличилась почти вдвое, но дорога не воспользовалась своимъ правомъ потребовать увеличенія поставки подъ тѣмъ предлогомъ, что не было складовъ для храненія, хотя легко было ихъ нанять.

Подряды нерѣдко сдаются по высокимъ цѣнамъ, выдаются авансы поставщикамъ безъ обезпеченія, какъ это полагается, процентными бумагами. Теперь шумитъ дѣло Лидваля, но вѣдь недавно было совершенно аналогичное дѣло бывшаго военнаго министра Сахарова, который выдалъ одному французскому заводу авансъ въ 700 тыс. руб. безъ всякаго обезпеченія. Это было во время войны съ Японіей и, если не ошибаюсь, заказывались панцыри для солдатъ, но заводъ оказался неисправнымъ, и съ него ничего нельзя взыскать; такъ 700 тыс. и пропали.

Шла рѣчь о наложеніи начетовъ на бывшаго министра Сахарова, но онъ былъ убитъ, и такъ, какъ обычно, дѣло кануло въ Лету.

На запросъ государственнаго контроля генералъ-лейтенантъ Редигеръ отвѣтилъ, что въ его распоряженіи не имѣется какихъ-либо новыхъ данныхъ, подробнѣе разъясняющихъ это дѣло, и что вслѣдствіе смерти генералъ-адъютанта Сахарова невозможно и получить какія-либо дополнительныя объясненія. Находя, что генералъ-адъютантъ Сахаровъ, руководствуясь исключительными побужденіями оказать помощь солдатамъ дѣйствующей арміи, поступилъ неосторожно, военный министръ полагаетъ, въ случаѣ проигрыша возбужденнаго противъ французскаго завода судебнаго процесса, испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на принятіе убытковъ по этому дѣлу на счетъ казны.

Но оговорюсь, всѣ такія снисхожденія дѣлаются только для нѣкоторыхъ поставщиковъ, почему-либо излюбленныхъ тѣмъ или другимъ вѣдомствомъ, стороннее же лицо, которое сунулось бы поставлять для какого-нибудь вѣдомства и взяло бы подрядъ, могутъ совсѣмъ извести, настолько усло-

я подрядовъ придирчивы. Это, конечно, у многихъ отбиваетъ всякое желаніе имѣть дѣло съ казной, и мы видимъ нерѣдко, какъ почтенные поставщики, пользующіеся хорошей репутаціей въ промышленныхъ сферахъ, въ своихъ жалобахъ на излишній формализмъ, придирчивость и строгость кондицій заканчиваютъ эти жалобы словами: «При нынѣ существующихъ порядкахъ мы больше въ поставщики туда не пойдемъ».

Въ самомъ дѣлѣ иногда условія, которыми обставляется поставка, прямо невыполнимы, но для обычныхъ поставщиковъ будутъ сдѣланы всѣ снисхожденія.

Когда условія складываются неблагопріятно для «своихъ» поставщиковъ, послѣдніе, какъ правило, ходатайствуютъ о льготахъ и снисхожденіяхъ, и это имъ дается, но когда тѣ же условія благопріятно складываются для казны, послѣдняя не используетъ ихъ въ своемъ интересѣ.

Въ 1890 году главное медицинское управленіе производило торги на поставку посуды. Военный Совѣтъ не утвердилъ результатовъ торговъ; были назначены другіе торги, и главный медицинскій инспекторъ донесъ Военному Совѣту, что онъ призналъ эти вторые торги, несмотря на высокія цѣны, и сдѣлалъ уже распоряженіе о заказѣ.

Военный Совѣтъ въ виду того, что заказъ уже былъ сдѣланъ, утвердилъ торги, но потомъ оказалось, что заказа еще не было сдѣлано въ моментъ донесенія въ Военный Совѣтъ: постановленіе Военнаго Совѣта было получено въ главномъ медицинскомъ управленіи 10, а заказъ былъ сдѣланъ только 13 іюня.

Государственный контроль возбудилъ вопросъ о начетѣ на главнаго медицинскаго инспектора, такъ какъ цѣны оказались, дѣйствительно, весьма высокими, по сравненію хотя бы съ цѣнами купца Ликфельда, но въ высшихъ инстанціяхъ нашли, что «сравненіе цѣнъ, произведенное государственнымъ контролемъ, покоится лишь на внѣшнемъ

видѣ посуды. Важны внутреннія качества, какъ-то: толщина стекла, способность его выдерживать давленіе и другія условія, безусловно необходимыя для даннаго вѣдомства».

Но посуда сравнивалась именно съ посудой купца Ликфельда, которая дѣлалась исключительно для нуждъ военнаго вѣдомства. Начетъ былъ все-таки сложенъ (воен. и морск. отчетность, 9, № 243—80).

Такъ дѣло и кончилось ничѣмъ.

Нѣкто Л—ау заключилъ съ Николаевской жел. дорогой въ маѣ 1897 года контрактъ на поставку 512 тыс. штукъ шпалъ, по 80 коп. за штуку, и производилъ поставку болѣе или менѣе аккуратно, пока въ ноябрѣ 1898 года не заключилъ новаго контракта о поставкѣ еще шпалъ по 1 руб. 20 коп. за штуку; тогда онъ сдачу по первому контракту, по 80 коп., прекратилъ, а подрядъ по 1 руб. 20 коп. продолжалъ выполнять (деп. желѣзнод. отчетности, 2, «О неисправности подрядчика Л—ау»). Конечно, это дѣло носитъ странный характеръ, но подрядчика освободили отъ отвѣтственности по первому подряду, и онъ продолжалъ ставить по второму.

На П—ихъ дорогахъ (деп. жел. отчетности, 2, № 266) заготовки производились черезъ однихъ и тѣхъ же лицъ по весьма высокимъ цѣнамъ. Заранѣе было извѣстно, кто и какія поставки получитъ, цѣны же были иногда въ 2 — 3 раза выше рыночныхъ. Когда вмѣшался представитель контроля съ требованіемъ расширить конкуренцію, то управленіе дороги послало приглашеніе въ Москву, но только за нѣсколько дней до торговъ, такъ что, конечно, изъ Москвы отвѣтъ пришелъ съ запозданіемъ: торги уже состоялись. Но мѣстному контролю здѣсь все-таки удалось настоять на расширеніи конкуренціи, и цѣны сильно понизились.

Здѣсь же ставилась, напримѣръ, пакля, но плохого качества, ее браковали; тогда ее отвозятъ въ другой магазинъ и тамъ принимаютъ. Иногда дурной матеріалъ, не принятый, быстро расходуется вслѣдствіе якобы экстренной нужды и тѣмъ самымъ принимается.

Дѣло съ поставками такъ было поставлено, что новые поставщики могли здѣсь ждать для себя всякихъ притѣсненій.

Какъ ведется у насъ государственное хозяйство, видно хотя бы по дѣлу о пріобрѣтеніи участка земли у купца Ривоша (военн. и морск. отч., 8, № 34 или 39).

Для устройства школы артиллерійское вѣдомство настаиваетъ на пріобрѣтеніи участка земли въ 11.733 десятины за 668.781 руб.

Государственный контроль призналъ эту цѣну чрезмѣрно высокой и недопустимой; купецъ Ривошъ, какъ извѣстно, пріобрѣлъ имѣніе въ 16 тыс. десятинъ за 220 тыс. рублей, успѣлъ на немъ вырубить лѣса на 500 тыс. руб., и теперь обезцѣненное имѣніе предлагаетъ артиллерійскому вѣдомству почти за 700 тыс. руб.

Самъ Ривошъ говоритъ, что онъ не можетъ дешевле уступить имѣніе: ему приходится нести много побочныхъ расходовъ.

Государственный контроль оспариваетъ вообще необходимость пріобрѣтенія земли у частнаго лица и указываетъ на казенную Изверскую дачу въ 33.502 десятины. Часть лѣса могла бы быть продана желѣзной дорогѣ, а затѣмъ могъ бы быть выдѣленъ участокъ, потребный для артиллерійской школы. Особая комиссія опредѣлила, какъ крайнюю цѣну за дачу Ривоша, 30 руб. за десятину, а Ривошъ требуетъ по 57 руб. Въ крайнемъ случаѣ государственный контроль настаиваетъ на примѣненіи принудительнаго отчужденія, но военный министръ (24 марта 1906 г.) стоитъ за соглашеніе съ Ривошемъ, такъ какъ будто бы весьма часто принуди-

тельное отчужденіе обходится для казны гораздо дороже способа добровольнаго соглашенія.

Какъ и почему это можетъ быть, военный министръ не объясняетъ.

При соблюденіи всѣхъ формъ можно вести дѣло весьма нехозяйственно: такъ, нѣкоторые распорядители кредитовъ лицемѣрно показываютъ экономію на дровахъ. И на самомъ дѣлѣ они съэкономили на дровахъ, но какъ? Сломали хорошіе еще сараи и вмѣсто нихъ строятъ новые, а матеріалъ отъ старыхъ сараевъ употребили на дрова.

Нуженъ песокъ для дороги, песокъ лежитъ рядомъ, но объявляются торги, и песокъ поставляется подрядчиками по внушительной цѣнѣ.

При заготовкахъ мяса въ Кронштадтѣ въ 1905 году пудовая жестянка обходилась въ 2 руб. 20 коп., а полупудовая—1 руб. 40 коп. и въ эту цѣну онѣ ставились казнѣ, а за такія же жестянки фирмѣ Бландовыхъ Морское Министерство уплачивало по 80 коп. за пудовую жестянку. На запросъ государственнаго контроля, какъ это можетъ быть, отдѣлъ заготовленія отвѣчалъ, что это—совсѣмъ другія жестянки и что, въ виду спѣшности дѣла, потребовалось экстренно заготовить довольно большое количество жестянокъ по особому заказу, оттого онѣ и обошлись дорого.

Шаланды для морского вѣдомства во время войны были отданы одному заводу по 17 руб. за пудъ, а другому — по 8 руб. Онѣ по условіямъ должны были вѣсить не свыше 170 пуд., но петербургскіе заводы (Путиловскій, Крейтона) дѣлаютъ на 10—15 пуд. тяжелѣе, и морское вѣдомство ихъ принимаетъ. Заказы дѣлаются со ссылками на спѣшность, просто по цѣнамъ, заявленнымъ заводами, безъ выясненія цѣнъ другихъ конкурентовъ, хотя бы путемъ ихъ опроса.

У насъ вообще видно стремленіе разныхъ вѣдомствъ пріобрѣтать нужные имъ продукты чрезъ посредниковъ. Такъ, завѣдующій коммерческой частью Восточно-Китайской

дороги предлагалъ интендантству консервовъ на 195 тыс. рублей, но интендантство отказалось, а затѣмъ явился нѣкій В., и чрезъ него интендантство пріобрѣло тѣ же консервы за 250 тыс. рублей, чѣмъ, конечно, нанесенъ былъ ущербъ казнѣ въ 55 тыс. руб.

Въ оправданіе интендантство заявляло, что г. В. будто бы отрекомендовался уполномоченнымъ коммерческой части Восточно-Китайской желѣзной дороги, но когда дорога предлагала консервы, интендантство даже не отвѣтило, и странно, что отъ В. интендантство не потребовало формальнаго удостовѣренія личности, въ письменныхъ же сношеніяхъ г. В. просто подписывалъ свое имя, а никогда не подписывался агентомъ коммерческой части.

Итакъ, мы видимъ, вездѣ царитъ страшная нехозяйственность, а между тѣмъ выдаются крупныя наградныя, и по нѣкоторымъ вѣдомствамъ онѣ достигаютъ весьма внушительныхъ размѣровъ. Такъ, по лѣсному департаменту наградныя составляли 37% къ получаемому содержанію, по особой канцеляріи по кредитной части—27%, учрежденіямъ Министерства Финансовъ — 22,3%, по департаменту таможенныхъ сборовъ—28,6%, по государственному контролю—10% (Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, отд. 3, столъ 1, № 354, «объ усиленіи штатовъ»).

Какъ несоразмѣрны иногда наградныя,— видно изъ слѣдующаго примѣра. Въ экспедиціи заготовленія бумагъ правитель канцеляріи получаетъ наградныхъ до 175% своего годового содержанія, товарищъ правителя — до 143% и т. д., а награды рабочихъ не превышаютъ 8—15% содержанія (Всеподд. отчетъ государственнаго контролера за 1896 г., стр. 811).

Куда ни заглянешь, вездѣ видишь покушенія на казенныя средства.

Оцѣночныя комиссіи по отчужденію недвижимыхъ имуществъ и тѣ нерѣдко пристрастны и сильно повышаютъ оцѣнку въ ущербъ казнѣ.

Изъ просмотра, даже бѣглаго, нашихъ подробныхъ смѣтъ видно, что у насъ склонны были смотрѣть на государственное казначейство, какъ на частный кошелекъ.

Въ 18.. г. почетному опекуну дѣйствительному статскому совѣтнику Ш—у было предписано содержаніе, производившееся ему по званію секретаря одной высокой особы изъ кабинета Его Величества въ размѣрѣ 4.571 руб. и изъ придворной конюшенной конторы взамѣнъ экипажа 1.143 руб., итого 5.744 руб., обратить къ производству изъ государственнаго казначейства до поступленія его на службу съ высшимъ окладомъ.

Государственное казначейство здѣсь играетъ странную роль.

Или въ смѣтахъ государственнаго казначейства мы находимъ иногда такія рубрики: «полковнику Л. на наемъ прислуги столько-то», или «дочери Авдотьѣ ген.-маіора Г. пожизненно 571 руб.», или «въ негласное пособіе члену Государственнаго Совѣта... на воспитаніе дѣтей до достиженія ими совершеннолѣтія до 2.500 руб.», или «вмѣсто производившихся изъ суммъ (одного высокаго лица) въ пользу благотворительнаго общества въ Штутгартѣ отпускать изъ средствъ казначейства такую же сумму» [1])...

А какъ неэкономно ведется народное хозяйство у насъ, позволю привести себѣ одну иллюстрацію.

Вотъ что мы читаемъ въ одномъ офиціальномъ документѣ 1891 г.

«Стремленіе къ роскошной отдѣлкѣ судовъ проявлялось, между прочимъ, и въ снабженіи судовъ мебелью. Въ этомъ отношеніи замѣчается не только совершенное уклоненіе отъ нормъ, опредѣленныхъ запаснымъ штатомъ 1877 г. (отчасти устарѣвшимъ), но и вообще отсутствіе какой бы то ни было

---

[1]) См. много фактовъ, извлеченныхъ мною изъ смѣтъ, въ моей книгѣ „Финансовая реформа въ Россіи“, 1906 г., стр. 126—143.

системы; а вмѣстѣ съ увеличеніемъ стоимости судовой мебели значительно увеличилась стоимость и ея ремонта.

«Принимая во вниманіе, что ежегодный отпускъ денегъ на ремонтъ мебели въ безотчетное распоряженіе командировъ, установленный въ размѣрѣ 10% стоимости мебели, очень часто слишкомъ очевидно превышаетъ дѣйствительную потребность (67 руб. на ремонтъ піанино, 45 руб. на ремонтъ дивана, 27 руб.—книжнаго шкапа и т. д.), въ особенности при кратковременности внутренняго плаванія, государственный контроль счелъ своею обязанностью возбудить вопросъ о пересмотрѣ положенія объ отпускѣ денегъ на ремонтъ выносной мебели, въ смыслѣ бо́льшаго согласованія размѣровъ сихъ отпусковъ съ дѣйствительной потребностью ремонта».

Мы узнаемъ далѣе, что ремонтъ по старымъ нормамъ, которыя держались у насъ очень долго, обходился на 50—80% дороже дѣйствительнаго.

«Изъ дѣлъ государственнаго контроля видно, — читаемъ мы также въ офиціальномъ документѣ,— что на почтовыхъ станціяхъ иногда вовсе не было того числа лошадей, за содержаніе которыхъ производилась отъ казны приплата: на другихъ станціяхъ число содержимыхъ лошадей превышало дѣйствительную въ нихъ надобность и потому содержаніе ихъ обременяло казну напраснымъ расходомъ: производились, наконецъ, платежи за наемъ такихъ помѣщеній, которыя вовсе не нанимались».

«Въ 18... г. по случаю отказа подрядчиковъ отъ содержанія восьми почтовыхъ станцій, онѣ были отданы въ хозяйственное завѣдываніе иркутскаго губернскаго почтмейстера, который не получилъ при этомъ отъ своего ближайшаго начальства никакихъ указаній и велъ дѣла по своему усмотрѣнію, безъ вниманія къ выгодамъ казны. За время его управленія на нѣкоторыхъ станціяхъ въ дневной расходъ на каждую лошадь выводилось по 30 фунт. овса и по столько же сѣна. (Для рабочихъ лошадей въ войскахъ полагается

въ день по 20 ф. сѣна и около 8,5 ф. овса, а для кавалерійскихъ — по 10 ф. сѣна и отъ $10^1/_3$ до 14 ф. овса). Цѣна на кормъ лошадей по одной станціи оказывается въ счетахъ почти вдвое выше цѣны, по какой овесъ могъ быть купленъ не далѣе 28 верстъ отъ этой станціи. Принятыя отъ подрядчиковъ лошади значатся никуда не годными (возрастъ большей части ихъ показанъ отъ 15 до 18 лѣтъ), при чемъ естественно возникаетъ вопросъ: если дѣйствительно таковы были лошади, то почему почтовое начальство, обязанное свидѣтельствовать годность станціонныхъ лошадей, не замѣчало этого ранѣе. Покупались лошади для станцій по цѣнамъ отъ 60 до 100 руб. При передачѣ же впослѣдствіи станцій подрядчикамъ онѣ оцѣнивались иногда не выше 30 коп. или даже въ 7 коп. Имущество станцій, за которое полгода назадъ платились тысячи рублей, оцѣнивалось въ сотни и т. д.».

«Но, — меланхолически заявляетъ въ одномъ изъ своихъ отчетовъ государственный контролеръ, — ближайшее разслѣдованіе открытыхъ по отчетности упущеній обыкновенно не приводило ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, ибо, въ случаѣ недочета одежды, надлежало еще опредѣлить мѣсто ея пропажи, срокъ и стоимость недостающей вещи и указать лицо, на которое должна падать отвѣтственность за утрату, а для этого документальная отчетность, въ большей части случаевъ, не представляла достаточныхъ данныхъ».

Можно было бы привести многое множество доказательствъ, какъ тратятся у насъ народныя деньги совершенно непроизводительно, и, гдѣ нужны тысячи, расходуются десятки тысячъ.

Бюджетная думская комиссія должна съ полнымъ вниманіемъ отнестись къ этой своей задачѣ. Надо пригласить свѣдущихъ лицъ, практически знакомыхъ съ разными отраслями нашего государственнаго хозяйства, и, конечно, можно будетъ сдѣлать крупныя сокращенія.

Вездѣ, куда ни посмотришь на порядокъ расходованія народныхъ средствъ, мы видимъ поразительную нехозяйственность. Подряды и поставки сдаются нерѣдко по весьма высокимъ цѣнамъ, постройка желѣзныхъ дорогъ обходится чрезмѣрно дорого. Морское вѣдомство содержитъ массу судовъ отъ 50 — 60 годовъ прошлаго столѣтія, — судовъ, никуда не нужныхъ, а между тѣмъ на нихъ содержится команда въ полномъ составѣ...

Расходы на полицію по Министерству Внутреннихъ дѣлъ все увеличиваются и увеличиваются, а это тоже крайне непроизводительная затрата: извѣстно, что такими мѣрами нельзя успокоить страну. Въ Германіи достигли извѣстнаго успокоенія не такими мѣрами, а реформой рабочаго законодательства, введеніемъ страхованія трудящихся, чѣмъ по справедливости Германія можетъ гордиться.

Да, должны быть пересмотрѣны способы веденія нашего государственнаго хозяйства.

А какъ производятся постройки у насъ! Обычно строятся раньше всего квартиры для служащихъ съ большою роскошью и пышностью; строители выходятъ изъ рамокъ имъ отпущенныхъ кредитовъ, и оказывается, что самое главное еще не достроено, а кредитъ уже исчерпанъ, и начинаются просьбы объ увеличеніи кредитовъ; это—тоже своего рода пріемъ, обычно практикуемый. Строить у насъ всегда выгодно для строителей, и если бы сначала на отпущенный кредитъ строилось именно то, что важнѣе всего, то по исчерпаніи кредита нѣкоторыя постройки остались бы, быть-можетъ, и невозведенными; вотъ потому-то обычно и начинаютъ строить съ менѣе важнаго, т.-е. съ того, безъ чего можно обойтись; а когда потомъ окажется, что самое-то главное не построено, то волей-неволей казнѣ приходится отпускать новыя средства...

На постройку Либавскаго порта израсходовано было около 32 милл. руб. Но при стоянкѣ въ портѣ 2-ой тихоокеан-

ской эскадры выяснилось, что портъ не удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ флота. Съ одной стороны, въ программу вошли зданія, безъ которыхъ портъ могъ бы обойтись, и въ то же время программой не предусмотрѣны многія сооруженія и устройства, существенно необходимыя для правильнаго функціонированія порта. «Но ненужныя зданія доведены до такой степени готовности, что не представляется въ экономическомъ отношеніи возможности оставить ихъ незаконченными, такъ какъ всѣ матеріалы и заводскіе приборы для нихъ изготовлены, заключены контракты на ихъ установку, и сбереженіе было бы ничтожно». Нѣкоторыя зданія слишкомъ роскошны. «Такая разница въ помѣщеніяхъ пѣхотныхъ войскъ и моряковъ можетъ повліять дурно, возбудить зависть, которая усилитъ и безъ того уже существующую рознь» (мѣстный контроль, 8 февраля 1903 г., № 132.)

Но если строились роскошныя зданія для квартиръ, то въ порту нѣтъ самыхъ необходимыхъ мастерскихъ, напримѣръ, минной мастерской, артиллерійской, и потребуется, вѣроятно, еще около 8 милліоновъ руб. на полное оборудованіе порта...

Какъ производятся работы въ портахъ, интересно рисуетъ дѣло по В—му порту (5 от., № 6).

Нѣтъ никакого контроля за работами, а рабочіе часы выписываются, и именно когда не надо, то съ особой интенсивностью. Есть случаи, что тотъ или другой служащій беретъ съ подряда работу, но производитъ эти работы кадровыми матросами.

Нѣкоторыя работы производятся неизвѣстно для чего: такъ, по поводу приспособленія котловъ, снятыхъ съ пловучихъ доковъ, даже портовая бухгалтерія пришла въ смущеніе и запросила, для чего производятся эти работы. Отвѣтъ былъ данъ: «для надобностей порта». Но вѣдь это не отвѣтъ. Бухгалтерія опять запрашиваетъ: для чего

производятся работы. Опять старый отвѣтъ: «для надобностей порта».

Ужъ если своему вѣдомству не отвѣчаютъ, то съ государственнымъ контролемъ не церемонятся. Такъ, въ В—ой крѣпости представитель контроля хотѣлъ по пріемкѣ овса провѣрить количество и требовалъ вѣсы. Генералъ-майоръ Г. замѣтилъ контролю: «Не ваше дѣло опредѣлять количество: если не достанетъ, отвѣчу я. Ваше дѣло — удостовѣрить, что погружается овесъ, а не ледянцы или картофель. Вы здѣсь только тормозите дѣло».

Недавно для «Чесмы» и еще двухъ судовъ были изготовлены котлы съ затратой 2 милліоновъ руб.; между тѣмъ два судна за негодностью давно уже предназначены къ разстрѣлу. Государственный контроль лѣтомъ нынѣшняго 1906 года запрашиваетъ объ этомъ морского министра, что это значитъ...

По устройству церквей и школъ въ Сибири изъ особаго вспомогательнаго фонда не представлялось ни проектовъ, ни смѣтъ, ни актовъ объ освидѣтельствованіи по пріему сооруженій; иногда все дѣло ограничивалось лишь расписками десятскихъ о полученіи ими значительныхъ суммъ, безъ указанія, на что эти суммы израсходованы (департаментъ желѣзнодорожной отчетности, 6, № 24).

Перевозку нашихъ командъ, снятыхъ съ судовъ, изъ Шанхая Сѣверо-Германскій Ллойдъ брался совершать за цѣны въ 375, 275 и 155 руб. (смотря по классамъ).

Представитель «Нѣмецкой Восточной линіи» (Deutsche-Levante Linie) брался перевезти изъ Шанхая въ Одессу, при условіи не менѣе 20 тысячъ человѣкъ, по тарифу въ 1 классѣ за 460 руб., во 2—360 руб. и въ 3-мъ—125 руб., но это общество потомъ отказалось отъ своего предложенія; впрочемъ, отказалось только потому, что оно за это время заключило условіе на перевозку войскъ съ германскимъ правительствомъ.

Нашъ представитель г. П—въ отправлялъ офицеровъ и команду въ среднемъ по тарифу: въ 1 классѣ—575 руб., во 2—411 руб., въ 3—223 руб., т.-е. значительно выше, чѣмъ это можно было бы сдѣлать, если бы были приняты указанныя предложенія: такъ, «Нѣмецкая линія» предлагала перевозить въ 3 классѣ за 125 руб., а г. П—въ — по 223 руб., а въ отдѣльныхъ случаяхъ—по 244 и 232 руб. Въ среднемъ перевозка, организованная г. П—вымъ, обошлась въ 266 руб. на человѣка, безъ различія класса, тогда какъ въ 1900 году она обошлась въ 187 руб. 25 коп.

На такое превышеніе въ расходахъ по перевозкѣ сравнительно съ тѣмъ, что предлагалось и какъ фактически это дѣло было организовано въ 1900 году, государственный контроль обратилъ свое вниманіе, и чѣмъ кончится дѣло,— трудно сказать.

Управленія желѣзныхъ дорогъ нерѣдко заключаютъ договоры о поставкѣ нефти, дровъ, каменнаго угля съ правомъ, по усмотрѣнію желѣзной дороги, требовать увеличенія или уменьшенія количества поставляемыхъ предметовъ на 25%.

Конечно, когда цѣны на данный продуктъ повышаются, выгодно предъявить требованіе объ увеличеніи поставки; такъ за послѣднее время было съ цѣнами на нефть: одна желѣзная дорога заключила въ 1903 году договоръ о поставкѣ нефти на 3 милліона пуд., а затѣмъ цѣна поднялась съ 16 до 30 коп.; между тѣмъ, управленіе желѣзной дороги не захотѣло воспользоваться своимъ правомъ потребовать увеличенія поставки, а для казны это было бы весьма выгодно, и когда мѣстный государственный контроль указывалъ на это, то дорога ссылалась на то, что у нея якобы нѣтъ хранилища, но хранилище всегда можно было нанять,— вѣдь выгоды отъ этого весьма очевидны для желѣзной дороги.

Русское общество пароходства и торговли въ 1858 году въ Севастополѣ получило мѣсто такъ называемаго Лазаревскаго адмиралтейства. Мѣсто дано было во временное пользованіе, а не въ собственность. Позднѣе, въ 1895 году, мѣсто это потребовалось для черноморскаго флота. Составлена была комиссія, такъ какъ мѣсто было застроено, для оцѣнки этихъ построекъ, а мѣстомъ общество пользовалось безвозмездно.

Комиссія, подъ предсѣдательствомъ Тыртова, опредѣлила стоимость въ 1 милліонъ 222 тысячъ руб., но общество уже ввело въ балансовую стоимость мѣсто Лазаревскаго адмиралтейства и говорило, что ему неудобно списывать ее, и требовало болѣе 2 милліоновъ руб. за сооруженіе своихъ построекъ и мастерскихъ и, сверхъ того, особаго вознагражденія за уступаемое обратно казнѣ мѣсто въ «такомъ размѣрѣ, въ какомъ правительство признаетъ нужнымъ дать, заранѣе подчинившись его рѣшенію относительно этой надбавки за самое мѣсто», а не за постройки...

Государственный же контроль опредѣлилъ стоимость построекъ только въ 688 тысячъ руб.

Здѣсь странно: вѣдь русскому обществу было предоставлено мѣсто въ безплатное пользованіе, и когда потребовалось обратно, то общество стало настаивать на выкупѣ этого мѣста, т.-е. на вознагражденіи.

Дѣло пошло въ Комитетъ Министровъ, и Комитетъ Министровъ въ 1897 году (20 іюня, № 1742) опредѣлилъ размѣръ вознагражденія общества въ 1 милліонъ 900 тыс. руб., т.-е., слѣдовательно, какъ бы санкціонировалъ надбавку за возвратъ мѣста, предоставленнаго самой же казной частному обществу только во временное безплатное пользованіе...

Молва указываетъ на сильныя вліянія.

Итакъ, здѣсь казна выкупала свою же собственность!

Казна издержала немалую сумму на субсидированіе нѣкоего Безсонова, обѣщавшаго поставить опрѣснитель, кото-

рый будетъ давать въ сутки по 3 тысячи ведеръ, и стоимость ведра обойдется меньше одной копейки, именно — 0,95 коп., а въ концѣ-концовъ, по затратѣ 45 тысячъ руб., опрѣснитель сталъ давать только 1.474 ведра въ сутки, и ведро обходилось въ четыре раза дороже обѣщанной суммы, а именно—3,63 коп.

Главный инспекторъ генералъ-лейтенантъ Новиковъ послѣ изслѣдованія опрѣснителя призналъ, что опрѣснитель можетъ только ухудшить воду, и его, какъ вредную вещь, надо уничтожить...

Но и послѣ этого, по имѣющимся свѣдѣніямъ въ государственномъ контролѣ, этотъ опрѣснитель стали ставить въ Кронштадтѣ. Государственный контролеръ вынужденъ былъ обратиться къ морскому министру съ письмомъ, прося его обратить вниманіе на то, что уже достаточно затрачено средствъ на эту затѣю, и не представляется цѣлесообразнымъ итти дальше въ этомъ направленіи.

При ревизіи отчетности Морского Министерства по минной и артиллерійской части обращаютъ на себя вниманіе тѣ же недостатки и неправильности веденія хозяйственныхъ операцій, которыя присущи всѣмъ отраслямъ хозяйства Морского Министерства, а именно: нежеланіе со стороны Морского Министерства установить наиболѣе выгодныя цѣны путемъ конкуренціи и торговъ, отдача поставокъ поставщикамъ не по контрактамъ, а по отдѣльнымъ нарядамъ, по цѣнамъ, заявленнымъ однимъ лишь заводомъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и безъ предварительнаго заявленія цѣны.

Въ заграничномъ плаваніи комиссіонные расходы по кредитивамъ казны доходятъ до $3^0/_0$, и это имѣетъ мѣсто при полученіи денегъ въ Аѳинахъ, Копенгагенѣ, Неаполѣ, т.-е. мѣстахъ, часто посѣщаемыхъ (морская и военная отч., 2-е отдѣл., № 76).

Еще въ 1898 г. явилась мысль у морского министра о замѣнѣ офицеровъ-ревизоровъ на судахъ гражданскими чиновниками. Эта мысль получила одобреніе Его Величества, но въ адмиралтействъ-совѣтѣ она встрѣтила всеобщее неодобреніе. Послѣдній находилъ, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ членовъ, что «проектируемые ревизоры-чиновники, въ составъ коихъ войдутъ лица всякаго происхожденія, даже безъ высшаго образованія, при предоставленіи имъ права быть равноправными членами, внесутъ рознь въ однородный составъ каютъ-компаніи», и вотъ, на основаніи такихъ-то чисто сословныхъ предразсудковъ, адмиралтействъ-совѣтъ высказался отрицательно...

Какой кастовый духъ!

По даннымъ контроля, иногда совершаются злоупотребленія съ таксировкой грузовъ на желѣзныхъ дорогахъ, т.-е. грузы провозятся подъ другими наименованіями, чѣмъ то, что въ нихъ содержится, и слѣд., по болѣе низкому тарифу, чѣмъ это слѣдовало бы, и отъ этого казенныя желѣзныя дороги терпятъ убытокъ; также совершаются злоупотребленія и съ вѣсомъ грузовъ, т.-е. взимается провозная плата за меньшее количество пудовъ, чѣмъ то, которое провозится, и разница бываетъ довольно ощутительной. Такъ, на одной дорогѣ эта разница между дѣйствительнымъ вѣсомъ грузовъ и тѣмъ, по которому разсчитывалась провозная плата, достигала въ одномъ случаѣ 46 пуд., при вѣсѣ груза въ 180 пуд., въ другомъ случаѣ эта разница была 94 пуд., при вѣсѣ груза въ 271 пуд., въ третьемъ — 61 пуд., при грузѣ въ 300 пуд., и т. д. Такое неправильное взвѣшиваніе грузовъ не могло не обратить вниманія мѣстнаго представителя контроля, и послѣдній предлагалъ установить премію для вѣсовщиковъ и таксировщиковъ за неправильности, открытыя ими въ вѣсѣ или таксировкѣ грузовъ, но управленіе желѣзныхъ дорогъ, запрошенное по этому поводу, задержало свой отвѣтъ, и мнѣ неизвѣстно, дало ли оно его въ настоящее время... А

вѣдь все это увеличиваетъ у насъ убыточность желѣзнодорожнаго хозяйства.

Генеральнымъ комиссаромъ на русской выставкѣ въ Г—го былъ назначенъ г. Л—скій. Все дѣло очутилось въ его рукахъ, и онъ дѣйствовалъ по своему личному усмотрѣнію и, какъ мягко выражаются официальные документы, «не всегда согласовалъ свои дѣйствія съ общими правилами счетоводства и отчетности».

Представителя отъ государственнаго контроля не было назначено. Генеральный комиссаръ получалъ плату съ экспонентовъ и безъ всякаго разрѣшенія расходовалъ ее на общія издержки по выставкѣ и, конечно, очень скоро вышелъ изъ ассигнованныхъ средствъ. На выставку было назначено 315 тыс., а она обошлась русскому правительству въ 467 тысячъ руб., т.-е. болѣе на 50%, и вотъ начинается бомбардировка телеграммами министра финансовъ о переводѣ 50 тысячъ руб., въ дополненіе къ ассигнованнымъ средствамъ; Министерство Финансовъ телеграфируетъ: «50 тысячъ не будутъ высланы». А генеральный комиссаръ отвѣчаетъ: «тогда придется закрыть ресторанъ».

Этотъ ресторанъ первоначально предполагалось содержать безъ всякаго участія казны, а въ концѣ-концовъ пришлось израсходовать на него казенныхъ средствъ 43.592 рубля.

Экспоненты, выставившіе свои товары или помѣстившіе ихъ въ складѣ, не получали ни товара ни денегъ отъ генеральнаго комиссара, и казнѣ пришлось за нихъ уплачивать...

Далѣе генеральный комиссаръ сообщаетъ, что онъ перерасходовалъ 40 тысячъ руб. на постройку павильона... И Министерство, хотя и недовольно, но деньги ему переводитъ. 29 марта 1902 г. Л—скій еще проситъ 50 тысячъ руб.

Какъ расточительно велось дѣло съ выставкой, видно изъ того, что изданіе каталога въ 20 листовъ обошлось въ

430 рублей за листъ, и генеральный комиссаръ еще требуетъ съ казны значительную сумму за редактированіе этого обзора русской промышленности на г—ской выставкѣ.

Дѣло кончилось полнымъ скандаломъ. Складъ, гдѣ помѣщались предметы экспонентовъ, генеральный комиссаръ по закрытіи выставки перевелъ на свое имя со всѣмъ оставшимся товаромъ. Экспоненты обратились въ судъ; наложено было запрещеніе на деньги, находящіяся въ распоряженіи генеральнаго комиссара и лежащія въ банкѣ.

Неизвѣстно, числятся ли товары за г. Л—скимъ, какъ генеральнымъ комиссаромъ, т.-е. должностнымъ лицомъ, или г. Л—скимъ, какъ частнымъ лицомъ...

Дѣло велось совершенно по-домашнему. Товары, напримѣръ, отпускались изъ складовъ для генеральнаго комиссара и другихъ служащихъ въ комиссаріатѣ безъ записи въ книги.

Государственный контролеръ сумму, не оправданную документами и израсходованную г. Л — скимъ, въ размѣрѣ 163.933 рубля, обратилъ въ начетъ. Чѣмъ кончится дѣло,— пока неизвѣстно, но это — европейскій скандалъ и яркая иллюстрація, какъ ведется у насъ государственное хозяйство.

Какъ общее правило, вѣдомства должны нужные имъ продукты заготовлять съ торговъ, но для нѣкоторыхъ продуктовъ примѣняется принципъ такъ называемой ограниченной конкуренціи, это—по поставкѣ предметовъ особаго качества, гдѣ поставку нельзя довѣрить всякому, и вѣдомство, распоряжающееся заготовкой, вызываетъ на состязаніе только ему извѣстныхъ лицъ. Но надо сказать, что списокъ предметовъ, заготовка которыхъ допускается такимъ способомъ, слишкомъ широкъ, и долженъ былъ бы подлежать пересмотру: въ немъ значатся такіе предметы, которые не требуютъ особыхъ способовъ изготовленія, но вѣдомства все-таки цѣпко держатся за такой способъ заготовленія. Въ числѣ предметовъ, которые могутъ загото-

вляться путемъ такъ называемой ограниченной конкуренціи, т.-е. вызова опредѣленныхъ лицъ, даже послѣ пересмотра списка въ особой комиссіи при участіи государственнаго контроля, гдѣ послѣднему приходилось много воевать, значатся такіе предметы, какъ масло деревянное, пенька, фонари, цементъ, столовое бѣлье, известь и т. д.

Спрашивается, неужели для приготовленія этихъ продуктовъ нужны особыя условія? Вѣдь эти продукты въ настоящее время безусловно носятъ рыночный характеръ, и, слѣдовательно, нѣтъ основаній примѣнять къ нимъ принципъ ограниченной конкуренціи.

Повидимому, это даетъ возможность дѣлать заказы лицамъ, угоднымъ тому или другому распорядителю кредита. Такъ, директоръ маяковъ и лоціи Балтійскаго моря (деп. воен. и морск. отчет. 29 апрѣля 1905 г., № 2.486) путемъ ограниченной конкуренціи заготовлялъ вѣховыя принадлежности. На запросъ департамента, почему это такъ, директоръ отвѣчалъ, что вообще «заготовка вѣховыхъ принадлежностей—вопросъ международный и настолько важный для мореплаванія, что поручать его кому бы то ни было не представляется возможнымъ, такъ какъ здѣсь требуется особый матеріалъ и спеціальные мастера, и что онъ измѣнить этотъ способъ не находитъ нужнымъ», при этомъ онъ ссылается на пунктъ 250-ый наказа по управленію морскимъ вѣдомствомъ.

Конечно, смѣшно говорить о вѣхахъ, поставка которыхъ должна совершаться безъ торговъ, и главное—гидрографическое управленіе на запросъ государственнаго контроля также отвѣтило, что вѣхи—такіе предметы, заготовка которыхъ не можетъ требовать исключительныхъ условій.

Нерѣдко, какъ уже говорилось раньше, при поставкахъ существуетъ опредѣленный кругъ поставщиковъ, за которыхъ распорядители кредитовъ цѣпко держатся, и тогда послѣдніе при торгахъ ставятъ такія условія,

на которыя всякое другое лицо не можетъ согласиться, такъ какъ эти условія слишкомъ трудно выполнимы, или даже совсѣмъ невыполнимы, или принятіе ихъ вызываетъ сильное удорожаніе, но съ обычныхъ своихъ поставщиковъ вѣдомства нерѣдко не требуютъ выполненія этихъ условій. Такъ, напримѣръ, въ Р—скомъ порту Нобель брался поставлять керосинъ по 1 руб. 40 коп. съ пуда, а обычный поставщикъ — 2 руб. 20 коп., только потомъ онъ понизилъ цѣну до 2 руб.; но къ Нобелю было предъявлено условіе сдавать керосинъ по частямъ, т.-е., слѣдовательно, ему пришлось бы имѣть свой складъ въ Р—лѣ, а между тѣмъ данныя за 1903 — 1904 г. показываютъ, что керосинъ принимался и свидѣтельствовался разомъ; очевидно, другимъ фирмамъ ставятся условія непріемлемыя, чтобы отбить у нихъ всякую охоту выступать на торгахъ, и Нобель отказался (воен. и морск. отч., отд. 10).

На торгахъ секретныя цѣны нерѣдко извѣстны конкурентамъ, и даже былъ случай, когда при распечатаніи конвертовъ вмѣсто условій поставщика найдена была секретная цѣна военнаго вѣдомства.

Неустойки Военный Совѣтъ можетъ слагать безъ ограниченія, за отсутствіемъ ущерба казнѣ, безъ согласія съ контролемъ, и этимъ правомъ часто пользуются, особенно для поставщиковъ, угодныхъ тому или иному распорядителю кредитовъ.

Министерство Путей Сообщенія въ настоящее время возбудило вопросъ объ измѣненіи правилъ о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, спеціально для Министерства Путей Сообщенія. Ему желательно выговорить за собой право прекращать, измѣнять и дополнять договоры, заключенные съ разными лицами, исключительно своей властью; государственный же контроль указываетъ, что вѣдь это можетъ повести къ принятію на торгахъ подрядчиками заказовъ и поставокъ по вымышленнымъ цѣнамъ, въ цѣляхъ устраненія

конкурентовъ, а затѣмъ пойдутъ просьбы объ измѣненіи этихъ условій, и, слѣдовательно, казнѣ придется участвовать въ убыткахъ подрядчиковъ, не участвуя въ ихъ барышахъ.

Министерство Путей Сообщенія стоитъ за расширеніе хозяйственнаго способа производства разныхъ операцій, узаконеніе способа ограниченной конкуренціи, по которому распорядители кредитовъ не обязаны отдавать непремѣнно заказы лицу, предложившему наинизшую цѣну, а могутъ руководиться и другими соображеніями—надежностью поставщика и т. д. и, слѣдовательно, могутъ передать заказъ или поставку лицу, предложившему не наинизшую цѣну, или могутъ вызывать на соревнованіе не всѣхъ, а только опредѣленныхъ лицъ, опять-таки по своему усмотрѣнію.

Общія правила, ссылается Министерство Путей Сообщенія, непримѣнимы къ сложному желѣзнодорожному хозяйству, и въ нихъ не укладываются характерныя особенности этого послѣдняго.

Интересно, иногда строительныя комиссіи [1]) отвергаютъ, напр., нѣкоторыхъ конкурентовъ только потому, что цѣны заявленныя ими очень низки; очевидно де «такой конкурентъ незнакомъ съ мѣстными условіями».

Но вѣдь подряды обезпечиваются залогами: какое же основаніе отвергать подрядчика на томъ только основаніи, что цѣна, заявленная имъ, очень низка. Если послѣдуютъ убытки отъ невыполненія принятыхъ имъ на себя обязательствъ, то это можетъ быть оговорено въ условіяхъ, и съ подрядчика могутъ быть взысканы убытки.

Какъ небрежно, нехозяйственно ведутся работы, приведу примѣръ: для киркованія щебеночной коры шоссе подъ разсыпку щебня рядами и клѣтками Высочайше утвержден-

[1]) См. дѣло „О способѣ сдачи работъ по сооруженію доходнаго дома во владѣніи Императорскаго Строгановскаго центральнаго художественно-промышленнаго училища“ (Моск. К. П., 4, 1904 г.).

нымъ урочнымъ положеніемъ (§ 636а) рабочая сила опредѣлена на квадратную сажень въ 0,05, между тѣмъ производитель работъ, руководствуясь однимъ изъ частныхъ изданій урочнаго положенія, гдѣ по ошибкѣ для назначенной работы показана рабочая сила въ размѣрѣ 0,5, т.-е. въ 10 разъ больше, именно это количество вывелъ въ своемъ отчетѣ, а технический контроль призналъ это правильнымъ.

Или: для покрытія 4 крышъ, площадь которыхъ составляла по 18 квадр. саженъ, въ 2 ряда досками, по смѣтѣ было показано досокъ трехсаженной длины 1.728 штукъ, тогда какъ по урочному положенію для этихъ крышъ требовалось досокъ въ количествѣ 1.728 не штукъ, а погонныхъ саженъ, слѣдовательно, количество лѣсного матеріала было выведено втрое болѣе, чѣмъ слѣдовало. Такихъ случаевъ нехозяйственности можно было бы привести много...

При повѣркѣ матеріальной отчетности С.-Петербургскаго порта фактическимъ контролемъ было обнаружено, что съ августа 1905 года появился рядъ предложеній портовой конторы, по которымъ бревна, признанныя комиссіей въ 1904 году негодными, сначала списывались на инвентарь лѣсныхъ хранилищъ, затѣмъ актами особой комиссіи, безъ участія контроля, перечислялись на портовое употребленіе (въ ряжи), съ пониженіемъ стоимости ихъ на половину, и, наконецъ, перечислялись въ дрова, съ отнесеніемъ убытковъ отъ такихъ перечисленій на счетъ казны. При тщательномъ изслѣдованіи этого обстоятельства было замѣчено также, что въ числѣ перечисленныхъ указанною комиссіей въ низшія званія бревенъ значилась часть и такихъ, которыя въ 1904 году отмѣчены оказавшимися въ неявкѣ (отч. госуд. контр. за 1905 г., стр. 63).

Несмотря на имѣвшіеся къ началу 1905 года, какъ указано выше, значительные запасы бревенъ въ Петербургскомъ и Кронштадтскомъ портахъ и обнаруженную уже порчу бревенъ отъ долгаго лежанія, въ отчетномъ 1905 году было

снова пріобрѣтено бревенъ для С.-Петербургскаго порта 18.254 штуки и для Кронштадтскаго порта — 47.899 штукъ, при чемъ, по донесеніямъ фактическаго контроля, въ числѣ пріобрѣтенныхъ было свыше 60% бревенъ 4—7 вершковой толщины, т.-е. такихъ, которыхъ имѣлось уже въ наличности наибольшее количество и въ которыхъ порты вовсе не нуждались. Такимъ образомъ въ дѣлѣ заготовленія портами лѣсныхъ матеріаловъ въ 1905 году была проявлена та же нехозяйственность, какая замѣчалась и ранѣе (ibid. стр. 64).

Бывшій командующій войсками Казанскаго округа до постройки для него особаго дома получалъ квартирныя деньги по Высочайшему повелѣнію въ размѣрѣ 3.000 руб. въ годъ. Этотъ квартирный окладъ, по мѣстнымъ условіямъ, болѣе чѣмъ достаточенъ для найма обширнаго помѣщенія со службами, конюшней, отопленіемъ и освѣщеніемъ. Но затѣмъ было признано необходимымъ построить казенный домъ для него. Между тѣмъ съ постройкой дома расходы казны на квартирное довольствіе командующаго войсками непомѣрно возросли. Одни проценты на затраченный капиталъ изъ 4% годовыхъ составляютъ уже сумму въ 6.821 руб. 32 коп., превышающую болѣе нежели вдвое Высочайше присвоенный окладъ квартирныхъ денегъ, и, кромѣ того, на содержаніе дома потребуется ежегодно до 3.809 руб., такъ что весь годовой расходъ казны на квартирное довольствіе командующаго войсками Казанскаго округа, не считая ежегоднаго ремонта дома, будетъ болѣе 10.000 (ibid. стр. 53).

Вмѣшательство высокихъ лицъ въ то или другое мѣропріятіе иногда дорого обходится: такъ, первоначально предполагалось ассигновать на устройство на одной выставкѣ кустарной группы 16.950 руб. Но за симъ одно весьма высокое лицо приняло кустарную группу подъ свое покровительство, образованъ былъ комитетъ въ Москвѣ и отдѣленіе его въ Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ графа Бобринскаго,

и смѣта измѣнилась: было назначено 75 тыс. на расходы по постройкѣ зданія кустарной группы и еще 67.800 руб. на расходы по содержанію администраціи этой группы и по внутреннему устройству его и убранству.

Характерны нѣкоторые эпизоды изъ Нижегородской выставки, имѣвшіе мѣсто въ 1896 году. Изъ переписки мѣстнаго контроля съ центральнымъ (8 отдѣленіе, № 230) мы видимъ, какъ расходуются деньги на подкупъ корреспондентовъ, на распространеніе благопріятныхъ слуховъ о выставкѣ. Требованіе со стороны представителей контроля расписокъ прямыхъ кредиторовъ, которые получаютъ эти деньги, очень непріятно г. К., выдавшему эти деньги. Одно лицо, къ которому представитель мѣстнаго контроля обратился за совѣтомъ, давать ли разрѣшеніе на такіе расходы, подаетъ неопытному совѣтъ: «Я терпѣть не могу возиться съ грязными личностями, и люди опытные говорятъ правду, что ни одна выставка, какъ и ни одно крупное предпріятіе, не обходится безъ рекламы, а за нее платятъ, но это слѣдуетъ дѣлать негласно, производя расходы изъ секретныхъ суммъ, назначенныхъ въ безотчетное распоряженіе или на условіяхъ, чтобы въ этихъ расходахъ распорядитель отсчитался передъ своимъ начальствомъ непосредственно», и далѣе, 22 іюня 1896 года сообщается: «Я говорилъ г. К., чтобы онъ испросилъ особымъ Высочайшимъ докладомъ спеціальныя суммы на этотъ предметъ».

Въ Туркестанскомъ краѣ имѣется около 200.000 десятинъ орѣховаго лѣса, въ которомъ встрѣчается значительное число деревьевъ съ наплывами, имѣющими очень высокую цѣнность. Вопросъ объ эксплоатаціи орѣховыхъ наплывовъ въ Туркестанскомъ краѣ впервые возникъ въ 1885 году, когда, въ видѣ опыта, было разрѣшено частнымъ лицамъ снять наплывъ по 5 руб. за штуку. На торгахъ въ 1889 г. были предложены цѣны 14 — 18 руб. за пудъ, въ

1894 г. цѣна возросла до 20 руб. пудъ (вѣсъ наплыва—отъ 1 до 10 пуд. и болѣе). Въ 1902 году была произведена хозяйственнымъ способомъ заготовка и отправка на заграничный рынокъ означенныхъ наплывовъ. Этотъ опытъ оказался весьма удачнымъ: отъ продажи 50 наплывовъ, вѣсомъ въ 901 пудъ, выручено 37.834 руб., въ томъ числѣ чистой прибыли 32.621 руб., т.-е. болѣе 36 руб. на пудъ. Въ виду столь благопріятныхъ результатовъ, казалось бы не должно было встрѣтиться препятствій къ дальнѣйшей эксплоатаціи орѣховыхъ наплывовъ въ туркестанскихъ лѣсахъ; между тѣмъ операціи заготовки и продажи наплывовъ были затѣмъ пріостановлены мѣстнымъ управленіемъ, за неполученіемъ соотвѣтствующихъ распоряженій со стороны лѣсного департамента (Всеподданнѣйшій отчетъ государственнаго контролера за 1905 г., стр. 103).

VI. Пересмотръ нашего расходнаго бюджета и государственный контроль.

Нашъ двухмилліардный бюджетъ тяжело ложится на населеніе и, конечно, должны быть приняты всѣ мѣры къ пересмотру его.

Несомнѣнно, что много расходуется денегъ зря, просто вслѣдствіе нехозяйственности, дурной постановки дѣла. Я не думаю, чтобы вообще бюджетъ у насъ, т.-е. его абсолютную цифру, можно было весьма значительно сократить, такъ какъ тѣ суммы, которыя будутъ сбережены вслѣдствіе болѣе хозяйственной постановки дѣла, должны быть употреблены на удовлетвореніе насущныхъ потребностей страны, развитіе народнаго образованія и т. д. [1]).

Въ цѣляхъ болѣе хозяйственной постановки дѣла прежде всего подлежитъ пересмотру винная монополія и желѣзнодорожное хозяйство, такъ какъ поступленія отъ этихъ 2 операцій превышаютъ 1 милліардъ рублей, и несомнѣнно, что много тратится здѣсь средствъ даромъ: такъ, спиртъ пріобрѣтается казной (есть для этого данныя, какъ мы уже видѣли) по очень высокой цѣнѣ, содержаніе казенныхъ лавокъ также можно было бы удешевить.

Желѣзнодорожное хозяйство нужно было бы реформировать кореннымъ образомъ, заинтересовавъ желѣзнодо-

---

[1]) См. мою „Финансовую реформу въ Россіи“.

рожную администрацію въ коммерческомъ успѣхѣ управляемыхъ дорогъ.

Наша желѣзнодорожная администрація въ настоящее время вовсе не заинтересована въ коммерческомъ успѣхѣ желѣзнодорожнаго дѣла, а частныя дороги иногда не дремлютъ. Такъ, одно время на станціи Крейцбургъ, соединяющей Риго-Орловскую дорогу со вновь открытой Московско-Виндавской, было замѣчено, что грузы идутъ въ Виндаву не прямымъ путемъ, какъ бы слѣдовало, а окружнымъ. Казенныя желѣзныя дороги отъ этого терпѣли убытокъ, достигающій нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей. Конечно, отправленіе грузовъ по болѣе далекому разстоянію обходилось дороже грузоотправителямъ, но Рыбинская желѣзная дорога придумала нѣкоторую компенсацію для отправителей. Такъ, торгово-промышленный банкъ выдавалъ подъ хлѣбъ, при условіи слѣдованія грузовъ въ извѣстномъ направленіи, ссуды на льготныхъ основаніяхъ. Комиссіонное вознагражденіе за продажу хлѣбныхъ грузовъ было понижено вмѣсто 8 руб. до 4 руб. съ вагона, при условіи слѣдованія окружнымъ путемъ. Агенты Московско-Виндавской дороги были разсѣяны на станціяхъ Юго-Восточныхъ дорогъ и ловили грузы для направленія ихъ окружнымъ путемъ.

И кто знаетъ, и въ настоящее время не совершаются ли такіе обходы казенныхъ желѣзныхъ дорогъ? За границей отправитель не можетъ указывать направленія груза, у насъ же это не запрещено. Администрація дорогъ не только не заинтересована въ направленіи грузовъ по управляемой ею казенной дорогѣ, а, пожалуй, заинтересована скорѣе въ обратномъ, въ отвлеченіи грузовъ отъ себя, такъ какъ это освобождаетъ ее отъ лишнихъ хлопотъ и заботъ, а между тѣмъ при увеличеніи движенія хлопоты увеличиваются, но вознагражденіе администраціи не соразмѣряется съ успѣхами работы дороги.

Большія сокращенія могли бы быть произведены по морскому вѣдомству, такъ какъ у насъ масса судовъ старыхъ,

непригодныхъ въ настоящее время, а между тѣмъ на нихъ содержится команда, напр., «Александрія» построена въ 1851 году, на ней команды 45 человѣкъ, «Марево», постройки 1878 года, съ командой въ 16 человѣкъ, «Петръ Великій», постройки 1872 года, съ командой въ 353 человѣка, «Работникъ» — 1865 года, съ командой въ 50 человѣкъ, «Ильмень»—1852 года, съ командой въ 36 человѣкъ и т. д. и т. д.

Нѣкоторымъ изъ этихъ судовъ дѣлать рѣшительно нечего, а между тѣмъ команда содержится, содержатся офицеры, и нерѣдко суда служатъ только для увеселительныхъ поѣздокъ, катаютъ институтокъ, тѣхъ или другихъ представителей власти, но содержаніе судовъ ни на что негодныхъ тяжело сказывается на бюджетѣ.

Такія суда не могутъ служить и для обученія командъ, такъ какъ вслѣдствіе старой ихъ постройки обучиться на нихъ ничему нельзя.

Казенныя суда притомъ комплектуются болѣе многочисленнымъ составомъ команды, чѣмъ, напр., частныя суда добровольнаго флота. Часть команды употребляется для услугъ высшихъ чиновъ морского вѣдомства.

Но, конечно, такую колоссальную задачу, какъ пересмотръ нашего бюджета и особенно морского и военнаго вѣдомства, можетъ произвести только Дума, пользующаяся большимъ авторитетомъ, иначе здѣсь будутъ затронуты весьма сильные интересы.

Такъ недавно былъ поднятъ вопросъ о передачѣ Главнаго Управленія Коннозаводства въ вѣдѣніе Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства: казалось бы на самомъ дѣлѣ, для бѣднѣющаго народа зачѣмъ содержать особое управленіе коннозаводства, да и какой толкъ отъ него для крестьянскаго хозяйства? Но Главное Управленіе Государственнаго Коннозаводства возстало противъ этого, и 21 марта 1906 г. писало: «Задачи государственнаго коннозаводства, особенно съ предстоящимъ развитіемъ производительныхъ силъ страны,

требуютъ глубокихъ, разносторонніхъ и спеціальныхъ знаній, дѣятельное примѣненіе которыхъ возможно лишь при обособленности учрежденій и полной самостоятельности стоящихъ во главѣ его лицъ. Присоединеніе его къ Главному Управленію Земледѣлія и Землеустройства не можетъ не принести вреда дѣлу коннозаводства».

Но отчего тогда не создать главнаго управленія свиноводства, овцеводства, куроводства, тѣмъ болѣе, что вывозъ яицъ у насъ играетъ все болѣе и болѣе крупную роль? Вѣдь и тамъ нельзя обойтись безъ глубокихъ, спеціальныхъ и подчасъ разносторонніхъ свѣдѣній. Нѣтъ, нужно государственную машину перестроить такъ, чтобы она работала съ меньшимъ треніемъ, съ большей экономіей...

Государственный контроль давно уже обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что нѣкоторые лѣсные матеріалы принимаются отъ подрядчиковъ не того высшаго качества, какого они заподряживаются на основаніи дѣйствующихъ кондицій. Излишне-высокія требованія, предъявляемыя въ кондиціяхъ, даютъ поводъ подрядчикамъ запрашивать высокія цѣны на лѣсъ, но такого лѣса они не предъявляютъ, и когда по поставкѣ недавно въ Петербургскій портъ дорогихъ тиковыхъ досокъ контроль забраковалъ на 110 тыс. р. этихъ досокъ, какъ неудовлетворяющихъ условіямъ, Морское Министерство замѣтило, что не должно во всѣхъ случаяхъ исключительно руководствоваться буквальнымъ смысломъ правилъ: въ нихъ излагаются лишь основныя условія брака.

Вообще кондиціи должны быть пересмотрѣны, такъ какъ въ настоящее время онѣ отпугиваютъ однихъ лицъ, а другимъ зато даютъ возможность заламывать крупныя цѣны. Казна отъ этого теряетъ, а при поставкахъ эти условія не выполняются—зачастую ихъ нельзя и выполнить.

Кондиціи для поставокъ таковы, что непосвященное лицо можетъ прійти отъ нихъ въ ужасъ: какъ бы нарочно, напр., требуется, чтобы дрова были поставлены въ распутицу, когда

особенно дорога ихъ перевозка, и отказываются принимать дрова до этого времени, ссылаясь на то, что у нихъ нѣтъ помѣщенія; конечно, для своего человѣка дѣлается снисхожденіе и дрова будутъ приняты и до распутицы и послѣ нея безъ взысканія неустойки, но уже самое установленіе такого срока, конечно, учитывается поставщиками въ повышенной цѣнѣ на дрова.

Иногда торги на дрова происходятъ въ январѣ, и на нихъ мало является лицъ, желающихъ взять поставку, это объясняется тѣмъ, что сами поставщики нерѣдко заготовляютъ дрова только въ февралѣ—мартѣ и не хотятъ рисковать. То же самое: торги на муку происходятъ нерѣдко въ январѣ, а между тѣмъ неизвѣстно, каковъ будетъ урожай; опять вводится элементъ риска, что удорожаетъ поставки.

Поставки обычно совершаются крупными единицами, и это даетъ возможность поставщикамъ организовывать стачки между собой, и, конечно, желательно было бы эти поставки раздроблять на мелкія; но контроль нерѣдко боится здѣсь вмѣшиваться; такъ, одна контрольная палата настаивала на поставкѣ камня непосредственно крестьянами для шоссейной дороги, что въ нѣсколько разъ понизило бы цѣны камня, но государственный контроль изъ Петербурга, признавая справедливость всего этого, указывалъ на то, что это не понравится инженерамъ и нужно де здѣсь дѣйствовать осторожно...

Вѣдомства иногда принимаютъ поставляемые продукты неосмотрительно; такъ, поставлялись калоши, качество резины было оговорено и для повѣрки прикрѣплялись особыя контрольныя пластинки, такъ онѣ и поставлялись, но когда провѣрили по настоянію государственнаго контроля, то оказалось, что эти пластинки изъ другой резины низшаго качества.

Принимается сукно иногда завѣдомо неудовлетворительнаго качества, а затѣмъ указываютъ, что оно испортилось отъ долгаго лежанія въ магазинѣ.

Въ пріемкахъ военнаго вѣдомства представители контроля не участвуютъ, а между тѣмъ это участіе было бы чрезвычайно важно, т. к. иногда принимаются продукты завѣдомо негодные.

Никополь-Маріупольскій заводъ поставлялъ одно время сталь; планки обрѣзывались на заводѣ и, конечно, сталь выдерживала блестящимъ образомъ испытаніе; представитель контроля предложилъ обрѣзать планки самимъ, результаты оказались весьма плачевными (5 отдѣлъ, м. отч., № 16 по фактическому контролю Николаевскаго порта).

Было испрошено разрѣшеніе производить окончательную пріемку металловъ на самомъ заводѣ, но когда контроль не удовлетворился этимъ и потребовалъ переиспытанія на казенномъ прессѣ, то вся сталь не выдержала испытанія.

Заводы иногда на долгое время затягиваютъ поставку принятыхъ ими предметовъ, чтобы неустойка достигла крупной суммы, такъ какъ, обычно, такую сумму фактически взыскать невозможно. Неудивительно, что государственный контроль высказывается за назначеніе болѣе умѣренныхъ неустоекъ.

Работы производятся иногда хозяйственнымъ способомъ, т.-е. поручается производить ихъ тому или другому лицу, принадлежащему къ строительной части порта, а пріемочная комиссія состоитъ по большей части изъ тѣхъ же лицъ, и, слѣдовательно, имъ приходится принимать работы другъ отъ друга, потому они относятся къ пріему снисходительно.

Нерѣдко наблюдается крайнее отсутствіе бережливости. Дорогое дерево, выписанное изъ-за границы, валяется подолгу подъ дождемъ, не распиливается, образуются трещины, и дерево обращается въ бракъ.

Извѣстно много случаевъ, когда заготовки производятся въ чрезмѣрныхъ количествахъ, и заготовленные предметы остаются безъ употребленія.

Въ 1897 году Ижорскіе заводы занялись цементованіемъ плитъ, для чего нуженъ былъ березовый уголь. Адмирал-

тействъ-совѣтъ, не спросивъ техническаго комитета и заводоуправленія, замѣнилъ березовый уголь хвойнымъ, отъ чего получились убытки въ нѣсколько тысячъ рублей, такъ какъ нѣкоторыя плиты оказались никуда негодными.

Передъ контролемъ проходитъ масса нехозяйственныхъ операцій, т.-е. заготовки по высокой цѣнѣ, но контролируемое вѣдомство всегда можетъ сказать, да такъ оно и дѣлаетъ, что это продуктъ другого высшаго качества. Такъ, морское вѣдомство пріобрѣло крокусъ для гальванопластическихъ работъ на Императорской яхтѣ. Когда контрольное вѣдомство указало на слишкомъ высокую цѣну, то морское вѣдомство отвѣтило, что этотъ де крокусъ очень мелкій, притомъ для Императорской яхты, и контролю остается молчать.

Иногда отвѣты—прямо дерзкіе. Такъ, контроль возбудилъ вопросъ о переплатѣ за самоваръ, пріобрѣтенный петербургской портовой конторой (28 октября 1902 года). «Если де угодно будетъ контролю настаивать на внесеніи указанной суммы въ казначейство, то портовая контора дастъ предписаніе въ этомъ смыслѣ поставщику, у котораго вещь пріобрѣтена».

Въ 1902 году петербургская портовая контора пріобрѣтала еловыя жерди по 90 коп. за штуку, тогда какъ высшая справочная цѣна ихъ была 20 коп. Контроль возбудилъ вопросъ о переплатѣ. Портовая контора отвѣчала: «Жерди еловыя, нужныя ей, конторѣ, должны быть безъ сучьевъ, совершенно прямыя, требующія особой прочности, а потому ихъ цѣна не можетъ быть сравнена съ обыкновенной справочной цѣной, которая имѣется въ конторѣ отдѣла заготовленій и въ справочныхъ цѣнахъ городской управы».

Въ самомъ дѣлѣ во всѣхъ такихъ случаяхъ провѣрить контролю очень трудно и ему приходится полагаться на эту отписку.

Иногда какое-нибудь вѣдомство ядовито замѣтитъ, что и раньше была та же разница въ цѣнахъ, но почему-то

контроль впервые только въ настоящее время обратилъ на это свое вниманіе.

Итакъ, государственный контроль вынужденъ останавливаться передъ заявленіями производителей работъ на другое качество предмета, цѣна котораго контролю кажется чрезмѣрно высокой, такъ какъ контроль не снабженъ техническими свѣдѣніями и, можетъ-быть, слѣдовало бы создать особый техническій совѣтъ, который обладалъ бы извѣстнымъ авторитетомъ, и въ такихъ случаяхъ могъ бы отпарировать отвѣты, явно разсчитанные на некомпетентность государственнаго контроля въ техническихъ вопросахъ. Конечно, контроль не долженъ вмѣшиваться въ распорядительныя дѣйствія, но онъ долженъ быть настолько компетентнымъ, чтобы на самомъ дѣлѣ быть въ состояніи увѣренно высказывать свои сужденія по поводу цѣнъ той или другой поставки, а то въ настоящее время, разъ представлены документы, оправдывающіе данный расходъ, то хотя бы цѣны были въ 3—4 раза выше обычныхъ, всегда отчетное вѣдомство можетъ сослаться на другую технику, и иногда, какъ бы издѣваясь, говорятъ контролю: «вы де ничего не понимаете въ этихъ дѣлахъ».

Насколько важно знакомство съ техникой для представителей контроля, можетъ служить фактъ съ ремонтомъ паркетныхъ половъ въ одномъ учрежденіи по представленной этимъ учрежденіемъ смѣтѣ. Этотъ ремонтъ обходился въ извѣстную сумму, но случайныя знакомства съ техникой въ контролѣ дали возможность эту смѣту понизить, а именно это учрежденіе въ своей смѣтѣ брало широкія доски, проектируя нарѣзать изъ нихъ по 2 паркетныхъ плиты, а, конечно, широкія дубовыя доски стоятъ дорого, между тѣмъ, стоило взять только узкія доски для нарѣзки по одной плитѣ и смѣта пріобрѣла другое цифровое выраженіе, т.-е. значительно понижалась.

При постройкѣ маяковъ въ N были допущены, по словеснымъ приказаніямъ, замѣны дорогого матеріала болѣе дешевымъ, а затѣмъ завѣдующій работами грозитъ это записать въ актъ и отнести на счетъ недобросовѣстности подрядчика. «Приходится давать взаймы безъ отдачи», по словамъ подрядчика, и этотъ подрядчикъ пишетъ, что ему пришлось разъ навсегда отказаться отъ производства работъ въ морскомъ вѣдомствѣ. Правда, онъ далъ «безъ отдачи» нѣкоторымъ лицамъ, зато комиссія по окончаніи работъ составила актъ о производствѣ работъ согласно съ предварительными смѣтами.

При ремонтѣ тѣхъ же маяковъ было включено въ условіе для перевозокъ матеріаловъ пользоваться шаландами морского вѣдомства, это опять отдаетъ неугодливаго подрядчика въ руки завѣдующаго работами: безъ благодарности вамъ шаландъ долго не дадутъ; такимъ образомъ въ условіе контракта всегда можно ввести такіе пункты, которые у нежелательнаго поставщика или подрядчика отобьютъ всякую охоту брать подряды или поставки, такъ какъ, если примѣнять контрактъ буквально, то изъ подрядчика можно выжать сокъ, но къ своимъ, обычнымъ, подрядчикамъ эти условія не примѣняются или на нихъ смотрятъ сквозь пальцы.

Какъ расточаются казенныя деньги, видно хотя бы потому, какъ одна портовая контора пріобрѣла 5.700 саженъ земли у М. Земля пріобрѣталась съ большой спѣшностью, говорилось, что пріобрѣтеніе ея неотложно, а послѣ пріобрѣтенія долго она оставалась неотмежеванной, даже не отгороженной. Земля пріобрѣтена по 40 руб. за квадратную сажень, а извѣстно, что за нее одно лицо давало по 10 руб. за сажень, да и то съ разсрочкой платежа на 40 лѣтъ. Секретнымъ донесеніемъ управляющаго контрольной палаты отъ 1905 года 31 октября, № 34, этотъ эпизодъ разсказывается и передается какъ слухъ, что М. въ дѣйствительности

получилъ лишь по 25 руб. за сажень. Объ этомъ, 11 іюля 1906 года, № 504, государственный контролеръ сообщилъ письмомъ на имя морского министра.

Дѣлаются иногда переплаты подрядчикамъ по окончаніи работъ.

Эти льготы подрядчикамъ объясняются тѣмъ, что иначе будто бы они при подрядахъ будутъ повышать свои требованія. Такъ, при постройкѣ собора въ Кронштадтѣ (морская и военная отчетность, 10 отд., № 124) подрядчику за назначенную ему плату въ 160 руб. за погонную сажень цоколя было уплачено по 170 руб.; когда контролеръ обратилъ эту сумму въ начетъ, то эти особыя снисхожденія со стороны распорядителей кредитовъ объяснялись тѣмъ, что цѣна 160 руб. будто бы назначена подрядчикомъ вынужденно, по настоянію комитета, и на этомъ основаніи комитетъ рѣшилъ поднять цѣну до 170 рублей.

Шпалы, забракованныя на одной дорогѣ, принимаются на другой (въ 1896 г.).

Намъ уже извѣстно, въ какую крупную сумму обошлась постройка петербургскаго политехникума. Испрашивая Высочайшее разрѣшеніе на постройку института, С. Ю. Витте въ своемъ представленіи Государственному Совѣту указывалъ на необходимость новаго учебнаго заведенія, подчеркивая, что дѣйствительный надзоръ за студентами возможно организовать лишь при сокращеніи числа студентовъ и при созданіи общежитій при учебномъ заведеніи.

Это послѣднее обстоятельство вызывало, конечно, рядъ дополнительныхъ построекъ, и, дѣйствительно, зданіе строилось съ величайшей роскошью, строилось безъ опредѣленнаго плана, работы не выполнялись въ срокъ, дѣлались частыя передѣлки, и зданіе обошлось къ 1904 году свыше 10 милліоновъ руб., но еще оставались значительныя работы по расширенію водоснабженія, канализаціи, расширенію помѣщеній для профессоровъ.

Даже государственный совѣтъ въ 1904 году по поводу испрошенія дополнительныхъ 1 милліона 169 тысячъ призналъ, что издержки по постройкѣ и оборудованію производились далеко не всегда съ должной осмотрительностью...

Денегъ не хватало, а между тѣмъ расходы являлись неотложными, и дополнительно испрашивались новыя ассигнованія, нерѣдко просто Высочайшимъ повелѣніемъ. Примѣромъ расточительности, проявленной при постройкѣ, можетъ служить фактъ устройства квартиры директора института площадью въ 200 кв. саженъ, вмѣсто обычныхъ 75—90 кв. саженъ, для чего было испрошено особое Высочайшее соизволеніе.

14 десятинъ 1450 квадр. саженъ было пріобрѣтено для политехникума въ 1898 году за 303 тысячи, а по полученной государственнымъ контролемъ справкѣ земля въ Лѣсномъ въ бо́льшемъ размѣрѣ, именно 22 десятины, часть которой потомъ была куплена для политехникума, въ томъ же году была продана купцомъ Горшковымъ нѣкоему Матвѣю и Надеждѣ Сегалямъ за 102 тысячи (справка 14 октября 1898 года), и затѣмъ $^2/_3$ этой земли было перепродано политехникуму за 303 тыс. рублей.

Государственный контроль, очевидно, боялся всесильнаго тогда министра финансовъ и на справкѣ, полученной, если не ошибаюсь, черезъ петербургскую контрольную палату надписано карандашомъ: «Спрятать и никому не показывать». И государственный контроль, зная о непомѣрно высокой цѣнѣ, по которой пріобрѣтена земля для политехникума, не счелъ возможнымъ вступиться въ дѣло съ протестомъ и приказалъ спрятать документъ. Это чрезвычайно характерно для того положенія, которое контроль занималъ у насъ.

Позднѣе отъ Ратькова-Рожнова для политехникума еще было пріобрѣтено 20 дес. земли также за 300 тыс. руб.

Въ 1885 — 89 годахъ кронштадтская портовая контора отпустила на крупную сумму заводу Шодуаръ и нѣкоторымъ другимъ лому изъ мѣди по цѣнѣ отъ 40 до 80 коп. пудъ, между тѣмъ какъ другимъ она его отпускала по 90 к. По правиламъ допускается продавать ломъ безъ торговъ, но по номинальной цѣнѣ съ прибавкой 10%, между тѣмъ Ижорскіе заводы, работающіе для Кронштадтскаго порта (а Ижорскіе заводы казенные), разсчитывали на эту мѣдь и должны были покупать новую мѣдь по очень дорогой цѣнѣ. Итакъ, контора продаетъ ломъ по очень дешевой цѣнѣ, а казенный заводъ, находящійся тутъ же вблизи, пріобрѣтаетъ ее по очень дорогой. Убытокъ казны исчисляется въ 77.490 руб.

Дѣло осложняется здѣсь еще тѣмъ, что деньги, полученныя въ размѣрѣ 151 тыс. за продажу лома, не были занесены на приходъ казны (морская и военная отчетность, отдѣлъ 5, № 4, «О неправильномъ увеличеніи смѣты Морского Министерства и объ убыткахъ при отпускахъ желѣза, мѣди по произвольнымъ цѣнамъ»).

Совѣтъ государственнаго контроля обратилъ 77 тыс. руб. въ начетъ за неправильную продажу мѣди.

Управляющій Морскимъ Министерствомъ 1904 года 14 мая (замѣтьте, сколько времени тянулось дѣло) призналъ за неправильную продажу мѣди отвѣтственными членовъ адмиралтействъ-совѣта и бывшаго начальника Главнаго Управленія Кораблестроенія и Снабженія вице-адмирала Андреева, по докладу котораго состоялось это постановленіе. «Принимая, однако, во вниманіе, что ни одного изъ отвѣтственныхъ по этому дѣлу уже нѣтъ въ живыхъ и что было бы неудобно налагать взысканіе на имущества и пенсіи ихъ семействъ, генералъ-адъютантъ Авеланъ проситъ ходатайствовать о Высочайшемъ соизволеніи на сложеніе начета, тѣмъ болѣе, что часть начета уже подпала подъ манифестъ 1896 г., и погашена имъ, слѣдовательно, рѣчь можетъ итти о непогашенной части».

Морской министръ 22 января 1904 года указывалъ еще и на то, что надо принять во вниманіе значеніе адмиралтействъ-совѣта, какъ высшаго хозяйственнаго учрежденія, и неудобно возбуждать вопросъ объ отвѣтственности лицъ, состоящихъ членами его.

Такимъ образомъ съ момента совершенія правонарушенія до окончательнаго рѣшенія прошло около 20 лѣтъ, за это время виновные успѣли вымереть и, конечно, начетъ былъ сложенъ.

Иногда контроль при постройкѣ судовъ докопается до неявки стали, напр., по постройкѣ одного крейсера оказался недочетъ въ 54 тыс. пуд. (1903 8 ноября). По приходо-расходнымъ книгамъ это громадное количество стали числится, но куда оно дѣвалось—неизвѣстно. Въ такихъ случаяхъ нерѣдко въ расходъ заносится недостающее количество матеріала заднимъ числомъ: забыли де раньше вывести въ расходъ.

Во время войны, при снабженіи эскадры Рожественскаго, каменный уголь пріобрѣтали отъ Гинсбурга по 140 шиллинговъ за тонну (заказано было 25 тыс. тоннъ), а послѣ Цусимы тотъ же уголь былъ проданъ тому же Гинсбургу по 30 шиллинговъ за тонну съ разсрочкой платежа на одинъ годъ. На пароходѣ «Ангара» устроили мастерскую, что якобы обошлось въ 1 милліонъ руб., а устройство мастерскихъ на «Камчаткѣ» и на «Ксеніи» обошлось—на первомъ 350 т. руб., а на второмъ—100 тыс. Контроль обратилъ на это вниманіе кого слѣдуетъ.

На совѣщаніи при Министерствѣ Торговли и Промышленности о передачѣ казенныхъ судовъ въ собственность частныхъ предпринимателей (30 мая 1906 года) выяснилось, что въ 1904 году для прорыва блокады Морское Министерство купило пароходъ «Бинтинъ» нынѣ, «Литцунгъ»; пароходъ не могъ проникнуть въ Портъ-Артуръ и, во избѣжаніе захвата японцами, былъ переданъ подъ нѣмецкій флагъ нѣкоему

Дидрихсену съ тѣмъ, чтобы онъ привелъ его въ русскій портъ. Ему обязались уплачивать фрахтовыя деньги по 9 тыс. въ мѣсяцъ. 7 ноября 1905 года пароходъ пришелъ во Владивостокъ, былъ разгруженъ, но почему-то фрахтовыя деньги платились ему по мартъ 1906 года, и такимъ образомъ образовалась колоссальная сумма фрахтовыхъ денегъ, и Дидрихсенъ добивается передачи ему парохода вмѣсто фрахтовыхъ денегъ. Конечно, здѣсь несомнѣнно нераспорядительность морского вѣдомства.

По ревизіи отчетности Севастопольскаго порта видно, что въ портъ лѣтомъ поставлялась солонина для прокормленія команды по 6 руб. 50 коп., а свѣжее мясо, которое, конечно, болѣе пригодно для питанія, можно было получить за 5 руб. 30 коп. Притомъ солонина скоро портилась, и 79 пудовъ ея было выброшено въ море (морская и военная отчетность 2 А, № 70).

А какъ ставилось для морского вѣдомства костяное масло? Фунтъ его въ продажѣ стоитъ 80 коп.—1 руб. 20 коп., а покупалось оно въ большомъ количествѣ (43 пуда) восьмушками фунта по 40 коп. за восьмушку. Здѣсь любопытно то, что сначала поставка дана была ничтожная, всего на 10 р. по указанной высокой цѣнѣ. Контроль не обратилъ вниманія на высокую цѣну, но затѣмъ по той же высокой цѣнѣ былъ данъ дополнительный нарядъ на крупную цифру 43 пуда.

Государственный контроль обратилъ излишне уплаченную сумму въ начетъ (2807 руб.). Отдѣлъ заготовленій сообщилъ, что онъ находитъ этотъ начетъ не только справедливымъ, но и достаточно обоснованнымъ, но что извѣстную часть пропорціонально долженъ принять на себя и государственный контроль, а что касается своей доли участія въ причиненіи казнѣ убытку, то онъ, отдѣлъ заготовленій, находитъ вполнѣ заслуживающимъ возбудить ходатайство о сложеніи штрафа на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 1904 года (27 іюля 1906 года, № 23.722).

...Во время послѣдней японской войны было обнаружено много непорядковъ: такъ, конская амуниція въ одномъ мѣстѣ оказалась бывшей въ употребленіи еще въ кампаніи 77—78 гг. и съ того времени ни разу не освѣжалась. Обнаружились большія недостачи противъ комплекта. Государственный контроль при пріемѣ валенокъ въ одномъ полку обнаружилъ, что 55% послѣ носки въ 1—15 дней пришли въ полную негодность. Подошвы были сдѣланы у нихъ изъ древесной стружки еловой коры, и въ результатѣ масса отмороженныхъ ногъ (от. г. контроля за 1904 г.).

При заготовкахъ довольно распространенное явленіе: сначала дѣлается заказъ на небольшую сумму, когда онъ проскользнетъ, то по той же высокой цѣнѣ дѣлается дополнительный подрядъ, и обыкновенно это сходитъ съ рукъ.

Изъ Севастополя командируется штабсъ-капитанъ Я. въ Екатеринославъ за покупкой шпалъ и пріобрѣтаетъ ихъ по 1 руб. 5 коп. вмѣсто 84,5 к.—85,5 коп. Опять крупная переплата. На запросъ штабсъ-капитанъ отвѣчаетъ, что онъ де руководствовался справочными цѣнами, заявленными севастопольскими лѣсоторговцами (по ревизіи денежной отчетности Севастопольскаго порта за 1899 годъ, № 14).

Какъ же такъ? Лицо командируется въ Екатеринославъ, очевидно, для того, чтобы пріобрѣсти шпалы дешевле, а оно даже не справляется о мѣстныхъ цѣнахъ и руководствуется цѣнами Севастополя.

Перевозка грузовъ обходится иногда страшно дорого: такъ, есть любопытное дѣло по перевозкѣ грузовъ артиллерійскаго вѣдомства при посредствѣ парохода «Дружина» (отдѣлъ 8, № 115). Артиллерійское вѣдомство платило отъ Рыбинска до Баку 1 руб. 52 коп. съ пуда, а можно было перевести грузы по 42,5 к. съ пуда; отъ Рыбинска до Узунъ-Ада—1 руб. 78 коп., а можно было сдѣлать это за 52 коп.; отъ Астрахани до Баку — 40 коп., а можно было перевезти за 14,5 коп.

Нехозяйственность простирается иногда до геркулесовыхъ столбовъ: такъ, въ 1905 году были пріобрѣтены консервы за границей, они прибыли въ Либаву, изъ Либавы скорымъ поѣздомъ отправлены въ Петербургъ, изъ Петербурга опять въ Либаву, а отсюда 2.600 ящиковъ въ Севастополь, 2.650 остались въ Либавѣ и 5.250 отправлены опять въ Петербургъ. Такая безцѣльная переправа консервовъ обошлась казнѣ въ 40 тысячъ рублей!

Въ 1904 году была обнаружена убыль вагоновъ въ Европейской Россіи по случаю отправки ихъ на Востокъ. Для увеличенія провозной способности Сибирской желѣзной дороги были отпущены во время войны крупныя суммы, а именно—77 милл. рублей, да на Восточно-Китайскую 47 милл. рублей.

Министръ путей сообщенія предложилъ заказать парижской фирмѣ Арбеля особые вагоны системы этого завода, и въ особомъ совѣщаніи была исчислена стоимость одного вагона Фоксъ-Арбеля въ 4.500 руб., а вагонъ, по этимъ же исчисленіямъ, представленнымъ министру путей сообщенія, долженъ былъ равняться по своей грузо-подъемности тремъ обыкновеннымъ русскимъ вагонамъ.

Особымъ совѣщаніемъ 12 января 1905 г. было поручено министру путей сообщенія расчетъ стоимости вагоновъ типа Арбеля внести въ особое совѣщаніе по соглашенію съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролемъ, но съ послѣднимъ соглашенія не было сдѣлано, а по телеграфу заказъ былъ сдѣланъ фирмѣ Арбеля на 2.000 вагоновъ.

Но вагоны обошлись гораздо дороже, а именно — по 6.130 р. за штуку.

Если принять во вниманіе, что русскій вагонъ обыкновеннаго типа обходится въ 1.335 руб., то вагонъ Арбеля съ грузо-подъемностью, равняющейся тремъ обыкновеннымъ вагонамъ, не долженъ былъ бы выходить изъ цифры 4.005 р., а между тѣмъ онъ обошелся въ 6.130 руб., т.-е. болѣе на

2.000 р. (см. меморію особаго совѣщанія отъ 6 іюня 1906 г. подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя второго департамента Государственнаго Совѣта изъ министра финансовъ, военнаго, торговли и государственнаго контроля).

Правда, вводя вагоны системы Арбеля, думали тѣмъ, если они въ срокъ будутъ поставлены, увеличить провозоспособность Сибирской желѣзной дороги на 266 тыс. пудовъ въ сутки, но заказы въ срокъ не были выполнены, притомъ, какъ мы видѣли, цѣны оказались болѣе высокими, а при такомъ громадномъ заказѣ, какъ 2.000 вагоновъ, можно было разсчитывать, при болѣе хозяйственномъ веденіи операцій, на пониженіе цѣнъ.

Государственный контроль писалъ по поводу этой операціи: «Врядъ ли можно признать настоящую операцію произведенной вполнѣ хозяйственно и соотвѣтствующе интересамъ казны». Вѣдь однѣ переплаты на 2.000 вагоновъ почти по 2.000 руб. на каждомъ достигаютъ 4 милл. руб.

Надо при этомъ замѣтить, что первоначально сборку всѣхъ вагоновъ предназначалось произвести на русскихъ заводахъ, но впослѣдствіи часть передали тому же заводу Арбеля; Невскій заводъ уже успѣлъ сдѣлать нѣкоторыя части для сборки и не нашелъ возможнымъ отказаться отъ заказа, а только нѣсколько понизилъ цифру его. Пришлось еще дополнительно заказать Арбелю рессоръ 3.464 и 2.000 колесъ. Этотъ дополнительный заказъ не былъ утвержденъ въ установленномъ порядкѣ; предварительнаго соглашенія не было испрошено; онъ былъ обсужденъ лишь въ комитетѣ управленія.

Государственный контролеръ Философовъ, въ письмѣ на имя графа Сольскаго отъ 17 апрѣля 1906 года, писалъ: «Врядъ ли можно признать операцію съ вагонами Арбеля произведенной вполнѣ хозяйственно».

Всякій, кто знакомъ съ канцелярскимъ языкомъ, знаетъ, что подразумѣвается подъ этимъ тонкимъ, дипломатическимъ выраженіемъ.

Ижорскій заводъ сталъ изготовлять броню по 4 руб. 40 коп. съ пуда, ему былъ данъ заказъ на 27.398 руб., и въ то же время на болѣе крупную сумму, на 30 тыс., заказъ былъ переданъ Морскимъ Министерствомъ Маріупольскому заводу по 9 руб. 90 коп. съ пуда.

Между тѣмъ на изготовленіе этой стали Ижорскіе заводы израсходовали до 2 милліоновъ руб. для оборудованія мастерскихъ. Государственный контроль обратилъ вниманіе на такую разницу цѣнъ, но управляющій Морскимъ Министерствомъ отвѣтилъ, что «заказъ уже состоялся и не можетъ быть отмѣненъ», и далѣе въ оправданіе обычная ссылка, что «разъ являются частные заводы, могущіе съ успѣхомъ изготовлять палубную броню, необходимо поддерживать это частное производство, надо усилить на Ижорскихъ заводахъ производство толстой брони, освободя его отъ производства палубной, возможной къ выдѣлкѣ и на частныхъ заводахъ». Итакъ, и здѣсь ссылка на интересы русской промышленности: каждое вѣдомство хочетъ вести свою экономическую политику или лучше прикрываться ею.

Затѣмъ Морское Министерство указывало на то, что Маріупольскій заводъ поставляетъ палубную броню въ точно обрѣзанномъ видѣ, а Ижорскіе — вчернѣ, и что это будтобы уравниваетъ цѣну (1902), но по изслѣдованію оказалось, что Ижорскій заводъ уже израсходовалъ 40 тыс. на ножницы для обрѣзки; притомъ включеніе стоимости обрѣзки не можетъ уравнять разницы въ цѣнѣ; по свѣдѣніямъ, полученнымъ государственнымъ контролемъ, цѣна палубной брони съ обрѣзкой можетъ подняться съ 4 руб. 40 до 6 руб. 38 коп., а между тѣмъ Маріупольскій заводъ поставлялъ ее по 9 руб. 90 коп., и, слѣдовательно, морское вѣдомство даже не дѣлало точной справки о стоимости обрѣзки, а между тѣмъ оно располагало всѣми данными для этого (морская и военная отчетность, 11 отдѣлъ, № 65, о заказѣ брони для броненосца «Слава» Никополь-Маріупольскому заводу).

Какъ извѣстно, у насъ множество учрежденій, которыя никакой пользы не приносятъ. Возьмите хотя бы канцелярію министра внутреннихъ дѣлъ по дворянскимъ дѣламъ. Содержаніе членовъ совѣта министровъ и главноуправленій обходится въ 515 тыс., содержаніе сенаторовъ не кассаціонныхъ департаментовъ—въ 641 тыс., почетные опекуны уже совершенно противозаконно получаютъ 140 тыс. По уставу опекунскаго совѣта имъ не присвоено содержанія. Затѣмъ нѣкоторыя преимущества и привилегіи службы въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ въ настоящее время также могли бы быть отмѣнены, и множество другихъ расходовъ можетъ быть съ пользой вычеркнуто изъ бюджета.

Штатъ чиновниковъ также могъ бы быть сокращенъ. Въ самомъ дѣлѣ, практика, по крайней мѣрѣ, въ центральныхъ учрежденіяхъ, сильно сократила количество рабочихъ часовъ: обычно люди работаютъ здѣсь отъ часу дня до 4 часовъ, и курьезно, что въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ когда вырабатывается какой-нибудь законопроектъ или, наприм., заключается новый заемъ, то эти работы относятся на внѣурочные часы, т.-е. предполагается, что вслѣдствіе усиленной работы чиновники не могутъ справиться съ работой въ дневные часы, а должны еще работать вечеромъ, но тогда они работаютъ до 3 часовъ дня, и эти часы считаются за обычные, а затѣмъ часы отъ 3 до 5 считаются сверхурочными, и за это получается особое вознагражденіе.

Несомнѣнно, что слѣдовало бы здѣсь поднять чувство отвѣтственности служащихъ и потребовать больше исполнительности въ работѣ, хотя, правда, сама жизнь въ прошломъ не располагала къ этому: вѣдь до сихъ поръ, да еще и въ настоящее время, государственная машина у насъ не работала, а, такъ сказать, толкла воду въ ступѣ, а это, конечно, угнетающимъ образомъ дѣйствуетъ на работоспособность, и только другой строй, когда въ жизни появится яркое творчество, можетъ поднять работоспособность.

Надо внести больше гласности и въ хозяйственныя заготовки. Извѣстно, чѣмъ объясняется особая любовь къ заказамъ за границей; какъ правило, съ этихъ заказовъ получается 10% въ пользу лицъ, власть имущихъ; даже поставки внутри страны также сопровождаются нерѣдко извѣстнымъ комиссіоннымъ вознагражденіемъ, достигающимъ 10—20%. Наприм., мнѣ извѣстно, что иногда при поставкѣ мяса уплачивается 20% по опредѣленному списку; это, конечно, удорожаетъ поставку.

Иначе должны быть поставлены и наши казенные горные заводы, которые въ настоящее время даютъ убытокъ казнѣ. Здѣсь лучше всего было бы примѣнить коммерческій принципъ, т.-е. снабдить заводы оборотнымъ капиталомъ, а въ дальнѣйшемъ закрѣпить за ними всѣ поступленія, но чтобы отъ казны они уже не требовали кредитовъ. Это заставило бы ихъ встряхнуться. Такъ въ настоящее время поставленъ Обуховскій заводъ, который былъ выкупленъ отъ пайщиковъ, и по отчету за 1905 годъ его инвентарь исчисляется въ 23—24 милл. руб. Прибыль его иногда достигала 2 милл. руб.; только за 1905 годъ, когда заводъ вслѣдствіе стачки не работалъ 70 дней, прибыль упала до 800—900 тыс. руб., кромѣ того, долженъ былъ уйти одинъ техникъ съ помощникомъ, и оттого долго нѣкоторыя операціи не налаживались. Вѣдомства относятся съ большими придирками къ пріемкамъ съ Обуховскаго завода, чѣмъ съ Путиловскаго, и, тѣмъ не менѣе, заводъ работаетъ вполнѣ удовлетворительно, цѣна пушекъ, получаемыхъ правительствомъ съ Обуховскаго завода, говорятъ, значительно ниже цѣнъ Круппа. Заводъ вполнѣ поставленъ на коммерческую почву. Въ такомъ же положеніи находится Балтійскій заводъ.

Этотъ удавшійся опытъ болѣе правильной постановки казенныхъ заводовъ слѣдовало бы, быть - можетъ, распространить и на наши уральскіе заводы, а также надо иначе поставить дѣло и съ полученіемъ казенныхъ заказовъ для

казенныхъ заводовъ. Въ настоящее время это постановлено ненормально: казна сдаетъ заказы по высокимъ цѣнамъ частнымъ заводамъ, а свои казенные заводы стоятъ безъ заказовъ...

Какъ расточительно обращаются у насъ съ народными деньгами, видно на практикѣ заграничнаго плаванія: содержаніе морскихъ офицеровъ сильно увеличивается, когда они находятся въ плаваніи, и особенно заграничномъ, такъ какъ тамъ не только увеличивается содержаніе, но еще оно переводится на золотую валюту, т.-е. увеличивается на 50%; это было понятно въ прошломъ, когда у насъ не было золотого обращенія, но для морского вѣдомства, повидимому, введеніе золотого обращенія осталось неизвѣстнымъ. Я говорю здѣсь о такъ называемомъ морскомъ довольствіи: такъ, капитанъ I ранга получаетъ на сушѣ въ мѣсяцъ 256 руб., при внутреннемъ плаваніи—622 руб., а при заграничномъ—1014 руб.; содержаніе капитана 2 ранга на сушѣ—191 руб., при внутреннемъ—461 руб., а при заграничномъ—768 руб., мичманъ получаетъ соотвѣтственно 77 руб.—137 руб.—223 руб.; флагманскій вице-адмиралъ на сушѣ—544 руб., при внутреннемъ—1.342 руб., а при заграничномъ плаваніи—2.292 руб. въ мѣсяцъ.

Особенно странно еще то, что когда судно стоитъ въ Финляндіи, это считается уже заграничнымъ плаваніемъ; слѣдовательно, стоитъ только уѣхать въ Финляндію и стоять тамъ, и будетъ получаться содержаніе по табелямъ заграничнаго плаванія, а при заграничномъ плаваніи требуется, чтобы судно было въ ходу только 5 сутокъ въ мѣсяцъ, а остальное время можно стоять въ портахъ.

Когда смотришь на столь мало производительное расходованіе въ теченіе многихъ лѣтъ народныхъ средствъ, удивляешься, какъ еще страна выдерживала эти расходы и выдерживаетъ до сихъ поръ.

По ревизіи отчетности войсковыхъ частей в—скаго военнаго округа наблюдалось только въ рѣдкихъ случаяхъ,

чтобы войска пріобрѣтали нужные имъ продукты по справочной цѣнѣ, въ большинствѣ же случаевъ покупки совершались по высшимъ, а иногда даже въ нѣсколько разъ превышающимъ справочныя, цѣнамъ (воен. и морск. отчетность, отдѣлъ 6, № 32, «О покупкѣ фуража по справочнымъ цѣнамъ»). Такъ, овесъ для войска пріобрѣтается по цѣнѣ на 17—20 коп. выше обычныхъ крестьянскихъ цѣнъ на крестьянскій овесъ. Это удорожаніе происходитъ оттого де, что овесъ экономическій, нужный для войскъ, на 4—10 коп. дороже крестьянскаго. Расходы на разыскиваніе продавцовъ и перевозку овса опредѣляются въ 5 коп. съ пуда; затѣмъ войсковыя части, получающія фуражъ натурой, получаютъ премію въ 3—6 коп. съ пуда овса и сѣна, и эту премію онѣ включаютъ въ цѣну овса, т.-е. ее прибавляютъ къ цѣнѣ (комиссія командующаго кіевскимъ военнымъ округомъ).

Въ Вильнѣ дрова поставляются по 12 руб. 45 коп. — 12 руб. 15 коп. за трехполѣнную сажень, а въ Ковно — по 18 руб. 75 коп., между тѣмъ Ковно находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ въ этомъ отношеніи: 2 сплавныя рѣки (6 отдѣлъ, № 8, «О справочныхъ цѣнахъ на дрова»).

Неправильно выданныя деньги въ случаѣ начета возвращаются въ казну безъ начета % за время пользованія этими деньгами, слѣдовательно, допустимъ, кто-нибудь получилъ двойные прогоны: это лицо знаетъ, что въ случаѣ, если контроль докопается до неправильной выдачи ему двойныхъ прогоновъ, то оно уплатитъ только ту сумму, которую неправильно получило; между тѣмъ съ момента неправильнаго полученія прогоновъ или другихъ денегъ можетъ пройти нѣсколько лѣтъ, и лицо пользовалось деньгами за это время безвозмездно, слѣдовательно, оно всегда будетъ въ выигрышѣ. Кромѣ того, есть надежда, что контроль не откроетъ неправильной выдачи, и, слѣдовательно, лицо можетъ еще болѣе обогатиться.

Какой же отсюда результатъ? — Брать деньги съ казны даже не законно, т.-е. не имѣя на это никакого юридическаго основанія, всегда выгодно: авось, неправильной получки контроль не откроетъ, а если и откроетъ и придется вернуть деньги, все равно въ барышѣ останутся проценты за время пользованія этими деньгами.

Не слѣдовало ли установить, чтобы лицо возвращало неправильно полученныя имъ деньги съ % за время удержанія этихъ денегъ въ своихъ рукахъ?

Военное вѣдомство мотивируетъ иногда установленіе высокихъ смѣтныхъ цѣнъ тѣмъ, что это даетъ де возможность военному вѣдомству покрывать другія потребности, на которыя отпускаемые кредиты черезчуръ ничтожны.

Казалось бы, казенныя желѣзныя дороги легко могли получать лѣсной матеріалъ черезъ мѣстныя управленія государственныхъ имуществъ изъ казенныхъ лѣсовъ, но здѣсь, повидимому, та же исторія, что и при дачѣ заказовъ казеннымъ горнымъ заводамъ, когда казенные заводы остаются обойденными, и казенныя желѣзныя дороги неохотно обращаются къ управленіямъ Министерства Земледѣлія (гражд. отчетность 3, № 29).

А сколько убытковъ терпитъ казна отъ того, что планы работъ часто мѣняются.

При постройкѣ Средне-Сибирской и Забайкальской жел. дорогъ производились измѣненія уже во время производства самыхъ работъ, а на нѣкоторыхъ участкахъ произведенныя работы приходилось бросать: бывали частые случаи поврежденія линіи отъ разлива рѣкъ вслѣдствіе недостаточнаго изученія условій; то же самое имѣло мѣсто на Пермь-Котласской жел. дорогѣ.

Любопытно здѣсь еще то, что повышеніе цѣнъ на предметы первой необходимости вызывало приливъ рабочей силы и удешевляло ее (деп. желѣзнодорожной отчетности,

отдѣлъ 1, № 91, «Объ учрежденіи особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ Сольскаго»).

На Забайкальской жел. дорогѣ около 80% всѣхъ работъ производились хозяйственнымъ способомъ изъ авансовыхъ суммъ, и эти авансы достигли 3 милл. руб.

Неутвержденіе во-время проектовъ и чертежей ведетъ опять-таки къ убыткамъ; такъ, сданъ подрядъ на постройку моста, но чертежи задерживаются, подрядчикъ, чтобы не терять времени, ставитъ бревна для свай, но когда чертежи приходятъ, бревна оказываются короткими.

Проектъ моста черезъ Днѣпръ черезъ 15 мѣсяцевъ послѣ сдачи работъ Брянскому заводу все еще не былъ утвержденъ окончательно комитетомъ управленія (2-я Екатерининская желѣзн. дорога, отчетъ за 1904 годъ). Это страшно задерживало постройку, а между тѣмъ такія задержки въ выдачѣ чертежей и подробныхъ плановъ весьма часты.

Мы видѣли неудовлетворительность составленія договоровъ, кондицій на поставку предметовъ, нужныхъ для того или другого вѣдомства, и поднимается вопросъ о допущеніи контроля къ предварительному участію въ заключеніи этихъ договоровъ. Въ самомъ дѣлѣ, разъ заключенъ договоръ, хотя бы и невыгодный для казны, все равно, казна уже приняла на себя обязательство, и договоръ долженъ быть выполненъ. Вотъ здѣсь-то государственный контроль и могъ бы выступать со своей предупредительной дѣятельностью, и, пожалуй, эта его дѣятельность была бы продуктивнѣе.

Иначе, дѣйствительно, кондиціи могутъ быть такъ составлены, что всѣ будутъ бояться взять тотъ или иной подрядъ, всѣ будутъ бояться, говорю я, кромѣ лицъ близко стоящихъ къ данному распорядителю кредитовъ. Эти близко стоящія лица знаютъ, что имъ простятъ просрочку и примутъ матеріалы, не вполнѣ отвѣчающіе договорнымъ условіямъ и т. д.

Въ казенныхъ подрядахъ и поставкахъ крупную роль играютъ справочныя цѣны, составляемыя, какъ извѣстно, городскими управленіями: цѣны, обусловленныя подрядными договорами, не должны превышать справочныхъ цѣнъ, и мы видимъ иногда, что лица, распоряжающіяся кредитами, стремятся оказать то или другое воздѣйствіе въ смыслѣ повышенія этихъ справочныхъ цѣнъ, чтобы имѣть возможность дѣлать заказы по болѣе высокимъ цѣнамъ.

При отдачѣ подрядовъ для сужденія о законности и выгодности договора, законъ предписываетъ принимать въ соображеніе, не превышаютъ ли подрядныя цѣны среднихъ справочныхъ...

Итакъ, справочныя цѣны имѣютъ весьма важное значеніе, а между тѣмъ составленіе ихъ находится въ большомъ безпорядкѣ; законъ возложилъ на извѣстныя учрежденія обязанность собирать свѣдѣнія о цѣнахъ, но въ то же время не возложилъ на торговцевъ обязанности давать таковыя свѣдѣнія (см. «Извѣстія Моск. Гор. Думы», 1894 года, мартъ «Собираніе справочныхъ цѣнъ на различные предметы торговли въ Москвѣ»).

Хотя авторъ только что упомянутой статьи приходитъ къ выводу, что справочныя цѣны по значительному числу главнѣйшихъ предметовъ потребленія можно считать достаточно удовлетворительными, но и онъ видитъ относительно нѣкоторыхъ предметовъ крупные недостатки, а такъ какъ казенные подряды и поставки въ расходованіи народныхъ средствъ играютъ крупную роль, то слѣдовало бы обратить вниманіе на составленіе справочныхъ цѣнъ, и, можетъ-быть, въ виду большого значенія ихъ для казны ввести туда представителей отъ контроля.

Должно быть обращено самое серьезное вниманіе на составленіе справочныхъ цѣнъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ я уже упоминалъ, бываютъ случаи воздѣйствія на размѣръ этихъ справочныхъ цѣнъ, а между тѣмъ для казны это имѣетъ

серьезное значеніе, и, быть-можетъ, здѣсь участіе контроля было бы небезполезнымъ.

Министерство Путей Сообщенія указываетъ на необходимость замѣны справочныхъ цѣнъ предѣльными.

Нѣкоторыя справочныя цѣны устанавливаются строительными отдѣленіями губернскихъ правленій, которыя сами производятъ казенныя постройки въ городахъ, а потому, во избѣжаніе недоразумѣній, склонны устанавливать болѣе возвышенныя изъ существующихъ рыночныхъ цѣнъ. Въ случаяхъ же выдачи справочныхъ цѣнъ ниже дѣйствительно существовавшихъ всѣмъ заинтересованнымъ въ вѣрности справочныхъ цѣнъ должностнымъ лицамъ вышеупомянутымъ указомъ Правительствующаго Сената предписано немедленно сообщать, для соотвѣтственнаго направленія, подлежащему губернскому правленію о каждомъ замѣченномъ несоотвѣтствіи этихъ цѣнъ съ существовавшими въ дѣйствительности, но ревизіонный опытъ показываетъ, что отчетныя мѣста и лица обыкновенно указываютъ на невѣрность справочныхъ цѣнъ не тотчасъ по ихъ полученіи отъ губернскихъ правленій, какъ это требуется указомъ Сената, а лишь по наложеніи на нихъ начетовъ ревизіонными учрежденіями, т.-е. спустя болѣе или менѣе долгое время послѣ окончанія работъ, когда выясненіе дѣйствительно существовавшихъ цѣнъ не представляется уже возможнымъ.

Цѣны зачастую, можно сказать, преувеличиваются распорядительными вѣдомствами. Такъ, если мелкій щебень за кубическую сажень стоитъ 50 р., то въ смѣтахъ распорядителей кредитовъ онъ поставляется иногда въ 66—80 р., при чемъ здѣсь любопытно то, что распорядители кредитовъ не хотятъ пользоваться указаніями на то, какова цѣна на тотъ или другой предметъ въ данной мѣстности, а предѣльную цѣну выводятъ чисто искусственно, т.-е. они берутъ расцѣночную вѣдомость и по ней опредѣляютъ, что стоитъ вынуть кубическую сажень камня или земли, размельчить его; при этомъ, конечно, дорога оказывается неровной, гористой, приходится

прибѣгать къ перепряжкамъ, и вотъ камень вмѣсто 23 руб. за сажень обойдется въ 40 руб.; и вотъ иногда путемъ такого разложенія на живую силу выводятся чрезмѣрно высокія предѣльныя цѣны, возникаютъ споры между контролемъ и распорядителемъ; и если распорядитель силенъ, то онъ одерживаетъ побѣду. Потому иногда песокъ, стоящій нѣсколько рублей за кубическую сажень, проставлялся въ 15—20 руб.; все это потому, что здѣсь распорядители приняли формулу: «Не можетъ быть цѣнъ на готовый матеріалъ», что ихъ нужно получать только путемъ разложенія на отдѣльныя составныя части, да и справочныя цѣны строительныхъ отдѣленій въ губернскихъ городахъ нерѣдко основываются на данныхъ урядниковъ, вообще полиціи, и только утверждаются губернаторомъ, и, конечно, здѣсь всегда можно воздѣйствовать на то, чтобы цѣны были проставлены высокія, и вотъ казна расплачивается по такимъ-то искусственно вздутымъ цѣнамъ. Неудивительно, что получаются крупныя переплаты. Такъ, напримѣръ, оптовая стоимость по справочнымъ цѣнамъ погрузки 1 куб. саж. камня для работъ на одномъ перекатѣ въ 1896 и 1897 гг. была 1 руб. 20 коп., а по урокамъ урочнаго положенія и справочнымъ цѣнамъ на поденныхъ рабочихъ стоимость той же работы опредѣлялась въ 1 руб. 60 коп.

Повторяю, слѣдовало бы предоставить представителямъ контроля участіе въ установленіи справочныхъ цѣнъ, а также въ разсмотрѣніи кондицій на торги и поставки, а то въ настоящее время «контроль много дѣлаетъ того, что не нужно, и, наоборотъ, не дѣлаетъ многаго того, что нужно».

На успѣхъ торговъ въ Министерствѣ Путей Сообщенія обязанность производителей работъ представлять къ торгамъ свои хозяйственныя цѣны оказываетъ нежелательное вліяніе. Это не только не расширяетъ конкуренцію на торгахъ, читаемъ мы въ одномъ документѣ, но даже суживаетъ ее: подрядчики, имѣя въ лицѣ начальниковъ дистанцій или

участковъ—конкурентовъ на торгахъ, тѣмъ самымъ ставятся въ весьма невыгодное положеніе, чтобы входить въ договорныя отношенія съ окружнымъ правленіемъ, тѣмъ болѣе, что при строгости торговыхъ кондицій они во время исполненія договоровъ всегда будутъ находиться въ полной зависимости отъ производителей работъ, какъ непосредственныхъ наблюдателей и пріемщиковъ работъ и поставокъ; подрядчики всегда могутъ быть поставлены ими въ невозможность исполнить подрядъ безъ значительныхъ для себя убытковъ и непріятностей.

Далѣе опытъ показываетъ, что на торги во многихъ случаяхъ являются лица, которыя обыкновенно берутъ на себя исполненіе работъ и поставокъ непосредственно отъ мѣстнаго инженернаго начальства, послѣ полученія ими разрѣшенія на производство работъ и заготовленій хозяйственнымъ способомъ въ виду несостоявшихся торговъ или невыгодности ихъ, а потому эти лица являются на торги, какъ можно полагать, только для того, чтобы оформить послѣдніе и какъ бы облегчить полученіе начальниками дистанцій или участковъ разрѣшеній на исполненіе работъ хозяйственнымъ способомъ. Такимъ образомъ цѣны устанавливаются на торгахъ мѣстнымъ инженернымъ начальствомъ, а не свободной конкуренціею подрядчиковъ, при чемъ хозяйственныя цѣны производителей работъ почти никогда не бываютъ ниже смѣтныхъ цѣнъ.

Дознаніемъ былъ констатированъ тотъ фактъ, что въ дѣйствительности поставки матеріаловъ и наемъ рабочихъ, исполняемые по документальной отчетности чрезъ рядчиковъ, дѣлается въ большинствѣ случаевъ состоящими на службѣ въ округѣ казенными служащими и по значительно болѣе низкимъ цѣнамъ противъ показываемыхъ по счетамъ рядчиковъ.

«Такимъ образомъ существованіе рядчиковъ, — читаемъ мы въ одномъ официальномъ документѣ,—можетъ быть необходимо только для представленія неправильныхъ счетовъ въ поставкѣ рабочихъ силъ и матеріаловъ».

Вслѣдствіе слабой постановки контроля наша жизнь выработала особую изворотливость для всякаго рода обходовъ.

Приведу примѣръ, какъ ловко можно въ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ фиктивно увеличить доходъ, а между тѣмъ вѣдь извѣстно, что желѣзныя дороги у насъ выкупаются въ казну по капитализаціи чистой доходности за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ. И сколько казна переплатила частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ вслѣдствіе этой изворотливости по составленію отчетовъ!

При государственномъ контролѣ существуетъ особая Высочайшая комиссія для повѣрки годовыхъ отчетовъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя пользуются гарантіей отъ правительства.

Юго-Восточныя дороги за 1893—1898 годы выдали въ дивидентъ на 5 милліоновъ руб. болѣе, чѣмъ слѣдовало, изъ которыхъ 2 милліона пришлось правительству, 2,8 милл. руб.— акціонерамъ. При этомъ любопытно, какъ искусно скрывались расходы по эксплоатаціи дороги: именно расходы на цѣлыя сотни тысячъ рублей чисто эксплоатаціоннаго характера оказывались включенными въ балансъ по счету матеріаловъ и запасовъ, находящихся въ распоряженіи службы дорогъ. Напримѣръ, ремонтъ платформъ заносился подъ рубрику устройства платформъ, перемощеніе канавы—въ рубрику замощенія ея; возобновленіе ограды—подъ рубрику устройства ограды, даже затраченная на ремонтъ рабочая сила включалась въ число запасовъ.

Очевидно, имѣлось въ виду, искусственно поднявъ дивидендъ, увеличить рыночную стоимость акцій.

Съ идеей контроля наши распорядительныя вѣдомства еще не успѣли сжиться. Они ставятъ всевозможныя препятствія контролю въ осуществленіи имъ своихъ задачъ, не отвѣчаютъ на запросы контроля или даютъ рѣзкіе отвѣты, а иногда прямо требуютъ удаленія неугоднаго имъ предста-

вителя контроля: такъ, главный командиръ флота и портовъ Б. сообщаетъ (1904 г. 4 іюня) государственному контролеру, что портовые чины очень жалуются на помощника ревизора г. П.: «онъ заводитъ излишнюю переписку и тѣмъ тормозитъ пріемку матеріаловъ», и главный командиръ покорнѣйше проситъ убрать его изъ Кронштадтскаго порта, какъ крайне неспокойнаго, вреднаго человѣка.

Но съ перепиской портовыхъ чиновъ съ главнымъ командиромъ флота не разрѣшили завѣдующему контролемъ ознакомиться, чтобы выяснить, въ чемъ же причины жалобы на помощника ревизора: она де секретна.

Мы могли бы понять жалобу, и морское вѣдомство могло представить о неудобствахъ, быть-можетъ, излишняго, по его мнѣнію, формализма представителя контроля, но просить или требовать убрать представителя контроля—едва ли удобно. Это весьма характерная иллюстрація того, какъ смотрятъ у насъ на контроль.

Генералъ-контролеръ морской и военной отчетности писалъ: «Замѣчанія представителя контроля не могутъ не вызывать неудовольствія въ тѣхъ лицахъ, дѣйствія которыхъ вызываютъ замѣчанія, особенно, когда эти замѣчанія справедливы».

Иногда крупныя сооруженія у насъ изъемлются изъ вѣдѣнія государственнаго контроля: такъ было съ общественными работами въ 1891—1892 г. въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая; расходъ простирался до 15,7 милл. руб., и работы носили самый разнообразный характеръ, какъ-то: улучшеніе грунтовыхъ дорогъ въ 17 губ., устройство шоссе въ 8 губ., замощеніе улицъ въ нѣкоторыхъ городахъ, постройка элеваторовъ, устройство Черноморскаго берегового шоссе между Новороссійскомъ и Сухумомъ, оросительныя работы въ Самарской губ. и Уральской области, устройство прудовъ въ Рязанской, Тульской, Орловской, Тамбовской, Воронежской губерніяхъ и т. д.

Министръ внутреннихъ дѣлъ Дурново 28 ноября 1891 г. испросилъ Высочайшее соизволеніе на изъятіе отчетности расходовъ на общественныя работы отъ общеустановленной документальной ревизіи, съ предоставленіемъ утвержденія сихъ расходовъ особому совѣщанію безъ посредства какихъ-либо органовъ. Но у особаго совѣщанія не было ни распорядительныхъ ни наблюдательныхъ органовъ, оно могло лишь знать, что такія-то работы разрѣшены и на нихъ отпущены такія-то средства (журналъ Высочайше утвержденнаго особаго совѣщанія, 14 марта 1895 года). Конечно, появились перерасходы, а часть расходовъ не могла быть оправдана документами. Государственный контроль обратилъ сумму въ 134 тыс. въ начетъ на генерала Анненкова, завѣдующаго общественными работами.

При производствѣ общественныхъ работъ имъ были совершены такія дѣйствія, за которыя по закону полагается ссылка на житье въ Сибирь и лишеніе всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, но дѣло ограничилось объявленіемъ Анненкову Высочайшаго выговора, и то безъ опубликованія объ этомъ...

Анненковъ скоро умеръ, а уполномоченные при работахъ дѣлали усилія объяснить, куда ушли деньги, не оправданныя документами, но все это оказалось невозможнымъ, и, по Высочайшему повелѣнію, дѣло было прекращено, а между тѣмъ впослѣдствіи открылись еще крупныя суммы, на сотни тысячъ рублей, расходъ которыхъ также не былъ оправданъ документами...

Бюрократія у насъ въ настоящее время дезорганизована, и хотя она начинаетъ поднимать голову, но, конечно, возвратъ къ прошлому невозможенъ; однимъ словомъ, великій переломъ въ нашей государственной жизни совершился, и въ настоящее время не столько пожалуй нужно думать о разрушительной работѣ прошлаго, сколько о созидательной, т.-е. на развалинахъ стараго нужно возводить новое зданіе,

и объ этомъ нужно серьезно подумать, достаточно ли мы подготовлены къ этой работѣ, и подготовляемся ли въ должной мѣрѣ, воспитываемъ ли новыя силы для новой работы? Здѣсь есть, несомнѣнно, угрожающіе признаки, показывающіе, что не все обстоитъ благополучно: посмотрите на печать, многіе представители ея и по сей день живутъ впечатлѣніями и настроеніями, чураясь серьезнаго обсужденія грандіознаго дѣла, предстоящаго намъ, но печать въ этомъ не такъ ужъ повинна: общество требуетъ этого, оно и до сихъ поръ живетъ туманными формулами, а между тѣмъ, казалось бы, мы должны были бы уже это пережить.

Нужно начать разбираться въ деталяхъ устроительства Россіи, нужно культивировать теперь мысль, положительное знаніе, надо выдвинуть впередъ свободу мысли, безъ всякихъ путъ, налагаемыхъ на нее терроромъ. Надо трезво смотрѣть на жизнь такъ, какъ она есть, несмотря на то, что нѣкоторыя явленія, быть можетъ, намъ непріятны, а между тѣмъ мы или закрываемъ глаза на эти послѣднія, или изображаемъ ихъ въ другомъ свѣтѣ; это еще не представляетъ такой опасности, когда дѣло идетъ о разрушеніи стараго, но когда идетъ вопросъ о творчествѣ новыхъ формъ, это можетъ явиться роковымъ: при постройкѣ нужно все предвидѣть, все имѣть передъ глазами, только тогда строительство будетъ прочно, иначе постройка можетъ рухнуть...

Мы говоримъ, что это строительство требуетъ новыхъ силъ, новыхъ рукъ, и на эти-то силы нужно обратить вниманіе; нужно, мы бы сказали, *подчистить* самого *новаго человѣка*.

Болѣзнь наша гораздо глубже, чѣмъ мы предполагаемъ, атмосфера стараго режима развратила въ сильной степени наше общество. Мы если и стоимъ въ антагонизмѣ къ старому режиму, то я боюсь, что все-таки, когда сами будемъ призваны къ великому дѣлу, склонны будемъ вносить въ него старые бюрократическіе пріемы работы, такъ мы про-

никнуты той же нетерпимостью нашей бюрократіи, и, можетъ-быть, еще горшей, потому что, если та или иная мысль встрѣчала гоненіе со стороны бюрократіи, то это создавало ей извѣстный ореолъ въ общественномъ мнѣніи, и мысль не только не погибала, а проникала во всѣ слои общества, черезъ разныя незримыя щели, и она росла и культивировалась; если же терроризмъ мысли удержится и въ новыхъ людяхъ, то этотъ гнетъ явится свинцовой крышкой для всякой новой мысли, а это затруднитъ всякое иное освѣщеніе сложныхъ вопросовъ, встающихъ въ настоящее время передъ нами.

Старый режимъ, обратившій Россію чуть ли не въ игорный домъ, создалъ неблагопріятную атмосферу и въ вопросахъ матеріальныхъ, и мы, расходуя средства, нерѣдко склонны забывать, откуда идутъ деньги: у насъ сложилось слишкомъ свободное отношеніе къ государственному сундуку; бѣлыя руки привыкли тянуться къ послѣднему. Мы протестуемъ противъ непроизводительныхъ и чрезмѣрныхъ расходовъ государственнаго бюджета, но можно опасаться, что, когда мы сами будемъ призваны творить новыя формы, не будемъ ли мы также черезчуръ мягко смотрѣть на расходованіе народныхъ суммъ, не будемъ ли создавать также излишняго чиновничества, просто потому, что нужно пристроить того или другого человѣка.

Конечно, я высказываю здѣсь только предположенія, но вѣдь для этого есть извѣстныя данныя; возьмите, какъ иногда люди, почтенные въ общественномъ мнѣніи, испрашиваютъ себѣ усиленныя пенсіи или казенныя квартиры громадныхъ размѣровъ, но вѣдь квартиру нужно отдѣлать, нужно ее отоплять, освѣщать, и, въ концѣ-концовъ, все это на счетъ того же мужика.

Да, старыя привычки сильны, и съ этимъ проклятымъ наслѣдіемъ прошлаго придется долго и упорно бороться, здѣсь нужно отбросить всякую партійность. И откуда бы зло ни шло, на чьей бы сторонѣ ни вскрылись тѣ или

другія язвы, мы должны называть эти язвы ихъ собственнымъ именемъ, а между тѣмъ мы склонны затушевывать это, если язвы вскрываются на сторонѣ лицъ, принадлежащихъ къ симпатичнымъ намъ группамъ, и наоборотъ, быть можетъ, иногда раздуваемъ, если онѣ зіяютъ на другой сторонѣ.

Нѣтъ, надо быть мужественнымъ и посмотрѣть прямо въ лицо жизни, какъ она есть; такой политикой замалчиванья и скрыванія мы совершаемъ великій грѣхъ передъ нашей родиной: передъ великимъ дѣломъ въ древней Россіи люди постились и молились, каялись въ своихъ грѣхахъ, такъ и мы должны обернуться на прошлое и посмотрѣть въ лицо настоящему, и произнести суровый приговоръ вовсе не въ осужденіе тѣхъ или другихъ лицъ, но въ интересахъ нашей родины. Вотъ почему чрезмѣрная партійность, которая проявляется за послѣднее время въ нашей печати, приноситъ много вреда. Вѣдь многіе факты проникаютъ въ публику, о нихъ всѣ знаютъ, но партійныя газеты объ этомъ молчатъ, и это подрываетъ довѣріе къ прессѣ.

Въ обществѣ слышится въ настоящее время единодушный вопль по «правдѣ». «Мы хотимъ знать правду,—говорятъ многіе читатели,—знать факты, а то сегодня читаешь одно извѣстіе, а завтра оно опровергается, но это въ лучшемъ случаѣ, а зачастую такъ и живешь съ этими извѣстіями и лишь поздно узнаешь, что это—неправда».

Мы находимся въ настоящее время въ процесѣ творенія новыхъ формъ жизни, старыя рухнули, мы потеряли къ нимъ всякое уваженіе, обходить эти рамки стало считаться прямо похвальнымъ потому, что *только внѣ ихъ можно было дышать* и потому, слѣдовательно, нарушеніе, стираніе, такъ сказать, этихъ рамокъ обществомъ привѣтствовалось.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ вырабатывались въ нашемъ обществѣ вообще привычки жить безъ всякихъ рамокъ, вырабатывалось легкое отношеніе къ нарушенію правъ другихъ лицъ,

если только эти права, хотя бы и законныя, стояли на пути нашей волѣ, и неразумный гнетъ деспотическаго правительства и разумныя ограниченія нашей дѣятельности, вытекающія просто изъ элементарныхъ основъ общественной жизни, все это смѣшивалось вмѣстѣ въ одну кучу, и все считалось подлежащимъ нарушенію.

Революціонныя эпохи характерны такими явленіями, но у насъ гнетъ былъ особенно силенъ, и поэтому у насъ эта возможность нарушенія правъ другихъ лицъ впиталась въ нашу плоть и кровь просто потому, что это находило благопріятную почву.

Но это чревато и большими тяжелыми послѣдствіями для насъ и нашей новой жизни: вѣдь уже теперь нерѣдко мы не видимъ уваженія къ мнѣнію противниковъ, мнѣнію намъ не нравящемуся, хотя бы и честному, открытому, и мы склонны подставлять другіе мотивы. «Съ волками жить — по-волчьи выть», говоритъ русская пословица, и эти волчьи замашки у насъ черезчуръ въѣлись, а на этой почвѣ возможно, что у насъ появятся особые культурные Титы Титычи, для которыхъ законъ что дышло, куда повернешь, то и вышло.

Одинъ мой пріятель недавно сказалъ одну фразу, которая меня заставила задуматься: знаете, я думаю, говорилъ онъ, что пожалуй скоро у насъ въ общественномъ самосознаніи начнется поворотъ къ идеямъ XVIII вѣка во Франціи, т.-е. что улучшеніе въ общественной жизни возможно только съ нравственнымъ перерожденіемъ общества: нельзя въ новые мѣхи вливать старое прогорклое вино, оно отъ этого не сдѣлается лучше.

Это вѣрно—привычка къ уваженію закона у насъ вытравилась, и это понятно, такъ какъ законъ у насъ былъ воплощеніемъ гнета и насилія, и теперь какіе законы ни пиши, не скоро воспитаешь въ населеніи уваженіе къ нимъ и свободное подчиненіе: мы слишкомъ привыкли обходить законы, искать въ нихъ лазеекъ, когда это диктуется нашими инте-

ресами, и это считалось у насъ вполнѣ позволеннымъ, и эта волчья привычка осталась: каждый хочетъ у насъ законодательствовать или, по крайней мѣрѣ, передѣлать даже вполнѣ разумный законъ по-своему (если только въ этомъ есть какой-либо его интересъ).

Это *разрушеніе чувства законности—проклятіе стараго режима*, страшное, тяжелое, болѣе тяжелое, чѣмъ думается. У насъ прежде какъ бы систематически все дѣлалось, чтобы это чувство вытравить, потому, быть-можетъ, что хотѣли опереть строй на произволѣ и насиліи, слѣдовательно, всякій протестъ нужно было уничтожить въ корнѣ.

Конечно, здѣсь возможно лѣченіе: нужно прежде всего создать хорошіе законы, обставить гарантіями ихъ соблюденіе, и общество и печать должны реагировать на всякое нарушеніе закона, откуда бы оно ни шло и какими бы мотивами ни обставлялось это нарушеніе: надо помнить, что уваженіе къ закону—великое культурное пріобрѣтеніе.

VII. Въ атмосферѣ игры.

Наша жизнь не развиваетъ въ населеніи чувства отвѣтственности, наоборотъ, населеніе пріучалось къ игрѣ. Такъ, казна сдаетъ крупныя поставки, даетъ заказы, исполненіе въ срокъ заказовъ обезпечивается обычно неустойками, но эти неустойки за рѣдкими исключеніями не взыскивались.

Подрядчики хорошо освоились съ такимъ положеніемъ и на торгахъ нерѣдко соглашаются на какіе угодно сроки поставки, зная, что все равно неустойки не взыщутъ.

Такъ, заводамъ даются крупные казенные заказы, нерѣдко въ срокъ они не выполняются, а штрафы и неустойки, по представленію министра путей сообщенія, слагаются, такъ какъ де нѣтъ убытка, казна его не потерпѣла: такъ Верхневолжское общество не выполнило по договору 1898 года въ срокъ поставки вагоновъ, неустойка въ размѣрѣ 32 тысячъ подлежала взысканію, но кн. Хилковъ указывалъ, что «заводъ де новый, только что началъ дѣятельность, это можетъ крайне тяжело отразиться на немъ, и что неустойка къ общей цѣнѣ заказа составляетъ 15% цѣны: Николаевская дорога, для которой дѣлались эти вагоны, не производила де найма вагоновъ и убытка нѣтъ». Хотя государственный контроль не соглашался, говоря что если бы заказъ былъ выполненъ во-время, то Николаевская дорога могла бы предоставить другимъ эти вагоны, но дѣло пошло въ Комитетъ Министровъ и получило разрѣшеніе въ благопріятномъ для завода смыслѣ.

Съ общества «Двигатель» по неустойкѣ приходилось 72.826 руб. по договору, заключенному въ 1894 году. Она опять сложена: это составляетъ 14% подрядной суммы, и для завода тяжело...

Франко-русскія мастерскія по договору 1896 года за невыполненіе въ срокъ имѣли неустойку въ 70.690 руб. (вагоны, тормоза). Опять дѣло пошло къ сложенію, такъ какъ «заводъ только что начинаетъ дѣятельность», и сумма, подлежащая взысканію, очень высока — составляетъ 12% заказа.

Южно-русскій машиностроительный заводъ за невыполненіе заказа подлежалъ взысканію 27.541 руб., т.-е. 14% съ суммы заказа. «Это крайне обременительно», и опять представленіе въ Комитетъ Министровъ о сложеніи взысканія.

Съ Петербургскаго вагоностроительнаго завода подлежитъ взысканію неустойка 142 тыс. руб. за невыполненіе заказа 1897 года. Опять «это крайне обременительно, убытокъ желѣзной дороги не великъ, заводъ только что начинаетъ свою дѣятельность, градоначальникъ долго не давалъ разрѣшенія на работы въ новыхъ мастерскихъ»...

Сормовскій заводъ просрочилъ; опять не взыскиваютъ неустойки, такъ какъ «рабочіе ушли на стройку Сибирской желѣзной дороги, заводъ остался безъ рабочихъ рукъ, взысканіе крайне вредно можетъ отразиться на заводѣ, и едва ли это въ интересахъ отечественной промышленности».

Брянскій заводъ по выполненію заказа, полученнаго по договору 1898 года, самъ нѣсколько разъ измѣнялъ по соглашенію съ М. П. С. сроки поставки, и все-таки въ срокъ не поставилъ заказа. Министерство Путей Сообщенія опять въ оправданіе завода писало: «Правленіе завода не приняло съ должной осторожностью во вниманіе послѣдствія рабочихъ стачекъ, а слѣдовательно, невиновно»...

Можно было бы привести множество иллюстрацій (см. деп. желѣзнодорожной отчетности 4, № 17), какъ подъ разными предлогами слагаются штрафы, неустойки на очень крупныя

суммы для заводовъ, не выполнившихъ принятыхъ заказовъ въ срокъ.

Конечно, это не могло не развращать общественной атмосферы. Заводы стали брать заказы для выполненія ихъ въ такіе сроки, въ какіе они за необорудованностью не могли ихъ выполнить: нерѣдко заказы брались только еще строящимися заводами, а затѣмъ шли ходатайства о сложеніи неустоекъ, и Министерство Путей Сообщенія обыкновенно соглашалось.

Государственный контроль иногда протестовалъ, но это имѣло мало значенія.

Иногда вагоны не поставлялись въ срокъ для данной казенной желѣзной дороги, она нанимала нужные ей вагоны у другой казенной дороги и тогда хитроумно объяснялось, что все-таки дорога убытка не потерпѣла отъ непоставки вагоновъ въ срокъ, такъ какъ нанимала она вагоны у казенной же желѣзной дороги и, слѣдовательно, израсходованныя суммы все равно пошли въ казну.

Нѣкто Р—ергъ взялъ подрядъ на торгахъ на стеклянную посуду для казенной винной монополіи по низкимъ цѣнамъ, но затѣмъ сталъ просить о повышеніи цѣнъ, ссылаясь на убыточность ихъ для себя. Казалось бы, разъ договоръ заключенъ, то дѣло кончено, но Министерство Финансовъ приняло сторону Р—ерга, указывая на то, что промышленное предпріятіе, принадлежащее Р — ергу, было вызвано къ жизни самимъ Мин. Фин., что въ 1897 году по предложенію Мин. Фин. Р—ергъ устроилъ стеклодѣлательный заводъ съ исключительной цѣлью изготовленія посуды казеннаго образца.

Государственный контроль указывалъ, что прежде цѣны были высокія и что, слѣдовательно, если поставщикъ на сей разъ и потерпитъ убытокъ, то этотъ убытокъ будетъ покрытъ прибылью за прошлые годы. Мин. Фин. защищало Р—ерга, ссылаясь на то, что высокія цѣны за прошлые

годы въ счетъ не идутъ, такъ какъ тѣ поставки уже закончены и, слѣдовательно, прибылью прежнихъ лѣтъ нельзя покрывать убытковъ по новой поставкѣ. Государственный контроль далѣе указывалъ, что и другіе поставщики взяли поставки по цѣнамъ немного выше Р—ерга, слѣдовательно, и для нихъ придется повышать цѣны, но Мин. Фин. стояло на своемъ, говоря, что иначе это грозитъ ликвидаціей заводовъ, и внесло предложеніе о повышеніи цѣны для Р—ерга въ Комитетъ Министровъ.

Конечно, такая практика въ высшей степени неудобна. Иногда тотъ или другой поставщикъ чрезмѣрно понижаетъ цѣну, чтобы только устранить нежелательнаго конкурента, а затѣмъ ходатайствуетъ о повышеніи цѣнъ, и если поставщикъ угоденъ данному вѣдомству, то вѣдомство вступается за него, и цѣны повышаются. Но вѣдь тогда торги обращаются въ простую игру. Такая практика безусловно недопустима, она сильно развращала дѣловую атмосферу.

Нѣчто подобное, но въ болѣе крупномъ размѣрѣ, мы видѣли и въ нефтяномъ дѣлѣ, когда участки были сданы за попудную плату, а затѣмъ арендаторы отказались отъ нея и просили о замѣнѣ попудной платы долевой въ административномъ порядкѣ.

Сколько искателей приключеній увивается около нашихъ вѣдомствъ! Такъ нѣкто М. испросилъ себѣ 30 тыс. руб. на опыты по сооруженію особаго спиртового двигателя; оказалось по изготовленіи, что двигатель будетъ обходиться въ 3.300 руб. въ часъ при древесномъ спиртѣ, которымъ онъ будетъ приводиться въ движеніе, а такой же двигатель при каменномъ углѣ обходится только въ 51 руб. «Конечно, какъ бы нація ни была богата,—говорится въ одномъ документѣ,—но для нея все-таки не будетъ возможно на миноносецъ, который весь-то стоитъ 500 тыс. руб. тратить ежедневно на топливо болѣе 79 тыс. руб., т.-е. каждые 6,5 ходовыхъ сутокъ расходовать болѣе того, что стоитъ самое судно»...

Государственный контроль по поводу упомянутаго мотора запросилъ морской техническій комитетъ, и послѣдній отвѣтилъ, что такого спиртового мотора въ 3 тыс. паровыхъ силъ не только для движенія судовъ, но и для береговой надобности не было еще нигдѣ построено, и онъ былъ заказанъ безъ предварительнаго разсмотрѣнія проекта въ техническомъ комитетѣ, и потому комитетъ не можетъ дать своего заключенія (военная морск. отч., 11 отдѣлъ, № 61)...

Инженеръ Г. также получилъ извѣстную сумму на постройку особаго подводнаго аппарата, но когда наступилъ моментъ испытанія, то самъ онъ отказался лѣзть въ аппаратъ, заявивъ, что его дѣло было построить, а испытывать — дѣло комиссіи; а аппаратъ былъ такъ мало устойчивъ, что не даетъ, по словамъ комиссіи, гарантіи плавать въ немъ даже на поверхности въ тихую погоду, а плаваніе подъ водой уже безусловно опасно, и комиссія не рѣшилась допустить испытанія аппарата на ходу подъ водой, такъ какъ это будетъ, по словамъ комиссіи, явнымъ самоубійствомъ; среди членовъ комиссіи не нашлось желающихъ покончить съ собой самоубійствомъ и самый аппаратъ инженера Г. былъ признанъ комиссіей безцѣльнымъ.

Однако, кажется, его отправили въ другой портъ для испытанія.

Спрашивается, какъ же раньше все это не было принято во вниманіе?

Наша русская жизнь была полна злоупотребленій. Злоупотребленія, которыя бы и съ формальной стороны носили таковой характеръ, у насъ были сравнительно рѣже, но злоупотребленій было много, если разсматривать дѣло по существу, не ограничиваясь формальной стороной. Были выработаны особыя тонкія формы, которыя придавали этимъ злоупотребленіямъ по существу характеръ вполнѣ дозволенныхъ дѣяній. И министры у насъ, нарушая право по существу, съ формальной стороны ограждали себя испрашивае-

мыми ими сепаратными Высочайшими повелѣніями: у нихъ на случай оправданія себя всегда имѣлось въ карманѣ такое соизволеніе...

Но русская жизнь пропиталась насквозь неправдой. Такъ, помимо общаго бюджета, у насъ образовались, какъ мы уже видѣли, бюджеты негласные, спеціальные бюджеты отдѣльныхъ вѣдомствъ, которыми эти вѣдомства распоряжались по своему усмотрѣнію, испрашивая, конечно, Высочайшія повелѣнія. Да и доходы общаго бюджета исчислялись у насъ обычно въ преуменьшенномъ видѣ, а это всегда давало остатки, которыми опять-таки можно было распоряжаться произвольно [1]).

Я уже не говорю о нарушеніи самой элементарной правды нашимъ бюджетомъ,—нарушеніи, которое состояло въ томъ, что средства собирались съ населенія, но они не затрачивались на производительныя работы, при посредствѣ ихъ не поднимались производительныя силы населенія и т. д.

Для всѣхъ власть имущихъ или пользующихся вліяніемъ представлялась возможность творить свою волю; казенный сундукъ чрезвычайно легко поддавался у насъ этимъ вліяніямъ: мы видимъ всевозможныя воздѣйствія на таможенные тарифы, цѣны на спиртъ и т. д. и т. д... въ интересахъ отдѣльныхъ группъ. Жизнь выработала много формъ обогащенія отдѣльныхъ группъ, она создавала чрезвычайно благопріятныя условія для этого обогащенія отсутствіемъ хорошаго рабочаго законодательства, особыми условіями найма на сельскохозяйственныя работы, что отдавало рабочую силу во власть капиталистовъ и землевладѣльцевъ; стѣсненіемъ переселеній поднималась арендная плата на землю и понижалась заработная плата на сельскохозяйственный трудъ, запрещеніе рабочихъ профессіональныхъ союзовъ также вело къ сильной эксплоатаціи труда.

---

[1]) См. мою книгу „Экономическая Россія и ея финансовая политика“, стр. 239 и „Финансовое право“ вып. II.

Особая политика крестьянскаго банка давала возможность обогащаться на отчужденіи земли и создала сильную земельную спекуляцію. Особенно эта спекуляція усилилась съ введенія винной монополіи, когда освободилось много капиталовъ, и эти капиталы бросились къ землѣ.

Правительственные синдикаты, какъ-то: сахарный, комитетъ по распредѣленію казенныхъ заказовъ между металлургическими заводами, также служили формами обогащенія, но особенно крупную роль играли таможенные тарифы, условія постройки желѣзныхъ дорогъ, установленные способы эксплоатаціи нефтяныхъ богатствъ, субсидіи изъ государственнаго банка и т. д.

Старый режимъ создалъ много, такъ сказать, рычаговъ, нажимая которые, люди, обладающіе вліяніемъ и извѣстными средствами, могли обогащаться больше и больше, но, конечно, это нажиманіе рычаговъ, съ другой стороны, вело къ обнищанію широкихъ слоевъ населенія.

Въ самомъ дѣлѣ таможенный тарифъ, обогащая однихъ, уменьшалъ благосостояніе другихъ; казенные заказы по высокимъ цѣнамъ также обогащали однихъ, но придавали неправильное направленіе расходованію казенныхъ средствъ и тѣмъ отвлекали ихъ отъ производительнаго назначенія. То же самое съ субсидіями изъ государственнаго казначейства, съ синдикатами,—все это разслояло населеніе на очень богатыхъ и очень бѣдныхъ.

Эти формы, конечно, присущи любому капиталистическому государству, но у насъ онѣ достигли кульминаціоннаго пункта развитія просто потому, что широкія массы не пользовались вліяніемъ на государственную волю.

Но, помимо того, особыя условія государственной жизни создавали другія формы обогащенія, менѣе извѣстныя на Западѣ.

Вліятельныя лица могли вовлекать у насъ государственное казначейство въ самыя разнообразныя операціи: въ не-

выгодныя постройки, въ убыточныя для казны поставки, просто потому, что на казну можно было легко воздѣйствовать...

Отчего же не попытаться оказать на нее давленіе въ томъ или другомъ направленіи? И государственное казначейство начинаетъ напоминать у насъ игорный клубъ, куда стекаются авантюристы со всего свѣта, съ самыми разнообразными пріемами игры, подъ формой, конечно, разнаго рода проектовъ, долженствующихъ облагодѣтельствовать Россію, показать ее лицомъ Европѣ.

Играютъ они и на государственномъ банкѣ (см. ранѣе), и счастливцы получаютъ весьма крупныя субсидіи; играютъ на постройкахъ, вовлекая казну въ весьма крупныя затраты (Гагры); играютъ на поставкахъ и подрядахъ, беря иногда, зарвавшись въ игрѣ, поставки и по очень низкимъ цѣнамъ или на условіяхъ, явно неосуществимыхъ, но русская казна податлива: всегда путемъ просьбъ и ходатайствъ можно проигрышъ потомъ покрыть, а между тѣмъ нежелательные партнеры устранены.

Все это создавало особую атмосферу въ Россіи, атмосферу азарта, игры и авантюръ...

Конечно, это страшно вредно, деморализующе дѣйствовало на общество: кто и не былъ бы расположенъ играть, начинаетъ играть, такъ какъ видитъ, что всѣ это дѣлаютъ, всѣ просятъ субсидіи, всѣ обращаются за снисхожденіями къ государственной казнѣ, и это, несомнѣнно, тяжелое наслѣдіе отъ прошлаго, и оно долго будетъ тяготѣть надъ промышленной жизнью страны.

Финансовая организація не есть дѣло только финансовой техники. Нѣтъ, это явленіе глубоко общественное, и организація финансовъ тѣсно связана со всѣмъ строемъ общественной и политической жизни страны. Самое распредѣленіе налогового бремени находится въ тѣсной зависимости отъ соціальнаго строя (Америка, Англія, Франція).

Бюджетное право тѣсно связано съ политическими формами: въ абсолютной монархіи почти нѣтъ государственнаго контроля: контроль здѣсь — частное дѣло Монарха.

Финансы страны могутъ быть поставлены хорошо только при хорошемъ народномъ представительствѣ, слѣдовательно, широкомъ избирательномъ правѣ, свободѣ печати, дѣйствительномъ контролѣ народнаго представительства, публичности дѣйствій финансовой администраціи.

Пересоздать прочно финансовую организацію можно только измѣнивъ подпочву, на которой она развивается. Надо прежде вырастить новыя общественныя силы, ихъ сорганизовать, и эта новая армія тогда сумѣетъ построить новое соціальное зданіе. Насколько эти силы будутъ сознательны и хорошо организованы, настолько и будетъ прочно новое зданіе, въ которомъ намъ всѣмъ придется жить.

Въ культурныхъ странахъ люди могли говорить, сходиться вмѣстѣ, объединяться (кромѣ Россіи, Турціи и Китая)...

Несчастная наша страна!

Разъединенные, мы не въ состояніи были одерживать побѣдъ надъ природой, отученные говорить, мы переставали мыслить... и теряли лучшее достояніе человѣка — мысль...

Но мы воспринимали европейскую высшую технику — вооруженіе... Мы пытались поднимать въ населеніи военный духъ и въ одинъ прекрасный день могли обрушиться на Европу: вѣдь намъ терять было нечего или, лучше, наше обнищалое населеніе дальше итти не могло, но при удачѣ войны населеніе могло выиграть, потому мы представляли изъ себя крупнѣйшую общественную опасность для другихъ народовъ; наша бюрократія могла мечтать сдѣлать серьезную попытку повернуть вспять колесо исторіи; правда, мы его не повернули и, въ концѣ-концовъ, сами попали подъ него...

Сколько труда было положено человѣчествомъ на объединеніе людей другъ съ другомъ, чтобы слить въ одно гармо-

ничное цѣлое головы людей, сплести отдѣльныя воли въ одно цѣлое, въ одну прочную ткань, но мы разбивали эту цѣпь, распускали эту драгоцѣнную ткань.

А сколько на ней было расписано узоровъ, которыми, по справедливости, могло гордиться человѣчество.

Сколько драгоцѣнныхъ жизней было положено, чтобы сковать эту цѣпь. Эту цѣпь, символъ человѣческой солидарности, надо беречь, надо поставить ее въ такую обстановку, чтобы звенья ея еще болѣе крѣпли... Эта цѣпь закрѣпляется соціальной справедливостью. Соціальная же неправда разъединяетъ скрѣпы этой цѣпи, организмъ можетъ распасться на отдѣльныя части. Что же мы видимъ въ настоящее время?

Люди, голодные люди, въ изнеможеніи роютъ у насъ землю, роютъ съ утра до вечера. Плечи ихъ согбены, лица загорѣлыя, руки корявыя отъ множества мозолей, но роютъ они и роютъ и стонутъ отъ труда и пота, роютъ они зимой подъ стужей и лѣтомъ подъ палящимъ солнечнымъ зноемъ... и вѣчно голодны они, такъ какъ то, что они добудутъ, у нихъ возьмутъ другіе.

И работаютъ голодные, изможденные люди днемъ и ночью, въ плачѣ и голодѣ проводятъ они немногіе дни своего отдыха, и веселятся другіе, берущіе то, что произведутъ первые, и въ весельѣ проводятъ они свои дни.

День идетъ за днемъ, годъ за годомъ, а голодные работаютъ и работаютъ, а другіе берутъ у нихъ то, что они выработаютъ... Плачутъ дѣти голодныхъ, какія блѣдныя, истомленныя, торчатъ они своими кудрявыми головенками въ бороздахъ полей, и вѣетъ надъ ними то же иго работы тяжелой, работы изнуряющей, и какъ будто чуютъ они это, и грустно и жадно смотрятъ ихъ дѣтскіе глазенки на небо и солнце: вѣдь когда они подрастутъ, они не увидятъ ни неба ни солнца, будутъ лишь тащить тяжелые плуги, вперивъ свои взоры въ назначенную имъ борозду!

Извѣстная финансовая организація закрѣпляетъ это рабство, даетъ немногимъ возможность обогащаться за счетъ широкихъ массъ населенія, а это разжигаетъ недовольство въ людяхъ.

Надо устранить существующіе недостатки нашей общественной жизни, иначе они будутъ разлагать чувство солидарности среди людей,—чувство солидарности, которое такъ важно для всей нашей культуры...

Наше государственное хозяйство ведется изъ рукъ вонъ плохо,—какъ неэкономно эксплоатируются наши желѣзныя дороги или какъ ведется винная монополія, горные заводы, которые даютъ только убытки.

Вести какую-нибудь операцію для казны—строить зданіе, закупать провіантъ, производить работу на русскихъ рѣкахъ или строить желѣзныя дороги—сдѣлалось чрезвычайно доходной статьей, именно вслѣдствіе нехозяйственности казны и тонкихъ формъ, выработанныхъ практикой, при посредствѣ которыхъ сдѣлалось возможнымъ обогащаться.

Государственный контроль, при всемъ его добромъ желаніи, обреченъ былъ оставаться пассивнымъ зрителемъ всей этой нехозяйственности, всѣхъ этихъ злоупотребленій, снабженныхъ всѣми формальностями права, всего этого процесса чрезмѣрно форсированнаго обогащенія немногихъ за счетъ широкихъ слоевъ населенія. Воздѣйствовать на этотъ процессъ онъ былъ не въ силахъ: это было внѣ его компетенціи и внѣ его власти, онъ могъ только зарегистрировать у себя эти явленія, но нерѣдко боялся даже вскрывать ихъ! Вспомните классическую фразу: «спрятать и никому не показывать». У государственнаго контроля не было власти.

Одинъ эпизодъ весьма характерно рисуетъ нашу атмосферу. Содержателямъ гостиницъ на Нижегородской выставкѣ 1896 г., какъ извѣстно, были выданы крупныя субдіи, а именно: г. Р — ому—50 тыс., г. А —ву — 20 тыс.,

г. Алек—ву—30 тыс., г. Н—ву—122.400 р., С—му—75 тыс. и т. д. Послѣднимъ, впрочемъ, съ обязательствомъ построить гостиницы. Но, какъ извѣстно, выставка не оправдала надеждъ, и содержатели гостиницъ, жалуясь на плохія дѣла, предъявили правительству требованія о выдачѣ имъ дополнительнаго вспомоществованія въ общей суммѣ въ размѣрѣ 597 тыс. руб. (г. Р—ій — 200 тыс., А—въ—47 тыс., С—ій—166 тыс. и т. д.).

Они при этомъ указывали на то, что имъ выдана была раньше субсидія въ меньшемъ размѣрѣ противъ остальныхъ, и что уже по сдачѣ имъ подрядовъ на устройство гостиницъ выставочное управленіе создало имъ непосильную конкуренцію устройствомъ гостиницъ на лучшихъ мѣстахъ, вблизи желѣзной дороги, и поставленныхъ въ лучшія условія, благодаря затратѣ казной гораздо большихъ суммъ на устройство (8 марта 1897 г.). Г. Н., содержатель «Европейской» гостиницы, исчисляя свои убытки, винилъ правительство въ томъ, что много де настроено гостиницъ, и предложеніе превысило спросъ.

Здѣсь любопытно, какъ данныя разъ субсидіи вызываютъ новыя, онѣ такъ развращаютъ атмосферу, что руки сами собой начинаютъ тянуться къ правительству за новой подачкой. Чрезмѣрное субсидированіе однихъ ставитъ въ невыгодное положеніе другихъ; то же самое имѣетъ мѣсто при раздачѣ казенныхъ заказовъ по высокимъ цѣнамъ (см. раньше).

Извѣстный пѣвецъ С. пріѣхалъ на Нижегородскую выставку, надѣясь на матеріальный успѣхъ, но потерпѣлъ убытки и также обращается къ правительству съ просьбой о вознагражденіи его. Онъ пишетъ: «Не можетъ быть, чтобы русское правительство отнеслось равнодушно къ разоренію своего пѣвца, а разореніе это произошло благодаря выставкѣ. Могли ли мы ожидать такого постыднаго финала? Вѣдь благодаря выставкѣ дѣти С. будутъ голодными на улицѣ. Я пріѣхалъ спеціально на выставку, зная, что, если прави-

тельство затрачиваетъ милліоны на устройство всероссійской выставки, щедрой рукой выдаетъ субсидіи ресторанамъ, гостиницамъ, частнымъ театрамъ и разнымъ аферистамъ и артистамъ, я не страшился своихъ убытковъ, надѣясь, что ужъ, конечно, меня правительство поддержитъ и вознаградитъ за убытки».

Нѣкоторая сумма была дана пѣвцу съ обязательствомъ, что онъ больше претензій къ казнѣ не имѣетъ. Хотя надо сказать, что пѣвецъ пріѣхалъ на выставку по собственной иниціативѣ, но именно здѣсь характерна атмосфера: люди видятъ, что русская казна всѣмъ выдаетъ субсидіи, и они становятся безпечными, перестаютъ бояться убытковъ, начинаютъ вести рискованную игру, будучи увѣренными, что русская казна всѣ эти убытки покроетъ...

И убытки покрывались за счетъ обнищалаго народа!..

VIII. Постановка нашего госуд. контроля.

Безсиліе г. контроля.

Государственный контроль у насъ поставленъ очень ненормально. Если даже онъ и констатировалъ наличность нехозяйственности или незаконнаго расходованія средствъ, то и тогда взысканіе неправильно израсходованной суммы съ виновнаго лица очень трудно.

По обнаруженіи неправильнаго расходованія государственныхъ средствъ государственный контроль долженъ сообщить объ этомъ начальству подотчетнаго лица, и, пока не получитъ отвѣта, дѣло не можетъ получить дальнѣйшаго хода, а эти отвѣты обычно затягиваются иногда на нѣсколько лѣтъ, особенно если сумма дѣйствительно неправильно израсходована, такъ какъ высшіе часто покрываютъ низшихъ чиновъ, подвѣдомственныхъ имъ, затѣмъ дѣло поступаетъ, если контроль не удовлетворится этимъ отвѣтомъ, въ общее присутствіе контрольной палаты, и опять требуется отзывъ отъ соотвѣтствующаго вѣдомства, далѣе дѣло переходитъ въ совѣтъ государственнаго контроля «съ ходатайствомъ или о сложеніи начета, если доводы начальства будутъ признаны уважительными общимъ присутствіемъ контрольнаго учрежденія, или въ противномъ случаѣ объ утвержденіи начета. Когда дѣло поступило въ совѣтъ, то оно прежде всего сообщается центральному начальству, которое только въ исключительныхъ случаяхъ дѣлаетъ распоряженіе о

взысканіи начета. Вообще заключеніе начальства докладывается совѣту государственнаго контроля, который или слагаетъ начетъ или утверждаетъ его. Въ семъ послѣднемъ случаѣ постановленіе совѣта сообщается подлежащему министру для исполненія, въ случаѣ его согласія. Въ противномъ случаѣ дѣло переносится на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Сроковъ на исполненіе всей описанной процедуры не установлено: вслѣдствіе этого производство длится многіе годы. Въ особенности долго остаются дѣла за Правительствующимъ Сенатомъ. Разсмотрѣніе Сенатомъ ревизіонныхъ дѣлъ въ теченіе 5 или 6 лѣтъ не составляетъ исключенія». И вотъ, задерживая отвѣтъ на запросы государственнаго контроля, распорядительныя управленія замедляютъ движеніе ревизіонныхъ дѣлъ. По закону для дальнѣйшаго движенія нужно получить только отзывъ заинтересованнаго вѣдомства, безразлично, выражается ли въ этомъ отзывѣ согласіе или несогласіе на замѣчаніе государственнаго контроля, и такимъ образомъ дѣла въ ревизіонномъ порядкѣ тянутся иногда десятки лѣтъ, а тамъ смотришь, когда дѣло дошло до Сената, вышелъ Высочайшій манифестъ, слагающій начеты; итакъ, убытки казны остаются непокрытыми, и дѣло возвращается изъ Сената неразсмотрѣннымъ...

Контроль иногда по нѣскольку разъ пишетъ въ соотвѣтствующее вѣдомство, прося отзыва, но на это его требованіе нерѣдко не обращается вниманія, а самъ онъ своей властью безсиленъ что-нибудь сдѣлать, онъ можетъ только жаловаться начальству подчиненнаго лица, о которомъ производится дѣло въ ревизіонномъ порядкѣ, напримѣръ, на непредставленіе оправдательныхъ документовъ, но самъ принять какія-нибудь мѣры своей властью не можетъ [1]).

Необходимо установить сроки для отвѣта распорядительныхъ учрежденій на запросы контроля, и если въ указан-

---

[1]) См. таблицы стр. 188, 189, 190, 191.

О положеніи и ходѣ незаконченныхъ ревизіонныхъ дѣлъ по постройкѣ Пермь-Котласской и Уссурійской желѣзныхъ дорогъ.

Наименованіе дѣлъ.	Когда дѣло о начетѣ канцеляріей государственнаго контроля было препровождено на заключеніе управленія по сооруженію желѣзныхъ дорогъ.	Когда полученъ отзывъ управленія по сооруженію желѣзныхъ дорогъ.	Примѣчаніе.
А) Пермь-Котласская желѣзная дорога.			
1. Начетъ въ суммѣ 3239 р. 37 к., составляющей убытки казны вслѣдствіе неправильнаго расчета за работы по рубкѣ лѣса и корчевкѣ пней на VII уч.	14 марта 1898 г. № 2722. **Повторенія:** 7 іюля 1898 г. № 7235. 9 ноября 1898 г. № 13178. 3 марта 1899 г. № 2085. 16 іюня 1899 г. № 6272. 2 октября 1899 г. № 9110. 8 марта 1900 г. № 2246.	Отзывъ полученъ 30 мая 1900 г. за № 5304, т.-е. черезъ 2 года и 2 мѣс.	Къ концу 1903 г. всѣ дѣла по начетамъ совѣтомъ государственнаго контроля разрѣшены.

2. Начетъ на 3438 руб. 70 коп., излишне израсходованныхъ на ремонтъ квартиры начальника работъ.	13 марта 1898 г. № 2774. **Повторенія:** 7 іюля 1898 г. № 7234. 9 ноября 1898 г. № 13177. 3 марта 1899 г. № 2084. 16 іюня 1899 г. № 6271. 2 октября 1899 г. № 9109. 31 января 1900 г. № 874. 8 марта 1900 г. № 2245.	Отзывъ полученъ 15 марта 1901 г. за № $\frac{2771}{892}$, т.-е. черезъ 3 года и 2 дня.	Къ концу 1903 г. всѣ дѣла по начетамъ совѣтомъ государственнаго контроля разрѣшены.
3. Начетъ на 2657 руб. 50 коп., составляющихъ убытки отъ нехозяйственной перевозки грузовъ отъ Николаевской ж. д. къ пароходнымъ пристанямъ.	6 февраля 1899 г. № 1299. **Повторенія:** 14 іюня 1899 г. № 6205. 20 октября 1899 г. № 9099. 11 февраля 1900 г. № 1163.	Отзывъ полученъ 10 августа 1900 г. за № $\frac{8044}{2568}$, т.-е. черезъ 1 г. и 5 мѣс.	
4. Начетъ на 4588 руб. 29 коп., излишне израсходованныхъ на передѣлку сооруженій на станц. Вятка подрядчика Завиша.	30 декабря 1899 г. № 11828. **Говторенія:** 8 марта 1900 г. № 2243. 23 февраля 1901 г. № 1790. 9 августа 1901 г. № 7405.	Отзывъ полученъ 2 мая 1902 г. за № $\frac{5209}{1724}$, т.-е. черезъ 2 года и 4 мѣс.	

Наименованіе дѣлъ.	Когда постановленіе о начетѣ сообщено на заключеніе управленія по сооруженію желѣзн. дорогъ.	Когда полученъ отзывъ управленія по сооруженію желѣзныхъ дорогъ.	Когда состоялось постановленіе совѣта государственнаго контроля.	Когда журналъ совѣта государств. контроля сообщенъ министру путей сообщенія.	Когда полученъ отзывъ министра путей сообщенія.
Б) Уссурійская желѣзная дорога.					
1. Начетъ на 750 р., неправильно выданныхъ въ содержаніе начальнику депо Кочеткову за время отпуска.	25 января 1902 г. за № 1413. **Повторенія:** 12 іюня 1903 г. № 7575. 18 окт. 1903 г. № 12731. 10 янв. 1904 г. № 296. 23 февр. 1905 г. № 60.	До 1 января 1906 г. отзыва управленія по сооруж. желѣзныхъ дор. не было получено (промедл. 3 г. 11 мѣс. и 5 дн.).	—	—	—
2. Начетъ на 2207 р. 68 к., неудержанныхъ изъ платежей подрядчикамъ Бринеру и Кузнецову за поврежденія при выгрузкѣ мостовыхъ частей.	2 ноября 1902 г. за № 14425. **Повторенія:** 12 іюня 1903 г. № 7575. 18 окт. 1903 г. № 12731. 10 янв. 1904 г. № 296. 23 февр. 1905 г. № 60.	До 1 января 1906 г. отзыва управленія по сооруж. желѣзныхъ дор. не было получено (промедл. 3 г. 1 мѣс. и 28 дн.).	—	—	—

3. Начетъ на 27337 р. 55 к., переплаченныхъ подрядчику Полляку за постройку искусственныхъ сооруженій.	4 декабря 1901 г. за № 15518.	Отзывъ полученъ 22 февраля 1903 г. за № $\frac{2208}{773}$, т.-е. черезъ 1 г. и 2 мѣс.	9 мар. 1904 г. за № 8 (ст. 2).	9 сентября 1904 г. за № 494. **Повтор.:** 22 января 1905 г. за № 811.	До 1 января 1906 г. отзыва мин. пут. сообщен. не было получено (промедл. 1 г. 8 мѣс. и 21 д.).
4. Начетъ на 5300 р., переплаченныхъ тому же подрядч. за гражданскія сооруженія.	4 декабря 1901 г. за № 15518.	Отзывъ полученъ 29 марта 1903 г. за № $\frac{3906}{1282}$, т.-е. черезъ 1 г. и 4 мѣс.	9 мар. 1904 г. за № 8 (ст. 3).	9 сентября 1904 г. за № 494. **Повтор.:** 22 января 1905 г. за № 811.	До 1 января 1906 г. отзыва мин. пут. сообщен. не было получено (промедл. 1 г. 8 мѣс. и 21 д.).
5. Начетъ на 4155 р. 39 к., неудержанныхъ изъ залоговъ подрядчика Полляка на покрытіе расходовъ за его счетъ.	4 декабря 1901 г. за № 15518. **Повторенія:** 12 іюня 1903 г. № 7575. 18 окт. 1903 г. № 12731. 10 янв. 1904 г. № 296. 23 февр. 1905 г. № 60.	До 1 января 1906 г. отзыва управленія по сооруж. желѣзныхъ дор. не было получено (промедл. 4 года и 26 дн.).	—	—	—

ные сроки отвѣты не получены, то дѣло само собой должно направляться дальше.

«Однимъ изъ наиболѣе важныхъ недостатковъ существующаго порядка опредѣленія ревизіонныхъ взысканій,— читаемъ мы въ объяснительной запискѣ къ первому проекту реформы, — является отсутствіе сроковъ для вступленія начетовъ въ законную силу. Этимъ пробѣломъ въ законѣ наложеніе начетовъ поставлено въ зависимость отъ воли распорядительныхъ управленій, которыя иногда понѣскольку лѣтъ не доставляютъ отзывовъ о своемъ согласіи или несогласіи съ ревизіонными опредѣленіями учрежденій государственнаго контроля, послѣдствіемъ же медлительности въ доставленіи отвѣтовъ на ревизіонныя опредѣленія является не только задержка въ дѣлопроизводствѣ, но иногда и невозможность произвести самое взысканіе начетовъ за истеченіемъ десятилѣтней давности для отвѣтственныхъ лицъ, вотъ почему въ проектѣ новаго устава о ревизіи назначается срокъ для представленія распорядительными управленіями возраженій противъ проектированныхъ начетовъ, а именно трехмѣсячный срокъ, пропускъ котораго считается за признаніе правильности начета.

«Нельзя не сказать, что въ самомъ дѣлѣ отсутствіе опредѣленія сроковъ для вступленія начетовъ въ законную силу является однимъ изъ самыхъ больныхъ мѣстъ постановки современнаго государственнаго контроля: контроль можетъ налагать какіе ему угодно начеты, а подотчетныя управленія не будутъ ему отвѣчать, и этимъ дѣло задерживается, и нерѣдко вся дѣятельность контроля сводится вслѣдствіе этого на нѣтъ».

Въ качествѣ примѣра, какъ долго тянутся ревизіонныя дѣла, можно привести дѣло объ обращеніи въ начетъ по управленію работами Уссурійской желѣзной дороги 7.643 р., неправильно полученныхъ начальникомъ работъ этой дороги въ ноябрѣ 1895 года.

Совѣтъ государственнаго контроля постановилъ только 17 января 1906 года передать дѣло въ Сенатъ.

Часть этого начета къ тому времени оказалась уже погашенной по Высочайшему манифесту.

Начальникъ работъ упомянутую сумму получилъ, какъ суточныя и разъѣздныя деньги по возмѣщенію расходовъ по своимъ поѣздкамъ, и полученіе суммы относится еще къ 1891 — 1893 годамъ, но расписокъ въ израсходованіи этихъ суммъ онъ не представилъ, и отсутствіе ихъ объясняется, будто бы, тѣмъ, что край этотъ дикій, населеніе боится давать расписки, чтобы это не послужило предлогомъ къ обложенію.

Но государственный контроль указываетъ, что раньше, при изысканіяхъ пути, оправдательные документы въ расходованіи суммъ представлялись; нельзя думать, чтобы край съ того времени одичалъ, а если населеніе выдавало расписки раньше, отчего же оно не могло выдавать и теперь?..

Начальство этого лица долго задерживало свои объясненія подъ тѣмъ предлогомъ, что оно не можетъ дать отвѣта безъ личныхъ объясненій съ начальникомъ работъ, такъ какъ дѣло было уже десять лѣтъ тому назадъ...

Начальникъ работъ якобы былъ въ командировкѣ всего 201 день, но «если такъ,—говоритъ государственный контроль,— то за время командировки начальника долженъ былъ быть его замѣститель. Гдѣ же приказъ объ его назначеніи?»

И можно думать, что поѣздокъ этихъ совсѣмъ не было.

Министерство путей сообщенія, наконецъ, говорило, что эти деньги можно разсматривать выданными въ видѣ жалованья за два года, за особыя работы упомянутаго начальника, но, сверхъ того, видно, что за все время начальникъ работъ подписывалъ бумаги и ассигновки, что еще больше убѣждаетъ въ томъ, что эти поѣздки не имѣли мѣста. Начальникъ работъ получаетъ ежегодное жалованье въ размѣрѣ 24.000 руб.

Итакъ, дѣло тянется цѣлыхъ одиннадцать лѣтъ; часть, какъ я уже упомянулъ, погашена манифестомъ; въ настоящее время оно восходитъ въ Сенатъ, и сколько времени тамъ пролежитъ!

Но куда успѣшнѣе идетъ дѣятельность государственнаго контроля, когда вопросъ касается ничтожныхъ, копеечныхъ суммъ.

Впрочемъ, въ оправданіе надо сказать, что при той обстановкѣ, въ какой приходилось дѣйствовать контролю, это все-таки создавало извѣстную иллюзію дѣятельности.

Такъ, департаментъ гражданской отчетности проситъ Министерство Внутреннихъ дѣлъ взыскать 1 руб. 13 коп. съ гражданскаго инженера К. Министерство Внутреннихъ дѣлъ отвѣчаетъ, что онъ уволенъ и гдѣ находится,—неизвѣстно. Наконецъ виновнаго находятъ въ Могилевской губерніи. Сообщаютъ объ этомъ въ могилевскую контрольную палату, а послѣдняя — могилевскому губернатору, и 1 руб. 13 коп. благополучно взыскиваются...

Взыскивается 95 коп. съ коллежскаго секретаря Харитонова, опять-таки излишне полученную ничтожную сумму, кажется, по командировкѣ. Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщаетъ, что Харитоновъ прекратилъ занятія въ департаментѣ, и гдѣ находится, — неизвѣстно. Идутъ розыски (см. «По ревизіи отчетности о расходной смѣтѣ Мин. Внутр. дѣлъ за 1900 г.», отдѣлъ 4-й, гражданская отчетность).

Идетъ переписка о взысканіи 3 руб. 9 коп. съ земскаго начальника Оханскаго уѣзда, опять какъ излишне выданныхъ въ прогоны; 1 руб. 77 коп. — также съ земскаго начальника, опять излишне выданные въ качествѣ прогоновъ отъ Петербурга до Шадринска.

Съ исправляющаго должность иркутскаго [полицмейстера—35 коп., его помощника—1 руб. 38 коп.

Наконецъ вырастаетъ объемистое дѣло по Петербургско-Варшавской жел. дорогѣ о взысканіи 113 руб. 20 коп. со

старухи матери стрѣлочника, стиравшей бѣлье для желѣзнодорожной станціи. Дѣло въ томъ, что стрѣлочникъ пользовался квартирой въ натурѣ и, сверхъ того, получалъ квартирныя деньги — 3 руб. 25 коп. въ мѣсяцъ. Конечно, въ этомъ усмотрѣли дерзостное покушеніе на казенныя средства: и казенная квартира и казенныя деньги одному лицу! Но дѣло въ томъ, что если этотъ стрѣлочникъ получалъ и квартиру и квартирныя деньги, то зато его мать - старуха *безплатно* стирала бѣлье для нуждъ желѣзнодорожной станціи, и, по собраннымъ даннымъ, эта стирка бѣлья на другой станціи, гдѣ за нее платили деньги, обходилась въ 4 руб. 28 коп. въ мѣсяцъ, а мать стрѣлочника ничего за это не получала; слѣдовательно, эти квартирныя деньги, въ размѣрѣ 3 руб. 25 коп., являлись какъ бы вознагражденіемъ за эту стирку... Тѣмъ не менѣе начетъ былъ опредѣленъ въ размѣрѣ 113 руб. 20 коп.

Итакъ, и здѣсь, когда сотни милліоновъ неправильно тратятся, и все это проскакиваетъ мимо контроля, просто потому, что у контроля руки коротки для сильныхъ міра сего, и онъ не въ состояніи ихъ уловить—онъ цѣпляется, въ концѣ-концовъ, за несчастную старуху, мать пресловутаго стрѣлочника, всегда и во всемъ, какъ извѣстно, виноватаго при нашихъ желѣзнодорожныхъ непорядкахъ. И здѣсь предъ контролемъ стрѣлочникъ же явился козломъ отпущенія.

Да, нашъ государственный сундукъ недостаточно охранялся. Вѣдь въ немъ хранились деньги, принадлежащія народу, но воля послѣдняго не была представлена, — и много рукъ тянулось къ этому сундуку. На Западѣ по этимъ рукамъ такъ ударили бы, что протягивающіе остались бы безъ рукъ, и это отбило бы у нихъ охоту тянуться къ казенному сундуку, у насъ же, если только эти руки были бѣлыя, то онѣ вытаскивали изъ этого сундука сколько хотѣли... десятки милліоновъ рублей. Но другое дѣло, если эти руки были мозолистыя: онѣ, конечно, не получали ни-

чего, а если какіе-нибудь несчастные гроши, упавшіе изъ переполненныхъ пригоршней бѣлыхъ рукъ, и перепадали имъ, то и это отнимали у нихъ.

Но вѣдь нужно же было создать себѣ миражъ какой бы то ни было дѣятельности!

Обычно въ контроль представляются документы чистенькіе: техника отчетности выработана; сравнительно немного дѣлъ, гдѣ бы расходъ не оправдывался документами; но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что вообще хозяйственныя операціи за счетъ казны ведутся зачастую очень нехозяйственно: уплачиваются высокія цѣны, принимаются продукты низшаго качества, чѣмъ обусловлено поставкой, заготовки производятся въ большемъ количествѣ, чѣмъ нужно и т. д. Нехозяйственность обычно проявляется въ томъ, что условія поставокъ чрезвычайно строги, сроки обычно коротки, что даетъ возможность поставщикамъ при заключеніи контрактовъ выговаривать себѣ очень высокія цѣны; но обычно такія поставки въ сроки не исполняются, и работы не оканчиваются, предметы поставляются другого качества, и затѣмъ соотвѣтствующее вѣдомство, на замѣчаніе контроля по этому поводу, обычно отвѣчаетъ, что вслѣдствіе несоблюденія сроковъ или другихъ условій казна убытка не потерпѣла, а въ такихъ случаяхъ—штрафъ, которому подлежалъ бы поставщикъ за несоблюденіе срока и т. д., по закону можетъ подлежать сложенію, и обычно это такъ и дѣлается. Но это примѣняется больше къ поставщикамъ и подрядчикамъ, у которыхъ хорошія отношенія съ тѣмъ вѣдомствомъ, для котораго они берутъ поставки и подряды; если же этихъ отношеній у него нѣтъ, то его могутъ совсѣмъ разорить, и вотъ эти-то подчасъ драконовскія условія поставокъ и подрядовъ позволяютъ распорядителямъ держать подрядчика въ ежевыхъ рукавицахъ, и многіе, изъ боязни попасть въ такое положеніе, не выступаютъ на торгахъ, вслѣдствіе чего кругъ лицъ, являющихся конкурентами, искусственно сокращается, а это даетъ возможность поставщикамъ и под-

рядчикамъ диктовать болѣе высокія цѣны, и казна, конечно, отъ этого сильно проигрываетъ.

Итакъ, у кого есть рука—тотъ и при невыполненіи имъ условій подряда и поставки, все равно, будетъ освобожденъ отъ платы неустойки и штрафа, у кого же нѣтъ этой руки, того могутъ разорить. Вотъ здѣсь-то и кроется самое больное мѣсто. Здѣсь, конечно, возможны всегда негласныя соглашенія между поставщиками и распорядителями.

Если посмотрѣть книги начетовъ, то мы увидимъ, какъ преисправно взыскиваются, по замѣчанію контроля, пятиалтынные, двугривенные; дѣло доходитъ до смѣшного: взыскиваются съ г. К. излишне уплаченныя ему за водопроводныя работы 5 коп. или съ мастера такого-то—15 коп. Взыскиваются также рубли и десятки рублей, но когда дѣло идетъ о крупныхъ суммахъ, то дѣло обычно затягивается и кончается ничѣмъ, пройдетъ лѣтъ 10—15, пока дѣло дотянется до Сената, а тамъ, смотришь, или Всемилостивѣйшій манифестъ выйдетъ, въ силу котораго начетъ подлежитъ сложенію, или лицо успѣло уже умереть, и неудобно взыскивать съ его имущества или обращать взысканіе на пенсію семьи, оставшейся послѣ умершаго и т. д.

Государственный контроль въ той правовой обстановкѣ, въ которой онъ находится въ настоящее время, можетъ ловить только мелкую рыбешку, большая же прорываетъ его сѣти, и онъ, пожалуй, даже вынужденъ сторониться отъ большихъ щукъ, такъ какъ самъ онъ знаетъ, что, все равно, дѣло кончится ничѣмъ: только испортишь себѣ кровь... Несомнѣнно, что у многихъ лучшихъ представителей государственнаго контроля въ этой атмосферѣ опускаются руки: они вступаютъ на контрольное поприще съ лучшими намѣреніями и пожеланіями, но скоро убѣждаются, что ихъ ревизіонная дѣятельность мало приноситъ пользы; вотъ почему, быть-можетъ, широко развилась другая дѣятельность государственнаго контроля — это дача заключеній по разнаго рода законопроектамъ, вырабатываемымъ тѣмъ или другимъ

вѣдомствомъ. Здѣсь дѣятельность государственнаго контроля начала себѣ прокладывать русло по линіи наименьшаго сопротивленія.

Нѣтъ, контроль долженъ быть при иномъ строѣ поставленъ иначе, а то въ значительной степени онъ, одухотворенный даже лучшими желаніями и благородными стремленіями, пріобрѣлъ въ нашей затхлой атмосферѣ, по крайней мѣрѣ, въ ревизіонной своей дѣятельности, декоративный характеръ; на бумагѣ онъ существовалъ, но въ дѣйствительности у него были связаны руки.

Здѣсь какъ бы говорили и русскому обществу и всему міру: смотрите, у насъ есть контроль, мы не безконтрольно хозяйничаемъ, а на самомъ дѣлѣ онъ былъ такъ организованъ, что долженъ былъ оставаться пассивнымъ зрителемъ совершающихся передъ нимъ злоупотребленій и нехозяйственныхъ операцій, растраты казенныхъ средствъ и т. д.

Вѣдомства, распоряжающіяся кредитами, выработали хитрую и сложную систему обхода контроля; на бумагѣ, я говорю, все хорошо; на мой наивный вопросъ о дѣлахъ, о злоупотребленіяхъ, мнѣ одинъ опытный старшій ревизоръ въ государственномъ контролѣ отвѣтилъ: «за 16 лѣтъ у меня было только два дѣла о злоупотребленіяхъ распорядителей кредитовъ», и это вѣрно. Условія, которыми обставляются поставки и подряды, даютъ возможность наживаться на счетъ казны при посредствѣ иныхъ, болѣе легальныхъ формъ, чѣмъ прямыя и явныя злоупотребленія...

Контроль, какъ общее правило, въ крупныхъ дѣлахъ несостоятеленъ, онъ снабженъ только призрачными правами.

Контрольная палата, если замѣтитъ нехозяйственность въ расходованіи средствъ, проситъ объясненій у подотчетнаго лица и дѣлаетъ три напоминанія, если не получаетъ отвѣта, а затѣмъ сообщаетъ канцеляріи государственнаго контроля въ Петербургѣ, которая уже сносится съ вѣдомствомъ, но и здѣсь послѣднее подолгу не отвѣчаетъ, по полученіи же

отвѣта дѣло направляется въ совѣтъ государственнаго контроля, а дальнѣйшія перипетіи уже намъ извѣстны.

Контрольной палатѣ приходится нерѣдко напоминать канцеляріи контроля, но если дѣло касается сколько-нибудь вліятельнаго лица, то и канцелярія, не получая сама отвѣта и, очевидно, стѣсняясь своего безсилія, перестаетъ отвѣчать на эти напоминанія контрольной палатѣ.

Иногда контрольныя учрежденія подолгу не могутъ добиться справочныхъ цѣнъ, особенно отъ строительныхъ отдѣленій губернскихъ управленій, вслѣдствіе чего не могутъ быть подвергнуты обревизованію и многіе расходы.

Такъ, курское строительное отдѣленіе съ 1888 г. не доставляло свѣдѣній о справочныхъ цѣнахъ, несмотря на неоднократныя напоминанія со стороны московской контрольной палаты.

Справочныя цѣны о строительныхъ матеріалахъ собираются строительными отдѣленіями черезъ полицейскія управленія, и строительныя отдѣленія ихъ повѣряютъ.

Московская контрольная палата жаловалась на недоставленіе свѣдѣній въ государственный контроль въ Петербургъ, и послѣдній сносился съ департаментомъ общихъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, изъ Петербурга шли предложенія къ курскому губернатору—распорядиться о доставленіи подвѣдомственнымъ ему губернскимъ правленіемъ въ московскую контрольную палату свѣдѣній о справочныхъ цѣнахъ на строительный матеріалъ, но свѣдѣнія не доставлялись, и, въ концѣ-концовъ, канцелярія государственнаго контроля на жалобы московской контрольной палаты о невыполненіи предписаній Министерства Внутреннихъ дѣлъ со стороны курскаго губернскаго правленія перестала отвѣчать, а московская контрольная палата все тщетно пишетъ и пишетъ.

Такъ, она писала въ канцелярію государственнаго контроля 16 іюля 1902 года, 10 сентября 1902 г., 3 декабря 1902 года, 29 апрѣля 1903 г., 7 октября 1903 г. и 28

января 1904 г., прося сообщить свѣдѣнія, въ какомъ положеніи находится дѣло по представленію о недоставленіи свѣдѣній о справочныхъ цѣнахъ и матеріалахъ по Курской губерніи.

Но, очевидно, канцелярія государственнаго контроля сама, будучи безсильной, стѣсняется отвѣчать и совершенно замолчала. Такъ дѣло и остается въ настоящее время.

И московская контрольная палата, очевидно, видя безполезность переписки, съ 28 января 1904 года, повидимому, также махнула рукой на все, такъ какъ переписка по этому дѣлу съ этой даты обрывается (московская контрольная палата № 28, 1900 г. «О несвоевременномъ доставленіи справочныхъ цѣнъ по Курской губ., начиная съ 1888 г.»).

Ревизіонныя дѣла тянутся такъ долго, что пропадаетъ всякая охота ихъ вести, и какъ общее правило—«никогда никто не оканчиваетъ то дѣло, которое онъ началъ».

Служба въ контролѣ не особенно привлекательна и лица, служащія въ немъ, стремятся при первой же возможности уйти въ другое вѣдомство, а такъ какъ дѣла тянутся иногда десятками лѣтъ, то естественно, что новыя лица получаютъ много неоконченныхъ дѣлъ по наслѣдству, а это чрезвычайно ослабляетъ ихъ энергію.

Видя эту безпомощность контроля, нѣкоторые представители вѣдомствъ совершенно не обращаютъ вниманія на его замѣчанія, особенно въ провинціи, и, не стѣсняясь, говорятъ о немъ: «собака лаетъ, вѣтеръ носитъ».

Насколько стѣсненъ контроль, по крайней мѣрѣ относительно нѣкоторыхъ вѣдомствъ, видно изъ слѣдующаго: напр., для свидѣтельствованія магазиновъ военнаго вѣдомства представитель контроля приглашается лишь въ качествѣ депутата, притомъ для освидѣтельствованія только указаннаго склада или магазина.

Слѣдовательно, интендантство можетъ къ этому времени подчиститься, такъ какъ оно предупреждено; или, лучше, оно само указываетъ, какой складъ оно желаетъ показать

контролю, притомъ и здѣсь повѣрка контроля касается только количества предметовъ, а не качества, и только во время войны главный интендантъ разрѣшилъ свидѣтельствовать и качество (извѣстна ревизія полушубковъ, которые оказались такихъ малыхъ размѣровъ, что были впору только дѣтямъ).

«Внезапныя ревизіи складовъ, производимыя чинами государственнаго контроля, по словамъ представителей контроля, большею частью не приносятъ никакихъ результатовъ, такъ какъ, при сложности операцій и огромныхъ размѣрахъ столичныхъ казенныхъ складовъ, постороннее лицо, незнакомое во всѣхъ подробностяхъ съ хозяйствомъ даннаго склада, съ его условіями и съ расположеніемъ его многочисленныхъ отдѣленій, кладовыхъ и т. д., не имѣетъ возможности самостоятельно провѣрить, правильно ли ведется дѣло на ревизуемомъ имъ складѣ, и отвѣчаетъ ли дѣйствительная наличность спирта, посуды и матеріаловъ записямъ по книгамъ склада. Если прибавить къ тому, что получающіе грошовое вознагражденіе чины контроля лишены, благодаря неправильной постановкѣ дѣла въ контрольномъ вѣдомствѣ, необходимой для надлежащаго выполненія ими функцій контроля независимости и не пользуются никакимъ авторитетомъ въ глазахъ обезпеченныхъ крупными окладами акцизныхъ чиновниковъ, то станетъ яснымъ, почему внезапныя ревизіи, производимыя представителями контрольной палаты, сводятся въ сущности къ занесенію въ актъ ревизіи тѣхъ показаній, какія пожелаютъ имъ дать чины акцизнаго вѣдомства и администрація склада».

Обычно принимаютъ участіе въ ревизіи молодыя лица, мало знакомыя съ дѣломъ. По ихъ собственнымъ словамъ, они попадаютъ словно въ лабиринтъ (при осмотрѣ склада или зданія), и надъ ними просто могутъ издѣваться, пользуясь ихъ неопытностью.

То же самое имѣетъ мѣсто и относительно ревизіи шоссейныхъ и водныхъ путей сообщенія. При ревизіи увѣдом-

ляется инспекторъ шоссейной дороги или водныхъ путей, и, слѣдовательно, осмотръ невзначай невозможенъ. Какъ-то, разсказываютъ, былъ случай, когда представитель контроля поѣхалъ одинъ по шоссе, и его окрестили за это сыщикомъ,— такъ у насъ легко наклеиваютъ этотъ эпитетъ.

Контроль безсиленъ и потому, что онъ не снабженъ техническими свѣдѣніями. Представьте себѣ положеніе контролера съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, который долженъ присутствовать при опредѣленіи нормъ отопленія казенныхъ пароходовъ, землечерпательныхъ машинъ. Машинистъ всегда можетъ незамѣтно воздѣйствовать на процессъ сгоранія, и иногда получаются чудовищныя нормы, если машинистъ переусердствуетъ, такъ что инспектора судоходства приходятъ въ ужасъ, представитель же контроля совершенно безпомощенъ: онъ не понимаетъ, онъ — не техникъ, и положеніе его чрезвычайно тяжелое; онъ чувствуетъ, что его дурачатъ, но сдѣлать ничего не можетъ, а между тѣмъ выводъ этихъ нормъ чрезвычайно важенъ,—по нимъ опредѣляются расходы топлива на казенные пароходы, землечерпательницы: на послѣднихъ ведется журналъ, сколько времени они были въ ходу, и сообразно съ этимъ опредѣляются расходы на отопленіе, смазку и т. д.

Лицо, поступая въ контроль, настолько иногда бываетъ не подготовлено, что не знаетъ, какъ мѣряютъ дерево, т.-е. съ широкаго или тонкаго конца, и нерѣдко пользуются этимъ и мѣряютъ съ широкаго въ присутствіи представителя контроля.

Для чего же такой контроль существуетъ? Вѣдь это только декорація...

На замѣчанія контрольныхъ палатъ по представляемымъ ими смѣтамъ распорядители кредитовъ нерѣдко вовсе не обращаютъ вниманія, и любопытно, что иногда извѣстныя работы исполняются, а потомъ представляются въ контроль смѣты... Настолько контроль безсиленъ.

Много учрежденій изъято отъ контроля. Такъ, губернскія типографіи ревизуются почему-то только въ кассовомъ отношеніи, расходы по отопленію губернаторскихъ домовъ контролю не подлежатъ и, слѣдовательно, суммы, отпускаемыя на отопленіе, считаются какъ бы отпущенными въ безотчетное распоряженіе губернаторовъ.

Надо освободить контрольныя палаты и отъ разныхъ побочныхъ вліяній. Иногда просто то или иное дѣло не возбуждается: неудобно де ссориться съ такимъ-то и такимъ-то вліятельнымъ лицомъ. Это, конечно, вполнѣ приложимо и къ центральному государственному контролю въ Петербургѣ. Иногда прямо глава послѣдняго при докладѣ ему о томъ или иномъ злоупотребленіи или нецѣлесообразномъ расходованіи средствъ говоритъ: «Вы хотите меня поссорить съ N., я не хочу ссориться съ нимъ».

Контроль долженъ быть поставленъ совершенно независимо, онъ долженъ стоять внѣ этихъ явленій, у него должна быть одна задача: смотрѣть за цѣлесообразнымъ расходованіемъ народныхъ средствъ, и кто бы ни обнаруживалъ поползновеніе на народныя средства, контроль долженъ пресѣкать это, невзирая на лицо и положеніе его.

Государственный контроль долженъ быть ближе поставленъ къ судебной власти, должны быть опредѣлены сроки, въ теченіе которыхъ отчетныя лица должны давать свое заключеніе, а затѣмъ государственный контроль долженъ имѣть право просто отъ себя направлять дѣло къ судебному разслѣдованію, если онъ находитъ это нужнымъ.

Нужно внести больше гласности въ контроль; другія вѣдомства у насъ, пожалуй, даже злоупотребляютъ печатнымъ станкомъ и слишкомъ много печатаютъ, а государственный контроль не издаетъ своихъ отчетовъ во всеобщее свѣдѣніе, онъ представляетъ только Государю секретный отчетъ и разсылаетъ его немногимъ лицамъ, въ томъ числѣ управляющимъ контрольныхъ палатъ, но послѣдніе знакомятъ съ нимъ далеко не всѣхъ даже старшихъ ревизоровъ. Такая

дѣятельность безъ гласности не можетъ не отражаться на самомъ дѣлѣ. Нужно было бы издавать подробные отчеты о дѣятельности государственнаго контроля за каждый годъ. Скажутъ, что это можетъ затронуть распорядителей кредита; но если они неправильно поступаютъ, то что же за бѣда? За незаконныя дѣйствія они должны быть преданы суду общественнаго мнѣнія.

Нужно было бы создать особый періодическій журналъ для контрольнаго вѣдомства, гдѣ бы всесторонне и гласно обсуждалась техника контрольнаго дѣла, а то въ настоящее время нѣкоторые недостаточно усвоиваютъ ее и совершенно различно понимаютъ свои обязанности. Такъ, нѣкоторые контролеры ревизію сборовъ съ имуществъ, переходящихъ по наслѣдству, ограничиваютъ только повѣркой квитанцій объ уплатѣ этого сбора, что, конечно, явное непониманіе дѣла; другіе идутъ дальше и справляются о цѣнности переходящихъ имуществъ, въ какомъ отношеніи она стоитъ къ законнымъ оцѣнкамъ и т. д. Такой обмѣнъ мнѣній крайне необходимъ, и въ теченіе короткаго времени могла бы выработаться прекрасная техника контрольнаго дѣла, а то въ настоящее время значительная часть опыта, образовавшагося въ данной мѣстности, пропадаетъ для всей страны безслѣдно, и нерѣдко люди въ одномъ мѣстѣ ломаютъ голову надъ такимъ вопросомъ, который, можетъ-быть, удовлетворительно уже рѣшенъ въ другомъ; притомъ всѣ вѣдомства у насъ имѣютъ періодическія изданія, гдѣ дается возможность обмѣниваться опытомъ.

Затѣмъ необходимо было бы организовать особые съѣзды представителей государственнаго контроля по районамъ или даже всероссійскіе. Вѣдь мы уже имѣемъ съѣзды податныхъ инспекторовъ по губерніямъ, и это даетъ благопріятные результаты.

Изданіе періодическаго органа, публикованіе подробныхъ отчетовъ государственнаго контроля и организація съѣздовъ могли бы въ сильной степени оживить дѣятельность кон-

троля, а это дало бы возможность во-время слѣдить за тѣми дефектами, которыми обставлена дѣятельность, и устранять ихъ.

Келейность же, среди которой приходится дѣйствовать въ настоящее время контролю, страшно ослабляетъ энергію представителей контроля, и послѣдній, не видя поддержки себѣ ни въ центрѣ ни въ общественномъ мнѣніи, склоненъ иногда замирать.

При веденіи сколько-нибудь значительнаго хозяйства, необходимо имѣть хорошій контроль, тѣмъ болѣе онъ необходимъ въ государственномъ хозяйствѣ: контроль долженъ быть поставленъ самостоятельно, независимо, долженъ быть снабженъ большими полномочіями. Такъ мы и видимъ въ Западной Европѣ, не то у насъ: контроль можетъ у насъ писать и говорить, сколько угодно, а начальство своего не выдастъ, и потому обращаются съ казенными деньгами, какъ имъ Богъ на душу положитъ...

Разскажу одну любопытную исторію съ г. Хвощинскимъ, бывшимъ директоромъ кавказскихъ минеральныхъ водъ. Исторія основывается на совершенно офиціальномъ докладѣ государственнаго контролера.

Согласно постановленію Государственнаго Совѣта отъ 18 февраля 1899 года, постройки и разныя сооруженія на водахъ должны были производиться по утвержденнымъ смѣтамъ, а г. Хвощинскій нѣкоторыя и весьма крупныя работы производилъ *вовсе безъ смѣтъ*, и зданія получились, вслѣдствіе разныхъ передѣлокъ, «несоразмѣрно большой стоимости».

Проекты предварительно должны были разсматриваться въ особомъ комитетѣ, но они или вовсе не вносились туда или если и вносились, то директоръ такъ торопилъ, что комитетъ не въ состояніи былъ выполнять лежащихъ на немъ по закону обязанностей...

А надзоръ... Оказывается, казенные производители работъ, которые должны были надзирать за работами и блю-

сти интересы казны, въ то же время нерѣдко состояли на службѣ и у подрядчиковъ этихъ же построекъ...

Хороши наблюдатели и блюстители интересовъ казны: они должны были сами себя контролировать, что имѣло мѣсто во Франціи XVIII вѣка, гдѣ казначеи могли пріобрѣтать должности своихъ собственныхъ контролеровъ.

«Постройки и сооруженія и другія хозяйственныя операціи сдавались не только во многихъ случаяхъ безъ торговъ, но просто по личному усмотрѣнію директора», и все это дѣлалось съ чрезвычайной спѣшностью...

Мало того: договоры, совершонные съ разрѣшенія министра земледѣлія, вполнѣ гарантировавшіе интересы казны, самовольно нарушались директоромъ, который заключалъ свои собственные договоры «съ явнымъ ущербомъ для казны и несомнѣнною выгодой для контрагентовъ». «Штрафы, неустойки не взыскивались», пишетъ лаконически государственный контролеръ.

И все это совершалось на глазахъ у всѣхъ; вѣдь это было не на окраинѣ отдаленной Сибири, а на лучшемъ нашемъ курортѣ, гдѣ съѣзжается весь Петербургъ, вся чиновная Россія... Очевидно, глаза должны были не видѣть... и не видѣли... «Перечисленными произвольными дѣйствіями директора водъ нанесены казнѣ значительные убытки, — читаемъ мы далѣе у государственнаго контролера,—но, помимо убытковъ, спѣшное производство работъ, не соображаемое съ размѣрами средствъ, предоставленныхъ управленію водъ, привело финансовое положеніе водъ въ крайне запущенное состояніе». «Управленіе водъ, — узнаемъ мы далѣе,—задолжало частнымъ лицамъ и капиталамъ свыше 1.500.000 руб.».

Порядки, какъ мы видѣли, чисто азіатскіе, прямо что-то невѣроятное, и что же? Назначается комиссія подъ предсѣдательствомъ бывшаго товарища министра земледѣлія г. Шванебаха, нынѣ государственнаго контролера, изъ чиновъ Ми-

нистерства Юстиціи, государственнаго контролера и Министерства Земледѣлія.

Государственный контроль требуетъ преданія суду директора водъ, но прочіе члены комиссіи, не отрицая наличности формальныхъ проступковъ въ нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ директора водъ, не находятъ основаній для этого, какъ выражаются у насъ казеннымъ канцелярскимъ языкомъ... Съ нищаго народа сдираютъ послѣднюю рубашку, а директоръ остается сухъ; правда, его потомъ устранили отъ завѣдыванія водами, но и только... Да гдѣ же мы живемъ?

Развѣ непонятны тогда всѣ наши хищенія, казнокрадства, обращеніе съ казенными деньгами, какъ со своими собственными...

И все это вѣдь было удостовѣрено, вѣдь это—не какіенибудь слухи...

Какъ пересматривать нашъ бюджетъ.

Государственной Думѣ въ первую очередь предстоитъ разсмотрѣніе бюджета на 1907 годъ. Правда, разсмотрѣніе бюджета обставлено у насъ частымъ частоколомъ, и при самомъ разсмотрѣніи многаго нельзя будетъ сдѣлать.

Дѣло въ томъ, что предположенія объ измѣненіи дѣйствующихъ законовъ, положеній, штатовъ, расписаній, а также Высочайшія повелѣнія, на основаніи коихъ внесены въ роспись доходы и расходы, получаютъ дальнѣйшее движеніе въ порядкѣ, для разсмотрѣнія законодательныхъ дѣлъ установленномъ.

А между тѣмъ расходованіе суммъ, включенныхъ въ бюджетъ, въ большинствѣ случаевъ покоится на законахъ, положеніяхъ, штатахъ и Высочайшихъ повелѣніяхъ, и, слѣдовательно, сократить бюджетъ при самомъ разсмотрѣніи его очень трудно, и объ измѣненіи этихъ законовъ, положеній, штатовъ и т. д. придется входить съ отдѣльными

законопроектами, а слѣдовательно, вопросъ о сокращеніи бюджета или о приданіи болѣе производительнаго характера расходованію народныхъ средствъ затянется.

Государственная Дума, въ силу нашего дѣйствующаго законодательства, не можетъ вычеркнуть многихъ расходовъ однимъ почеркомъ пера, такъ какъ они покоятся на Высочайшихъ повелѣніяхъ, а нужно будетъ войти съ особыми законопроектами, и если они будутъ подписаны не менѣе чѣмъ 30 членами Государственной Думы, то предсѣдатель Государственной Думы докладываетъ о нихъ Государственной Думѣ, и о днѣ слушанія въ Государственной Думѣ заявленія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго закона извѣщаются министры, къ предметамъ вѣдомствъ которыхъ заявленія относятся, съ сообщеніемъ копіи съ заявленія и относящихся къ нему приложеній не позднѣе, какъ за мѣсяцъ до дня слушанія...

Можно себѣ представить, сколько времени возьметъ очищеніе нашего бюджета!

Вслѣдствіе такихъ ограниченій у насъ, поставленныхъ Государственной Думѣ, разсмотрѣніе бюджета въ настоящее время не можетъ дать многаго.

Здѣсь нужно готовиться къ серьезной, гигантской работѣ, коренной чисткѣ нашего бюджета.

Къ счастью, положеніе, только что нами указанное, относится къ 8 марта 1906 г. и въ основные законы не вошло; правда, въ послѣднихъ заключаются многія ограниченія Государственной Думы въ бюджетномъ правѣ, и, быть-можетъ, прежде всего, въ цѣляхъ скорѣйшей очистки нашего бюджета слѣдовало бы провести законъ, расширяющій компетенцію Государственной Думы при разсмотрѣніи бюджета, иначе очистка бюджета путемъ внесенія законопроектовъ по каждому отдѣльному штату, расписанію или Высочайшему повелѣнію надолго затормозитъ эту работу, а между тѣмъ произвести эту очистку возможно скорѣе чрезвычайно важно.

Я уже не говорю о томъ, что больныя мѣста нашего бюджета при гласности будутъ вскрыты, между тѣмъ, этотъ гной не будетъ выпущенъ, и это будетъ поддерживать лихорадочное состояніе нашего общества; съ другой стороны, весь вопросъ идетъ зачастую о весьма нецѣлесообразномъ расходованіи крупныхъ суммъ, тогда какъ обновленная Россія потребуетъ много средствъ на свои культурныя нужды.

Новый 1907 г. открывался у насъ въ бюджетномъ отношеніи при особыхъ условіяхъ. Обычно 1 января опубликовывалась государственная роспись вмѣстѣ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ министра финансовъ.

Въ настоящее время народные представители должны быть хозяиномъ народнаго кошелька, но Дума была распущена, и государственная роспись осталась неразсмотрѣнной, вотъ почему, въ силу ст. 116 основ. законовъ, вступила въ силу на 3 мѣсяца, т.-е. по 1 апрѣля 1907 г., роспись предшествующаго года.

За измѣненіями въ старой росписи,—измѣненіями, вызванными новыми узаконеніями, размѣръ основной суммы для исчисленія временныхъ кредитовъ опредѣлялся въ 2.571,9 милл. руб., слѣдовательно, размѣръ мѣсячной нормы равняется 214,3 милл. руб., а въ силу 116 ст. «впредь до обнародованія новой росписи, по постановленію Совѣта Министровъ, въ распоряженіе министерствъ и главныхъ управленій открываются постепенно кредиты въ размѣрахъ дѣйствительной потребности, не превышающіе, однако, въ мѣсяцъ во всей ихъ совокупности $^1/_{12}$ части общаго по росписи итога расходовъ».

Въ силу этого, по 1 апрѣля открыты кредиты въ 642,9 милл. рублей.

Надо при этомъ помнить, что въ росписи прошлаго года, кромѣ суммъ, назначенныхъ на покрытіе обыкновенныхъ расходовъ, значились еще чрезвычайные расходы въ размѣрѣ 478 милліоновъ рублей. Присоединеніе ихъ къ

общему итогу расходовъ, отъ котораго опредѣляется мѣсячная доля, чрезмѣрно повышаетъ послѣднюю, между тѣмъ, многіе изъ этихъ чрезвычайныхъ потребностей въ настоящее время уже утратили свое значеніе.

Роспись прошлаго года уменьшена вслѣдствіе нѣкоторыхъ сокращеній въ бюджетѣ на 3 милліона 538 тысячъ рублей, но, съ другой стороны, она увеличена на цѣлыхъ 64,5 милл. рублей, и это увеличеніе, главнымъ образомъ, падаетъ на обязательства по платежу процентовъ по новымъ займамъ—44,4 милліона рублей (въ круглыхъ цифрахъ); остальные расходы также обусловливаются законоположеніями, изданными въ теченіе 1906 года, но законоположеніями, частью изданными безъ согласія Думы...

Итакъ, роспись, въ которой кладется въ основу исчисленія $^1/_{12}$ мѣсячной нормы, увеличена на крупную цифру расходовъ, вызываемыхъ законодательной дѣятельностью, но не уменьшена, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторую часть чрезвычайныхъ расходовъ, которые уже утратили свое значеніе.

Въ силу ст. 116 основ. законовъ, какъ уже упомянуто, кредиты должны покрываться въ размѣрахъ дѣйствительной потребности, не превышая, однако, въ мѣсяцъ $^1/_{12}$ части общаго по росписи итога расходовъ. Слѣдовательно, Совѣтъ Министровъ, точно руководствуясь ст. 116, не долженъ былъ бы открывать кредиты, превышающіе размѣры дѣйствительной потребности, но онъ это положеніе основныхъ законовъ игнорировалъ и избралъ для себя болѣе выгодную позицію, а именно: соблюдая не тотъ пунктъ, который мы только что цитировали, который выгоднѣе для народнаго кошелька, а положивъ въ основу открытыхъ имъ кредитовъ максимальный ихъ предѣлъ.

Въ основныхъ законахъ ясно говорится, что эти кредиты не должны превышать *дѣйствительной* потребности. Между тѣмъ по смѣтѣ на 1906 г., чрезвычайные расходы были исчислены въ 478,2 милліона рублей, а на 1907 г. на чрезвычайные расходы предполагается отнести только

298,6 милл. рублей, т.-е. менѣе на 179,6 милл. рублей, а если такъ, то несомнѣнно, что кредиты, открываемые теперь Совѣтомъ Министровъ, превышаютъ дѣйствительную потребность, что противорѣчитъ народнымъ интересамъ.

Правда, здѣсь могутъ возразить слѣдующее: расходы вообще неравномѣрно распредѣляются по мѣсяцамъ въ теченіе года, и на первые мѣсяцы выпадаетъ больше расходовъ, слѣдовательно, нужно имѣть нѣкоторый избытокъ средствъ.

Это вѣрно. Возьмемъ хотя бы отчетъ государственнаго контроля за 1903 г. (я нарочно выбираю нормальный годъ). Всего расходовъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ было произведено въ 1903 г. на 2.035 милл. рублей, причемъ въ январѣ было израсходовано 273,6 милл. руб., въ февралѣ — 159,8 милл. руб., и въ мартѣ — 192,7 милл. руб.; между тѣмъ, $^1/_{12}$ всего итога расходовъ 169,6 милл. руб.; за первые же 3 мѣсяца израсходовано было 626,2 милл. руб., а если бы расходы правильно распредѣлялись по мѣсяцамъ, то они не должны были бы выйти за предѣлы 508,8 милл. р. По отчету государственнаго контроля за 1905 г.—та же картина. Общій итогъ расходовъ, обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ (которые удалось разнести по мѣсяцамъ), достигъ почти 3.100 милл. руб. (11,4 милл. руб.—расходы по частичной мобилизаціи войскъ — не удалось разнести по мѣсяцамъ). Слѣдовательно, $^1/_{12}$ отсюда составляетъ 258,3 милл. руб.; а между тѣмъ, въ январѣ было израсходовано 357,9 милл. руб., въ февралѣ — 219,5 милл. р., въ мартѣ — 272,3 милл. руб., всего за три мѣсяца было израсходовано 849,8 милл. руб., при равномѣрномъ же расходованіи средствъ по мѣсяцамъ надо было бы израсходовать только 775 милл. руб.

Та же самая картина расходованія средствъ по мѣсяцамъ, т.-е.: въ январѣ расходуется наибольше, въ февралѣ меньше, въ мартѣ опять расходъ поднимается, но не дости-

гаетъ январскаго — выступаетъ изъ просмотра отчетовъ государственнаго контроля за другіе годы...

Нѣкоторыя европейскія законодательства предвидѣли это колебаніе въ расходахъ, и тамъ, въ случаѣ неутвержденія бюджета, открываются кредиты не огульно въ размѣрѣ $^1/_{12}$ бюджета на каждый мѣсяцъ, а воспроизводятся бюджетныя цифры предшествующаго года мѣсяцъ за мѣсяцемъ (les douzièmes provisoires... reproduisent mois par mois les chiffres du budget précédent).

Если въ бюджетъ включены расходы, вызванные законодательной дѣятельностью предшествующаго года, то справедливость требовала бы исключить изъ него такіе расходы, которые не будутъ имѣть мѣста въ 1907 году, и тогда Совѣтъ Министровъ больше бы сохранилъ въ своихъ кредитахъ размѣры дѣйствительной потребности.

По крайней мѣрѣ, при опредѣленіи мѣсячной нормы слѣдовало бы исключить изъ 2.571,9 милл. руб. еще 169,6 милл. руб. (т.-е. разность чрезвычайныхъ расходовъ 1906 года сравнительно съ предполагаемыми чрезвычайными расходами на 1907 г.—298,6 милл. руб.).

Очевидно, спохватились только теперь, что расходы неравномѣрно распредѣляются въ теченіе года, и эту недохватку думаютъ покрыть преувеличеннымъ исчисленіемъ двѣнадцатой мѣсячной доли.

Но надо было подумать объ этомъ ранѣе. Однако это элементарное положеніе было упущено изъ виду нашими законодателями.

Безпрерывная борьба контроля съ вѣдомствами въ извѣстной степени создала въ контрольныхъ учрежденіяхъ оппозиціонный духъ, критическое чутье къ мѣропріятіямъ, идущимъ изъ того или другого вѣдомства. Этотъ критическій духъ выгодно выдѣляетъ контрольныя учрежденія въ рядахъ нашей бюрократіи.

Распорядители кредитовъ, бываютъ случаи, издѣваются надъ контролемъ, даютъ дерзкіе отвѣты на запросы послѣдняго, и это настроеніе, мнѣ думается, въ будущемъ должно быть использовано Государственною Думой. У насъ вѣдь все такъ покрыто канцелярскою тайной, бюджетъ нашъ такъ запутанъ, что разобраться въ немъ всякому непосвященному чрезвычайно трудно, а между тѣмъ эти нити имѣются въ государственномъ контролѣ. Желательно было бы, чтобы была образована думская комиссія для изслѣдованія бюджета, а въ качествѣ исходнаго пункта долженъ быть собранъ матеріалъ путемъ опроса представителей контроля подъ торжественнымъ обѣщаніемъ показывать правду [1]).

Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь можно найти матеріалъ по критикѣ нашего желѣзнодорожнаго хозяйства, по веденію винной монополіи, по эксплоатаціи горныхъ заводовъ, по постройкѣ портовъ, судовъ, вооруженію арміи, интендантству, по государственному банку и т. д. Конечно, не всегда эти матеріалы полны, такъ какъ нерѣдко и государственный контроль не могъ получать нужныхъ ему свѣдѣній, но, во всякомъ случаѣ, ключъ къ нашему государственному хозяйству лежитъ здѣсь—просто потому, что здѣсь меньше всего заинтересованы въ сокрытіи тѣхъ или другихъ явленій нашего хозяйства.

Конечно, въ упомянутую думскую комиссію должны быть приглашены и представители вѣдомствъ для дачи показаній и другія свѣдущія лица, наши спеціалисты по тѣмъ или другимъ вопросамъ; вотъ, такъ сказать, методъ, какъ подойти къ критическому анализу нашего бюджета.

Думская комиссія должна использовать всѣ компетентныя силы страны въ цѣляхъ пересмотра бюджетныхъ назначеній, она должна имѣть право приглашать всякое лицо, которое она считаетъ компетентнымъ, для дачи показаній,

---

[1]) О нашихъ бюджетныхъ правилахъ 8 марта 1906 г. см. мою „Финансовую реформу въ Россіи“, стр. 143—8.

и, несомнѣнно, множество указаній такимъ путемъ было бы получено, даже, вѣроятно, отщепенцы бюрократіи,—а ихъ въ переживаемый моментъ найдется не мало,—охотно будутъ вскрывать болячки нашего расходнаго бюджета.

Пресса также могла бы открыть свои столбцы для свободной критики нашего бюджета со стороны всякаго, имѣющаго что сказать.

Очень крупныя суммы расходуются у насъ на подряды и поставки для казны, и здѣсь, нельзя сомнѣваться, найдется много лицъ, которыя дадутъ компетентныя указанія, какъ дѣйствующій порядокъ долженъ быть измѣненъ, чтобы получить нужное сокращеніе.

Пусть въ комиссію по пересмотру бюджета всѣ подаютъ свои замѣчанія по поводу фактовъ нецѣлесообразнаго расходованія народныхъ средствъ и возможности болѣе производительнаго употребленія ихъ. Такимъ путемъ могъ бы быть собранъ обширный матеріалъ.

Правда, эта работа потребуетъ большого напряженія силъ, но стоитъ на нее затратить эти силы.

Контроль играетъ крупную роль въ смѣтномъ дѣлѣ въ смыслѣ сокращенія предлагаемыхъ къ ассигнованію кредитовъ, и государственное казначейство въ этомъ много обязано государственному контролю. Съ другой стороны, онъ неоднократно обращалъ вниманіе и на неправильное исчисленіе суммъ предполагаемыхъ поступленій; вѣдь у насъ, какъ извѣстно, нѣкоторыя доходныя статьи показываются въ смѣтѣ преуменьшенными, напримѣръ, поступленія таможенныя, отъ обложенія спиртныхъ напитковъ; контроль всегда высказывался за возможно близкое къ дѣйствительнымъ поступленіямъ проектированіе ихъ.

Вслѣдствіе тѣхъ путъ, которыми связанъ контроль въ ревизіонной дѣятельности и зачастую вслѣдствіе его безплодности, особенно развилась дѣятельность государственнаго контроля по дачѣ заключеній на законопроекты и предположенія министерствъ и главныхъ управленій, и, мнѣ

думается, желательно эту функцію удержать и въ будущемъ. У насъ финансовыя свѣдѣнія слишкомъ слабо распространены въ обществѣ, и едва ли Дума, по крайней мѣрѣ на первое время, въ состояніи будетъ выдвинуть достаточное количество лицъ, компетентныхъ въ этомъ вопросѣ, и здѣсь заключенія государственнаго контролера чрезвычайно важны. Конечно, государственный контролеръ и у насъ долженъ быть поставленъ внѣ Совѣта Министровъ, но онъ можетъ участвовать въ Совѣтѣ съ совѣщательнымъ голосомъ, давая свое заключеніе и чтобы быть самому въ курсѣ дѣлъ, но онъ не долженъ вести политики, не долженъ быть связанъ съ кабинетомъ и не можетъ брать на себя отвѣтственности за политику даннаго момента, а потому, конечно, мнѣ думается, и назначеніе его не должно быть изъ думскаго большинства, потому что, если министерство будетъ думское и контроль будетъ принадлежать также къ думскому большинству, то онъ утратитъ свое значеніе, потеряетъ довѣріе и въ обществѣ и въ оппозиціонныхъ группахъ.

Нѣтъ, если только кабинетъ будетъ изъ думскаго большинства, то государственный контролеръ долженъ, быть-можетъ, назначаться короной пожизненно и долженъ быть внѣпартійнымъ, ревниво охраняя свою внѣпартійность, и, стоя на-стражѣ исключительно общегосударственныхъ интересовъ, государственный контроль можетъ завоевать у насъ высокое и почетное положеніе: въ его рукахъ будутъ нити всего государственнаго управленія, онъ будетъ лѣтописью народной совѣсти и при полномъ безпристрастіи онъ пріобрѣтетъ себѣ довѣріе законодательныхъ учрежденій.

Кабинеты будутъ смѣняться одинъ другимъ, а государственный контролеръ будетъ оставаться, извлекая богатый опытъ изъ этой смѣны политики.

Но, конечно, контроль долженъ быть поставленъ болѣе благопріятно въ матеріальномъ отношеніи. У насъ и въ этомъ отношеніи держали его въ черномъ тѣлѣ, и при этихъ условіяхъ нельзя предъявлять большихъ требованій на работо-

способность. Въ настоящее время чиновники, участвующіе, напримѣръ, при пріемкахъ, и, слѣдовательно, отъ того или другого заключенія которыхъ зависитъ расходованіе крупныхъ суммъ, при жалованьѣ въ 700 — 800 руб. въ годъ, получаютъ при командировкахъ на пріемки по 45 коп. въ день суточныхъ; за неимѣніемъ средствъ останавливаться въ гостиницахъ они спятъ въ вагонахъ, и, конечно, это создаетъ и къ нимъ особое отношеніе, да и имъ легко поддаться искушенію, тѣмъ болѣе, что имъ приходится соприкасаться, напримѣръ, на желѣзныхъ дорогахъ все съ людьми денежными.

Проектъ реформы государственнаго контроля.

Громадныя средства собирались у насъ съ населенія, но средства эти не воспроизводились въ полезной творческой работѣ, а значительная часть ихъ бросалась въ бездну безцѣльныхъ расходованій.

Наша финансовая организація была направлена къ обогащенію крупнаго капитала: нефтяныя земли сдавались большими участками, и съемка ихъ въ аренду была доступна только крупному капиталу; поставки на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ также дѣлались въ крупныхъ размѣрахъ, и опять мелкій капиталъ былъ устраненъ: этимъ вскармливалась у насъ группа крупныхъ подрядчиковъ такъ же, какъ таможенный тарифъ создавалъ крупную промышленность.

Нашъ доходный бюджетъ исчислялся преуменьшенно, отчего въ концѣ года получались обыкновенно избытки, такъ называемая свободная наличность государственнаго казначейства, и расходованіе ея совершалось почти внѣ контроля Государственнаго Совѣта.

Исполнительная власть стремилась узурпировать у насъ законодательныя функціи, хотя бы въ области установленія

цѣнъ на спиртъ, гдѣ назначались минимумы и максимумы этихъ цѣнъ, а установленіе конкретной цѣны въ данныхъ предѣлахъ уже предоставлялось министру финансовъ. Это опять было крайне ненормально, но государственный контроль, какъ онъ былъ поставленъ у насъ, ничего не могъ сдѣлать: онъ оставался пассивнымъ зрителемъ всѣхъ этихъ крупныхъ хищеній въ легализированныхъ и не легализированныхъ формахъ.

Наша финансовая политика углубляла ровъ между отдѣльными классами, поощряла обогащеніе отдѣльныхъ группъ за счетъ всего населенія.

Крупный капиталъ оказывалъ сильное вліяніе на нашу финансовую политику: въ интересахъ его—и высокій таможенный тарифъ, и наша вывозная желѣзнодорожная политика, и сахарная нормировка, и такая организація внутреннихъ акцизовъ, которая дѣлаетъ невозможнымъ существованіе у насъ мелкой промышленности въ нѣкоторыхъ отрасляхъ и т. д.

Обложеніе спирта было такъ организовано, что поощряло развитіе крупнаго винокуренія; то же самое имѣло мѣсто и при обложеніи спичекъ, табаку, и опять обогащались крупные капиталисты...

Сборы съ крестьянъ, съ выколачиваніемъ недоимокъ, заставляли выбрасывать на рынокъ хлѣбъ по низкимъ цѣнамъ, и опять обогащались хлѣбные торговцы за счетъ народной нужды.

Правительственная политика искусственно ослабляла экономически крестьянскую массу, уменьшала въ ней силу сопротивленія, и капиталъ легче и интенсивнѣе ее эксплоатировалъ.

Государственныя земли долго сдавались въ аренду большими участками крупнымъ арендаторамъ, которые уже отъ себя передавали ихъ за двойную и тройную плату крестьянамъ и опять сильно наживались; и здѣсь сельское насе-

леніе вслѣдствіе этой политики правительства искусственно разслаивалось.

Промысловое обложеніе, какъ извѣстно, у насъ болѣе тяжело облагаетъ мелкія предпріятія сравнительно съ крупными и этимъ опять поощряетъ развитіе послѣднихъ въ ущербъ первымъ.

Финансы волости и сельскаго общества были опять-таки организованы такъ, что состоятельнымъ группамъ населенія—частнымъ землевладѣльцамъ—предоставлялась возможность жить за счетъ крестьянъ. Послѣдніе платили налоги, а первые нѣтъ, а между тѣмъ пользовались услугами властей, содержимыхъ за счетъ крестьянской массы.

Политика стараго режима искусственно разъединяла рабочихъ, и тѣмъ опять повышала способность капитала эксплоатировать рабочую силу.

То же самое имѣло мѣсто и въ области сельскаго хозяйства. Сельскохозяйственные рабочіе были поставлены въ особыя условія, и это опять давало возможность болѣе сильнаго обогащенія землевладѣльцамъ за счетъ трудящейся массы.

Однимъ словомъ, наша экономическая и финансовая политика углубляла и развивала въ болѣе сильныхъ группахъ способность обогащаться за счетъ болѣе слабыхъ группъ.

Нашъ старый режимъ пытался возможно прочнѣе застраховать свою устойчивость; онъ стремился сдѣлать вліятельныя группы лойальными себѣ, и ихъ экономическое положеніе связать съ самимъ собою.

Трудящіеся не играли тогда активной роли. Правда, тамъ, въ подпольѣ, они перегрызали уже корни этого строя, и вотъ старый режимъ пытался опереться на землевладѣльческія и промышленныя группы, притомъ за эту лойальность онъ щедро ихъ вознаграждалъ.

По этимъ соображеніямъ отчасти была создана сложная финансовая и экономическая организація, которая давала

возможность закрѣпостить вліятельныя общественныя группы и держать ихъ въ повиновеніи, вознаграждая за лойальность и угрожая карой за оппозиціонное настроеніе.

Правда, это закрѣпощеніе сильныхъ вліятельныхъ группъ не носило правового характера, а было чисто экономическимъ.

Такъ, были выкуплены желѣзныя дороги въ казну. Земледѣльческіе интересы стояли за переходъ въ казну путей сообщенія: они надѣялись такимъ путемъ вліять на государственную власть въ смыслѣ пониженія тарифовъ на грузы. И, дѣйствительно, власть пріобрѣла здѣсь сильное вліяніе. Если прежде землевладѣльцы и промышленники должны были сговариваться съ частными желѣзнодорожными компаніями по установленію тарифовъ, то теперь они потянулись къ казнѣ и должны были постоянно торчать въ министерскихъ пріемныхъ, такъ какъ отъ размѣра желѣзнодорожныхъ ставокъ зависѣло благосостояніе этихъ группъ, и, слѣдовательно, представители ихъ должны были дѣлать себя пріятными высшей бюрократіи, олицетворяющей въ себѣ старый режимъ.

Вѣдь кто не знаетъ, какое тогда у насъ значеніе имѣли личное вліяніе, связи, умѣнье угодить высокимъ лицамъ и такъ далѣе. Такимъ порядкомъ Россія развращалась, вездѣ проникалъ духъ угодничества, и элементы, воспринявшіе въ себя этотъ духъ, особенно выдвигались, играли крупную роль, ихъ благосостояніе росло, и, слѣдовательно, было изъ-за чего постараться сдѣлаться угодными.

Въ самомъ дѣлѣ, желѣзнодорожные тарифы стали играть весьма важную роль въ рукахъ правительственной власти: пониженные тарифы давали возможность въ большихъ количествахъ вывозить многіе продукты за границу, а повышеніе ихъ могло сократить или даже остановить этотъ вывозъ. И, слѣдовательно, судьбы экспортеровъ очутились опять въ рукахъ центральной власти.

Цѣлые громадные земледѣльческіе районы очутились въ полной власти бюрократіи. Введеніе или, наоборотъ, отмѣна диференціальнаго тарифа могли перекроить экономическую карту Россіи.

Нефтепромышленники постоянно посылали свои слезницы въ Петербургъ, прося о пониженіи тарифа по Закавказской желѣзной дорогѣ въ цѣляхъ усиленія экспорта, и всѣ эти элементы—сахарные экспортеры, нефтепромышленники, землевладѣльцы, — должны были просить и просить, а къ просьбамъ, даже справедливымъ, но безъ угодничества, старый режимъ былъ глухъ.

Этими же стремленіями пріобрѣсти на свою сторону нѣкоторыя сильныя группы объясняется стремленіе къ другимъ регулировкамъ, какъ-то: сахарной нормировкѣ, винной монополіи и т. д.

Сахарная нормировка даетъ крупные дивиденды сахарозаводчикамъ, и они прекрасно знали, что это ихъ благополучіе связано съ существующимъ строемъ (см. мою «Экономическую Россію и ея финансовую политику»).

Конечно, внутренній рынокъ могъ бы быть расширенъ путемъ пониженія акцизныхъ ставокъ на сахаръ, но это — путь сложный, доступный для законодательнаго творчества только при полномъ обновленіи государственнаго строя Россіи. Зачѣмъ же ловить журавля въ небѣ, если есть синица въ рукахъ? Лучше постараться ее покрѣпче держать.

И вотъ старый режимъ крѣпкими нитями привязалъ къ себѣ интересы сахарозаводчиковъ и этимъ хотѣлъ, чтобы они были лойальными ему; въ противномъ случаѣ надъ сахарозаводчиками висѣлъ дамокловъ мечъ, что сахарная нормировка будетъ отмѣнена, и ихъ экономическіе интересы сильно пострадаютъ.

Вѣдь сахарная нормировка создала большія вывозныя преміи въ пользу сахарозаводчиковъ, этотъ же вывозъ поощрялся и пониженными желѣзнодорожными тарифами въ вывозномъ направленіи, и все это дѣлалось за счетъ русскаго

потребителя, русскаго обывателя, который, не будучи организованъ, не могъ протестовать.

А винная монополія? Она поставила громадную спиртовую промышленность въ полную зависимость отъ бюрократіи, такъ какъ спиртъ въ казну — сначала въ львиной долѣ, а въ настоящее время все то количество, которое нужно для казны, — поставляется по разверсткѣ, цѣна опредѣляется бюрократіей; цѣны эти, какъ извѣстно, выше нормальныхъ, и, слѣдовательно, всѣ сельскіе хозяева, имѣющіе винокуренные заводы, попали въ крѣпостную зависимость отъ бюрократіи, и опять взоры сельскихъ хозяевъ должны были обращаться въ центръ, къ Петербургу, чтобы эти цѣны удержать на желательномъ уровнѣ или даже ихъ поднять, а для этого опять нужно было заручаться вліяніемъ въ высшихъ сферахъ, слѣдовательно, нужно угождать, быть пріятнымъ, пріобрѣсти заслуги предъ старымъ режимомъ.

Прежде частныя питейныя заведенія представляли изъ себя родъ народныхъ клубовъ, правда, очень дурныхъ, но все-таки въ нихъ сидѣли независимыя частныя лица, не подчиненныя правительству. Съ введеніемъ же казенныхъ винныхъ лавокъ на ихъ мѣсто посадили лицъ, зависящихъ отъ бюрократической администраціи, и, конечно, такія лица, просто изъ боязни потерять мѣсто, должны держаться въ сторонѣ отъ пробуждающейся политической жизни. Это, если хотите, опять лишало населеніе такого клуба, гдѣ можно было сходиться, а съ другой стороны, выбивало изъ колеи обширную группу лицъ, независимыхъ по своему положенію и вліятельныхъ въ мѣстной жизни, можетъ, вліятельныхъ даже въ дурномъ смыслѣ, но, во всякомъ случаѣ, независимыхъ отъ бюрократіи. И на мѣсто ихъ въ мѣстную жизнь была вдвинута цѣлая армія мелкихъ правительственныхъ чиновниковъ. Это опять стремленіе къ закрѣпощенію населенія, закрѣпощенію новому, болѣе тонкому...

Возьмите нашъ таможенный тарифъ; нашъ прежній режимъ не создавалъ благопріятныхъ условій для естественнаго разви-

тія промышленности. Она, правда, развивалась, но крупную роль здѣсь играли разныя искусственныя мѣры, и промышленность при этихъ условіяхъ въ атмосферѣ прежняго режима обречена была надолго держаться на костыляхъ. Старый режимъ этимъ пользовался и создавалъ для нея искусственную атмосферу въ формѣ высокихъ таможенныхъ ставокъ, и опять благосостояніе цѣлыхъ отраслей зависѣло отъ этихъ послѣднихъ.

Можно было на завтрашній день однимъ почеркомъ пера снести цѣлыя громадныя фабрики, остановить въ нихъ паровыя машины, потушить котлы, — стоило только понизить таможенный тарифъ; и, что интересно, вмѣстѣ съ этимъ, не принималось никакихъ мѣръ для того, чтобы промышленность сдѣлать самостоятельной, поставить на собственныя ноги: я имѣю въ виду широкое развитіе народнаго образованія, развитіе техники, поднятіе экономическаго положенія трудящихся массъ и т. д.

Можетъ-быть, старый режимъ даже боялся самостоятельнаго промышленнаго класса. Но промышленность ему была нужна просто по бюджетнымъ соображеніямъ, такъ какъ промышленность все больше и больше питаетъ въ настоящее время государственные бюджеты, и здѣсь онъ создалъ промышленность, лойальную себѣ, исключительно зависящую отъ бюрократической воли.

При такомъ порядкѣ вещей, безъ просвѣта въ будущемъ, глаза промышленныхъ сферъ должны были обращаться опять къ центру, къ Петербургу, съ мольбой о продленіи этого тарифа или о повышеніи ставокъ его, если конкуренція обострилась.

Нѣкоторые представители промышленности прекрасно понимали безпомощность положенія послѣдней, плакались и негодовали, но они безсильны были перевернуть режимъ и должны были присасываться къ нему, прилаживаться и опять топтаться въ министерскихъ пріемныхъ, такъ какъ это былъ единственный способъ охранять и развивать свое

благосостояніе, иначе оно могло быть уничтожено въ нѣсколько дней.

Итакъ, вслѣдствіе этой политики весьма обширныя и состоятельныя группы должны были жить въ вѣчномъ страхѣ за свое будущее, трепеща за слѣдующій день и вымаливая себѣ милости у всесильной бюрократіи.

Той же политики держался старый режимъ и въ рабочемъ вопросѣ: онъ пугалъ промышленныя сферы призракомъ выступающей сплоченной арміи русскаго пролетаріата и подчеркивалъ свою политику, что онъ де охраняетъ промышленныя сферы отъ нападенія съ этой стороны, охраняетъ тѣмъ, что стремится разъединить трудящіяся массы, не даетъ имъ сплотиться, слѣдитъ за ихъ настроеніемъ и тотчасъ же удаляетъ опасные элементы.

Въ такой отравленной и удушливой атмосферѣ стачки рабочихъ пріобрѣтали особенно грозный характеръ, съ сильными эксцессами; бюрократія этого не могла не знать, — вѣдь для этого есть опытъ Запада. Только при такой атмосферѣ безправія и репрессій экономическая борьба рабочаго класса за улучшеніе своего положенія принимаетъ такой острый характеръ. Но, быть-можетъ, и здѣсь представители стараго режима хотѣли запугать промышленныя сферы призракомъ этой змѣи, которая де уже расправляетъ свои члены въ нѣдрахъ русскаго народнаго хозяйства, и съ которой промышленныя сферы сами не будутъ въ состояніи справиться, и только старый режимъ, опираясь на солдатъ и казаковъ, можетъ держать эту змѣю въ извѣстномъ повиновеніи и подчиненіи.

Вѣдь будь значительно ранѣе дано право коалицій русскому рабочему, эта борьба, несомнѣнно, вылилась бы въ болѣе мягкія формы, особенно если бы одновременно были приняты мѣры къ распространенію народнаго образованія. Но старый режимъ какъ бы искусственно вызывалъ, выращивалъ нѣкоторыя болѣзни; правда, онъ былъ слишкомъ самонадѣянъ

онъ думалъ, что всегда можетъ эту болѣзнь локализировать, а призракомъ ея онъ хотѣлъ только пугать промышленныя сферы, чтобы сдѣлать ихъ болѣе сговорчивыми и лойальными себѣ.

Этимъ опять хотѣли еще больше закрѣпощать себѣ промышленныя сферы и какъ бы говорили: «Посмотрите, тамъ мечется чудовище, пробуждающійся пролетаріатъ. Мы, только мы одни, можемъ справиться съ нимъ, и мы васъ охраняемъ отъ него».

И напуганныя этимъ призракомъ промышленныя сферы нерѣдко, при каждой вспышкѣ рабочихъ, обращались въ Петербургъ съ просьбой о принятіи мѣръ противъ этого чудовища. Тамъ на ихъ просьбы снисходили, давали казаковъ, сажали полицейскихъ по фабрикамъ, вводили уголовные законы, карающіе рабочихъ, и этимъ устанавливалась entente cordiale между этими промышленными сферами и высшей бюрократіей.

Также въ нашей удушливой атмосферѣ, при возможности безграничной эксплоатаціи сельскохозяйственныхъ рабочихъ, отношенія обострялись между землевладѣльцами и рабочими, и это было на руку старому режиму. Онъ любовно раскрывалъ свои объятія землевладѣльцамъ, и послѣдніе чувствовали себя въ этихъ объятіяхъ и спокойно и хорошо.

Внѣ условій, благопріятныхъ для правильнаго развитія, промышленность хирѣла, и опять взоры ея тянулись къ Петербургу съ просьбой о помощи, и мы видимъ всевозможные роды субсидій, въ формѣ внѣуставныхъ ссудъ изъ государственнаго банка; ссуды эти выдавались направо и налѣво, и этимъ опять связывались интересы промышленныхъ группъ съ интересами стараго режима.

Промышленники прекрасно понимали, что такія внѣуставныя ссуды возможны только при системѣ безконтрольнаго хозяйничанья, и разъ наступитъ правовой строй, то онѣ должны будутъ прекратиться.

А казенные заказы металлургическимъ заводамъ по высокимъ цѣнамъ? Этотъ вопросъ уже достаточно извѣстенъ, и я не буду на немъ останавливаться.

Весьма сложная и хитроумная система казенныхъ подрядовъ и поставокъ для разныхъ вѣдомствъ давала сильно обогащаться цѣлой арміи подрядчиковъ и поставщиковъ, и опять эта армія должна была быть лойальной старому режиму.

И многое множество можно было бы привести примѣровъ такого, если можно выразиться, подкупа вліятельныхъ группъ въ интересахъ поддержанія стараго режима; я не коснулся здѣсь еще крупныхъ землевладѣльцевъ, что въ этихъ цѣляхъ дѣлалось для нихъ (объ этомъ въ слѣдующій разъ), но замѣчу сейчасъ, что эта политика не новая: у насъ прибѣгли къ ней, и даже удачно, относительно Царства Польскаго; тамъ, какъ извѣстно, въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія сняли таможенную черту, отдѣляющую Царство Польское отъ Россіи, и этимъ имѣли въ виду склонить польскую буржуазію на сторону русской бюрократіи, такъ какъ польской промышленности открылся тогда обширный рынокъ.

Такую же политику хотѣли у насъ примѣнить и относительно Финляндіи, но судьба рѣшила здѣсь иначе...

Старый режимъ сильно покровительствовалъ у насъ землевладѣльцамъ.

Такъ, прежде всего, онъ стремился облегчить для нихъ налоговое бремя, и ради этого государственный поземельный налогъ держался на очень низкомъ уровнѣ, а въ 1896 году онъ былъ пониженъ по коронаціонному манифесту вдвое, и поступленія отъ него не превышали по всей Россіи 9—10 милліоновъ рублей.

Между тѣмъ такая легкость податного бремени имѣла большія послѣдствія для реформы нашей финансовой системы; мы видимъ, что въ Западной Европѣ землевладѣльцы выступаютъ бойцами за подоходное обложеніе, надѣясь этимъ

понизить ставки поземельнаго налога, не допускающаго вычета долговъ; у насъ, вслѣдствіе незначительнаго поземельнаго обложенія, землевладѣльцы не были заинтересованы въ этой реформѣ...

Въ цѣляхъ же облегченія налогового бремени для землевладѣльцевъ, недвижимыя имущества, переходящія въ уѣздахъ отъ одного супруга къ другому, между родственниками прямой восходящей или нисходящей линіи и тому подобное, были освобождены отъ налога.

Но частновладѣльческая земля облагалась еще земскими сборами, и здѣсь законъ о предѣльности земскаго обложенія поставилъ границу этому обложенію. Какъ извѣстно, по этому закону нарастаніе земскихъ бюджетовъ было поставлено въ строгія рамки.

Но земля отъ дворянъ все утекала и утекала, ее приходилось продавать за долги, и въ этихъ цѣляхъ было предпринято уменьшеніе размѣровъ крѣпостныхъ пошлинъ, чтобы, какъ мотивировалось, лица, оказавшіяся несостоятельными въ качествѣ сельскихъ хозяевъ, имѣли возможность выйти на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ изъ землевладѣльческаго класса и приложить свои знанія, способности и остатки матеріальныхъ средствъ къ другимъ отраслямъ труда, и съ этой цѣлью пошлина стала взиматься при продажѣ недвижимыхъ имуществъ только съ цѣны имѣнія, за вычетомъ долга кредитному установленію.

Вслѣдствіе такой политики, обложеніе поземельной собственности частныхъ владѣльцевъ у насъ было ничтожно.

Если въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи обложеніе крестьянскихъ надѣльныхъ земель, принимая во вниманіе выкупные платежи и мірскіе сборы, достигало 60% и больше съ дохода, то обложеніе частновладѣльческой — 4—6%, а въ среднемъ по Россіи — 5%, а крестьянской — 35%. Уже здѣсь видна политика стараго режима относительно землевладѣльцевъ.

Сверхъ того, оцѣночная операція находилась въ рукахъ земствъ, а земства представляли интересы землевладѣльцевъ, и это сказывалось опять-таки на разницѣ расцѣнокъ земли, принадлежащей землевладѣльцамъ и крестьянамъ.

Какъ извѣстно, современное сельское хозяйство страдаетъ отъ поднятія заработной платы сельскохозяйственныхъ рабочихъ, и чтобы не допускать повышенія ея, у насъ ставились всевозможныя препоны крестьянскимъ переселеніямъ.

Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ почему-либо въ данный моментъ переселеніе получало большой толчокъ, и, слѣдовательно, количество рабочихъ рукъ уменьшалось, заработная плата поднималась, тамъ же, гдѣ было большое предложеніе труда, рабочіе сами сбивали цѣну на свой трудъ.

Уголовные законы, карающіе расторженіе договора найма сельскохозяйственными рабочими, воспитывали рабочихъ въ духѣ покорности и страха передъ землевладѣльцами; правда, въ концѣ-концовъ, эта атмосфера воспитала столько желчи среди сельскохозяйственныхъ рабочихъ, что землевладѣльцы должны были бѣжать изъ своихъ имѣній.

Но если землевладѣлецъ почему-либо не могъ самъ вести свое хозяйство, онъ сдавалъ землю въ аренду, и здѣсь опять благодѣтельная рука стараго режима стремилась поддержать эту плату на высокомъ уровнѣ, задерживая переселеніе крестьянъ. Эта политика обезпечивала постоянный спросъ на землю, и арендная плата держалась на большой высотѣ (такъ называемая голодная арендная плата), и опять тамъ, гдѣ почему-либо переселеніе получало сильный толчокъ, спросъ на землю сокращался, вслѣдствіе разрѣженія населенія, а арендная плата понижалась.

Задержкой переселенческой волны и уголовными карами землевладѣльцу обезпечивалась дешевая рабочая сила и высокая арендная плата.

Вверху на переселеніе крестьянъ въ Сибирь склонны были смотрѣть, какъ на бѣгство отъ культуры и, задержи-

вая переселеніе, дѣлали видъ, какъ будто этимъ хотятъ привить сельскохозяйственную культуру въ Россіи.

Старый режимъ стремился оказать вліяніе и на другіе факторы сельскохозяйственнаго производства; по закону 1895 г., земству были предоставлены довольно значительныя средства на проведеніе шоссейныхъ дорогъ, этимъ хотѣли удешевить доставку сельскохозяйственныхъ продуктовъ къ желѣзнодорожнымъ станціямъ и тѣмъ самымъ увеличить доходность сельскаго хозяйства.

Съ 1890 года стали оказывать покровительство сельскохозяйственному винокуренію, опять въ интересахъ сельскаго хозяйства.

Цѣны на сельскохозяйственные продукты сильно стали падать подъ вліяніемъ заатлантической конкуренціи, и сбывать хлѣбъ въ зернѣ становилось все невыгоднѣе и невыгоднѣе, и нужно было дать возможность сельскимъ хозяевамъ превращать зерновый хлѣбъ въ болѣе цѣнный продуктъ — спиртъ. Отсюда — такъ называемое безакцизное отчисленіе въ пользу сельскохозяйственнаго винокуренія.

Такой же покровительственный характеръ сельскому хозяйству въ извѣстной мѣрѣ имѣла и сахарная нормировка, а также и послѣднія измѣненія въ области табачнаго обложенія.

Какъ извѣстно, старая форма табачнаго обложенія вела у насъ къ усиленной концентраціи табачныхъ фабрикъ, и эти послѣднія входили между собой въ соглашеніе и роняли цѣну на табакъ. Сельскіе хозяева и табаководы давно уже жаловались на это, и опять, чтобы повысить доходность табачныхъ плантацій, обложеніе было такъ реформировано, чтобы задержать эту концентрацію, а именно: дополнительное обложеніе табачныхъ фабрикъ было сдѣлано прогрессивнымъ, возрастающимъ по мѣрѣ увеличенія выдѣлки табачныхъ издѣлій.

Табаководы добивались даже того, чтобы правительство само устроило въ нѣсколькихъ пунктахъ казенныя табачныя

фабрики, куда они могли бы сбывать по опредѣленной цѣнѣ сырой табакъ.

Одно время правительство подумывало даже о монополизаціи хлѣбной торговли въ интересахъ поддержанія хлѣбныхъ цѣнъ на извѣстномъ уровнѣ, къ этому было даже приступлено, и на счетѣ государственнаго банка числилась извѣстная сумма, затраченная на эту операцію.

Стоитъ вспомнить и тѣ манипуляціи съ нашимъ кредитнымъ рублемъ, которыя продѣлывались въ интересахъ болѣе выгоднаго для сельскихъ хозяевъ экспорта хлѣба за границу; вѣдь для этой цѣли мы иногда искусственно сами роняли курсъ нашего рубля, такъ какъ тогда сельскіе хозяева за вывозъ своего хлѣба за границу получали больше кредитныхъ рублей.

Желѣзнодорожные тарифы на перевозку хлѣбныхъ грузовъ также приносили много благодѣяній сельскимъ хозяевамъ. Правда, здѣсь нельзя не отмѣтить вообще необорудованности нашей желѣзнодорожной сѣти, недостаточности вагоновъ, что постоянно вызывало большія залежи грузовъ на желѣзныхъ дорогахъ.

Итакъ, вездѣ была видна благожелательная рука правительственной опеки.

Интересы промышленнаго развитія Россіи давно требовали у насъ горной свободы, т.-е. права всякому искать и добывать ископаемыя на чужой землѣ. Извѣстно, какія благія послѣдствія установленіе горной свободы имѣло въ Царствѣ Польскомъ, у насъ же въ Россіи она существуетъ только на казенныхъ земляхъ.

Само собой разумѣется, установленіе такой свободы—не въ интересахъ сельскихъ хозяевъ, такъ какъ при существующемъ порядкѣ всякое лицо, нашедшее ископаемыя на чужой землѣ, должно вступить въ соглашеніе съ собственникомъ поверхности, чтобы имѣть право заняться разработками нѣдръ, и это даетъ иногда крупныя состоянія землевладѣльцамъ.

Растущая же промышленность въ Россіи предъявляетъ требованіе на установленіе горной свободы, но и здѣсь старый режимъ не рѣшался посягнуть на права землевладѣльцевъ.

Но если все это не помогало дѣлу, и землевладѣлецъ не могъ сводить концы съ концами или вынуждался ликвидировать свое хозяйство, то и тогда благожелательная рука правительства не покидала его и стремилась помочь ему развязаться съ имѣніемъ съ наибольшей для него выгодой. Я имѣю въ виду организацію дворянскаго банка, гдѣ можно было брать деньги изъ пониженнаго процента, и организацію крестьянскаго банка, куда, въ концѣ-концовъ, имѣніе сбывалось.

Крестьянскій банкъ оказывалъ сильное вліяніе на подъемъ цѣнъ въ Россіи: цѣны у насъ сильно росли, и это давало возможность запутавшимся землевладѣльцамъ сбывать свои имѣнія съ выгодой для себя.

Сверхъ того, на крестьянскій банкъ оказывалось вліяніе и извнѣ, и для отдѣльныхъ лицъ условія пріобрѣтенія ихъ имѣній дѣлались еще болѣе благопріятными.

Дворянскій банкъ поддерживалъ тающее дворянское землевладѣніе, и для этой операціи деньги были получены путемъ выпуска выигрышнаго займа, не то, что для крестьянскаго банка, куда, какъ позднѣе было установлено, отчислялся извѣстный процентъ отъ выкупныхъ платежей, т.-е. изъ тѣхъ суммъ, которыя уплачивали сами же крестьяне, средства же дворянскаго банка были получены не изъ кармановъ дворянъ - землевладѣльцевъ, а изъ кармановъ всего населенія.

Достаточно уже дѣлалось сравненій, какъ велись операціи дворянскимъ банкомъ, и какъ онѣ велись крестьянскимъ; классовая политика здѣсь бьетъ въ глаза.

Итакъ, если правительственная опека, которая во-время не оставляла у насъ землевладѣльца, тѣмъ не менѣе не помогала, и имѣніе уходило изъ рукъ, то давалась возмож-

ность сбыть его по выгодной цѣнѣ, притомъ такъ, чтобы у него осталось возможно больше средствъ за уплатой крѣпостныхъ налоговъ, которые, какъ я уже упоминалъ, принимались здѣсь въ пониженномъ размѣрѣ, т.-е. изъ цѣны имѣнія вычитались долги кредитнымъ учрежденіямъ.

Но если все-таки, въ концѣ-концовъ, имѣніе уплывало и деньги, полученныя за него, скоро расходовались, то и тогда благожелательная рука не оставляла дворянина-землевладѣльца: у насъ оставались сословныя привилегіи по замѣщенію нѣкоторыхъ должностей, преимущественно дворянами, на народныя средства содержались привилегированныя учебныя заведенія, гдѣ дѣти землевладѣльцевъ могли обучаться даромъ...

Итакъ, старый режимъ много нитей хозяйственнаго благосостоянія землевладѣльцевъ взялъ въ свои руки и крѣпко держалъ эти нити.

Землевладѣльцы должны были прекрасно понимать, что при такомъ порядкѣ вещей ихъ благосостояніе тѣсно связано со старымъ режимомъ: стоитъ ему только пошатнуться, и эти нити, на которыхъ держится ихъ благосостояніе, немедленно начнутъ обрываться, и опять старый режимъ вѣчной угрозой землевладѣльцамъ держалъ ихъ у себя въ повиновеніи.

Такимъ путемъ стремились обуздывать оппозиціонныя силы страны, стремились превращать самостоятельныя и вліятельныя группы въ крѣпостныя, воспитывать въ нихъ не самостоятельность, энергію и иниціативу, а рабскій страхъ за свое будущее и покорность той власти, которая держала въ своихъ рукахъ эту благожелательную опеку.

Этимъ систематически развращалась у насъ общественная атмосфера, все никло къ землѣ, все падало передъ властью, и тѣ, которые могли бы возвысить свой голосъ при другихъ условіяхъ, у насъ должны были говорить угодливыя и льстивыя рѣчи, такъ какъ иначе эта рука—всевласт-

ная и всепроникающая — могла больно ударить строптивую голову.

Правда, старому режиму приходилось угождать какъ промышленнымъ интересамъ, такъ и крупнымъ сельскохозяйственнымъ, и эти интересы иногда становились между собой въ конфликтъ, напр., при таможенной защитѣ сельскохозяйственные интересы страдали, и не всегда можно было безобидно разграничить эти интересы, но старый режимъ въ такихъ случаяхъ такъ или иначе пытался компенсировать обиженную сторону, если ей приходилось приносить какія-либо жертвы, ради защиты интересовъ другой стороны, хотя въ общемъ все-таки, несмотря на нѣкоторый антагонизмъ интересовъ, что иногда и прорывалось, между этими двумя крупными группами господствовало извѣстное согласіе, и онѣ поддерживали старый строй.

И только когда эти классы увидали, что старый режимъ далъ имъ все, что могъ дать, и что взять съ него больше нечего, представители ихъ стали перебѣгать въ другой лагерь, на сторону оппозиціи. И въ самомъ дѣлѣ, промышленники увидали, что безъ внутренняго рынка нельзя создать промышленности, и, наживъ себѣ крупныя состоянія, они считали унизительнымъ толкаться въ министерскихъ пріемныхъ и просить себѣ льготъ; они захотѣли непосредственно оказывать вліяніе на государственную волю. Они увидали, что нужно создавать внутренній рынокъ путемъ поднятія народнаго благосостоянія и развитіемъ народнаго образованія, что было невозможно въ рамкахъ стараго строя...

Отмѣченная политика относительно крестьянскихъ массъ создала въ деревнѣ вулканъ, на которомъ очутились помѣщики, и они тогда также воочію увидали, что дальше такъ жить нельзя, что эти подачки и субсидіи были хороши только тогда, когда самосознаніе народныхъ массъ спало, а когда оно пробудилось, нужно отказаться отъ этого и искать своего благополучія въ проведеніи другихъ основъ государственной и общественной жизни.

Въ такой атмосферѣ господства крупнаго капитала контроль въ извѣстной степени могъ бы выполнить свои функціи, если бы онъ былъ вполнѣ независимъ, но этой независимостью онъ у насъ не обладалъ, вотъ почему онъ боялся даже соваться въ такія дѣла, гдѣ пахнуло крупными суммами, и долженъ былъ ограничивать свою роль ловлей мелкой рыбешки, т.-е. контролемъ мелкихъ и ничтожныхъ суммъ.

Контроль не былъ у насъ снабженъ достаточными средствами для выполненія своихъ задачъ, у него были связаны руки, и процедура его дѣйствій была обставлена страшной волокитой.

Въ настоящее время мы вступаемъ въ другой строй жизни: надъ расходованіемъ народныхъ средствъ долженъ быть установленъ контроль, не бумажный только, а дѣйствительный, и этотъ контроль долженъ у насъ принять строгія формы, такъ какъ казнокрадство въѣлось въ плоть и кровь.

Надо замѣтить, что дѣятельность государственнаго контроля до сихъ поръ ограничивалась у насъ изслѣдованіемъ частныхъ случаевъ неправильностей, обнаруживаемыхъ при ревизіи, общія же заключенія по составленію государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ онъ не давалъ,—у насъ, однимъ словомъ, бюджетнаго контроля не существовало, и даже во всеподданнѣйшемъ отчетѣ государственный контролеръ обращалъ вниманіе Государя лишь на болѣе или менѣе важныя отдѣльныя дѣла, но почти не касался общаго направленія дѣятельности отдѣльныхъ распорядителей.

Кромѣ того, громадные обороты, производимые Министерствомъ Финансовъ съ заграничными банкирами, биржевыя операціи и тому подобное, а также расходы изъ секретныхъ суммъ на извѣстное Его Императорскому Величеству употребленіе у насъ изъяты изъ вѣдѣнія государственнаго контроля.

Необходимо реформировать государственный контроль. Въ настоящее время самимъ государственнымъ контролемъ выработанъ проектъ этой реформы, и здѣсь проводится полная самостоятельность государственнаго контроля, независимость его отъ правительства и парламентскихъ партій; государственный контролеръ выводится теперь изъ Совѣта Министровъ: онъ не можетъ входить въ него и участвовать въ немъ, за исключеніемъ такихъ разсматриваемыхъ въ Совѣтѣ дѣлъ, которыя касаются контрольныхъ учрежденій. «Государственный контролеръ, — читаемъ мы въ статьѣ 9, — назначается Высочайшею властью и не можетъ быть смѣняемъ иначе, какъ по суду или по требованію Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Товарищъ государственнаго контролера назначается и увольняется тѣмъ же порядкомъ, какъ и государственный контролеръ».

Это, конечно, создастъ необходимую независимость контролю, и государственный контролеръ не будетъ бояться, выполняя свои функціи, отдѣльныхъ властныхъ министровъ; не будетъ прятать документовъ, компрометирующихъ то или другое вѣдомство только изъ опасенія того, что это можетъ повести къ конфликту съ властнымъ и вліятельнымъ министромъ...

Государственный контроль, по основнымъ положеніямъ проекта реформы, не долженъ принимать никакого участія въ управленіи вообще и, въ частности, въ распоряженіи доходами и расходами, кромѣ суммъ, ассигнованныхъ на его содержаніе; на семъ основаніи государственный контроль не долженъ давать никакихъ предварительныхъ заключеній распорядительнымъ учрежденіямъ или участвовать въ нихъ черезъ своихъ представителей.

Что участіе представителей государственнаго контроля въ разныхъ учрежденіяхъ должно быть устранено,— это не подлежитъ сомнѣнію. Такое участіе дѣлаетъ контроль заинтересованнымъ, но такъ категорически отрицательно относиться къ дачѣ представителями контроля предваритель-

ныхъ заключеній, ничѣмъ не связующихъ распорядителей кредитами, по нашему мнѣнію, едва ли можно.

Остановлюсь нѣсколько на участіи представителя контроля въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ.

Распорядительныя учрежденія за послѣднее время стремились сдѣлать представителей государственнаго контроля участниками въ своихъ распорядительныхъ дѣйствіяхъ и тѣмъ, такъ сказать, снять съ себя отвѣтственность или по крайней мѣрѣ ослабить ее. Такъ, мы видимъ, представители отъ государственнаго контроля включены въ совѣтъ государственнаго банка, въ совѣтъ крестьянскаго и дворянскаго банковъ, въ желѣзнодорожные мѣстные совѣты и т. д.

Министерство Путей Сообщенія стремится къ тому, чтобы разногласія въ мѣстныхъ учрежденіяхъ съ государственнымъ контролемъ разрѣшались въ центральныхъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ Министерства Путей Сообщенія, при участіи, конечно, представителей отъ контроля, по всѣмъ текущимъ платежамъ, по окончательнымъ расчетамъ съ подрядчиками, по освидѣтельствованію матеріаловъ (деп. желѣзнодорожной отчетности, отдѣлъ I, № 101, объ усиленіи провозоспособности Сибирской жел. дор.).

Но государственный контроль въ настоящее время спохватился и не хочетъ связывать себя слишкомъ тѣсно съ распорядителями кредитовъ и правильно говоритъ,—вѣдь окончательныя рѣшенія по ревизіоннымъ дѣламъ могутъ быть разрѣшены или совѣтомъ государственнаго контроля или Правительствующимъ Сенатомъ, но отнюдь не самими подотчетными учрежденіями, а если осуществится то, что предлагаетъ Министерство Путей Сообщенія, то эти дѣла будутъ окончательно рѣшаться въ комитетахъ или совѣтахъ при распорядителяхъ кредитовъ, хотя бы и при участіи государственнаго контроля.

Въ наказѣ начальнику работъ Сибирской жел. дороги въ § 16 говорится, что при достиженіи согласія съ мѣстнымъ контролемъ вопросъ представляется въ управленіе Сибир-

ской жел. дороги, которая разрѣшаетъ его по соглашенію съ деп. желѣзнодорожной отчетности, но по дѣламъ объ окончательномъ расчетѣ съ подрядчиками въ случаѣ несогласія начальника работъ съ заключеніемъ контроля дѣло рѣшается въ ревизіонномъ порядкѣ (примѣчаніе къ § 26 или 28).

А по временнымъ правиламъ 1898 года по постройкѣ Сибирской жел. дороги, «если мѣстный контроль не измѣнитъ своего заключенія вторично (отрицательнаго, конечно, на что дается 3 дня), то строительное управленіе или производитъ уплату подъ своей отвѣтственностью или представляетъ въ управленіе по сооруженію жел. дороги, гдѣ вопросъ и рѣшается въ присутствіи представителя государственнаго контроля».

При бывшемъ временномъ управленіи казенныхъ жел. дорогъ, въ случаѣ разногласія съ контролемъ, уплаты производились подъ отвѣтственностью начальника работъ, и это не вело къ недоразумѣніямъ, но за послѣднее время начальники работъ послѣ вторичнаго отказа контроля на производство того или другого платежа не производятъ послѣдняго подъ своей отвѣтственностью (они видятъ въ этомъ лишь свое право, а не обязанность), а отсылаютъ такія дѣла въ центральныя учрежденія. Въ эту сторону направилась практика, но это ведетъ къ задержкамъ въ платежахъ, на что справедливо жалуются подрядчики и поставщики, и управленіе по сооруженію жел. дорогъ признаетъ необходимымъ въ такихъ случаяхъ освободить начальника отъ обязательства производить платежи подъ своей отвѣтственностью, а государственный контроль не хочетъ принимать на себя упрековъ въ замедленіи платежей, такъ какъ подрядчики, конечно, это будутъ учитывать и поднимутъ цѣну на поставки. Контроль настаиваетъ на томъ, чтобы начальникъ былъ обязанъ произвести платежъ, если онъ не согласенъ съ замѣчаніемъ контроля, и онъ, т.-е. начальникъ работъ, имѣетъ право не производить уплаты лишь тогда, когда

онъ согласенъ съ замѣчаніями государственнаго контроля; въ противномъ случаѣ, какъ бы вѣски ни были соображенія контроля, онъ долженъ произвести уплату, а дѣло въ дальнѣйшемъ направляется въ ревизіонномъ порядкѣ; слѣдовательно, государственный контроль въ настоящее время желаетъ, чтобы при разногласіяхъ въ мѣстныхъ совѣтахъ съ государственнымъ контролемъ дѣла не восходили бы на разрѣшеніе комитета управленія, а пусть начальники работъ тогда производятъ оспариваемыя дѣйствія подъ собственной отвѣтственностью. Этимъ контроль хочетъ развязать себѣ руки для ревизіонной дѣятельности: въ самомъ дѣлѣ, у контроля въ данное время, быть-можетъ, нѣтъ всѣхъ нужныхъ свѣдѣній для того, чтобы окончательно высказаться по тому или другому спорному вопросу, и онъ справедливо хочетъ оставить за собой право въ будущемъ окончательно и съ авторитетомъ высказать свое сужденіе.

О своихъ замѣчаніяхъ, поведшихъ къ разногласію, мѣстный контроль долженъ сообщать въ департаментъ желѣзнодорожной отчетности, чтобы послѣдній обратилъ вниманіе управленія по сооруженію дорогъ на дѣятельность того или другого начальника работъ.

Итакъ, всѣ боятся отвѣтственности: желѣзнодорожная администрація желаетъ въ случаяхъ разногласія передавать дѣла въ центральныя учрежденія, чтобы сложить съ себя отвѣтственность, государственный контроль не хочетъ брать на себя отвѣтственности за затяжку платежей и говоритъ: «Я буду дѣлать замѣчанія на проектируемые платежи и другія дѣйствія, подлежащія моему контролю, но въ случаѣ несогласія распорядителей съ моими замѣчаніями распорядитель обязанъ произвести уплату или совершить дѣйствія, на которыя было сдѣлано мною замѣчаніе, а я оставляю за собою право въ будущемъ окончательно, если удостовѣрюсь въ неправильности этихъ дѣйствій, привлекать распорядителя къ отвѣтственности въ ревизіонномъ порядкѣ, и распорядитель только тогда въ правѣ отказаться отъ производства уплаты

или другихъ дѣйствій, если онъ съ моими заключеніями и т.-е. заключеніями контроля, согласенъ».

Вернусь снова къ проекту реформы государственнаго контроля.

Ревизіи въ настоящее время у насъ затягиваются надолго и происходятъ иногда черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, какъ извѣстное дѣйствіе имѣло мѣсто, и тогда возстановить по слѣдамъ картину прошлаго иногда очень трудно; нужно производить ревизію въ возможно краткій срокъ; для этого въ проектѣ установляется: требованіе контрольныхъ учрежденій о доставленіи подлинныхъ дѣлъ и всякаго рода свѣдѣній и документовъ, въ которыхъ встрѣчается надобность по ревизіи, подлежитъ исполненію въ двухнедѣльный срокъ со дня полученія требованій въ отчетномъ мѣстѣ.

Въ настоящее время отчетныя мѣста затягиваютъ присылку документовъ, повторныя требованія нерѣдко ни къ чему не ведутъ, и виновныя лица зачастую никакимъ взысканіямъ за это промедленіе въ доставленіи документовъ не подвергаются; настоятельная потребность здѣсь — расширить полномочія контроля по вытребованію такихъ документовъ, и, пожалуй, нужно было бы серьезно обсудить вопросъ, не предоставить ли самому государственному контролю право налагать взысканія за несвоевременное доставленіе отчетности, если, конечно, виновное лицо извѣстно. По проекту же эти взысканія налагаются попрежнему начальствомъ лицъ, виновныхъ въ недоставленіи нужныхъ документовъ и отчетности, но можно опасаться, что это опять будетъ въ сильной степени тормозить ревизіонную дѣятельность контроля [1]).

---

[1]) Между тѣмъ, уже по временнымъ правиламъ о контролѣ надъ оборотами эксплоатаціи казенныхъ жел. дорогъ, стали считать, что неполученіе мѣстнымъ контролемъ объясненій по ревизіоннымъ замѣчаніямъ признается за согласіе со стороны администраціи дорогъ съ правильностью тѣхъ замѣчаній. То же правило введено и во временное положеніе 1883 года о контрольной повѣркѣ операцій по постройкѣ казенныхъ жел. дорогъ.

По проекту реформы государственнаго контроля совершенно подлежитъ уничтоженію предварительный контроль, такъ какъ будто бы «предварительная ревизія не дала такихъ результатовъ, которые позволяли бы настаивать на сохраненіи ея». Но прежде чѣмъ такъ категорически высказываться по этому пункту, слѣдовало бы подвергнуть всестороннему обсужденію, почему она не дала результатовъ, какіе были въ ней дефекты; а дефекты эти были крупные: она имѣла дѣло у насъ не только съ законностью распоряженія кредитами, но и хозяйственностью, что явно невыполнимо, и проектъ, составленный 2 года тому назадъ, суживая сферу примѣненія предварительнаго контроля и ограничивая его надзоръ лишь законностью, стоялъ, на нашъ взглядъ, на болѣе правильной почвѣ; вслѣдствіе такой неправильной постановки предварительнаго контроля иногда число условныхъ утвержденій и ассигновокъ доходило до 75% общаго числа ихъ, представленныхъ на ревизію [1]).

Въ самомъ дѣлѣ, такую презумпцію необходимо было ввести, такъ какъ непредставленіе объясненій въ срокъ страшно затягивало дѣла, и дѣла тянулись иногда по ревизіямъ годами. Къ сожалѣнію это было ограничено только нѣкоторыми, и то немногими случаями; но въ прежнемъ проектѣ, какъ общее правило, устанавливалось, что непредставленіе объясненій по ревизіоннымъ замѣчаніямъ въ трехмѣсячный срокъ, а равно въ срокъ, назначенный отчетными управленіями, безъ указанія законныхъ причинъ просрочки, считается за признаніе отчетными мѣстами и лицами правильности ревизіонныхъ замѣчаній и за согласіе взыскать съ виновныхъ всѣ исчисленные въ этихъ замѣчаніяхъ убытки.

[1]) Еще въ комиссію Вышнеградскаго о постановкѣ контроля поступило много любопытнаго матеріала, отражающаго тогдашнія воззрѣнія на контроль. Начальниками работъ указывалось, что предварительный контроль вредно отражается на срокахъ уплаты, хотя многія контрольныя палаты высказывались за расширеніе предварительной ревизіи, за предварительное разсмотрѣніе проекта договоровъ условій по заготовкамъ и поставкамъ, такъ какъ послѣдующая ревизія не дастъ возможности своевременно провѣрить сомнительный фактъ; но, съ другой стороны, предварительная ревизія, по словамъ нѣкоторыхъ начальниковъ работъ, способствуетъ увеличенію ошибокъ второстепенныхъ и низшихъ агентовъ, привыкающихъ къ неакку-

«Предварительная ревизія,—читаемъ мы въ объяснительной запискѣ,—производится наскоро, притомъ почти исключительно младшими ревизіонными чинами, которые не имѣютъ времени не только докладывать возникающія у нихъ сомнѣнія начальнику учрежденія, но часто даже не могутъ пользоваться указаніемъ самостоятельныхъ старшихъ ревизоровъ». Но можно было бы выдѣлить ассигновки свыше извѣстной суммы и передать ихъ визировать въ контролѣ болѣе опытнымъ лицамъ, тогда стали бы невозможны незаконныя выдачи авансовъ въ милліоны рублей безъ представленія обезпеченія, указаннаго въ законахъ.

За государственнымъ контролемъ удерживается дача заключеній по смѣтнымъ предложеніямъ министерствъ, а равно по ходатайствамъ послѣднихъ о дополнительныхъ ассигнованіяхъ и объ изданіи новыхъ законовъ, связанныхъ съ увеличеніемъ расходовъ казны.

ратной работѣ въ надеждѣ, что ошибки будутъ обнаружены контролемъ; въ этомъ смыслѣ предварительный контроль даже вреденъ. Предварительная ревизія ставитъ контроль будто бы въ положеніе прямого соучастника въ эксплоатаціи казенныхъ жел. дорогъ и непосредственнаго истолкователя и руководителя безъ всякой, однако, отвѣтственности за происходящія послѣдствія, и, въ конечномъ выводѣ, мѣстныя управленія оказываются подчиненными не Мин. Путей Сообщенія, а контролю.

„При ревизіи,—читаемъ мы въ этихъ матеріалахъ,—контроль совсѣмъ не касается технической стороны постройки зданій, сооруженій и т. д. и ограничивается лишь ихъ осмотромъ, обмѣромъ, провѣряетъ табели и соотвѣтствующія работы,—согласны ли онѣ съ проектами, смѣтами“...

И тогда уже указывалось, что относительно качества дѣло ограничивается только провѣркой, отвѣчаетъ ли извѣстное сооруженіе или поставка условіямъ, выраженнымъ въ договорѣ.

Суммы, контролемъ опротестованныя, становятся нерѣдко предметомъ совѣщанія цѣлыхъ годовъ.

Контроль по документамъ не достигаетъ цѣли: онъ нерѣдко превращается въ чисто бумажный контроль. Бывали случаи, что представлялись документы по постройкѣ зданій, а послѣднія вовсе и не строились.

Вотъ почему особенно желательно расширеніе фактическаго контроля, который, дѣйствительно, во многихъ случаяхъ можетъ предупредить неправильное расходованіе народныхъ средствъ.

Намъ думается, что при томъ особомъ отношеніи, которо старый режимъ выработалъ у насъ въ порядкѣ расходованія народныхъ средствъ, у насъ необходимы даже болѣе строгія формы контроля, хотя бы на первое время. Вотъ почему предварительный контроль у насъ долженъ быть не только оставленъ, но даже расширенъ, а въ будущемъ, когда воспитается другое поколѣніе, создадутся другіе навыки и хорошія традиціи, тогда, можетъ-быть, можно будетъ и ослабить этотъ контроль.

Конечно, предварительный контроль стѣснителенъ, но что же дѣлать? Намъ приходится считаться съ тяжелымъ наслѣдіемъ прошлаго.

Въ настоящее время предварительная ревизія проявляется въ трехъ формахъ, а именно: 1) государственному контролю предоставляется прямое участіе въ распорядительныхъ дѣйствіяхъ комитета управленія жел. дорогъ, управленія по сооруженію жел. дорогъ и управленія водяныхъ и шоссейныхъ сообщеній и торговыхъ портовъ, совѣтовъ мѣстныхъ управленій по эксплоатаціи казенныхъ жел. дорогъ, 2) государственному контролю предоставляется повѣрка предварительная всѣхъ распорядительныхъ и исполнительныхъ дѣйствій, а именно: по операціямъ по постройкѣ воинскихъ казармъ, зданій для нуждъ винной операціи, по устройству и улучшенію коммерческихъ портовъ, по продажѣ питей, по оборотамъ мѣсть заключенія въ Петербургѣ, наконецъ, 3) государственному контролю предоставляется предварительная повѣрка однѣхъ выплатъ денегъ по ассигновкамъ, что имѣетъ мѣсто по постройкѣ казенныхъ жел. дорогъ и по сооруженію крѣпостей.

Но первая форма предварительнаго контроля устанавливаетъ прямое участіе чиновъ государственнаго контроля въ распорядительныхъ дѣйствіяхъ отчетныхъ управленій, а это противорѣчитъ коренному началу, положенному въ основу учрежденій государственнаго контроля—независимости ревизіи и строгому разграниченію ревизіонныхъ и распорядительныхъ функцій. Кромѣ того, это легко можетъ парализовать дѣятельность контроля.

Участіе чиновъ контроля въ засѣданіяхъ отчетныхъ управленій вполнѣ можетъ быть осуществимо, читаемъ мы въ проектѣ реформы г. контроля, составленномъ года два тому назадъ, безъ присвоенія имъ права вмѣшательства въ распорядительныя дѣйствія отчетныхъ управленій и безъ ущерба для независимости ревизіи, производство которой возлагается на обязанность контрольныхъ учрежденій. Для этого чинамъ контроля, участвующимъ въ засѣданіяхъ распорядительныхъ управленій, должно быть

предоставлено лишь право совѣщательнаго голоса (ст. 201) при разрѣшеніи вопросовъ, связанныхъ съ производствомъ подчиненныхъ предварительной ревизіи операцій.

При такихъ условіяхъ участіе чиновъ государственнаго контроля въ засѣданіяхъ распорядительныхъ управленій, предоставляя контролю средство въ возможной мѣрѣ ограждать интересы казны, въ то же время не нарушитъ принципа невмѣшательства въ распорядительныя дѣйствія, положеннаго въ основу учрежденія государственнаго контроля, такъ какъ не имѣющее рѣшающаго значенія указаніе его представителя на несоблюденіе распорядителемъ въ томъ или иномъ случаѣ требованія закона или выгодъ казны не можетъ быть признано за участіе въ распоряженіяхъ отчетнаго управленія.

Участіе чиновъ государственнаго контроля въ засѣданіяхъ отчетныхъ управленій не должно парализовать и самостоятельности ревизіи контрольныхъ учрежденій, на которыя возложено производство предварительной ревизіи. Въ этихъ видахъ въ проектѣ ревизіоннаго устава признано необходимымъ установить, что копіи съ журналовъ засѣданій распорядительныхъ управленій въ трехдневный срокъ со дня подписанія этихъ журналовъ высылаются въ подлежащія контрольныя учрежденія (ст. 204), и что контрольныя учрежденія въ недѣльный срокъ входятъ въ сношенія съ распорядительнымъ управленіемъ о всѣхъ постановленіяхъ, признанныхъ ими незаконными или неправильными (ст. 205). Распорядитель, конечно, въ правѣ согласиться или не согласиться съ заключеніемъ контрольнаго учрежденія. Послѣднему же, при несогласіи съ его заключеніемъ, предоставляется направить разрѣшеніе возбужденнаго вопроса въ порядкѣ послѣдующей ревизіи. Независимо отъ того, контрольное учрежденіе имѣетъ право представить объ обстоятельствахъ дѣла государственному контролеру для сношенія съ подлежащимъ министерствомъ или главнымъ управленіемъ, если посредствомъ такого сношенія можетъ быть предотвращенъ убытокъ, причиняемый казнѣ незаконными или неправильными дѣйствіями распорядительнаго управленія (ст. 206).

Существенную особенность второго вида предварительной ревизіи составляетъ привлеченіе контрольныхъ учрежденій и даже отдѣльныхъ ихъ представителей къ предварительному всестороннему разсмотрѣнію проектовъ смѣтъ, комбинацій, договоровъ, подписокъ и проч., т.-е. къ оцѣнкѣ предположенныхъ распорядительныхъ дѣйствій, какъ въ отношеніи правильности и законности, такъ и въ отношеніи хозяйственности и выгодности ихъ для казны. Справедливость требуетъ признать, что на практикѣ предварительная повѣрка распорядительныхъ дѣйствій въ такихъ широкихъ предѣлахъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дѣйствительно, предотвращала невыгодныя для казны рѣшенія по разнымъ хозяйственнымъ операціямъ. Подобные примѣры, въ сущности, указываютъ лишь на то, что въ данномъ случаѣ

контролеръ являлся лучшимъ распорядителемъ, чѣмъ самъ распорядитель, или что послѣдній безучастно относился къ своему дѣлу въ виду именно установленія подобнаго предварительнаго контроля, который долженъ исправлять всякую ошибку распорядителя, а иногда можетъ покрыть и преднамѣренную съ его стороны неправильность. Недостатокъ разсматриваемой системы предварительной ревизіи заключается въ томъ, что при ней ревизія эта обыкновенно производится отдѣльными чинами государственнаго контроля, единоличное согласіе которыхъ на тѣ или другія дѣйствія распорядительнаго управленія связываетъ свободу ревизіи контрольныхъ учрежденій, какъ установленій чисто ревизіонныхъ, такъ какъ заключеніе, данное представителемъ контроля, считается окончательнымъ и при послѣдующей ревизіи не подлежитъ пересмотру. Кромѣ того, эта система предварительной ревизіи, возлагая на чиновъ контроля обязанность наблюдать за выгодностью и хозяйственностью дѣйствій отчетныхъ управленій, тѣмъ самымъ ставитъ ихъ въ необходимость постоянно вмѣшиваться въ распорядительныя дѣйствія. Между тѣмъ это несогласно съ кореннымъ началомъ учрежденій государственнаго контроля—съ строгимъ разграниченіемъ обязанностей ревизіонныхъ и распорядительныхъ, и нисколько не соотвѣтствуетъ роли члена съ совѣщательнымъ голосомъ, которая въ подобныхъ системахъ предварительной ревизіи всегда предоставляется чинамъ государственнаго контроля (объяснит. записка къ проекту устава ревизіи стр. 71).

Предположенія отчетныхъ мѣстъ и лицъ должны представляться на предварительное заключеніе контрольныхъ учрежденій. Представленіе проектовъ кондицій и договоровъ на предварительное разсмотрѣніе контроля въ настоящее время обязательно не по всѣмъ правиламъ о предварительной ревизіи (напримѣръ, правила о предварительной ревизіи оборотовъ по постройкѣ казенныхъ жел. дорогъ). Но такой порядокъ нельзя признать правильнымъ, если принять во вниманіе, что кондиціи, заключая въ себѣ главнѣйшія основанія подряда или поставки, предрѣшаютъ результаты производства торговыхъ состязаній, а договоры, послѣ ихъ заключенія, сохраняютъ для казны обязательное значеніе независимо отъ того, какія условія въ нихъ поставлены.

Самый порядокъ разсмотрѣнія проектовъ кондицій и договоровъ и разнаго рода хозяйственныхъ дѣлъ и вопросовъ предполагается установить примѣнительно къ порядку, проектированному для разсмотрѣнія журналовъ засѣданій распорядительныхъ управленій. На разсмотрѣніе проектовъ кондицій и договоровъ учрежденіемъ государственнаго контроля назначается недѣльный срокъ, а на обсужденіе всѣхъ другихъ хозяйственныхъ дѣлъ и вопросовъ двухнедѣльный срокъ (ст. 208).

При несогласіи съ заключеніемъ контроля распорядительному управленію предоставляется осуществить свои предположенія безъ соображенія съ

этимъ заключеніемъ, подъ отвѣтственностью членовъ распорядительнаго управленія за допущенныя отступленія отъ законовъ или особо установленныхъ правилъ (ст. 211). Одновременно съ принятіемъ рѣшенія, несогласнаго съ ревизіоннымъ заключеніемъ, начальникъ распорядительнаго управленія увѣдомляетъ объ этомъ подлежащее контрольное учрежденіе, которое направляетъ разрѣшеніе возбужденнаго вопроса въ порядкѣ послѣдующей ревизіи. Независимо отъ этого, контрольному учрежденію предоставляется представить объ обстоятельствахъ дѣла государственному контролеру для сношенія съ подлежащимъ министерствомъ или главнымъ управленіемъ, если посредствомъ такого сношенія можетъ быть предотвращенъ убытокъ, причиненный казнѣ незаконными дѣйствіями распорядительнаго управленія (ст. 212, стр. 83).

Третій видъ предварительной ревизіи устанавливаетъ предварительную повѣрку только однѣхъ ассигновокъ, но дѣйствующія правила требуютъ, чтобы при этомъ государственный контроль высказывался и по существу оборота, вызывающаго платежъ, такъ какъ согласіе на утвержденіе ассигновки освобождаетъ въ дальнѣйшемъ подотчетное лицо отъ всякой отвѣтственности, между тѣмъ при краткости времени государственный контроль не всегда можетъ входить во всестороннюю оцѣнку выгодности и хозяйственности дѣйствій распорядительныхъ управленій, поэтому государственный контроль стремится прибѣгать къ условному утвержденію ассигновокъ, чтобы не снимать отвѣтственности съ подотчетнаго лица.

Подотчетныя лица приглашаютъ иногда представителей контроля въ свои засѣданія и тѣмъ стремятся увязить контроль въ своихъ распоряженіяхъ, что опять создаетъ извѣстное участіе контроля въ распорядительныхъ дѣйствіяхъ.

Въ виду всего этого при составленіи новаго устава о ревизіи прежнія формы предварительной ревизіи были признаны неудобными и рѣшено предварительную ревизію ограничить только разсмотрѣніемъ съ точки зрѣнія законности и правильности распоряженій, а обсужденіе дѣйствій отчетныхъ управленій съ точки зрѣнія выгодности и хозяйственности рѣшено предоставить послѣдующей ревизіи.

Проектъ реформы высказываетъ свою точку зрѣнія на отношеніе контроля къ технической повѣркѣ, производимой чинами отчетныхъ управленій. Мы читаемъ слѣдующее въ объяснительной запискѣ: «въ техническихъ вопросахъ государственный контроль долженъ быть признанъ совершенно некомпетентнымъ, и вся роль его здѣсь должна ограничиться сличеніемъ провѣренной уже подлежащимъ начальствомъ

технической отчетности съ денежной для убѣжденія, что по сей послѣдней не выписано въ расходъ болѣе того, во что обошлись сооруженія и работы по техническимъ даннымъ».

При пріемѣ и освидѣтельствованіи различныхъ предметовъ, матеріаловъ и работъ чины государственнаго контроля въ отношеніи качества ихъ удостовѣряются актами, составляемыми отчетными управленіями.

Только въ случаѣ явной неудовлетворительности качества матеріаловъ и предметовъ и совершеннаго несоотвѣтствія съ условіями заготовленія, чины контроля должны доводить до свѣдѣнія подлежащаго начальства, для принятія мѣръ къ устраненію замѣченныхъ неправильностей.

Этимъ контроль въ значительной степени ослабляется, и съ такой постановкой нельзя согласиться: нужно снабдить чиновъ контроля необходимыми свѣдѣніями, а не уничтожать фактическій контроль.

По проекту, «фактической ревизіи подчиняются тѣ операціи, а равно обороты отчетныхъ, денежныхъ и матеріальныхъ капиталовъ, на которые распространена эта ревизія законами и особыми соглашеніями министровъ и главноуправляющихъ съ государственнымъ контролеромъ».

Намъ думается, что нужно фактическую ревизію распространить на всѣ вѣдомства, на всѣ денежные и матеріальные капиталы, а не предоставлять это соглашенію министровъ съ государственнымъ контролеромъ, и если уже по какимъ-либо соображеніямъ дѣлать изъятія, то эти изъятія должны быть оговорены особо, иначе дѣло можетъ свестись къ той постановкѣ, которая въ настоящее время имѣетъ мѣсто въ интендантскомъ вѣдомствѣ, и слѣдовательно ревизія можетъ свестись къ нулю.

Что фактическій контроль въ техническихъ вопросахъ оказался некомпетентнымъ—это вѣрно, но опять слѣдовало бы болѣе глубоко посмотрѣть, отчего это зависѣло: вѣдь нерѣдко фактическій контроль производили лица, никакого отношенія никогда не имѣвшія къ техникѣ. Само собой

разумѣется, что контроль со стороны такихъ лицъ могъ только дискредитировать себя, но все-таки здѣсь контроль много сдѣлалъ весьма полезнаго; хотя бы уже то надо поставить ему въ плюсъ, что онъ вскрылъ намъ, какъ составляются кондиціи, когда предъявляются поставщикамъ такія требованія, которыя фактически не могутъ быть выполнены, и это даетъ возможность сдавать подряды и поставки только своимъ близкимъ людямъ, а между тѣмъ казна переплачивала здѣсь очень крупныя суммы, и въ настоящее время по настоянію государственнаго контроля эти кондиціи на подряды и поставки пересматриваются.

И здѣсь, прежде чѣмъ вычеркивать техническій контроль, нужно произвести анкету черезъ контрольныя палаты, затѣмъ устроить съѣздъ представителей контроля, вѣдающихъ эти функціи на мѣстахъ, и тогда выяснится вопросъ, можно ли уничтожать этотъ контроль; думаю, что нѣтъ: хотя онъ и дурно былъ поставленъ, хотя лица, вѣдающія его, обычно на первыхъ порахъ нѣсколько лѣтъ учились, занимая уже отвѣтственныя должности, но тѣмъ не менѣе этотъ контроль имѣетъ несомнѣнныя заслуги передъ народнымъ хозяйствомъ Россіи: по моему мнѣнію, его нужно опять-таки улучшить и углубить, нужно обставить особенными условіями замѣщеніе этихъ должностей, нужно требовать спеціальныхъ познаній въ этой области, лучше поставить лицъ, вѣдающихъ его, устраивать періодическіе съѣзды контролеровъ, и на этихъ съѣздахъ они будутъ обмѣниваться взаимнымъ опытомъ и наблюденіями.

Покушенія на казенныя средства именно здѣсь-то и выработали много способовъ, какъ незаконно наживаться, и совсѣмъ отказаться отъ такой повѣрки—невозможно: хищничество именно здѣсь-то и свило себѣ прочное гнѣздо, создало, повидимому, даже легальныя формы, и вскрыть эту легальную оболочку другимъ путемъ, помимо критическаго отношенія къ технической повѣркѣ, едва ли есть возможность.

Можно переносить съ Запада лишь то, что пригодно, что соотвѣтствуетъ нашей дѣйствительности, между тѣмъ здѣсь казна особенно много терпитъ убытковъ. Вотъ почему опять я думаю, что наслѣдіе прошлаго обязываетъ насъ къ особой осторожности въ реформѣ контроля.

Повторяю, строгія формы, даже болѣе строгія, чѣмъ въ Западной Европѣ, намъ придется удержать, пока не создадутся другія традиціи, пока гласность не провентилируетъ тѣ слои, гдѣ совершается расходованіе народныхъ средствъ, но, по крайней мѣрѣ, временно эту узду нужно сохранить.

Что касается организаціи мѣстныхъ контрольныхъ учрежденій, то предполагается по проекту изъ 59 нынѣ существующихъ контрольныхъ палатъ оставить только 26, но зато съ болѣе обширными ревизіонными районами, такъ какъ будто бы вслѣдствіе раздробленности между отдѣльными самостоятельными въ ревизіонномъ отношеніи органами повѣряемаго отчетнаго матеріала является весьма замѣтное разнообразіе, какъ въ пріемахъ производства самой повѣрки, такъ равно въ ревизіонныхъ выводахъ и заключеніяхъ...

Но ревизія для того, чтобы быть дѣйствительной, должна быть по возможности близкой къ ревизуемому мѣсту или лицу, созданіе же такихъ большихъ районовъ, можно опасаться, отдалитъ эту ревизію, сдѣлаетъ ее еще болѣе бумажной, чѣмъ она есть въ настоящее время.

Что пріемы производства самой повѣрки разнообразны отъ одной контрольной палаты къ другой — это вѣрно; но необходимаго единообразія можно достичь другими путями,— именно организаціей съѣздовъ, о которыхъ я уже говорилъ, иначе все равно пріемы будутъ разнообразны и въ этихъ 26 контрольныхъ учрежденіяхъ.

При новомъ строѣ, при желаніи лучше поставить контроль, нельзя будетъ обойтись безъ съѣздовъ представителей контроля; эти съѣзды внесутъ много новаго и здороваго въ контрольную дѣятельность, оживятъ ее.

Итакъ, необходимъ независимый контроль, нужно снабдить его достаточными полномочіями для выполненія его великой задачи, нужно поставить его въ такія условія, чтобы дѣятельность его была результатна, иначе у него опять опустятся руки, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время; нужно дать право контролю всякое лицо, допустившее неправильность въ расходованіи народныхъ средствъ, привлекать къ отвѣтственности, къ суду, не испрашивая на то разрѣшенія начальства.

Впрочемъ, надо надѣяться, контроль при новыхъ условіяхъ найдетъ опору въ Государственной Думѣ, и Дума тамъ, гдѣ контроль по старой привычкѣ будетъ встрѣчать терніи, своей авторитетной поддержкой облегчитъ для контроля выполненіе его новыхъ задачъ. Дума будетъ для контроля той живой водой, которая вольетъ въ него новую жизнь, бодрость и смѣлость, и онъ властно сумѣетъ тогда поднимать голосъ при всякомъ покушеніи на народныя средства, не боясь сильныхъ министровъ, и не будетъ уже болѣе прятать документы, раскрывающіе тѣ или другія язвы...

Но надо снабдить его достаточными полномочіями.

Государственная Дума, конечно, будетъ имѣть свои комиссіи для провѣрки отчетовъ по исполненію государственной росписи, и здѣсь государственный контролеръ дастъ имъ строго провѣренный матеріалъ и обратитъ вниманіе Государственной Думы на правонарушенія или нехозяйственность, имѣвшія мѣсто въ текущемъ году.

Предполагается, по проекту, упразднить департаментъ кредитной отчетности, такъ какъ за государственнымъ контролемъ не признается права ревизіи отчетности государственнаго банка по его операціямъ. «Существованіе департамента кредитной отчетности,—читаемъ мы въ объяснительной запискѣ, — могло бы имѣть достаточное свое основаніе, если бы на государственный контроль была возложена повѣрка по документамъ всѣхъ операцій Министерства Финансовъ по кредитной части, производимыхъ за счетъ государственнаго

казначейства, какъ черезъ заграничныхъ банкировъ, такъ и по покупкѣ и продажѣ принадлежащихъ государству процентныхъ бумагъ, но въ настоящее время кредитныя операціи государственнымъ контролемъ документально не провѣряются, и въ отчетѣ объ исполненіи росписи показываются на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ министромъ финансовъ, и вся повѣрка отчетности государственнаго банка въ настоящее время ограничивается повѣркой административныхъ расходовъ».

Но въ такомъ случаѣ необходимо распространить дѣятельность государственнаго контроля на операціи государственнаго банка, производимыя за счетъ казны. Вѣдь здѣсь идетъ вопросъ о громадныхъ суммахъ, особенно по выдачѣ ссудъ, и какіе убытки потерпѣла казна отъ выдачи внѣуставныхъ ссудъ... Однимъ словомъ, контроль долженъ быть распространенъ на всѣ вѣдомства, гдѣ только идетъ рѣчь о расходованіи казенныхъ средствъ.

Къ финансовому положенію Россіи [1]).

Нѣкоторые слои публики у насъ очень проникнуты мыслью о банкротствѣ Россіи, но съ изумленіемъ видятъ, что пророчества не сбываются. А на самомъ дѣлѣ это вопросъ болѣе сложный, и слѣдовало бы къ нему подступаться съ научнымъ анализомъ, а печать топчется среди общихъ фразъ.

Бюджетъ Россіи питается налогами на потребленіе, а потребленіе спирта, чая, сахара, нефти, главнымъ образомъ, совершается въ городахъ, среди промышленнаго населенія въ широкомъ смыслѣ этого слова. Затѣмъ развивается «хозяйственный мужичокъ», который даже при неурожаѣ богатѣетъ: онъ скупаетъ у своихъ односельчанъ по дешевымъ цѣнамъ скотъ, домашній скарбъ, и, богатѣя, онъ усиливаетъ свое потребленіе. Неурожай даже содѣйствуетъ нерѣдко богатѣнію этого мужичка: неурожай ослабляетъ силу сопротивленія эксплоатируемой массы, и, слѣдовательно, обогащеніе нѣкоторыхъ совершается тогда быстрѣе и легче...

Вотъ почему говорить о финансовомъ банкротствѣ преждевременно, и это банкротство — невѣрный союзникъ въ дальнѣйшемъ наступательномъ движеніи. А то вѣдь нѣкоторыя группы у насъ такъ же легко оцѣниваютъ положеніе нашихъ финансовъ, какъ мы въ войнѣ съ Японіей оцѣни-

---

[1]) Писано въ сентябрѣ 1906 г. Цифровыя данныя нѣсколько мной измѣнены, но общая картина остается прежней, вотъ почему авторъ перепечатываетъ здѣсь эту статью.

вали силу послѣдней: шапками закидаемъ. По-моему дѣло далеко не такъ обстоитъ. Если взять городское населеніе Россіи, прибавить сюда большіе поселки, не включаемые официально у насъ въ число городскихъ поселеній, но по своему воздѣйствію оказывающіе на бюджетъ то же вліяніе, что и города, а также населеніе, связанное съ промышленностью, торговлей, извозомъ и т. д., то вѣдь получимъ страну съ населеніемъ не меньше Франціи. Между тѣмъ нашъ бюджетъ, если мы выбросимъ изъ него казенныя желѣзныя дороги, которыхъ нѣтъ у Франціи, лишь немного превышаетъ бюджетъ Франціи, слѣдовательно, пожалуй, однѣ указанныя категоріи населенія будутъ въ состояніи держать на своихъ плечахъ нашъ огромный бюджетъ.

Громадность нашей страны — вотъ что поддерживаетъ нашъ бюджетъ.

Мы ограничиваемся здѣсь лишь нѣсколькими замѣчаніями: повторяемъ, надо смотрѣть жизни прямо въ глаза.

А вѣдь если финансовое банкротство не такъ уже близко, то это должно измѣнить и тактику партій. Авторъ этихъ строкъ не исключаетъ, конечно, финансоваго банкротства, онъ только утверждаетъ, что такъ, какъ дѣло обстоитъ сейчасъ, это банкротство непосредственно не угрожаетъ, но если возникнутъ какія-либо внутреннія серьезныя осложненія, картина можетъ измѣниться. Но вѣдь такъ и врачъ ставитъ свой діагнозъ у постели больного: пока, какъ я вижу, болѣзнь не смертельна, но если будутъ осложненія, картина можетъ перемѣниться...

Я только утверждаю, что въ интересахъ упроченія въ Россіи правового строя мы должны были бы болѣе осторожно ставить нашъ діагнозъ, чѣмъ мы это дѣлаемъ, а то вѣдь постоянные черезчуръ тревожные крики перестанутъ пугать; имъ просто никто не станетъ вѣрить. Знаете, какъ въ сказкѣ, когда мальчикъ безъ нужды пугалъ сосѣдей: волкъ, волкъ! Сначала обращали вниманіе на его крики, потомъ

перестали, а когда волкъ на самомъ дѣлѣ пришелъ, то крикуна никто не спасъ отъ звѣря.

Несомнѣнно, Россія переживаетъ въ настоящее время трудный финансовый кризисъ.

Правда, пока денежное обращеніе хорошо обезпечено: по балансу государственнаго банка на 8-е сентября нынѣшняго года кредитныхъ билетовъ было выпущено въ обращеніе на 1.260 милліоновъ руб., а если вычесть кредитные билеты, находящіеся въ кассахъ государственнаго банка и въ казначействахъ, то въ обращеніи находилось кредитныхъ билетовъ на 1.209 милліоновъ руб., а золота въ кассахъ банка и за границей вмѣстѣ съ принадлежащими банку траттами и переводами на заграницу 1.143 милл. руб. [1]), т.-е. покрытіе удовлетворительное. Но надо имѣть въ виду, что этимъ мы обязаны въ извѣстной степени послѣднимъ заемнымъ операціямъ, хотя въ указанный подсчетъ золотыхъ запасовъ Россіи и не включено золото, принадлежащее государственному казначейству. Притомъ торговый балансъ предыдущаго года былъ необыкновенно благопріятенъ для насъ, а именно: вывезено было за границу изъ Россіи на 1.018,2 милліон. руб., а привезено только на 553,5 милл. руб., слѣдовательно, балансъ въ нашу пользу составилъ цѣлыхъ 464,7 милліон. руб. Балансъ же за прошлый годъ показываетъ ухудшеніе, а именно: за первые 10 мѣсяцевъ вывозъ нашъ составилъ 843 милл. руб., а привозъ—504 милл. руб.; слѣдовательно, балансъ въ нашу пользу на 339 милл. руб.. а въ 1905 году балансъ за тѣ же 10 мѣсяцевъ составлялъ 404 милл. руб., т.-е. въ минувшемъ, 1906, году, активность баланса понизилась на 65 милл. руб.

За 10 мѣсяцевъ въ 1905 году вывозъ былъ больше, а именно—872 милл. руб., а привозъ меньше, всего 468 милліон. руб.

---

[1]) А за вычетомъ траттъ, выданныхъ банкомъ (3,5 м. р.), останется 1.139,8 м. р.

На это уменьшеніе активности баланса оказало вліяніе и сокращеніе вывоза хлѣба: за 10 отчетныхъ мѣсяцевъ 1906 г. было вывезено хлѣба меньше, чѣмъ за 10 мѣсяцевъ 1905 г., почти на 79 милл. руб.

Пшеницы въ 1906 году было вывезено только на 178,7 милл. руб., а въ 1905 году—на 238 милл. руб., овса въ 1906 году—на 47 милл. руб., а въ 1905 году—на 82 милл. руб. (вездѣ здѣсь взяты только первые 10 мѣсяцевъ); вывозъ яицъ — и тотъ сократился; больше вывезли мы ржи, ячменя, лѣсныхъ товаровъ, послѣднихъ—на 87,5 милл. руб., вмѣсто 69,6 въ 1905 году, и, что любопытно, сильно увеличился экспортъ всякихъ кожъ, именно: въ 1906 году за 10 мѣсяцевъ было ихъ вывезено на 16,5 милл. руб., а въ 1905 году — на 11,1 милл. руб. Это краснорѣчиво говоритъ намъ о томъ печальномъ процессѣ, который совершается въ настоящее время въ деревнѣ, а именно—о *распродажѣ скота*. Скотъ, какъ извѣстно, распродается по дешевымъ цѣнамъ.

Для поддержанія баланса мы сильно увеличили вывозъ мягкой рухляди и тряпья: такъ, первой въ 1905 году за 10 мѣсяцевъ было продано на 9,2 милл. руб., а въ 1906 году—14,3 милл. руб., тряпья въ 1905 году было вывезено на 798 тысячъ руб., а въ 1906 году—на 1 милліонъ 55 тысячъ рублей.

Итакъ, золота пока имѣется большое количество, но переживаемый моментъ налагаетъ и большіе расходы по ликвидаціи войны. Какъ извѣстно, бюджетомъ на 1906 г. предусмотрѣнъ дефицитъ—482 милл. руб., а кромѣ того, оставались невыполненные расходы военнаго вѣдомства за прошлый годъ въ размѣрѣ 180 милл. руб., нужно погасить на 150 милл. руб. краткосрочныхъ обязательствъ,—итого нужно произвести расходовъ на 812 милл. руб. Между тѣмъ, по послѣднему займу въ 843,7 милл. руб. номинальныхъ будетъ получено (по даннымъ государственнаго контроля; см. Всеподданнѣйшій отчетъ государственнаго контролера за 1905 г.—Министерство же Финансовъ опредѣляетъ посту-

пленія отъ этого займа въ 704,5 милл. руб.) всего 698,9 милл. руб. (за вычетомъ расходовъ и гербоваго сбора), слѣдовательно, по нему было получено чистыми нѣсколько менѣе 83 за 100 руб. (82,8).

Кромѣ того, и самъ государственный банкъ находится въ далеко не благопріятномъ положеніи: весь его капиталъ, основной и резервный,—55 милліоновъ руб., а между тѣмъ на 54 милліона руб., по даннымъ самого банка на 1-е января 1906 года, выдано ссудъ несогласно съ уставомъ, большинство которыхъ не будетъ возвращено банку, и послѣднему приходится ежегодно списывать крупныя суммы по убыткамъ отъ этихъ ссудъ [1]). Однимъ словомъ, можно сказать, что весь капиталъ государственнаго банка съѣденъ этими ссудами, выданными противно уставу, и банкъ работаетъ безъ своего капитала. Но за послѣднее время, если не совсѣмъ прекращена выдача такихъ ссудъ, то къ нимъ стали относиться съ большей осторожностью. Чтобы очистить счета государственнаго банка, также, быть-можетъ, придется прибѣгнуть къ займу.

Отливъ золота за границу, несомнѣнно, совершается, и государственный банкъ и кредитная канцелярія продаютъ иностранную валюту по паритету, но такъ какъ на свободномъ рынкѣ спросъ на иностранную валюту нерѣдко превышаетъ предложеніе ея, то курсъ иностранной валюты стоитъ выше; хотя и здѣсь государственный банкъ принимаетъ извѣстныя ограничительныя мѣры, но спекуляція пользуется этой операціей въ государственномъ банкѣ, пріобрѣтаетъ иностранную валюту по болѣе дешевой цѣнѣ у него и продаетъ ее на рынкѣ по болѣе высокой. Въ на-

---

[1]) Но можно полагать, что затраты государственнаго банка на всѣ внѣуставныя ссуды значительно выше, такъ какъ эти ссуды разносятся подъ разными рубриками. И не разъ государственный банкъ опредѣлитъ въ одномъ году внѣуставныя ссуды въ опредѣленной цифрѣ, а потомъ, по тщательной повѣркѣ основаній выдачи, эту цифру увеличиваетъ.

стоящее время прекращены такія льготныя продажи валюты, но опять-таки мы не располагаемъ свѣдѣніями, въ какихъ размѣрахъ покупка и продажа иностранной валюты совершались въ государственномъ банкѣ. Въ декабрѣ 1905 года ежедневно совершались покупки золота на 4,5 милл. руб. въ день. Съ 1 января по 20 октября 1905 года кредитная канцелярія продала валюты на 144 милл. руб., а купила на 116 милл. руб., а съ 20 октября по 8 декабря продано было валюты на 196 милл., а куплено лишь на 2,8 милл. руб., т.-е. убыль на 193 слишкомъ милліон. руб.; госуд. банкъ за это время продалъ на 47 милл. руб., слѣдовательно, золота только съ 20 октября по 9 декабря 1905 года убыло на 240 милл. руб., и это при чрезвычайно благопріятномъ торговомъ балансѣ.

Эти свѣдѣнія тщательно скрываются отъ публики.

Золотые запасы въ настоящее время правительству нужны не только для поддержанія золотого обращенія, но, можно думать, и для другой цѣли: все равно какъ заемъ въ 843 милл. номинальныхъ рублей былъ заключенъ передъ созывомъ Думы, чтобы имѣть орудіе борьбы на случай конфликта съ ней и чувствовать себя твердо въ этой борьбѣ, такъ и теперь нужно запастись большими рессурсами, чтобы чувствовать себя твердымъ на случай новаго конфликта.

Однимъ изъ важныхъ рессурсовъ правительства является выпускъ бумажныхъ денегъ; но крупные заграничные платежи надо производить въ золотѣ. Вотъ почему особенно важно сохранить золотой запасъ какъ можно въ большихъ размѣрахъ,—и не этимъ ли диктуются послѣднія усиленныя мѣры по охранѣ золотыхъ запасовъ?

Какъ извѣстно, въ 1904 году (въ началѣ его) репортная операція достигла крупныхъ размѣровъ, и значительная часть золотыхъ запасовъ была связана репортомъ, который заключается въ томъ, что лицо приносило иностранную валюту, получало въ обмѣнъ на нее кредитные билеты, съ правомъ черезъ извѣстный срокъ принести эти билеты и получить обратно иностранную валюту. Это являлось фор-

мой страхованія капиталовъ и совершалось первоначально за ничтожное вознагражденіе. Затѣмъ это вознагражденіе было сильно поднято, при чемъ было вмѣнено въ обязанность государственному банку совершать репортную операцію исключительно въ торговыхъ цѣляхъ. Путемъ извѣстныхъ усилій репортная операція была сокращена. Но въ какихъ размѣрахъ она совершается въ настоящее время — мы официально не знаемъ.

Государственный банкъ для поддержанія курса рубля на опредѣленномъ уровнѣ постоянно покупаетъ и продаетъ тратты и переводы на заграницу по опредѣленному курсу, независимо отъ того, какъ этотъ курсъ колеблется на рынкѣ. Эта операція опять соединена съ расходованіемъ золотыхъ запасовъ, такъ какъ, можно полагать, продается иностранной валюты на значительно большую сумму, чѣмъ покупается; но и здѣсь государственный банкъ принималъ нѣкоторыя мѣры къ ограниченію этой убыточной операціи. Но у насъ тѣсная связь государственнаго банка съ Министерствомъ Финансовъ налагаетъ особый отпечатокъ на дѣятельность банка: такъ ему навязана была раньше и задача поддержанія курса нашей ренты. Правда, за послѣднее время государственный банкъ не совершаетъ уже закупокъ государственныхъ процентныхъ бумагъ въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ. На прекращеніи такихъ закупокъ, иногда довольно убыточныхъ, настаивалъ и Государственный Совѣтъ, и только послѣ пораженія при Цусимѣ государственный банкъ закупилъ бумагъ на 3 милл. руб. въ цѣляхъ поддержанія курса.

Нельзя не отмѣтить передовой статьи «Торгово-Промышленной Газеты» № 189 за 1906 годъ: «По поводу денежнаго обращенія въ хлѣбную кампанію». Какъ извѣстно, періодъ хлѣбной кампаніи предъявляетъ усиленный спросъ на денежные знаки. Въ 1902 — 1903 гг. съ половины іюля по октябрь сумма денежныхъ знаковъ въ обращеніи увеличилась на 156 милл. руб. въ первомъ году и на 177 во вто-

ромъ. Съ водвореніемъ у насъ золотого обращенія, какъ говоритъ «Торгово-Промышленная Газета», денежное обращеніе увеличивалось, главнымъ образомъ, выпускомъ золота, и въ соотвѣтствіи съ тѣмъ ослаблялась преимущественно золотая наличность. Но съ 1904 года выдачи стали производиться преимущественно кредитными билетами.

Въ настоящее время рекомендуется также прибѣгнуть къ выпуску кредитныхъ билетовъ, такъ какъ этимъ сохраняется неприкосновенность золотыхъ запасовъ. Слѣдовательно, и здѣсь принимаются усиленныя мѣры по охранѣ золотыхъ запасовъ.

Все это хорошо, но является опасеніе, нѣтъ ли тутъ задней мысли. Не принимаются ли эти мѣры ради того, чтобы, по возможности, накопивъ золотые запасы, въ случаѣ нужды пріостановить размѣнъ.

Извѣстно, что, если пріостанавливать размѣнъ, то правильнѣе пріостановить его въ моментъ сильнаго накопленія золотыхъ запасовъ: по крайней мѣрѣ, правительство все-таки тогда удержитъ въ своихъ рукахъ золотую силу и, по минованіи кризиса, скорѣе будетъ въ состояніи возобновить размѣнъ. Никоимъ образомъ, если есть намѣреніе прекратить размѣнъ, нельзя доводить дѣло до истощенія золотыхъ запасовъ. Припомнимъ еще, что вопросъ о прекращеніи размѣна серьезно обсуждался въ началѣ прошлаго года.

Мы, конечно, высказываемъ здѣсь только догадки, но совпаденіе нѣкоторыхъ фактовъ наводитъ на серьезныя размышленія. Передъ созывомъ первой Думы правительство всѣми силами старалось заключить крупный заемъ, не жалѣя народной гордости: извѣстно, что по нему получено чистыхъ не болѣе 83, а въ подпискѣ публикѣ онъ предложенъ по 88. Слѣдовательно, банкирамъ за ихъ услуги заплачено было почти 5 проц., если вычесть гербовый сборъ и нѣкоторые другіе расходы.

Не желаютъ ли и теперь обезпечить себѣ милліардную сумму, крѣпко заперевъ предварительно накопленные золотые запасы?

Во всякомъ случаѣ, желательно было бы, чтобы государственный банкъ опубликовалъ свои операціи за послѣднее время съ продажей и покупкой иностранной валюты, и хорошо было бы, если бы для сравненія были приведены данныя о размѣрѣ этихъ операцій до войны и во время ея.

Желательно, чтобы то же самое было сдѣлано и кредитной канцеляріей. Важно также получить свѣдѣнія о движеніи репортной операціи за послѣднее время. Быть-можетъ, эти свѣдѣнія и разсѣютъ естественныя опасенія, возникающія среди той тьмы, при которой приходится строить свои предположенія относительно будущаго по такимъ важнымъ вопросамъ, какъ золотая валюта.

Спѣшимъ оговориться: мы вовсе не стоимъ за то, чтобы государственный банкъ совершалъ продажу иностранной валюты по курсу ниже рыночнаго. Но прекращеніе въ настоящее время этой операціи не поведетъ ли къ усиленному спросу иностранной валюты на рынкѣ? А вѣдь въ такомъ случаѣ цѣна ея можетъ повыситься, и можетъ вызвать отливъ золота за границу въ натурѣ.

Интересно, какъ смотритъ на возможность этого отлива государственный банкъ. Или, быть-можетъ, въ распоряженіи государственнаго банка имѣются свѣдѣнія, по которымъ можно не опасаться этого отлива? Чрезвычайно желательно, чтобы компетентныя учрежденія, въ рукахъ которыхъ находятся цѣнныя свѣдѣнія о передвиженіи валюты, дали намъ ихъ. Вѣдь можно было бы такія же свѣдѣнія получить и отъ частныхъ банковъ.

Мы могли бы искренно привѣтствовать заботливость, проявляемую за послѣднее время о сохраненіи средствъ государственнаго банка,—заботливость, выражающуюся въ сокращеніи закупокъ государственныхъ процентныхъ бумагъ и сокращеніи операцій по продажѣ валюты. Но возникаютъ

сомнѣнія, повторяемъ, чѣмъ вызывается эта заботливость. Чтобы разсѣять эти сомнѣнія, нужно, чтобы насъ познакомили съ фактическимъ положеніемъ вещей. Пора бы бросить играть въ прятки, пора снять покрывало съ государственнаго банка и кредитной канцеляріи.

Государственный банкъ за послѣднее время сильно стягиваетъ къ себѣ золото и выпускаетъ въ обращеніе кредитные билеты мелкой купюры.

Итакъ, заемъ понадобится (или придется пересрочивать краткосрочныя обязательства), а между тѣмъ, долгъ на 1-е января 1906 г. выросъ до 7.858 милл. руб., тогда какъ на 1-е января 1904 г. онъ составлялъ всего 6.651 милл. руб., а если включить сюда и заемъ 1906 г. въ 843 милл. руб., то за два года онъ увеличился на 2.050 милл. руб., т.-е. на 30% и дошелъ до 8,702 мил. руб. (не считая еще послѣднихъ выпусковъ ренты). Война же обошлась въ 2 милліарда 70 милл. руб. (по предварительнымъ свѣдѣніямъ государственнаго контроля).

Платежи по государственному долгу по смѣтѣ государственнаго кредита на 1906 г. исчислены въ 334,7 милл. руб. Теперь же, съ новымъ займомъ, они достигнутъ, приблизительно, 381 милл. руб., что, конечно, тяжело ляжетъ на бюджетъ. Вѣдь обыкновенные доходы на 1906 г. исчислены въ 2.027,8 милл. руб., но здѣсь включены поступленія отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ размѣрѣ 474,8 милл. руб., а безъ нихъ обыкновенные доходы—1.553 милл. руб. Я вычитаю эти доходы потому, что желѣзныя дороги у насъ не даютъ дохода: за 1904 г. онѣ дали убытка 64 милл. руб., и, слѣдовательно, эти суммы являются только переходящими. Кромѣ того, изъ суммы обыкновенныхъ доходовъ слѣдовало бы вычесть операціонные расходы по казенной винной монополіи (174 милл. руб. за 1906 г.), тогда расходы по системѣ государственнаго кредита у насъ и въ настоящее время будутъ поглощать уже больше четверти всѣхъ доходовъ (27,2%).

Въ Англіи, по смѣтѣ 1904—5 г., при бюджетѣ въ 142,8 милл. фунтовъ стерл., государственный долгъ поглощаетъ 27 милліон. фунт. стерл., т.-е. 18,9%, во Франціи же въ 1905 г. при бюджетѣ въ 3.603 милл. франковъ долгъ поглощаетъ 1.220 милл. франк., т.-е. 33,8%.

Между тѣмъ положеніе крайне неблагопріятно для заключенія новыхъ займовъ, такъ какъ курсъ стоитъ очень низко, рента падала до 69 руб., и нормальный ея курсъ—72—73½ руб. Притомъ анархія, въ которой живетъ страна, отпугиваетъ капиталистовъ помѣщать свои деньги въ русскія бумаги.

Но надо замѣтить, что интервенціонныя покупки государственной ренты за счетъ государственнаго банка, совершавшіяся въ большихъ размѣрахъ въ началѣ войны и передъ ней, въ настоящее время или совсѣмъ прекращены или совершаются въ небольшомъ объемѣ. На этомъ настаивалъ Государственный Совѣтъ. Передъ войной курсъ ренты искусственно былъ взвинченъ упомянутыми закупками со стороны государственнаго банка.

Правда, въ распоряженіи правительства есть крупные рессурсы, а именно—большая сѣть казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Выкупная стоимость только выкупленныхъ желѣзныхъ дорогъ, не считая дорогъ, построенныхъ самой казной, на 1-е января 1905 года оцѣнивалась въ 3.462 милл. руб., при протяженіи въ 22.805 верстъ, то-есть выкупная стоимость—151.830 руб. съ версты. Конечно, эта оцѣнка раздута, такъ какъ дороги выкупаются по капитализаціи доходности [1]). Кромѣ того, казна располагаетъ большими зе-

---

[1]) По свѣдѣніямъ же Министерства Путей Сообщенія, желѣзныя дороги, эксплоатируемыя казной въ Европейской Россіи и въ Азіи, протяженіемъ въ 36⁹/₁₀ тысячъ верстъ, представляютъ капиталъ сооруженія въ 3.999 милл. руб., т.-е. почти въ 4 милліарда руб., т.-е. верста обходилась въ среднемъ въ 108 тысячъ руб. Высокая оцѣнка желѣзныхъ дорогъ, выкупленныхъ въ казну (151 тысяча руб.)—одна изъ причинъ убыточности русскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

мельными пространствами въ Сибири, и предпріимчивые американцы въ настоящее время добиваются концессій на постройку желѣзной дороги до Аляски, при условіи отдачи имъ на извѣстный срокъ земельныхъ пространствъ на 12 километровъ въ ту и другую сторону отъ желѣзной дороги, съ правомъ разработки нѣдръ. Конечно, выдача такихъ концессій едва ли желательна.

Итакъ, положеніе хотя и серьезно, но далеко не безнадежно, и если иностранные капиталы въ настоящее время неохотно идутъ въ Россію, то при условіи замиренія страны они въ большомъ количествѣ потекутъ въ нее: курсъ бумагъ поднимется, держатели бумагъ тогда выиграютъ.

Поступленіе доходовъ въ 1906 году шло нормально, поступило на 243,4 милл. руб. болѣе, чѣмъ предполагалось по смѣтѣ 1906 года и главное увеличеніе дали: доходы отъ казенной продажи питей, сахарный акцизъ, таможенный доходъ, промысловый и т. д.

Итакъ, въ 1906 г. обыкновенныхъ доходовъ поступило 2.271,2 милл. руб., болѣе, чѣмъ ожидалось по росписи, на 243,4 милл. руб., т.-е. мы имѣемъ здѣсь превышеніе поступленій надъ дѣйствительными исчисленіями въ 11—12%. Такое преуменьшенное исчисленіе доходовъ по нашимъ смѣтамъ — явленіе, очень обычное (начиная съ министерства И. А. Вышнеградскаго): такъ, превышеніе дѣйствительныхъ поступленій надъ смѣтными исчисленіями въ %% къ бюджету таково по годамъ:

1887—4,18%	1894—14,83%
1888—5,17%	1895— 9,87%
1889—7,11%	1896—10,43%
1890—5,55%	1897— 7,43%
1891—дефицитъ	1898—16,15%
(годъ неурож.)	1899—13,83%
1892—9,43%	1900— 6,92%
1893—8,79%	1901— 4,01%.

Такое преуменьшенное исчисленіе смѣтныхъ предположеній, конечно, ведетъ къ образованію такъ называемой свободной наличности государственнаго казначейства, но, съ другой стороны, создаетъ «запасъ для какого угодно употребленія». Появляется скрытый бюджетъ, ускользающій отъ строгаго контроля. Вотъ почему и теоретики и многіе практики рѣзко возстаютъ противъ такого пріема преуменьшеннаго исчисленія. Въ Англіи считается такое преуменьшенное исчисленіе недопустимымъ, и тамъ дѣйствительныя поступленія могутъ превышать смѣтныя исчисленія на $^1/_2\%$ и maximum на 2%.

У насъ особенно практиковалъ систему преуменьшенныхъ исчисленій доходовъ С. Ю. Витте. Это въ концѣ года давало поводъ говорить о блестящемъ исполненіи нашей росписи, о хорошемъ финансовомъ положеніи страны и т. д. Съ другой стороны, это давало возможность съ меньшими поправками со стороны Государственнаго Совѣта или даже безъ него распоряжаться избытками доходовъ.

И въ конституціонныхъ странахъ избытки доходовъ дѣлаютъ депутатовъ болѣе сговорчивыми въ ассигнованіи средствъ по представленіямъ правительства. Вотъ почему и тамъ такъ возстаютъ противъ этой системы преуменьшенныхъ исчисленій.

Государственный Совѣтъ не разъ обращалъ вниманіе министра финансовъ на необходимость болѣе точнаго исчисленія у насъ смѣтныхъ предположеній, т.-е. такого исчисленія доходовъ, чтобы предположенія возможно болѣе соотвѣтствовали дѣйствительнымъ поступленіямъ.

Особенно пріемъ преуменьшеннаго исчисленія доходовъ у насъ практиковался на таможенномъ, табачномъ, сахарномъ и питейномъ доходахъ.

Народнымъ представителямъ придется разобраться въ этихъ исчисленіяхъ доходовъ. Пусть имъ Министерство Финансовъ представитъ данныя по каждому источнику о смѣтныхъ предположеніяхъ и дѣйствительныхъ поступленіяхъ

и пусть оно дастъ подробныя объясненія, чѣмъ оно руководствуется при опредѣленіи дохода въ томъ или иномъ размѣрѣ на 1907 годъ.

Если выписать смѣтныя предположенія по нѣкоторымъ доходамъ, хотя бы указаннымъ выше, вмѣстѣ съ дѣйствительными поступленіями, то намѣренность этого преуменьшеннаго исчисленія ярко бросится въ глаза.

Но этотъ пріемъ велъ къ тому, что у насъ въ моментъ составленія росписи никогда не хватало средствъ на культурныя задачи, и зачастую Министерство Финансовъ обращалось къ вѣдомствамъ, чтобы они сокращали свои требованія (это, впрочемъ, имѣло значеніе и примѣнялось только къ Министерству Народнаго Просвѣщенія и Министерству Земледѣлія).

Въ настоящее время намъ надо удовлетворить массу новыхъ культурныхъ задачъ. Вотъ почему важно съ возможной точностью опредѣлить, сколько можно ожидать средствъ въ 1907 г.

И Государственный Совѣтъ прежде не разъ увеличивалъ сумму смѣтныхъ предположеній по нѣкоторымъ доходнымъ источникамъ.

Правда, повторяю, здѣсь будутъ говорить объ «осторожности», о «необходимости запаса на черный день», но правильное изъ года въ годъ превышеніе поступленій надъ смѣтными предположеніями показываетъ, что здѣсь дѣло не въ осторожности,—нѣтъ, указанная практика диктовалась желаніемъ Министерства Финансовъ быть исключительнымъ хозяиномъ и распорядителемъ этихъ бюджетныхъ избытковъ.

У насъ, какъ уже было говорено, за послѣднее время нѣкоторыя вѣдомства успѣли образовать изъ своихъ спеціальныхъ средствъ особые «негласные бюджеты», средства изъ которыхъ расходовались внѣ обычнаго смѣтнаго порядка, и отмѣченная система исчисленія также дѣлала руку министра финансовъ въ расходованіи этихъ средствъ владыкой...

Лозунгъ не платить налоговъ, объявленный выборгскимъ воззваніемъ, для государственнаго бюджета не можетъ имѣть серьезнаго значенія, такъ какъ прямые налоги въ государственномъ бюджетѣ не играютъ крупной роли. По смѣтѣ на 1906 годъ налогъ поземельный, съ недвижимыхъ имуществъ, составлялъ 60 милл. руб., промысловый—68 милл. руб. и выкупные платежи—35 милл. руб. Притомъ промысловый падаетъ, главнымъ образомъ, на крупныя промышленныя и торговыя предпріятія, представители которыхъ ни къ какому бойкоту не склонны. Между тѣмъ обложеніе спиртныхъ напитковъ даетъ 600 милл. руб., обложеніе сахара—91,5 милл. руб., обложеніе табака—48 милл. руб., поступленія отъ таможенъ исчислены въ 213 милл. руб. и т. д. [1]). Ясно, что при такомъ строеніи бюджета призывъ не платить налоговъ для государственнаго бюджета—пустой звукъ. Чтобы выполнить этотъ призывъ, нужно отказаться отъ употребленія водки, чая, сахара, табака, надо отказаться отъ одежды, по крайней мѣрѣ, отъ употребленія хлопчатобумажныхъ издѣлій и ходить нагишомъ, безъ рубашки, такъ какъ обложеніе хлопка даетъ около 50 милл. руб. Но этотъ призывъ не платить налоговъ вредно отразился на бюджетахъ земствъ, такъ какъ ихъ бюджеты покоятся на прямомъ обложеніи: имъ придется сократить свою дѣятельность, и онъ только косвенно можетъ задѣть государственное казначейство: послѣднему придется выдавать ссуды земствамъ. Принятіе такой мѣры, какъ призывъ къ неплатежу налоговъ въ Россіи, при особомъ строеніи государственнаго бюджета, гдѣ прямое обложеніе играетъ совершенно ничтожную роль, притомъ уплата нѣкоторыхъ налоговъ стоитъ внѣ воли плательщиковъ, напримѣръ, купонный налогъ съ денежныхъ капиталовъ, гдѣ налогъ удерживается кассой, оплачивающей купонъ, можно объяснить

---

[1]) См. подробнѣе въ моей „Финансовой реформѣ въ Россіи“, изд. 1906 г.

только или недостаточнымъ пониманіемъ строенія русскаго бюджета или временной растерянностью лицъ, подписавшихъ этотъ призывъ....

Бѣда въ настоящее время въ томъ, что въ Россіи вслѣдствіе анархіи уничтожается масса матеріальныхъ богатствъ (погромы, поджоги), уничтожается хлѣбъ, нѣкоторыя фабрики позакрылись или закрываются, или работаютъ неполнымъ ходомъ, особенно металлургическіе заводы: съ сокращеніемъ постройки желѣзныхъ дорогъ имъ нѣтъ казенныхъ заказовъ, а между тѣмъ они главнымъ образомъ работали на казну, такъ какъ потребленіе металла въ населеніи, вслѣдствіе его бѣдности, ничтожно. Но надо замѣтить, что за послѣднее время мануфактурный рынокъ въ хорошемъ положеніи, и спросъ превышаетъ предложеніе, поэтому цѣны на сукна, хлопчатобумажныя издѣлія сильно поднялись. Покупательная способность у населенія уменьшилась, всѣ приберегаютъ деньги на черный день, русскіе капиталы уходятъ за границу; нѣкоторые даже съ большими потерями для себя переводятъ за границу часть своего капитала (продаютъ землю, реализуютъ полученныя бумаги, несмотря на низкій курсъ, и переводятъ за границу). Вотъ это-то возбужденное состояніе, обусловленное тяжелымъ политическимъ положеніемъ, составляетъ корень болѣзни. Намъ нужны капиталы, но капиталы не только не идутъ къ намъ, а еще уходятъ отъ насъ. Если такое положеніе вещей продолжится, то, конечно, исходъ можетъ быть печальный.

Но при какихъ условіяхъ можно разсчитывать на успокоеніе страны? Прежде всего нужно удовлетворить желанія широкихъ массъ крестьянства о дополнительномъ надѣленіи ихъ землей. Принудительное отчужденіе части частновладѣльческихъ земель является и *экономической* и *психологической* необходимостью въ данный моментъ. Это иску-

леніе за предшествующую политику: мы держали населеніе во тьмѣ, не развивали его умственно, не развивали въ немъ эластичности и подвижности, не развивали въ немъ воли и иниціативы, а старались, наоборотъ, создать зайцевъ, всего боящихся; не пытались выращивать крестьянскую промышленность. Я вовсе не сторонникъ мелкой промышленности, но нужно было удѣлять ей больше заботливости и выращивать ее до размѣра крупной. Мы изъ деревни только высасывали средства, но ничего ей не возвращали, не создали мелкаго кредита, не организовали переселеній, и вотъ пришли къ современному положенію, когда крестьянская масса живетъ только идеей земли. При другой экономической политикѣ,—вспомнимъ хотя бы Соединенные Штаты,—населеніе даже при предоставленіи ему земли не беретъ ее, предпочитая итти въ большіе города; темный же русскій крестьянинъ боится большихъ центровъ: онъ, какъ паукъ, предпочитаетъ сидѣть на своей полосѣ...

Но выкупъ части земли безъ одновременнаго самаго широкаго развитія народнаго образованія, безъ поднятія культуры, организаціи мелкаго кредита и т. д. не можетъ принести всей той пользы, которой отъ него ждутъ. Здѣсь потребуются громадныя средства, но, правильно проведенная, эта реформа поставитъ Россію на вѣрный путь, и въ настоящее время освободительное движеніе имѣетъ для деревни чарующій лозунгъ: «земля и воля», а правительство противопоставляетъ ему грубую силу, заявляя: «не можетъ быть ирѣчи о выкупѣ частновладѣльческой земли».

Да, у насъ хватало денегъ на все, но не хватало ихъ на культуру мозга, головы.

Въ «Торгово-Промышленной Газетѣ» г. Тульчинскій посвящаетъ статью сахалинской нефти и пишетъ: «Приходится крайне сожалѣть, что поддерживаемый и настойчиво проводимый въ жизнь за послѣднее десятилѣтіе главнымъ тюремнымъ управленіемъ взглядъ на весь островъ Сахалинъ, какъ на каторжную прежде всего тюрьму и ссыльно-поселенче-

скую колонію, закончился тѣмъ, что съ 1901 года послѣдовало даже объявленіе о закрытіи на Сахалинѣ частнаго горнаго золотого и нефтяного промысла, и такимъ образомъ на использованіе нами самими огромнѣйшихъ богатствъ острова былъ наложенъ окончательный запретъ».

Вотъ именно этотъ взглядъ не только на Сахалинъ, но и на всю Россію, какъ на тюрьму и ссыльно-поселенческую колонію, и привелъ насъ къ тому экономическому положенію, въ которомъ мы находимся.

Россія, дѣйствительно, была обращена въ тюрьму: какъ при тюремномъ режимѣ разъединяютъ людей, такъ и у насъ искусственно ихъ разъединяли, какъ въ тюрьмѣ царитъ мракъ и только боязливо пропускаютъ туда немногіе солнечные лучи, такъ и у насъ отсутствіе народнаго образованія обрекало населеніе на пребываніе въ полной тьмѣ, и мы не эксплоатировали наши богатства.

Въ настоящее время, когда предъ Думой воочію встаетъ вопросъ во всей своей величинѣ о поднятіи экономическаго положенія широкихъ массъ, и вопросъ о развитіи производительныхъ силъ Россіи долженъ быть поставленъ во всей своей широтѣ.

Нужно выработать такой планъ развитія этихъ силъ, вѣдь безъ этого ничто не поможетъ.

На удовлетвореніе культурныхъ потребностей нужны большія средства, но чтобы ихъ получить, надо поднять платежныя силы населенія, а то вѣдь какъ ни выворачивай карманы плательщиковъ, все равно ничего не выйдетъ, когда тамъ въ настоящее время ничего нѣтъ.

Надо выработать, говорю я, цѣлесообразный широкій планъ развитія производительныхъ силъ страны, надо позаботиться о привлеченіи иностранныхъ капиталовъ, выработать условія выдачи концессій, и такія условія, чтобы все-таки наши богатства не расхищались.

Это окажетъ самое благопріятное вліяніе и на наше сельское хозяйство, дастъ возможность избыточному населенію

разсосаться въ промышленности, благопріятно скажется на положеніи трудящихся: поднимется спросъ на трудъ и, слѣдовательно, будетъ повышаться заработная плата, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличится потребленіе, и фискъ легко найдетъ нужныя ему средства для выполненія массы культурныхъ задачъ, которыя настоятельно говорятъ о себѣ.

Для развитія производительныхъ силъ страны нужно привлечь иностранные капиталы на постройку желѣзныхъ дорогъ, на улучшеніе водныхъ путей сообщенія: надо разбудить энергію, иниціативу въ населеніи. До сихъ поръ условія жизни были таковы, что они не только не развивали эту энергію и иниціативу, но умерщвляли ее, усыпляли.

Посмотрите, что создано энергіей и иниціативой въ Соединенныхъ Штатахъ. Тамъ колоссальное развитіе промышленности, громадное количество продуктовъ Соединенные Штаты выбрасываютъ на европейскіе рынки, и заливаютъ рынки Англіи сельскохозяйственными продуктами, тогда какъ Англія находится бокъ-о-бокъ съ Россіей, и, казалось бы, эта послѣдняя могла бы захватить эти рынки въ свои руки.

Государственный долгъ Соединенныхъ Штатовъ, достигавшій въ 1865 г. 2 милліардовъ 674 милліон. долларовъ, упалъ до 974 милліоновъ долларовъ въ 1895 г., а въ 1893 г. онъ былъ даже только 838 милліон. долл.; послѣднее увеличеніе его объясняется испанской войной.

На голову населенія государственный долгъ составлялъ 76 долл. 98 центовъ, а въ 1895 году—только 11 долл. 91 центъ (долл.—2 р., а центъ—2 к.).

Процентовъ приходилось уплачивать 4 долл. 12 цент. въ 1866 г. на голову населенія, а въ 1905 году—только 29 цент.!

Тамъ сильно увеличивается въ настоящее время обезпеченность существованія, масса всевозможныхъ кассъ взаимопомощи, строительныхъ товариществъ, снабжающихъ своихъ

членовъ дешевыми жилищами. Послѣднихъ въ 1903 году считалось 5.350.

А какіе колоссальные успѣхи получило въ Соединенныхъ Штатахъ страхованіе жизни! Такъ, въ 1850 году всего страховыхъ полисовъ было въ силѣ 29.407, а въ 1904 году—21.182.143. Эти полисы въ 1850 году составляли цѣнность въ 68 милліон. долл., а въ 1904 году—12 милліард. 547 милл. долл.

Доходъ страховыхъ компаній по полисамъ въ 1904 году составлялъ 599 милліоновъ долл., а выплачено было держателямъ полисовъ 247 милліон. долл. (по даннымъ «Статистическаго Ежегодника Соединенныхъ Штатовъ»).

Вообще страховыя операціи въ настоящее время переходятъ изъ Европы въ Америку: въ 1855 году на Англію выпадало 72,59% всѣхъ страховыхъ операцій, а въ 1895 году—уже только 24%, на Америку же прежде приходилось 13,88%, а въ 1895 году—уже 46%, т.-е. почти половина всѣхъ страховыхъ операцій.

Да, Соединенные Штаты дѣлаются теперь и всесвѣтнымъ фабрикантомъ и міровой страховой конторой и начинаютъ уже выступать въ качествѣ мірового банкира.

Конечно, причина этого лежитъ и въ естественныхъ богатствахъ, но, пожалуй, главное—въ развитіи предпріимчивости и энергіи: все тамъ будитъ человѣка и заставляетъ его напрягать всѣ свои силы, пользоваться въ полномъ объемѣ всѣми способностями, которыми его надѣлила природа.

Люди тамъ не ходятъ съ повязками, какъ у насъ, нѣтъ, они смотрятъ на міръ широко открытыми глазами.

Одна періодическая печать въ 1905 году насчитывала 23.146 изданій.

Въ школахъ въ томъ же 1905 году числилось 16.256 тыс. учениковъ. Здѣсь взяты только общественныя школы, не считая притомъ университетовъ и техническихъ школъ.

А между тѣмъ, что положило основаніе такому промышленному могуществу Соединенныхъ Штатовъ? Сильный приливъ туда иностранныхъ—англійскихъ и нѣмецкихъ—капиталовъ. Представители ихъ приносили съ собой и свою энергію, свои навыки работать, и на этой почвѣ такъ пышно распустились Соединенные Штаты.

Россія спитъ, она нуждается въ оплодотвореніи своихъ богатствъ притокомъ крупныхъ капиталовъ. У насъ и въ настоящее время, несмотря на міровой опытъ, слышатся протесты противъ якобы нашествія иностранцевъ; но безъ иностранныхъ капиталовъ наши богатства такъ и будутъ спать: иностранная предпріимчивость должна явиться тѣмъ магомъ, который вызоветъ на свѣтъ Божій наши дремлющія богатства, а то мы представляемъ изъ себя собаку на сѣнѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, намъ надо оборудовать Россію густой желѣзнодорожной сѣтью, нужно создать систему водныхъ каналовъ, надо заняться орошеніемъ въ Средней Азіи, чтобы развить тамъ хлопководство, надо энергично повести борьбу съ осушеніемъ болотъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, съ развитіемъ овраговъ. Все это сильно увеличитъ культурную площадь.

Не слѣдуетъ останавливаться и передъ выдачей концессій иностранцамъ. Правда, это будетъ налагать на насъ жертвы, но что же дѣлать,—это грѣхъ исторіи, грѣхъ политики стараго режима. Мы не развивали энергіи населенія, мы стѣсняли человѣка, отучали его отъ коллективной дѣятельности, и, конечно, потому у насъ и не выработалось тѣхъ навыковъ, которые нужны для промышленнаго развитія нашей родины.

Мы искусственно держали населеніе во тьмѣ, а темному человѣку не извлечь богатыхъ кладовъ, которые покоятся въ нѣдрахъ нашей обширной страны.

Вотъ за эту-то близорукую политику мы и должны платиться, мы должны платить дань иностранцамъ, пока они насъ не пробудятъ къ новой энергичной жизни.

Въ предполагаемой росписи на 1907 годъ на проведеніе всеобщаго образованія въ Россіи заносится что-то около 5,5 милл. руб. Цифра ничтожная, и, конечно, если мы хотимъ серьезно стать на свои собственныя ноги, мы должны не жалѣть денегъ на эту цѣль и быстро оборудовать Россію школами для подрастающаго и для взрослаго населенія. И здѣсь можно обратиться къ иностраннымъ капиталамъ, т.-е. заключить заемъ, и иностранцы на это денегъ дадутъ. Съ этого надо начинать.

Если правительство рѣшилось бы пожертвовать частью частновладѣльческой земли, то это внесло бы успокоеніе въ крестьянскія массы, и эти послѣднія и войско (солдаты вѣдь тѣ же крестьяне) стали бы безусловно вѣрными правительству: отвлеченный лозунгъ недостаточно волнуетъ сердца и головы широкихъ массъ въ Россіи, а дай крестьянамъ землю, у русской революціи отнимется почва. Но вверху, повидимому, думаютъ иначе: Россія де охвачена революціоннымъ психозомъ, и что ни дѣлай, не успокоишь массъ, и лучше ничего не дѣлать и выжидать, иначе всѣ реформы используются революціоннымъ настроеніемъ въ своемъ интересѣ.

Если бы въ настоящее время русское правительство объявило широкія либеральныя реформы, а именно—расширило земское и городское самоуправленіе, особенно избирательное право, пустило бы крестьянъ въ большомъ количествѣ въ земства, а трудящихся—въ городскія думы, и тѣмъ самымъ открыло бы имъ поле положительной работы, изъявило бы свое согласіе на принципъ принудительнаго отчужденія земли, ассигновало бы средства на улучшеніе жилищныхъ условій трудящихся изъ сберегательныхъ кассъ и т. д., то можно думать, что часть населенія перешла бы на сторону правительства. Въ настоящее время въ Россіи мало вѣрятъ правительству, и при такомъ положеніи, при промедленіи въ удовлетвореніи насущныхъ потребностей населенія, можно будетъ полагать, что слѣдующая Дума будетъ лѣвѣе первой,

а это приведетъ къ тяжелымъ конфликтамъ и самымъ тяжелымъ послѣдствіямъ для русскихъ финансовъ. Правительство, быть-можетъ, попытается распустить и слѣдующую Думу, но тогда лучше и не говорить о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя могутъ возникнуть для экономическаго и финансоваго положенія страны.

Можно думать, что подъ вліяніемъ послѣднихъ террористическихъ актовъ правые усилятся въ будущей Думѣ сравнительно съ тѣмъ, какое мѣсто они занимали въ первой Думѣ, но, пожалуй, перевѣсъ все-таки будетъ на сторонѣ лѣвыхъ (все это писано еще въ сентябрѣ 1906 г.).

Итакъ, *корень* экономическаго и финансоваго положенія Россіи все-таки *во внутренней политикѣ* и *въ проведеніи коренныхъ реформъ*, особенно экономическаго характера, имѣющихъ цѣлью успокоить массы. Я повторяю: будь у насъ другая экономическая политика, будь иначе поставлено народное образованіе,—а то по переписи 1897 года грамотныхъ мужчинъ было 29%, а женщинъ—13%,—мы, быть-можетъ, и не пришли бы къ принудительному выкупу земли: производительныя силы страны лучше развились бы, населеніе разсасывалось бы въ растущей промышленности, а это давало бы возможность переходить къ другимъ системамъ и пріемамъ сельскаго хозяйства, разнообразить культуры и т. д.

Но если правительство будетъ мудро и пойдетъ навстрѣчу необходимымъ реформамъ, то финансовое положеніе скоро улучшится: громадность страны уже заключаетъ въ себѣ самоисцѣляющую силу, этимъ отчасти и объясняется то, что страна, несмотря на несчастную войну и внутреннія неурядицы, успѣла удержать у себя золотую валюту, такъ какъ въ то время, когда одна часть охвачена волненіемъ, другая продолжаетъ почти нормально работать и обратно.

Бюрократія собирала средства съ населенія и только небольшую часть ихъ употребляла производительно, большая же часть употреблялась непроизводительно, и пере-

смотръ бюджета — одно изъ условій оздоровленія финансовъ Россіи. Этимъ тратамъ долженъ быть *быстро и энергично* положенъ предѣлъ. Конечно, это не сократитъ нашего бюджета, но дастъ болѣе производительное употребленіе народнымъ средствамъ. А между тѣмъ вѣдь сколько самыхъ насущныхъ потребностей остается неудовлетворенными: проведеніе всеобщаго народнаго образованія потребуетъ со стороны государственнаго казначейства свыше 100 мил. руб. въ годъ. Я убѣжденъ, что не мало средствъ можетъ быть найдено при тщательномъ пересмотрѣ бюджета, и многія благія мѣропріятія могутъ быть проведены у насъ безъ дополнительнаго обремененія массъ населенія, но, конечно, болѣе состоятельныя группы должны быть привлечены въ болѣе широкой степени къ участію въ питаніи государственнаго бюджета: я имѣю въ виду введеніе подоходнаго налога, реформу наслѣдственнаго обложенія съ усиленіемъ ставокъ и улучшеніемъ операціи по оцѣнкѣ наслѣдственныхъ массъ и т. д.

Но если вверху будутъ продолжать упорствовать, то бѣгство капиталовъ изъ Россіи еще больше усилится, бумаги будутъ выбрасываться въ большихъ количествахъ на биржу, курсъ ихъ упадетъ, экономическая жизнь еще больше разстроится и послѣдствія этого—самыя печальныя: выпускъ бумажныхъ денегъ и такъ далѣе.

Какъ извѣстно, мы постоянно нуждаемся въ притокѣ золота изъ-за границы, иначе не въ состояніи были бы удержать у себя золотое обращеніе; для этого принимаются разнообразныя мѣры перевода нашихъ старыхъ обязательствъ за границу, чтобы въ обмѣнъ на нихъ получить золото Кромѣ того, заключаются внѣшніе займы, опять въ цѣляхъ привлеченія золота, но полученіе золота путемъ увеличенія заграничной задолженности—вещь весьма обоюдоострая: съ одной стороны, конечно, въ извѣстный данный моментъ золото привлекается изъ-за границы, но, съ другой стороны,

это создаетъ постоянную золотую течь изъ Россіи за границу: я имѣю въ виду расходы по оплатѣ процентовъ по вновь выпущеннымъ займамъ и по обязательствамъ, переведеннымъ за границу. Слѣдовательно, если это удовлетворяетъ острую нужду въ золотѣ въ данный моментъ, то все-таки налагаетъ извѣстную петлю на государственное хозяйство. Кромѣ того, если это расширяетъ рынокъ для нашихъ займовъ, то въ тревожные моменты экономической и политической жизни придаетъ большую неустойчивость курсамъ нашихъ бумагъ: за границей всегда чувствительнѣе къ колебаніямъ курса; тамъ курсы рѣзче падаютъ, и, слѣдовательно, это оказываетъ сильное вліяніе на курсъ бумагъ внутри страны: паника быстро передается на русскія биржи. Всякій, кто слѣдилъ за движеніемъ русскихъ и иностранныхъ биржъ, не могъ не уловить этой связи. Вотъ почему стремятся при правильномъ веденіи государственнаго хозяйства къ демократизаціи долга внутри страны: тогда держатели бумагъ могутъ представить изъ себя твердую базу для устойчиваго курса государственныхъ бумагъ, но, конечно, для этого нужна извѣстная степень народнаго благосостоянія; хорошо демократизировать государственный долгъ, но нужно, чтобы было на что демократизировать.

Переводъ долга за границу у насъ за послѣднее время совершался съ удивительной быстротой, и для этого мы имѣемъ вполнѣ надежныя данныя: такъ, государственный контроль съ 1892 года у насъ сообщаетъ свѣдѣнія о томъ, на какую сумму было оплачено купоновъ по нашему государственному долгу, а такъ какъ мы знаемъ, сколько вообще требуется по оплатѣ нашего государственнаго долга, то, сопоставивъ цифры за рядъ лѣтъ, мы получимъ картину передвиженія нашего долга за границу.

Въ приведенной таблицѣ я выписалъ эти данныя по годамъ съ 1892 года, кончая 1904 годомъ, и вотъ получилась какая картина.

Суммы, уплаченныя по системѣ государственнаго кредита.

	Вообще.	Въ томъ числѣ за границей.
Въ 1892 году	241.407.077 руб. 77 коп.	32.600.780 руб. 66 коп.
» 1893 »	263.158.153 » 18 »	33.700.183 » 35 »
» 1894 »	236.174.962 » 66 »	27.025.099 » 82 »
» 1895 »	278.696.433 » 35 »	62.299.781 » 9 »
» 1896 »	262.779.541 » 45 »	67.788.041 » 27 »
» 1897 »	288.184.194 » 67 »	68.910,855 » 13 »
» 1898 »	278.120.289 » 23 »	61.272.380 » 84 »
» 1899 »	266.696.728 » — »	98.006.191 » 99 »
» 1900 »	266.958.531 » 93 »	113.780.394 » 26 »
» 1901 »	276.550.024 » 57 »	115.846.360 » 16 »
» 1902 »	290.288.503 » 18 »	128.024.844 » 95 »
» 1903 »	288.713.825 » 8 »	130.339.203 » 38 »
» 1904 »	297.566.746 » 72 »	138.879.716 » 79 »
» 1905 »	306.556.192 » 99 »	146.972.824 » 57 »

Такимъ образомъ, въ 1892 году изъ 241,4 милл. руб., причитающихся по системѣ нашего государственнаго кредита, на заграничные платежи приходилось только 32,6 милл. руб., т.-е. менѣе одной восьмой (13,4%), слѣдовательно, болѣе $^7/_8$ нашего долга было въ Россіи, а въ 1904 году изъ 297,5 милл. руб. общаго расхода по государственному долгу на заграничные платежи причиталось 138,8 милл. руб., это показываетъ, что около половины всего нашего долга (46,6%) перешло уже въ руки иностранныхъ держателей.

Такимъ образомъ, иностранцы съ удивительной быстротой пріобрѣтаютъ наши процентныя бумаги, и наша задолженность за границей съ 1892 года по 1905 годъ, увеличилась больше, чѣмъ въ четыре раза, или на 300% съ лишнимъ.

Нельзя не отмѣтить другого любопытнаго явленія: у насъ, какъ извѣстно, было предоставлено иностраннымъ

держателямъ государственной ренты пересылать принадлежащую имъ нашу русскую ренту въ русскій государственный банкъ въ Россію, и тогда взамѣнъ ренты держатели получаютъ особыя квитанціи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, освобождаются отъ 5% купоннаго налога. Казалось бы, выгода такого порядка довольно ощутительна: правда, держатели этихъ квитанцій лишаются или, во всякомъ случаѣ, стѣсняются въ своемъ правѣ распоряженія этой депонированной рентой, и къ 1 января 1901 года этой ренты было переслано въ русскій государственный банкъ на 39,9 милл. руб., на 1 января 1903 года всего пересланной ренты было на 48 милл. руб. по 8.072 квитанціямъ, на 1 января 1904 г. пересланной ренты въ государственномъ банкѣ находилось на 51,7 милл. руб. по 9.205 квитанціямъ, а на 1 января 1905 года количество пересланной ренты рѣзко уменьшилось—до 45,3 милл. руб., и съ того времени идетъ постепенное сокращеніе: такъ, на 1 января 1906 года пересланной ренты оставалось на 39,9 милл. руб., а на 1 іюля 1906 года только 37,9 милл. руб. по 7.688 квитанціямъ.

Во всякомъ случаѣ, нашей ренты, находящейся за границей, можно считать на 160—167 милл. руб. Для этого исчисленія есть также особыя данныя, именно данныя, касающіяся исключительно нашей ренты, и, слѣдовательно, громадное количество нашихъ бумагъ, вращающихся за границей, не принадлежитъ къ рентѣ: вѣдь ренты у насъ всего выпущено въ настоящее время, считая и послѣднія 50 милл. руб. для помощи голодающимъ, на 2.700 милл. руб., а между тѣмъ за границей, судя по даннымъ результатамъ генеральнаго обмѣна ренты, не болѣе 150—160 милл. руб.; прежде, кажется, было больше, но за послѣднее время часть ренты, повидимому, перешла въ Россію.

Итакъ, за послѣднее время иностранные держатели предпочитаютъ вынимать ренту, депонированную въ русскомъ государственномъ банкѣ, неизвѣстно, впрочемъ, въ какихъ цѣляхъ,—въ цѣляхъ ли держать ее при себѣ, чтобы имѣть

возможность въ любой моментъ распорядиться ею, или просто берутъ ее и продаютъ, боясь дальнѣйшаго паденія курса, или, быть-можетъ, вообще депонированіе русской ренты въ русскомъ государственномъ банкѣ показало существенныя неудобства этой операціи, именно—стѣсненіе въ правѣ распоряженія. Вотъ почему, я думаю, ссылки противниковъ подоходнаго обложенія, которые говорятъ, что введеніе его, особенно если банки будутъ обязаны давать свѣдѣнія о вкладахъ, поведетъ къ перемѣщенію процентныхъ бумагъ изъ русскихъ банковъ въ иностранные, едва ли справедливы.

Если бы намъ, не дай Богъ, пришлось пріостановить размѣнъ, то значительная часть купоновъ отъ нашей ренты стала бы предъявляться къ оплатѣ черезъ иностранные банки, такъ какъ по указу 1898 года купоны по нашей рентѣ заграничнымъ держателямъ этой бумаги должны оплачиваться по иностранному паритету, а это наложило бы на русское государственное казначейство громадную золотую дань.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Россія охвачена страшнымъ пожаромъ; старые хозяева, еще остающіеся у власти, льютъ въ это пожарище смолу, вмѣсто того, чтобы тушить его, и пламя отъ этого еще больше разгорается...

Да и всѣ послѣдніе годы старые строители какъ бы нарочно поджигали Россію. Возьмите всѣ эти ненужныя и безсмысленныя репрессіи, эти гоненія на земство и самыхъ умѣренныхъ представителей земской мысли и работы и т. д.; возьмите, далѣе, высылку рабочихъ, прекратившихъ работу даже *съ соблюденіемъ сроковъ договора найма*: эта высылка дѣлалась совершенно противозаконно, и Министерство Финансовъ, какъ извѣстно, протестовало противъ этого чудовищнаго циркуляра Министерства Внутреннихъ дѣлъ.

Мы искусственно выращивали крупную промышленность, выращивали ее безъ внутренняго рынка, на пескѣ, естественно, что долженъ былъ наступить кризисъ, а это не могло создавать довольства среди рабочихъ.

Мы объединили большія массы рабочихъ подъ одной крышей, лишили ихъ самыхъ элементарныхъ правъ, права единенія между собой, но не могли преградить вполнѣ притокъ свѣта извнѣ, и трудящіеся прекрасно узнавали, что не такъ живутъ ихъ собратья за границей, и этимъ самымъ старый режимъ подрубалъ себя въ корнѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, трудно было вести пропаганду въ деревнѣ, но когда большія массы искусственно были собраны

подъ одной крышей, ихъ легко было просвѣтить насчетъ ихъ положенія, тѣмъ болѣе, что политика правительства представляла превосходный конкретный матеріалъ для этого; абстрактныя идеи были недостаточно еще доступны для трудящагося, но то, что правительство становилось противъ рабочаго и постоянно тянуло руку капитала въ борьбѣ послѣдняго съ трудящимися, это постоянно и настойчиво открывало глаза послѣднимъ и тѣмъ самымъ воспитывало прочныя и вѣрныя оппозиціонныя силы, связывало ихъ, сковывало общей нуждой въ крѣпкое цѣлое.

Старый режимъ весьма успѣшно потрудился надъ выращиваніемъ оппозиціонныхъ силъ. Эти силы, сконцентрированныя на фабрикахъ и заводахъ, получали здѣсь политическое воспитаніе и затѣмъ, въ формѣ живыхъ прокламацій, разсылались по деревнямъ; печатные листки были бы при нашей безграмотности весьма многимъ недоступны, а живое слово прозелита, еще вчера покорнаго деревенскаго парня, а сегодня превратившагося въ яраго сторонника новыхъ порядковъ, и, какъ всякаго прозелита, нѣсколько фанатичнаго, производило страшное впечатлѣніе въ деревнѣ, и деревня вслѣдствіе такой политики быстро революціонизировалась: эти живыя прокламаціи разсыпались въ большихъ количествахъ, близорукая администрація очень въ этомъ усердствовала, и на разсылку упомянутыхъ прокламацій не скупилась. Въ самомъ дѣлѣ, листокъ, написанный нерѣдко книжнымъ языкомъ, не былъ бы понятъ населеніемъ: послѣднее, притомъ, не всегда довѣрчиво относилось къ печатному слову, но если это же говоритъ свой человѣкъ—плоть отъ плоти той же деревни, тогда другое дѣло...

Такъ поджигали Россію; движеніе росло; тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе сдѣланныхъ во-время уступокъ, оно могло бы остановиться, но и теперь, по ироніи судьбы, защитники стараго режима продолжаютъ разжигать это пламя...

Когда въ большомъ городѣ начался пожаръ, и при скученности населенія онъ грозитъ разрастись, то во-время

принятыя мѣры могутъ такъ или иначе его локализировать, остановить, для чего иногда приходится пожертвовать коечѣмъ, напримѣръ, уничтожить нѣсколько зданій, можетъ-быть, даже очень дорогихъ, иначе пожаръ перекинется въ другую часть города и сожжетъ ее...

Вѣдь это понимаетъ простой рядовой изъ пожарныхъ, у насъ же этого вверху не понимали, да и до сихъ поръ не понимаютъ.

Упорно отстаивая якобы принципъ неприкосновенности частной собственности, они углубляютъ и расширяютъ политическое воспитаніе массъ.

Поступившись землей, старый режимъ еще много успѣлъ бы сохранить за собой: крестьяне, получивъ землю, сдѣлались бы консерваторами, и трудно было бы сдвинуть ихъ съ мѣста отвлеченными политическими лозунгами; въ настоящее же время они все глубже и глубже понимаютъ тѣсную связь между обладаніемъ землей и политическимъ строемъ, и, въ концѣ-концовъ, сторонникамъ стараго режима все равно придется поступиться частью земли и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ уже сойти со сцены: разгорающееся пламя сожретъ старый режимъ безъ остатка... Какой-то рокъ ведетъ Россію къ новому строю, ведетъ провиденціально, ведетъ такъ, что сами представители стараго режима являются однимъ изъ самыхъ усердныхъ строителей этого новаго строя, или, точнѣе, они самымъ прилежнымъ образомъ расчищаютъ почву для новаго будущаго, сжигая всѣ остатки прошлаго, вытравляя всѣ традиціи и сковывая эти послѣднія въ народномъ сознаніи съ понятіями рабства, вѣчной нужды, нищеты, и эту операцію они съ удивительной виртуозностью продѣлываютъ въ настоящее время...

Въ самомъ дѣлѣ, если бы старый режимъ вмѣсто того, чтобы становиться демонстративно между населеніемъ, изголодавшимся по землѣ, и землей, самъ пошелъ добровольно навстрѣчу этому желанію населенія, признавъ, что это у насъ — *историческая необходимость* вслѣдствіе неправиль-

ной экономической политики и многихъ другихъ причинъ, вѣдь получилась бы другая картина...

Старый режимъ, пользуясь своей властью, могъ бы лишить Думу чести, которая теперь ей будетъ принадлежать,—чести дать землю, и могъ бы самъ это ранѣе сдѣлать, объявивъ принятіе принципа принудительнаго отчужденія по извѣстной оцѣнкѣ и въ то же время признавъ необходимость урегулированія арендныхъ платъ, т.-е. пониженія ихъ...

Если бы старый режимъ принялъ это, онъ поступилъ бы чрезвычайно прозорливо и дипломатично, а именно — этимъ онъ привлекъ бы на свою сторону всю крестьянскую массу и лишилъ бы освободительное движеніе главной силы...

Въ самомъ дѣлѣ, волненія особенно опасны въ деревнѣ: съ ними трудно справиться, трудно ихъ предвидѣть и нельзя всегда наготовѣ держать войска въ каждомъ имѣніи; съ волненіями же въ городахъ куда легче справиться; кромѣ того, солдаты — тѣ же крестьяне, они также въ массѣ живутъ идеей земли, и, получивъ землю, войско стало бы весьма надежно и было бы недоступно волненіямъ. Слѣдовательно, такой политикой правительство стараго режима могло бы имѣть на своей сторонѣ и крестьянство и войско, а пріобрѣло бы лишь одну оппозиціонную силу, а именно — крупныхъ землевладѣльцевъ, но вѣдь они и ранѣе уже въ большинствѣ перешли на сторону оппозиціи; правда, съ этой мѣрой оппозиція усилилась бы, но вѣдь это оппозиціонное настроеніе стало бы окрашиваться въ населеніи другимъ свѣтомъ: крестьянская масса тогда склонна была бы видѣть подкладку этой оппозиціи въ нарушеніи матеріальныхъ интересовъ землевладѣльцевъ...

Далѣе, при самомъ выкупѣ земли какой расколъ наступилъ бы между крестьянской массой и землевладѣльцами: одни тянули бы выкупную оцѣнку къ пониженію, а другіе — къ повышенію, а кто отъ этой распри могъ бы выиграть?—Старый режимъ.

Возьмите далѣе урегулированіе арендныхъ платъ. Опять и этотъ вопросъ повелъ бы къ пререканіямъ между крестьянской массой и землевладѣльцами, въ значительной части стоявшими въ оппозиціи старому режиму, и если старый режимъ и здѣсь вступилъ бы на сторону крестьянъ, его положеніе было бы совсѣмъ иное, чѣмъ теперь...

Повторяю, оппозиціонное движеніе тогда психологически потеряло бы благопріятную почву въ крестьянской массѣ, послѣдняя заподозрѣла бы его въ неискренности — въ желаніи свергнуть старый режимъ, чтобы тѣмъ самымъ вернуть себѣ матеріальное благосостояніе.

Между тѣмъ, ничего этого не могъ понять старый режимъ: такъ мало было у него ума. Онъ, какъ попугай, затвердилъ одну фразу: «это недопустимо», и стоитъ на своемъ.

И что же мы видимъ? Волна освободительнаго движенія въ настоящее время на своемъ хребтѣ имѣетъ девизъ: земля и воля! И съ этимъ девизомъ, вполнѣ понятнымъ въ каждой хатѣ, эта волна докатилась теперь до крестьянской массы. Послѣдняя, которая прежде нѣсколько боялась или, лучше, не довѣряла движенію, теперь ухватилась за него... Все это показываетъ намъ, какая удивительная близорукость у насъ въ министерствахъ, какъ тамъ не могутъ понять самыхъ элементарныхъ вещей...

Вмѣсто всего этого на деревню обрушились карательныя экспедиціи, разстрѣлы. Деревня тогда увидала, что ей нечего ожидать отъ стараго режима, и она поголовно стала переходить на сторону освободительнаго движенія.

Деревнѣ этой политикой былъ преподанъ прекрасный наглядный урокъ, и у стараго режима изъ-подъ ногъ выпала послѣдняя опора...

Онъ долженъ теперь сойти со сцены со всѣми своими исполнителями. Это — приговоръ неумолимой исторіи...

У насъ вѣдь—и это надо помнить—почва особенно благопріятна для разнаго рода вспышекъ: на Западѣ массы срослись съ идеей органическаго развитія и знаютъ, *понимаютъ* всѣмъ

своимъ существомъ, что искусственно нельзя насадить новый соціальный строй: все равно жизнь смела бы его. Мы же въ массѣ лишены историческаго пониманія явленій общественной жизни; этого лишена еще въ значительной степени и наша интеллигенція, которая жила до сихъ поръ только отвлеченными идеями, и въ своемъ похвальномъ горячемъ порывѣ къ новому строю склонна была покидать почву исторіи: тяжелая крышка исторіи нерѣдко тушитъ яркіе лучи нашихъ чаяній...

Но положительная работа, конечно, отрезвитъ; при первыхъ же попыткахъ строительства прошлое скажется силой своего сопротивленія новымъ воздвигаемымъ формамъ, и тяжелая рука исторіи опустится на поэтическія очертанія грядущаго свѣтлаго будущаго, какъ оно представляется намъ въ туманномъ сумракѣ восходящаго утра. Но именно эта погоня за миражами вредно отразится на жизни націи; если отъ иллюзій, можно полагать, легко освободится интеллигенція, то масса заразится ими,—эти иллюзіи сдѣлаются второй ей натурой; массы будутъ жить какъ бы въ маніакальномъ бреду, и здѣсь пожалуй потребуется суровое отрезвленіе самой жизнью.

Нельзя отрицать, когда говорятъ, что при борьбѣ надо всегда забирать выше: иначе теченіе снесетъ. Это вѣрно, поскольку имѣется въ виду, такъ сказать, нормальная среда; но если эта среда бурлива, то при такой политикѣ можно пожалуй утопить свой челнъ, тотъ челнъ, который несетъ съ собой свѣтлое будущее, несетъ первый желанный лучъ свѣта въ темное царство... и если пучины поглотятъ этотъ спасительный и вожделѣнный челнъ, страшно подумать, что будетъ, а у разыгравшейся стихіи вырвать нашу единственную надежду трудно...

Вотъ почему я и считаю распаленіе воображенія широкихъ массъ неосуществимыми при нашихъ условіяхъ идеями со стороны нѣкоторыхъ нашихъ партій очень опаснымъ: это можетъ повести къ тяжелымъ явленіямъ...

Наше министерство никакъ не можетъ понять переживаемаго момента. Наше время—время коренной перестройки, ломки прошлаго и возведенія новаго зданія. Между тѣмъ министерство продолжаетъ попрежнему класть только заплаты. Пусть бы эти заплаты были основательны, а то кладутъ ничтожныя заплаты, и отъ нихъ костюмъ не улучшится, только будетъ пестрѣть еще больше прежняго.

Въ самомъ дѣлѣ, что представляютъ изъ себя проекты разныхъ министерствъ, хотя бы Министерства Финансовъ о налогѣ съ табаку, о пересмотрѣ окладовъ поземельнаго обложенія, какъ не заплаты?

Нашу уродливую налоговую систему слѣдуетъ кореннымъ образомъ перестроить. До сихъ поръ она строилась подъ вліяніемъ минутныхъ настроеній: нужны были деньги, и ихъ старались черпать, черпать тамъ, гдѣ въ данное время легче или проще всего можно было бы добыть ихъ, вовсе не справляясь съ тѣмъ, какъ это отразится на населеніи.

Мы облагали все, что нужно трудящемуся: сахаръ, чай, хлопокъ, керосинъ, спички, табакъ, спиртъ, пиво, желѣзо и т. д.; но въ то же время колоссальные доходы лицъ, разжившихся въ этой атмосферѣ безправія, мы оставляли необложенными: у насъ не было подоходнаго налога и, прикрываясь всякими софизмами, мы объявляли невозможнымъ введеніе его у насъ. Не облагали мы и спекулятивный приростъ цѣнности, а спекуляція у насъ шла во всю.

Состоятельнымъ лицамъ жилось у насъ, какъ нигдѣ: ничего они не платили, и за деньги можно было сдѣлать все. Экономическая политика орошала золотымъ дождемъ промышленные классы. Народъ платилъ, правительство собирало его деньги и крупную долю ихъ клало въ карманы состоятельныхъ лицъ, клало подъ разными формами — въ видѣ казенныхъ заказовъ по повышенной цѣнѣ, въ видѣ ссудъ изъ государственнаго банка, подрядовъ и поставокъ при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и т. д.

Такъ работала наша машина: одни платили, другіе получали, одни нищали, другіе богатѣли на счетъ народа. Вся наша исторія есть сплошная организація такого обогащенія части населенія, его кучки за счетъ массы. Припомнимъ раздачу земель, закрѣпощеніе крестьянъ, желѣзнодорожныя концессіи, лишеніе массъ права единенія и отдачу ихъ во власть капитала.

Была построена цѣлая грандіозная машина для эксплоатаціи массъ населенія, и, чтобы это послѣднее не артачилось, принимались мѣры къ тому, чтобы оно не видало всей этой машины въ деталяхъ: его держали во тьмѣ или даже слѣпили того, кто прозрѣлъ, чтобы онъ не просвѣтилъ другихъ.

И машина работала, изъ населенія было выкачано все, деревня голодала, дѣти умирали... Но, наконецъ, народъ увидѣлъ хитроумную машину, свѣтъ проникъ въ массу.

Конечно, все это ненавистное прошлое должно быть уничтожено, сметено, преобразовано радикально, а мы хотимъ заплаты приставлять... Надо снять податное ярмо съ населенія, надо разложить его болѣе равномѣрно среди всего населенія... Въ этомъ великая задача нашего времени.

Эксплоатируя народъ, мы фарисействовали, обманывали его. Мы уничтожили, напр., дѣленіе населенія на податное и неподатное, но... подъ сурдинку удержали фактически это дѣленіе въ области—менѣе бьющей въ глаза, но очень важной. Я имѣю въ виду финансовое хозяйство крестьянъ: тамъ налоги несутъ только крестьяне, а эти деньги расходуются въ интересахъ всѣхъ классовъ населенія, и въ томъ числѣ помѣщиковъ, которые этихъ расходовъ не несутъ, несмотря на то, что дѣло идетъ здѣсь о суммѣ въ 50—60 милліоновъ рублей. Фарисейски мы говорили: нѣтъ у насъ податныхъ и неподатныхъ, а фактически былъ подъяремный, подлый народъ... И населеніе это видѣло, и головы его воспламенялись сознаніемъ вопіющей несправедливости.

А въ земствѣ... опять крестьяне платили, а землевладѣльцы деньгами распоряжались, и неудивительно, что населеніе отказывается платить теперь налоги въ пользу земства. Это — опять грѣхъ прошлаго... Понадобилось поддержать падающее дворянство,— мы создали земскихъ начальниковъ и посадили ихъ на спину крестьянамъ: кормите...

Ѣдетъ начальникъ изъ Петербурга, дороги плохи, и, чтобы начальническіе бока предохранить отъ ушибовъ, выгоняли крестьянъ чинить дороги, выгоняли за десятки, *сотни* верстъ, въ страду, выгоняли, когда хлѣбъ осыпался...

А что творили землевладѣльцы съ крестьянами?!

Неудивительно, что столько ненависти накопилось среди крестьянской массы противъ власти землевладѣльцевъ, — и не скоро вытравишь ее...

Здѣсь нужно создать совсѣмъ *иную жизнь*.

Какъ мы видѣли, наше правительство стоитъ не на высотѣ своей задачи, но, съ другой стороны, и само общество, живя подъ гнетомъ стараго режима, не осталось безъ вліянія его, и притомъ вліянія самаго пагубнаго.

Если бюрократія страдаетъ самомнѣніемъ, самодовольствомъ, влюбленностью въ себя, то и часть общества, и при томъ прогрессивнаго, больна отчасти тѣмъ же порокомъ...

Бюрократія не любитъ свободной критики, такъ и часть общества не любитъ, когда ее критикуютъ, особенно это обнаруживается на нѣкоторыхъ нашихъ политическихъ партіяхъ; себя онѣ стараются поставить выше упрековъ...

Всѣ вопросы хотятъ рѣшать только своими силами, страшно боятся иначе мыслящихъ, какъ бы они не нарушили святого покоя ихъ мысли. Возьмите хотя бы сентябрьскій съѣздъ земцевъ: тамъ рѣшались сложные вопросы нашей финансовой жизни, но былъ ли тамъ хоть одинъ финансистъ? И неудивительно, что доморощенные рецепты оказались слишкомъ ужъ доморощенными или, проще говоря, никуда негодными...

Не такъ ли поступала и наша бюрократія въ своемъ творчествѣ: она всегда стремилась обходиться своими силами и только ими; пренебрегала обществомъ,—вотъ отчего ея творчество и страдало всегда своимъ худосочіемъ... Правда, новыя партіи во всякомъ случаѣ несутъ новыя силы, но все-таки можно опасаться, что творчество ихъ не будетъ столь полнымъ и яркимъ, какъ это могло бы быть при использованіи ими всѣхъ живыхъ силъ страны, а не только силъ, являющихся слѣпыми поклонниками разъ выставленныхъ догматовъ...

Правительство много намъ обѣщало и обѣщало часто, но почти никогда не выполняло своихъ обѣщаній, не то ли же самое мы видимъ и съ партіями? Нѣкоторыя выставляютъ такія обѣщанія, выдаютъ такіе векселя, которые завѣдомо не могутъ быть оплачены. Опять старый пріемъ, излюбленный нашей бюрократіей.

Какъ правительство игнорировало критику, такъ и теперь нѣкоторыя группы не благоволятъ къ критикѣ, особенно, если она не исходитъ изъ своего лагеря. Если же критикъ принадлежитъ къ своему стану, то тогда, во избѣжаніе раскола, обмѣниваются любезностями съ нимъ, но въ иномъ критикѣ видятъ чуть ли не врага отечества и уже, во всякомъ случаѣ, своего собственнаго врага, относительно котораго всякіе пріемы допустимы...

Какъ Россія при старомъ режимѣ установила почти запретительные тарифы на заграничныя чужія издѣлія, такъ и нѣкоторыя партіи установляютъ такое же запрещеніе на всякій ввозъ чужой мысли, иного склада ума. Наша промышленность этому запрещенію въ сильной степени обязана своей рутиной, отсталой техникой,—есть опасность, что нетерпимость мысли приведетъ къ такимъ же послѣдствіямъ и здѣсь...

А пріемы борьбы? Если бюрократія ссылала, то и здѣсь нерѣдки тѣ же ссылки безъ суда и слѣдствія, просто по одному оговору, чтобы устранить опаснаго человѣка, который

своей критикой можетъ причинить много хлопотъ, и, наоборотъ, награжденія, если не чинами и орденами, какъ это дѣлала бюрократія, то ореоломъ общественнаго мнѣнія своихъ приверженцевъ.

Награжденіе нерѣдко вовсе не по заслугамъ, а просто, чтобы только выдвинуть кого-нибудь, чтобы толпа падала передъ нимъ ницъ: какъ тамъ толпу старались ослѣпить красными лентами, которыми увѣшивали грудь звѣздоносцевъ, и титлами «тайнаго совѣтника», такъ и здѣсь титлами въ родѣ «такой компетентный», такой «первоклассный знатокъ». Но эти награды, какъ тамъ, такъ и здѣсь, раздаются не по заслугамъ, а по протекціи, и эта самая ужасная язва бюрократическаго режима успѣла уже водвориться здѣсь и, несомнѣнно, будетъ разрастаться...

Мы ожидаемъ отъ новыхъ силъ больше искренности. Правящія сферы у насъ играли на невѣжествѣ массъ, и въ настоящее время въ партійной жизни нерѣдко видны расчеты на то же самое.

Надо хорошенько передъ твореньемъ новой жизни помыть руки. Старый режимъ насъ сильно развратилъ, привилъ намъ непріятныя привычки. Какъ бюрократія стремится рекрутироваться только изъ близкихъ ей лицъ, такъ въ настоящее время нерѣдко мы видимъ такой же подборъ лицъ не по заслугамъ, а просто потому, что это — свои люди.

Въ насъ вкоренилось неуваженіе къ закону, это понятно: законъ воплощалъ старый режимъ, и уклоняться отъ подчиненія ему—на этомъ сосредоточились всѣ помыслы общества: прорѣхами въ законѣ русское общество дышало. Но это воспитало въ насъ пренебреженіе къ закону, и эту привычку, несомнѣнно, мы перенесемъ и въ новый строй, и новое право не скоро воспитаетъ уваженіе къ закону, хотя и являющемуся выраженіемъ народной воли.

Предшествующій режимъ воспиталъ у насъ страшную лѣность мысли. Въ самомъ дѣлѣ, общество не участвовало въ созидательной работѣ, а критика всегда легка, и эта

критика не предъявляла серьезныхъ требованій къ обществу: послѣднее привыкло судить обо всемъ огуломъ, по шаблонамъ, вотъ почему у насъ не выработалось уваженія къ свободной мысли, нѣтъ привычки къ серьезной умственной работѣ, въ этомъ—одно изъ тяжелыхъ наслѣдій стараго режима, и не скоро мы сбросимъ съ себя это ярмо.

Легкость разрушительной критики создавала и во многихъ представителяхъ нашего общества большую самоувѣренность; опять тотъ же порокъ, которымъ страдала и наша бюрократія: послѣдняя игнорировала живыя силы страны, и все думала создавать исключительно своими силами.

Партійная жизнь въ настоящее время обнаруживаетъ тѣ же печальныя явленія: все здѣсь желаютъ дѣлать только своими силами, игнорируя знаніе, опытъ, имѣющіеся на сторонѣ, если только на этомъ знаніи и опытѣ нѣтъ клейма «партійно». Въ вопросахъ тактики это еще понятно, но въ вопросахъ, касающихся самаго переустройства Россіи, это прямо вредно. Здѣсь надо опросить всѣхъ болѣе или менѣе компетентныхъ архитекторовъ, независимо отъ того, къ какой партіи они принадлежатъ: и опытъ и знаніе много дадутъ для исправленія слишкомъ скороспѣлыхъ проектовъ.

Вѣдь не шутка — перестроить Россію! Здѣсь надо итти съ величайшей осторожностью. У насъ же группы изъ нѣсколькихъ лицъ, стоящихъ во главѣ той или иной партіи, претендуютъ на обладаніе рецептомъ спасенія Россіи. Вотъ почему партійные органы для здороваго ума скоро надоѣдаютъ: вы видите постоянное повтореніе однихъ и тѣхъ же шаблоновъ, ежедневно преподносится въ нихъ давно уже пережеванная пища. Можетъ казаться, что на читателей смотрятъ здѣсь, какъ на жвачныхъ животныхъ, которыя могутъ воспринимать только пережеванное.

Это стремленіе на монополію мысли дѣйствуетъ удручающе, эта боязнь свѣжей мысли — продуктъ той затхлой атмосферы, въ которой мы такъ долго жили.

Надо освободить духъ отъ оковъ: только что сняли цензурные оковы, какъ смотришь, вчерашніе рабы опять заковываютъ нашу мысль въ новыя, болѣе крѣпкія цѣпи.

Надо на все у насъ смотрѣть сквозь очки извѣстнаго цвѣта, тогда партія вамъ создастъ пьедесталъ, окружитъ ореоломъ, создастъ изъ васъ идола. А мы—вчерашніе рабы—падки на это идолопоклонство, и ради этого удовольствія нерѣдко фальсифицируемъ факты, опускаемъ одни, раздуваемъ другіе, вотъ почему наша пресса не всегда отражаетъ въ себѣ современную жизнь...

Наши расходы на народное образованіе ничтожны сравнительно съ тѣмъ, что тратятъ культурныя государства въ Европѣ и Америкѣ: тамъ расходы исчисляются иногда въ 5—6 и даже 10 руб. на душу, а у насъ и въ настоящее время расходы изъ государственнаго казначейства на народное образованіе не превышаютъ 8—9 коп.

Въ этомъ наша отсталость, но эта отсталость еще ярче дѣлается, если мы вспомнимъ о громадномъ развитіи періодической печати на Западѣ, и особенно въ Соединенныхъ Штатахъ; съ послѣдними сравнивать Россію почти невозможно,—такъ велика разница, а между тѣмъ пресса или, лучше, газеты являются въ настоящее время «школьными книгами націи»: всѣ мы учимся отъ ежедневной прессы, независимо отъ уровня нашего образованія. Больше того, газеты убиваютъ въ настоящее время книгу: вѣдь книги расходятся въ тысячахъ экземпляровъ, можетъ-быть, въ 10—15 тысячахъ; нѣкоторые пріобрѣтаютъ ихъ, но и то большинство ставитъ на полки, а между тѣмъ газеты читаются почти всѣми. Вотъ почему созданіе хорошей дешевой прессы чрезвычайно важно, особенно въ настоящій моментъ, когда начинаютъ просыпаться широкія массы и прозрѣвать на Божій свѣтъ: имъ нужно дать хорошую пищу, нужно освѣщать текущую жизнь безпристрастно, а между тѣмъ чрезмѣрная партійность нашей прессы въ настоящее время не

позволяетъ отражать жизнь въ печати такъ, какова она есть. При извѣстномъ культурномъ уровнѣ населенія—эта партійность, конечно, не опасна, читающіе это уже знаютъ, но не то у насъ, гдѣ печатное слово иногда только впервые черезъ газету попало въ ту или иную деревню...

Несомнѣнно роль прессы будетъ расти съ промышленнымъ развитіемъ Россіи, и газеты будутъ удешевляться, такъ какъ реклама будетъ давать имъ крупныя средства: извѣстно, что плата отъ объявленій зачастую въ Соединенныхъ Штатахъ, Англіи и такъ далѣе превосходитъ сумму, получаемую редакціей отъ подписки: такъ, по даннымъ относительно 18.226 періодическихъ изданій за 1900 годъ въ Соединенныхъ Штатахъ ими получено было доходу 175,8 милл. долларовъ, слѣдовательно, на наши деньги почти *350 милліоновъ руб.*, и изъ этой суммы 79,9 милл. долларовъ, т.-е. 45,5%, составляли подписныя деньги, а 95,8 милл. долларовъ, т.-е. 54,5%, — плата отъ объявленій.

Такое развитіе объявленій даетъ возможность газетамъ и журналамъ понижать подписную плату: они знаютъ, что чѣмъ въ большемъ количествѣ они будутъ расходиться, тѣмъ больше будетъ притокъ публикацій. Плата за объявленія иногда очень высока: такъ, въ журналѣ *Магазинъ Гарпера*, расходящемся въ количествѣ 200 тысячъ экземпляровъ, плата за страницу объявленій—250 долларовъ, т.-е. 500 руб., а въ журналѣ *Lady's home journal* плата за страницу объявленій 4.000 долларовъ, т.-е. 8.000 рублей; неудивительно, что нѣкоторыя газеты обставлены съ необычайной роскошью. Расходы нѣкоторыхъ газетъ въ годъ достигаютъ въ Америкѣ 12 милліоновъ рублей, т.-е. это почти цѣлое министерство.

Но это промышленное развитіе, развивая рекламу, создаетъ крупный образовательный факторъ, удешевляя прессу, и быстрое развитіе промышленныхъ странъ въ значительной степени объясняется этимъ: такъ, какъ мы видимъ, создастся какъ бы особый фондъ на народное образованіе

Ничто, пожалуй, въ настоящее время не производитъ такого сильнаго переворота въ умахъ людей, какъ дешевая пресса; вотъ почему свободной прессы всегда такъ боялись деспотическія правительства и не только боролись съ ней путемъ тяжелыхъ цензурныхъ условій, но и высокихъ налоговъ на бумагу, это являлось такимъ образомъ налогомъ на мысль, налогомъ на школы, библіотеки.

Такой налогъ не что иное, какъ налогъ на чтеніе, на знаніе. Онъ содѣйствуетъ удержанію населенія во тьмѣ и, конечно, тамъ, гдѣ населеніе получило права контроля въ законодательныхъ учрежденіяхъ, оно этотъ налогъ уничтожаетъ.

Но, повторяю, такое великое значеніе періодической печати налагаетъ и особыя обязанности на прессу: представители послѣдней не должны забывать, что они выступаютъ здѣсь въ роли народныхъ учителей передъ громадной аудиторіей, и эти великія цѣли печати всегда должны стоять на первомъ мѣстѣ. Правду и только правду должна сообщать печать.

Деревня хочетъ знать, что творится кругомъ нея. Но какъ она можетъ знать: она слѣпа, а нѣкоторые органы печати у насъ пріобрѣтаютъ все больше и больше партійности, вводятъ нравы французской политической печати — односторонне освѣщать событія; нѣкоторые представители печати сами заявляютъ, что они чуть ли не половинѣ сообщаемыхъ свѣдѣній въ ихъ собственныхъ органахъ не вѣрятъ, такъ какъ они не убѣждены, что это такъ.

Неужели же печать должна торговать ложью? Мы къ простому торговцу предъявляемъ требованія, чтобы онъ отвѣчалъ за качество продуктовъ, продаваемыхъ имъ, и едва ли удовлетворимся оправданіемъ торговца, что ему трудно знать качество продуктовъ, находящихся у него на складѣ, но вѣдь тѣмъ болѣе требовательны мы можемъ и должны быть относительно печати: здѣсь партійность, пристрастность, и особенно у насъ, неумѣстны.

Я говорю: «особенно у насъ», потому что населеніе у насъ только еще пробуждается, и подорвать въ немъ довѣріе къ печатному слову ради партійныхъ цѣлей — преступно!..

Лозунгъ—гдѣ правда?.. Вотъ пожеланіе, которое наичаще приходится теперь слышать.

Много ли у насъ серьезныхъ статей въ періодической печати, и нѣкоторые представители послѣдней, наиболѣе искренніе, прямо говорятъ, что они не могутъ помѣщать статей серьезныхъ: нѣтъ спроса на нихъ въ публикѣ. Вотъ здѣсь-то и сказывается умственная бѣдность нашего общества, которое только и можетъ переваривать дѣтскую манную кашу.

Пора бы выходить изъ этого состоянія, да и прессѣ надо возвышаться надъ запросами общества и вести его впередъ, а не принижаться до роли мелочного торговца. Надо пріучить общество къ серьезнымъ запросамъ, вводить его въ нихъ, показывать ему всю сложность ихъ, освѣщать эти вопросы съ разныхъ точекъ зрѣнія, а то теперь царятъ въ печати готовыя трафаретки.

Общество пріучается думать по шаблонамъ, и въ этомъ—преступленіе слишкомъ узкой партійной печати. Свободная мысль у насъ не цѣнится; люди расцѣниваются не потому, какъ работаетъ у нихъ мозговой аппаратъ, а потому, насколько они вѣрны данной программѣ.

Нѣсколько ранѣе это имѣло свое основаніе, когда передъ нами стоялъ нашъ общій врагъ — старый режимъ, но этотъ режимъ теперь поколебленъ, онъ палъ, намъ нужно строить новое зданіе, и вотъ здѣсь-то всякіе шаблоны, всякій догматизмъ особенно вредны. При такой грандіозной перестройкѣ, которая намъ предстоитъ, должна быть дорога каждая свободная мысль; только всесторонне обсуждая положеніе, мы въ состояніи будемъ цѣлесообразно воздвигнуть новое зданіе правовой Россіи.

Мы живемъ въ какомъ-то топкомъ болотѣ, и, кажется, нѣтъ выхода изъ него; оно безпредѣльно громадно, и нѣтъ силъ, нѣтъ вожаковъ, которые бы насъ вывели изъ него...

У насъ нѣтъ пониманія, какъ выйти изъ этой топи.

Мы кричимъ, ссоримся, одинъ говоритъ: «Надо выкопать громадное, громадное озеро и въ него спустить воду изъ болота»; другой предлагаетъ натаскать земли какъ можно больше, рыть вонъ ту большую гору и засыпать ею болото, и всѣ кричатъ, и никто не слушаетъ другъ друга...

За работу, медленную работу, отводъ воды изъ болота, не желаютъ приниматься... и болото остается, несмотря на протесты и ругань.

Многіе боятся показаться менѣе радикальными, чѣмъ другіе...

Да, привыкли мы жить обрывками чужихъ мыслей, много у насъ заячьяго въ характерѣ...

Пора понять: вѣдь можно быть очень радикальнымъ, можно быть соціалистомъ, вѣрить и страстно желать наступленія у насъ соціализма, и въ то же время сознавать, что новый, лучшій строй не упадетъ къ намъ съ неба готовымъ, что его надо выращивать постепенно, за нимъ надо ухаживать, какъ за молодымъ, нѣжнымъ растеніемъ, и какъ послѣднее растетъ медленно, такъ и новый строй будетъ расти органически, и надо умѣть быть *терпѣливымъ*.

Авторъ этихъ строкъ стоитъ и за принудительное отчужденіе земли и за установленіе 8-часового рабочаго дня, но послѣднее считаетъ при настоящихъ условіяхъ неосуществимымъ, къ этому надо долго подготовляться: надо осуществить прежде необходимую предпосылку — всеобщее образованіе и т. д.

Но вѣдь намъ все-таки надо жить; крыша, подъ которой мы живемъ, готова рухнуть, и вмѣсто того, чтобы говорить о возведеніи грандіознаго зданія, для котораго потребуется много времени, труда, не лучше ли было бы *пока* какъ-ни-

будь укрѣпить эти балки, на которыя опирается крыша. Вѣдь если она рухнетъ, то всѣхъ насъ придавитъ...

Я увѣренъ, что точно такъ же сталъ бы разсуждать американецъ, англичанинъ. Вотъ почему иностранцы и русскіе, долго жившіе за границей и привыкшіе къ европейскимъ точкамъ зрѣнія, не совсѣмъ насъ понимаютъ.

Они склонны видѣть въ насъ фантазеровъ, которые выставляютъ утопіи (не какъ лозунги, что было бы понятно), а какъ велѣнія, подлежащія непосредственному проведенію ихъ въ жизнь. Въ этомъ много дѣтскаго, наивнаго, не лишеннаго, впрочемъ, прелести свѣжей фантазіи.

Психологически это, однако, понятно: людямъ, изголодавшимся, мучимымъ голодомъ, въ воображеніи рисуются волшебные пиры съ самыми богатыми яствами.

Съ нами, съ нашимъ обществомъ, происходитъ нѣчто подобное: лозунги мы принимаемъ за то, что непосредственно должно заноситься на полотно жизни, но жизнь не поддается этому, и у насъ опускаются руки...

Въ этомъ сказывается малая историчность, если можно такъ выразиться, нашей мысли, нашего воспитанія.

Я повторяю, можно и должно негодовать надъ этимъ соціальнымъ строемъ, въ которомъ мы живемъ, негодовать надъ строемъ, гдѣ столько бѣдности и нищеты, гдѣ одни утопаютъ въ роскоши, а другіе не имѣютъ, чѣмъ утолить свой голодъ, гдѣ одни владѣютъ землей, орудіями труда, монополизировали право смотрѣть на солнце, дышать чистымъ воздухомъ, а другіе вынуждены жить въ подземельяхъ, въ трущобахъ, и гибнутъ тамъ эти другіе, гибнутъ взрослые, старики, молодые, дѣти...

Кровь кругомъ насъ. Да, мы живемъ въ океанѣ крови, мы, состоятельные люди, дышимъ ея испареніями, мы пьемъ ее, наши руки испачканы кровью дѣтей, другихъ людей, намъ подобныхъ.

И въ этомъ нашъ великій грѣхъ...

Но одними словами не осушить намъ этого океана, здѣсь не слова негодованія нужны, а дѣла, быть-можетъ, даже маленькія, если разсматривать каждое дѣло въ отдѣльности, но въ общемъ маленькія дѣла создаютъ великое дѣло, дадутъ громадный итогъ.

Я лично иду далеко въ своихъ построеніяхъ и соціальныхъ идеалахъ, но готовъ былъ бы выставить и поддерживать политику *минимума*, въ качествѣ мѣропріятій, которыя вотъ сейчасъ должны быть осуществлены. Это—хотя бы регулированіе арендныхъ платъ, принудительное отчужденіе частновладѣльческой земли, конечно, не всей, а части, гдѣ это крайне нужно, сокращеніе рабочаго дня, не до восьми, а хотя бы до десяти часовъ, усиленная защита труда женщинъ и дѣтей, народное образованіе, на что не надо жалѣть денегъ, и т. д.

Вѣдь у насъ веревка на шеѣ, она насъ душитъ, и надо ее снять, не думая о нарядномъ костюмѣ.

У насъ повязка, тяжелая повязка на глазахъ, надо ее разорвать во что бы то ни стало,—нельзя теперь въ обширномъ Божьемъ мірѣ ходить съ завязанными глазами.

Мы, состоятельные классы, находимся въ лучшемъ положеніи, мы и сыты, и одѣты, и образованіемъ обладаемъ, но темная деревня задыхается, и въ своей слѣпотѣ она теперь только шарахается изъ стороны въ сторону, не понимая, что дѣлается кругомъ нея.

Мысль сдѣлалась рыночнымъ товаромъ, и какъ фабрикантъ заботится о томъ, чтобы уловить вкусъ рынка, его вѣянія, такъ и продавецъ мысли зачастую руководится тѣмъ же, т.-е. какъ угодить публикѣ, какъ пустить въ обращеніе такой продуктъ, который нашелъ бы наибольшій спросъ. Вотъ почему жизнь иногда явно принимаетъ другой обликъ, а между тѣмъ разъ заведенныя перья въ газетахъ продолжаютъ рисовать избитыя, шаблонныя картины, и печать, даже прогрессивная, торгуетъ иногда фальсифицированнымъ товаромъ, а между тѣмъ «жажда по правдѣ»

начинаетъ просыпаться въ обществѣ: послѣднее читаетъ одно, а узнаетъ затѣмъ о другомъ. Нужно такъ брать жизнь, какъ она есть, нравится ли это намъ, или нѣтъ...

Даже наша молодежь—и та тѣмъ же грѣшитъ.

Посмотрите, какъ перегруженъ нашъ книжный рынокъ переводной литературой. Конечно, много есть хорошихъ иностранныхъ книгъ, но вѣдь эти книги—продуктъ другой жизни, и, конечно, не всегда содержаніе ихъ соотвѣтствуетъ условіямъ нашей жизни. Но для самостоятельнаго творчества у насъ нѣтъ ни знаній ни навыковъ: мы довольствуемся и здѣсь заимствованіемъ съ Запада. Творческая работа потребуетъ огромнаго напряженія всѣхъ силъ страны, и нужна здѣсь особенно честная и серьезная критика...

Опасность у насъ въ томъ, что мы слишкомъ бюрократизировались, если можно такъ выразиться, слишкомъ много у насъ самонадѣянности и самоувѣренности.

Въ качествѣ университетскаго преподавателя я часто вижу, какъ люди хотятъ работать, но не хватаетъ у нихъ выдержки, и они скоро бросаютъ затѣянное дѣло, задуманную работу, и это — опасная напа болѣзнь. Мы рискуемъ остаться полузнайками. Не воспріявъ науки во всей ея полнотѣ, мы, творя новыя формы жизни, всегда будемъ совершать ошибки, которыхъ такъ легко можно было бы избѣгнуть, — неправда царитъ кругомъ и въ жизни и въ прессѣ, я не говорю уже о партійной жизни, гдѣ считается возможнымъ бѣлое сегодня назвать чернымъ, завтра—наоборотъ.

Мы, въ большинствѣ, люди съ трафаретками, отучились самостоятельно мыслить и разбираться въ фактахъ жизни.

Встаемъ мы, пробѣгаемъ газеты, за завтракомъ и обѣдомъ слегка болтаемъ на общественныя темы, но въ нашемъ разговорѣ не чувствуется ни твердаго убѣжденія ни самостоятельности мысли.

Это все взято напрокатъ, на сегодня, и носится нами, пока оно въ модѣ,—мода перемѣнится —и наши убѣжденія измѣнятся. Сколько примѣровъ можно было бы привести изъ недавняго прошлаго.

Люди самые заскорузлые иногда надѣваютъ теперь маску вызывающе-прогрессивную, вотъ этихъ-то масокъ надо очень опасаться: онѣ всегда могутъ контрабандой провести свои прежніе интересы.

Такъ легко теперь пріобрѣтаются идеи. Это — самый дешевый товаръ, за 3—5 коп. вы получаете цѣлый ворохъ идей, но зато эта полировка и очень непрочна — скоро она облетаетъ.

Вспоминается доброе старое время, когда люди уходили въ пустыню, и тамъ оставались одни и думали, думали, и въ этой тиши выковывали они себѣ твердыя идеи, за которыя могли итти на костеръ, на муку...

Эти идеи срастались съ ними, дѣлались ими самими...

Было бы полезно и въ настоящее время отправляться намъ время отъ времени въ пустыню, чтобы тамъ, вдали отъ шума большихъ центровъ, внѣ вліяній ежедневной прессы, предаться культурѣ чистой независимой мысли...

Надо было бы уходить на высокія вершины горъ, гдѣ лежатъ вѣчные снѣга, гдѣ падаютъ громадные водопады, но внѣ той обстановки большихъ гостиницъ, которая сопровождаетъ эти вершины горъ въ Швейцаріи...

Въ шумѣ этихъ гостиницъ теряется то благоговѣйное настроеніе, которое навѣваютъ горы, когда въ нихъ бываешь одинъ, когда одинъ лицомъ къ лицу остаешься тамъ съ природой...

Человѣчество проложило тропинки на выси горъ, проложило дорожки по дремучимъ лѣсамъ, къ водопадамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ унесло оттуда и священную тишину, въ которой прежде покоились выси этихъ горъ, дремали эти лѣса, падали бѣлоснѣжные водопады...

Шумомъ и гамомъ наполнили люди эти выси, лѣса, и вмѣстѣ съ этимъ ушла душа природы съ этихъ вершинъ, изъ этихъ лѣсовъ...

Остались горы, водопады, рѣки бурливыя... но духъ природы улетѣлъ оттуда...

Прежде, когда человѣкъ таинственно проникалъ туда, онъ тамъ вступалъ какъ бы въ общеніе съ міровымъ духомъ, онъ дѣлался лучше, чище, въ немъ воскресала мысль, воскресали порывы къ добру, и когда съ этихъ высотъ онъ бросалъ взоръ на міръ, лежащій гдѣ-то тамъ, когда передъ нимъ проходила его жизнь тамъ, внизу, вставали картины дрязгъ, мелочей въ долинѣ, ему становилось больно, стыдно...

Теперь не то: шумъ и гамъ въ высяхъ горъ, въ лѣсахъ не даютъ человѣку сосредоточиться, остаться одному; съ этимъ шумомъ взбирается съ нимъ на горныя высоты и будничная жизнь человѣка, и она заслоняетъ отъ него это царство природы и правды...

Да и современному человѣку, увязшему въ грязномъ болотѣ жизни, жутко очутиться одному съ глазу на глазъ съ природой...

Теперь люди боятся одиночества, они жмутся другъ къ другу въ большихъ городахъ, они боятся этой пустоты, которую современная рыночная культура образовала въ душѣ каждаго... Эта пустота зіяетъ, мы ее старательно заполняемъ чтеніемъ вороха газетъ, концертами, театромъ, музыкой, разговорами другъ съ другомъ, обѣдами, скачками...

Старательно мы прикрываемъ эту духовную пустоту, но эта легкая пленка скоро прорывается, какъ только мы останемся наединѣ сами съ собой...

Эти идеи, наскоро схваченныя изъ книжекъ, не срастаются съ нами, онѣ остаются намъ чуждыми, и потому не работаетъ мысль у насъ, она не растетъ, не создаетъ новыхъ формъ, которыя такъ плѣняютъ тѣхъ, кто живетъ мыслью...

Это — великая болѣзнь нашего вѣка...

Въ настоящее время болѣе неблагопріятны условія для созданія мыслителей, сильной воли... Являются они иногда, но рѣдко развиваются до нужныхъ размѣровъ; эта мелочь, эти представители рыночной мысли душатъ ихъ, не даютъ имъ нужнаго простора...

Вы посмотрите, какъ культура раздалась теперь въ ширь, какіе широкіе слои сравнительно съ прошлымъ она захватила, и, казалось бы, сколько гигантовъ мысли должно было возрасти на этой почвѣ, но нѣтъ... Мы видимъ обратное... Общество и на Западѣ теперь какъ будто боится новой мысли; сильная оригинальная мысль или не понимается или бойкотируется, замалчивается, общество какъ бы страшится новшествъ, а между тѣмъ теперь мы такъ связаны другъ съ другомъ, что вдали отъ общества не можемъ жить, и, культивируя свободную мысль, мы должны считаться съ этой нашей зависимостью другъ отъ друга...

За новую мысль общество можетъ отлучить смѣльчака отъ общенія съ собой, а это страшное наказаніе...

Прежде оно, это отлученіе, не имѣло такого характера, когда люди не были такъ связаны другъ съ другомъ...

Надо создать царство свободной мысли, въ этомъ—величайшая задача времени. Но какъ примирить полную духовную свободу мысли съ нашей рабской зависимостью въ сферѣ экономическихъ отношеній?..

Экономическая жизнь въ своей желѣзной ступѣ истолкла, измельчила, превратила насъ въ мелкій порошокъ...

Мы обратились въ мелкія пылинки, и вьемся и кружимся мы, покорные легкимъ дуновеніямъ жизни...

Въ этомъ — великая опасность...

Куда ни посмотришь, — кругомъ духовная нищета... Я уже не говорю о правящихъ верхахъ... Впрочемъ, тамъ есть нѣкоторое знаніе и опытъ, но тамъ нѣтъ воли, творчества, нѣтъ смѣлости, нѣтъ желанія работать.

Но даже и въ прогрессивныхъ кругахъ немного лицъ, духовно богатыхъ, обладающихъ опытомъ, знаніемъ, а глав-

ное — *привычкой* и умѣніемъ работать. Старый режимъ не создавалъ у насъ условій, благопріятныхъ для накопленія въ себѣ творческой энергіи.

Мы жили только лозунгами. По этимъ лозунгамъ люди дѣлились на разряды: съ одними можно имѣть дѣло, съ другими — нельзя. Знамя было все. Это и понятно. Но теперь жизнь предъявляетъ большія требованія.

Посмотрите на молодежь,—и здѣсь мало энергіи къ накопленію знаній и здѣсь царятъ только лозунги, красивые, благородные!

Но, чтобы осуществлять эти лозунги, нужно много практическихъ знаній, нужна техника. Ея-то у насъ въ обществѣ нѣтъ. Мы легко говоримъ эти лозунги, они у всѣхъ на языкѣ, но знанія, какъ ихъ провести, какъ составить положительный проектъ, этого-то у насъ и недостаетъ.

Старый режимъ создалъ у насъ это оскудѣніе людьми, онъ изсушилъ почву, и давно уже въ Россіи носились жалобы: «Нѣтъ людей!»

Лучше сказать — не то, что ихъ нѣтъ, а то, что они, такъ сказать, не искусились въ *практической* работѣ. Старый режимъ держалъ ихъ въ черномъ тѣлѣ. И вотъ есть у насъ отзывчивое, доброе сердце, есть и воля и смѣлость, дерзость мысли, но нѣтъ техники работы, которая не такъ-то скоро пріобрѣтается.

Намъ надо скорѣе воспитывать новое поколѣніе, надо поднять школу, особенно высшую, и здѣсь насадить науку и начать ее органически прививать новому поколѣнію. Новая жизнь налагаетъ и новыя обязанности на молодежь...

Прежде науку у насъ не насаждали, ее держали только для вида, какъ иногда богатые люди имѣютъ библіотеки, хотя книгъ и не читаютъ, а такъ надо для шика...

Научныхъ силъ, т.-е. людей съ просвѣтленными очами, у насъ даже боялись,—боялись какъ чумы, и ихъ приходилось вывозить за границу.

Теперь мы вступаемъ въ новую жизнь. Мы своими руками должны творить новую Россію. Нужны знаніе, опытъ, крѣпкая воля...

Старый режимъ не оставилъ намъ этого, и на молодомъ поколѣніи лежитъ обязанность подготовиться къ этой великой работѣ.

Надо отдаться этой великой работѣ всѣми силами, всей душой. Надо помнить, что родина ждетъ этой жертвы...

Я вовсе не хочу бросать упрековъ,—здѣсь опять повинны общія условія, которыя не создали у насъ дѣйствительной культуры, не создали государственныхъ людей, сильныхъ знаніемъ и дѣломъ.

Жизнь требуетъ работы. Страна голодаетъ, она—нищая...

Не бѣда, что нельзя всего дѣлать сразу: надо умѣть эту работу расчленить на части и выполнить сначала самое важное.

Нецѣлесообразно сосредоточить всю энергію на борьбѣ съ министерствомъ: простой массѣ эта борьба будетъ непонятна, и тогда опять не создастся союза между Думой и населеніемъ... Наше населеніе надо учить живыми примѣрами, на дѣлѣ...

Надо выработать проекты обновленія Россіи, надо разбирать и проекты министерства, если въ нихъ есть здоровое ядро, и если при такой органической работѣ министерство будетъ тормозить Думу, тогда населеніе пойметъ, отчего Дума не приноситъ всего того, чего населеніе отъ нея ждетъ... и на этой почвѣ вырастетъ неразрывная желѣзная цѣпь между Думой и населеніемъ...

Тогда намъ ничто не будетъ страшно!

Россія напоминаетъ мнѣ зданіе, желѣзные столбы, на которыхъ оно держалось, качаются, надо ихъ подпереть, надо подставить другіе, но оставлять въ такомъ положеніи нельзя: тутъ не до выкрутасовъ, не до украшеній,—весь вопросъ сводится, какъ жить—«не до жиру, а быть бы живу»...

Довести до полнаго крушенія такой колоссъ, какъ Россія—страшно; трудно себѣ и представить, что отсюда выйдетъ.

Надо быстро вести созидательную работу, пусть эта спѣшность даже наложитъ свою печать на эту работу—потомъ наступятъ болѣе спокойныя времена и можно будетъ исправить недочеты, но сейчасъ надо поставить новыя колонны, подвести новый фундаментъ, надо возможно скорѣе провести земельную реформу, реформировать мѣстное самоуправленіе, измѣнить хотя бы на первое время избирательную систему нашихъ земствъ и городовъ, перевѣсить налоговое бремя,—все это вѣдь въ общихъ чертахъ можно сдѣлать чрезвычайно быстро.

Время не терпитъ, массы наэлектризованы, какъ въ деревняхъ, такъ и въ городахъ, и чѣмъ дольше будетъ сдерживаться это электричество, тѣмъ сильнѣе будетъ гроза, которая можетъ превратиться въ ураганъ, все разрушающій...

Въ области земельныхъ отношеній слѣдовало бы прежде всего упорядочить арендныя платы и закрѣпить арендное пользованіе землей за пользующимися ею: вѣдь это сдѣлать легко и далѣе уже проводить реформу по выкупу земли...

Въ рабочемъ вопросѣ опять-таки временно слѣдовало бы сократить рабочее время хотя бы до $9^1/_2$—10 час., дать средства для улучшенія жилищныхъ условій трудящагося населенія, провести страхованіе рабочихъ, вѣдь уже имѣются готовые проекты по этимъ вопросамъ...

Въ области обложенія можно было бы начать финансовую реформу хотя бы въ томъ видѣ, какъ предлагалъ авторъ этихъ строкъ, т.-е. ввести подоходное обложеніе, реформировать наслѣдственное и начать пониженіе обложенія на чай, сахаръ, уничтожить сахарную нормировку, ввести обложеніе коньюнктурнаго прироста цѣнностей и т. д. (см. мою книжку «Финансовая реформа въ Россіи»).

Можно было бы начать и передачу (постепенную) реальнаго обложенія, т.-е. поземельнаго и промысловаго налоговъ

въ пользу земствъ и городовъ. Избирательную систему нашихъ самоуправленій реформировать не Богъ знаетъ какъ трудно...

Правда, при такой спѣшности получатся шероховатости, но когда старое зданіе рушится и жить негдѣ, тутъ не до шероховатостей—вѣдь надо же жить!..

Мы, болѣе обезпеченные классы, можемъ жить, но вѣдь деревня стонетъ, тамъ люди умираютъ отъ голода, надо же снять этотъ гнетъ, гнетъ налоговой, гнетъ ростовщика,—создать, напр., мелкій кредитъ не такъ уже трудно, уничтожить земскихъ начальниковъ также, а вѣдь тогда деревня вздохнула бы много свободнѣе, атмосфера бы нѣсколько разрядилась...

Мы хотимъ всѣ реформы выточить по послѣднему слову государственной техники; конечно, это хорошо, но развѣ мы сами такъ поступаемъ...

Вѣдь если въ холодъ я лишусь одежды, я не буду сожалѣть, что не могу получить костюмъ отъ привычнаго мнѣ хорошаго портного, нѣтъ—я возьму костюмъ съ чужого плеча, онъ, правда, будетъ висѣть на мнѣ, но все-таки я не буду дрожать, а тѣмъ временемъ я буду себѣ дѣлать другой костюмъ...

Надо же тяжелыя раны нашей родины скорѣе прикрыть, прикрыть во что бы то ни стало, надо по каждой области народныхъ нуждъ возможно скорѣе провести удовлетвореніе самыхъ неотложныхъ изъ нихъ.

Дайте только другую избирательную систему нашимъ самоуправленіямъ, сразу жизнь деревни измѣнится, уничтожьте законъ о фиксаціи смѣтъ, законъ, ограничивающій права земства въ обложеніи торговли и промышленности, и земства будутъ имѣть средства, а другая избирательная система измѣнитъ направленіе ихъ воли...

Откройте кредитъ изъ сберегательныхъ кассъ для организаціи мелкаго кредита въ деревнѣ, и новыя земства примутся за это дѣло съ громадной энергіей...

Займитесь сейчасъ же проведеніемъ всеобщаго образованія,—мы вѣдь ничего не дѣлаемъ, а болѣзнь развивается и конца ей не видно...

Пока бы слѣдовало провести, такъ сказать, *минимумъ программы, на который думское большинство было бы согласно*—вѣдь такой минимумъ имѣется,—а затѣмъ началась бы болѣе спокойная работа по дальнѣйшему развитію реформъ, конечно, въ демократическомъ духѣ...

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Государственный банкъ.

Внѣуставныя ссуды 1
Репортъ 10
Запасный размѣнный фондъ 15
Контроль надъ государственнымъ банкомъ 16

II. Постройки.

Гинекологическій институтъ въ Петербургѣ 21
Гагры 24
Персидскія похожденія 32
Постройка Восточно-Китайской желѣзной дороги 35
Передача Уссурійской дороги 41
Желѣзнодорожное хозяйство 45
Заказы для желѣзныхъ дорогъ 52
Заказъ минныхъ катеровъ 57

III. Негласные бюджеты.

Капиталы общественнаго призрѣнія.—Охотничій капиталъ . . . 62
Бессарабскія имѣнія 66
Экономическіе капиталы войскъ 67
Реакція въ бюджетѣ 69

IV. Какъ ведется наше государственное хозяйство.

Горные заводы 72
Нефтяныя дѣла 79
Выкупъ поссессіонныхъ земель на Уралѣ 84
Винная монополія 91

Стр.

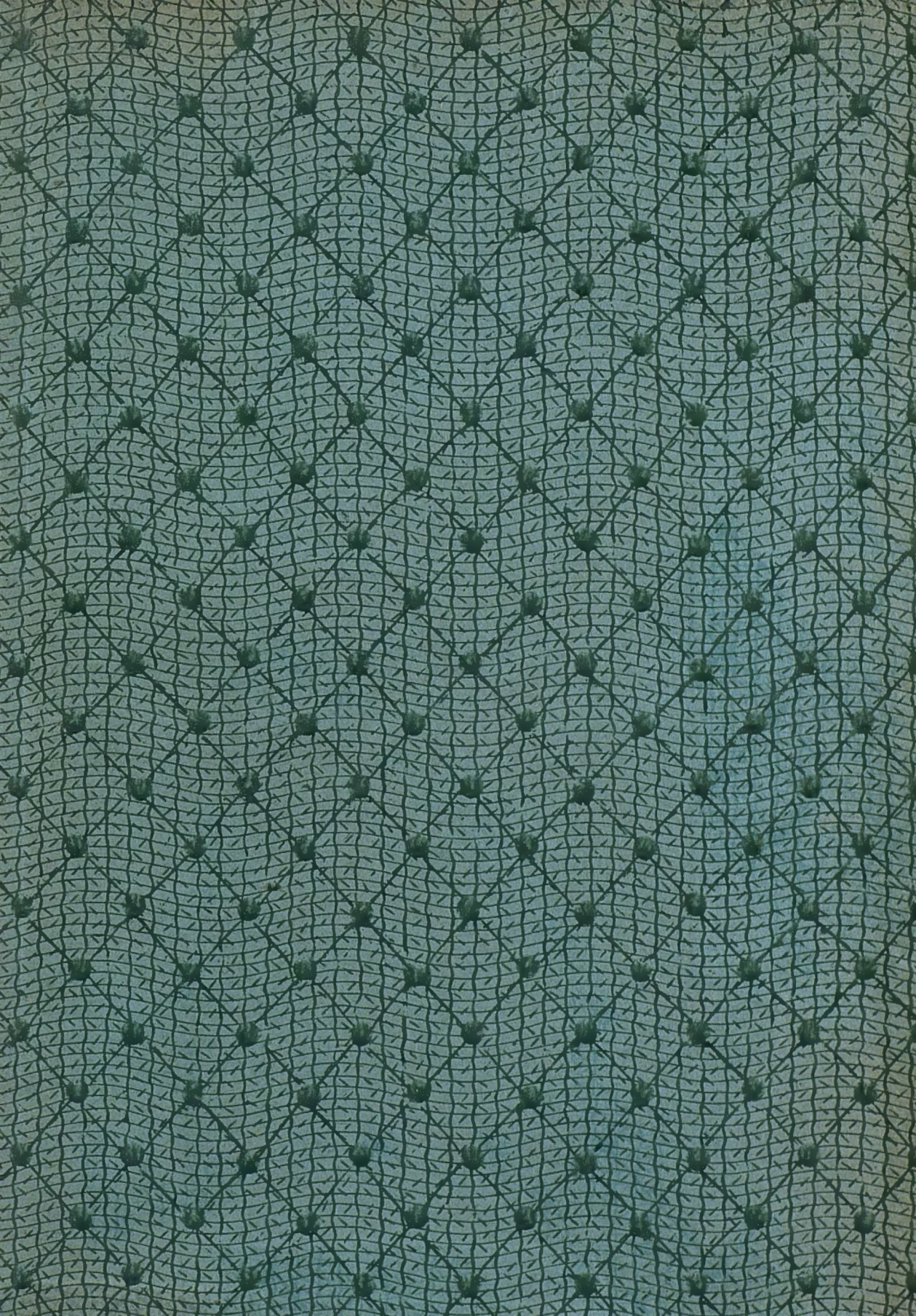
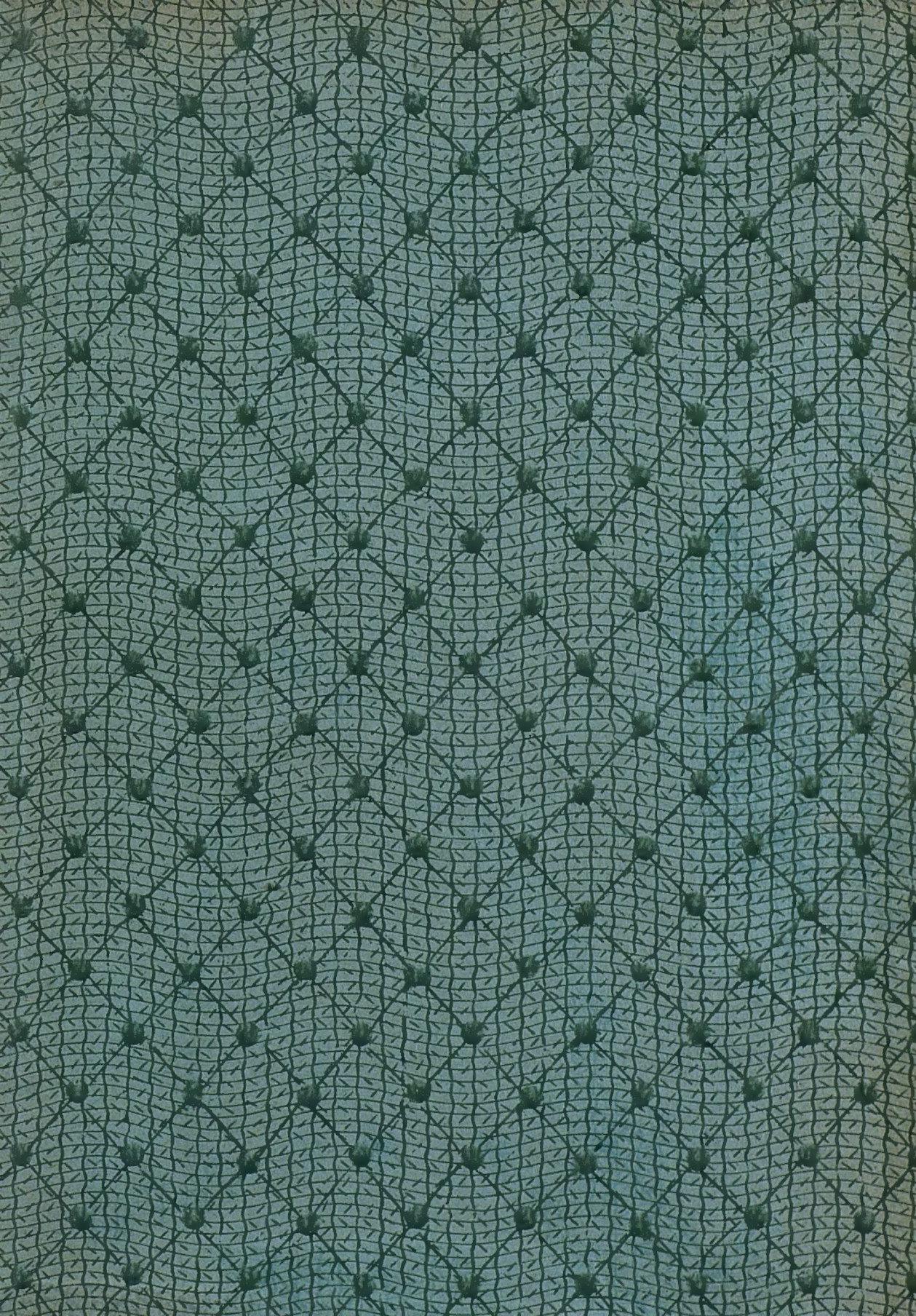
Дворянскіе пансіоны-пріюты 97
Рѣчныя и оросительныя работы 102
Заводъ Ланге и С. 106

V. Подряды и поставки и т. п. 111

VI. Пересмотръ нашего расходнаго бюджета и государственный контроль 138

VII. Въ атмосферѣ игры 174

VIII. Постановка нашего государственнаго контроля.
Безсиліе государственнаго контроля 186
Какъ пересматривать нашъ бюджетъ 207
Проектъ реформы государственнаго контроля 216

Къ финансовому положенію Россіи 250

Заключеніе. 278